

Вестник Российского фонда фундаментальных исследований

Гуманитарные и общественные науки

ISSN 2587-6090 eISSN 2587-8956 № 4 (97) октябрь – декабрь 2019 года

Основан в 1995 году

Зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № 77-12977 от 25.12.2002

Учредитель

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российский фонд фундаментальных исследований»**

Главный редактор В.Я. Панченко,
заместители главного редактора В.Н. Фридлянов, В.В. Квардаков

Редакционная коллегия:

И.Ю. Алексеева, Л.А. Беляева, И.А. Виноградов, Ю.Л. Воротников,
П.Г. Гайдуков, В.П. Гребенюк, А.А. Демидов, Н.Г. Денисов, В.Н. Захаров,
М.В. Иванова, Г.Б. Клейнер, А.А. Малышев, Н.И. Пикуров, Д.А. Рубвальтер,
Н.Л. Селиванова, Д.В. Трубочкин, Д.В. Ушаков, В.А. Хащенко, В.В. Шелохаев

Редакция:

Р.А. Казакова, И.Л. Ровинская

Адрес редакции:

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а

Тел.: +7 (499) 941-01-15 (доб. 3121)

E-mail: rovir@rfbr.ru

Russian Foundation for Basic Research Journal

Humanities and social sciences

ISSN 2587-6090 eISSN 2587-8956 No 4 (97) October – December 2019

Founded in 1995

Registered by the Ministry of the Russian Federation for printed media, television and radio
broadcasting and mass media, certificate ПИИ No. 77-12977 dated December 25, 2002

The Founder

Federal State Institution

“Russian Foundation for Basic Research”

Chief editor V.Ya. Panchenko,

Deputy chief editors V.N. Fridlyanov, V.V. Kvardakov

Editorial board:

I.Yu. Alekseeva, L.A. Belyaeva, I.A. Vinogradov, Yu.L. Vorotnikov,
P.G. Gaidukov, V.P. Grebenyuk, A.A. Demidov, N.G. Denisov, V.N. Zakharov, M.V. Ivanova,
G.B. Kleyner, A.A. Malyshev, N.I. Pikurov, D.A. Rubvalter, N.L. Selivanova,
D.V. Trubochkin, D.V. Ushakov, V.A. Khashchenko, V.V. Shelokhaev

Editorial staff:

R.A. Kazakova, I.L. Rovinskaya

Editorial office address:

32a, Leninskiy Ave., Moscow, 119334, Russia

Tel.: +7 (499) 941-01-15 (3121)

E-mail: rovir@rfbr.ru

СОДЕРЖАНИЕ

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСОВ РФФИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вознесенская И.А., Базарова Т.А.

Петровское время в рукописной традиции 9

Ильиных В.А.

Зерновая проблема в Сибири в XX веке 20

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВОВЕДЕНИЕ

Бажанов В.А.

Мозг в оптике идеи биокультурного со-конструктивизма 31

Тихонова Н.Е., Каравай А.В., Латова Н.В.

Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы 39

Харитонов О.Г., Кудряшова И.В., Хенкин С.М., Захарова Е.А., Блохина А.О.

Политические режимы разделённых обществ в условиях глобализации 48

ФИЛОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Редькин О.И., Берникова О.А.

Язык Корана: особенности морфологии глагола 59

Сим Н.М., Стогова Г.Н.

Основные этапы формирования теории архитектуры испанского Возрождения
(по материалам трактатов XVI–XVII веков) 73

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

Головей Л.А., Манукян В.Р., Трошихина Е.Г., Александрова О.В., Рыкман Л.В.

Психоэмоциональное благополучие человека в трудных жизненных ситуациях 90

Барabanщикова В.В., Ковалёв А.И., Климова О.А., Меньшикова Г.Я.

Разработка методики изучения и оценки выраженности профессиональных
деформаций спортсменов на основе анализа параметров движений глаз 103

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Клемешов А.С., Горланов С.С., Дрыга Д.О., Мочалов А.В.

О культурном континуитете на Боспоре IV–VI веков по данным археологии 114

КОНФЕРЕНЦИИ. КОНГРЕССЫ. СИМПОЗИУМЫ

Полосьмак Н.В., Хансен С., Молодин В.И., Мыльникова Л.Н.

V Международный симпозиум «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты»
(«Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results») (Новосибирск, 19–24 августа 2019 г.) 124

Житенёв С.Ю.

Всероссийская научная конференция «200 лет дипломатической поддержки русского
присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского
департамента МИД Российской Империи» (Санкт-Петербург, 3–4 октября 2019 г.) 130

Конявская Е.Л., Вершинин К.В., Маслова С.А.

X Международная научная конференция «Комплексный подход
в изучении Древней Руси» (Москва, 9–13 сентября 2019 г.) 134

Артёмов Е. Т., Бугров К. Д.

Всероссийская научная конференция с международным участием «Исторические вызовы и экономическое развитие России» (Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г.) 139

Дмитриева Н. А., Зильбер А. С., Чалый В. А., Киселёв А. С., Бонадысева П. Р.

Международная научная конференция «XII Кантовские чтения. Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение» (Калининград, 21–25 апреля 2019 г.) 144

Цапко М. С., Галкина М. М.

XX Международная теоретико-методологическая конференция «Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 9 апреля 2019 г.) 150

Бураева С. В.

II Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество» (Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.) 154

Бакулов В. Д., Силенко С. В., Подгорная М. Г.

Всероссийская научно-практическая конференция «Логика, методология, науковедение: интеллектуальные практики, стратегии и паттерны» (Ростов-на-Дону, 16–19 мая 2019 г.) 160

Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю.

Всероссийская научно-практическая конференция «Многосоставные государства: опыт и перспективы развития» (Пенза, 29–30 мая 2019 г.) 165

Бойчук Е. И.

Всероссийская научная конференция с международным участием «Европейское литературное наследие в кросскультурном пространстве» (Ярославль, 23–24 мая 2019 г.) 169

Алефиренко Н. Ф., Чумак-Жунь И. И.

IV Международная научная конференция «Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры» (Белгород, 27–29 марта 2019 г.) 174

Степыкин Н. И., Миронова Д. М.

Международная научная конференция «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» (Курск, 18–19 апреля 2019 г.) 177

Репринцев А. В.

Международная научная конференция «Художник в современном мире: от профессионального образования — к творчеству» (Курск, 20–22 мая 2019 г.) 181

Беленцов С. И.

Международная научно-практическая конференция «Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования», посвящённая 170-летию со дня рождения известного русского педагога и психолога Петра Фёдоровича Каптерева (Курск, 18–19 июня 2019 г.) 186

МИР КНИГИ РФФИ

Бокова В. М. —

Безотосный В. М. Российский генералитет эпохи 1812 года: Опыт изучения коллективной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 671 с.: ил. 190

Могилевский К. И. —

Соловьёв К. А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 351 с. 195

Дмитриева З. В. —

Алексей Александрович Шахматов. Избранная переписка. В 3 т. Т. 1: Переписка с Ф. Ф. Фортунатовым, В. Н. Перетцем, В. М. Истриным / Авт.-сост. В. Г. Вовина-Лебедева, Е. Н. Груздева, А. Е. Жуков; Отв. ред. В. Г. Вовина-Лебедева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. — 943 с. 199

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ

«ВЕСТНИК РФФИ. ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ» В 2019 г. 203

CONTENTS

WHAT THE WINNERS OF RFBR COMPETITIONS ARE WORKING ON

HISTORICAL SCIENCES

Voznesenskaya I.A., Bazarova T.A.

Peter's Epoch in Manuscripts 9

Ilyinykh V.A.

Grain Problem in the 20th Century Siberia 20

PHILOSOPHY. SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE. JURISPRUDENCE

Bazhanov V.A.

Brain through the Lens of Biocultural Co-Constructivism 31

Tikhonova N.E., Karavay A.V., Latova N.V.

Human Capital of Russian Blue Collars: State, Changes over Time, Factors 39

Kharitonova O.G., Kudryashova I.V., Khenkin S.M., Zakharova E.A., Blokhina A.O.

Political Regimes of Split Societies in the Context of Globalization 48

PHILOLOGY. ART CRITICISM

Redkin O.I., Bernikova O.A.

The Language of the Qur'ān: Verb Morphology 59

Sim N.M., Stogova G.N.

Main Stages in the Formation of the Theory of Architecture of the Spanish Renaissance
(Based on Treatises of the 16th–17th centuries) 73

COMPLEX HUMAN STUDY. PSYCHOLOGY. PEDAGOGY

Golovey L.A., Manukyan V.R., Troshikhina E.G., Aleksandrova O.V., Rykman L.V.

Emotional and Mental Well-Being of a Person in Difficult Life Situations 90

Barabanshchikova V.V., Kovalev A.I., Klimova O.A., Menshikova G.Ya.

Developing the Methodology for Studying and Assessing the Severity
of Occupational Deformations of Athletes Based on an Eye Movement Analysis 103

FIELD RESEARCH

Klemeshov A.S., Gorlanov S.S., Dryga D.O., Mochalov A.V.

Cultural Continuity in Bospor of the 4th–6th Centuries through the Archaeological Lens 114

CONFERENCES. CONVENTIONS. SYMPOSIA

Polosmak N.V., Hansen S., Molodin V.I., Mylnikova L.N.

V International Symposium "Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results"
(Novosibirsk, August 19–24, 2019) 124

Zhitenyov S. Yu.

Russian National Scientific Conference "200 Years of Diplomatic Support of the Russian Presence
in the Middle East: History of the Creation and Activities of the Asian Department of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Empire" (St. Petersburg, October 3–4, 2019)..... 130

Konyavskaya E.L., Vershinin K.V., Maslova S.A.

X International Scientific Conference "Integrated Approach to the Study of Ancient Rus"
(Moscow, September 9–13, 2019) 134

Artyomov E. T., Bugrov K. D. Russian National Scientific Conference with International Participants “Historical Challenges and Economic Development of Russia” (Yekaterinburg, September 25–26, 2019)	139
Dmitrieva N. A., Zilber A. S., Chaly V. A., Kiselev A. S., Bonadyseva P. R. International Scientific Conference “XII Kant-Readings. Kant and the Ethics of the Enlightenment: Historical Foundations and Modern Significance” (Kaliningrad, April 21–25, 2019)	144
Tsapko M. S., Galkina M. M. XX International Theoretical & Methodological Conference “Fates of the Russian Intelligentsia: Past, Present, Future” (Moscow, April 9, 2019)	150
Buraeva S. V. II Russian National Academic Workshop with International Participants “Integration of Siberian Museums in the Regional Socio-Cultural Space and the World Museum Community: Science. Heritage. Society” (Ulan-Ude, September 9–12, 2019)	154
Bakulov V. D., Silenko S. V., Podgornaya M. G. Russian National Academic Workshop “Logic, Methodology, Science of Science: Intellectual Practices, Strategies, and Patterns” (Rostov-on-Don, May 16–19, 2019)	160
Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. All-Russian Academic Workshop “Multi-Constituent States: Experience and Development Prospects” (Penza, May 29–30, 2019)	165
Boychuk E. I. Russian National Scientific Conference with International Participants “European Literature Heritage in the Cross-Cultural Space” (Yaroslavl, May 23–24, 2019)	169
Alefirenko N. F., Chumak-Zhun I. I. IV International Scientific Conference “Phraseology in the Linguistic Worldview: Cognitive-Pragmatic Registers” (Belgorod, March 27–29, 2019)	174
Stepykin N. I., Mironova D. M. International Scientific Conference “Language, Culture, Mentality: Issues and Prospects of Philological Research” (Kursk, April 18–19, 2019)	177
Reprintsev A. V. International Scientific Conference “An Artist in the Modern World: from Professional Education to Creativity” (Kursk, May 20–22, 2019)	181
Belentsov S. I. International Academic Workshop “Anthropological Knowledge As a System-Forming Factor in Professional Teacher Education” dedicated to the 170 th anniversary of the famous Russian teacher and psychologist Pyotr Fedorovich Kaptelev (Kursk, June 18–19, 2019)	186

THE RFBR BOOK WORLD

Bokova V. M. — Bezotosny V.M. Russian Generals of the 1812: Studying a Collective Biography. Moscow, Political Encyclopaedia Publ., 2018. 671 p., ill.	190
Mogilevsky K. I. — Solovyov K.A. The Political System of the Russian Empire in 1881–1905: Lawmaking. Moscow, Political Encyclopaedia Publ., 2018. — 351 p.	195
Dmitrieva Z. V. — Aleksy Alexandrovich Shakhmatov. Selected Correspondence in 3 vol. Vol. 1: Correspondence with F.F. Fortunatov, V.N. Peretz, V.M. Istrin. Written and compiled by V.G. Vovina-Lebedeva, E.N. Gruzdeva, A.E. Zhukov; ed. by V.G. Vovina-Lebedeva. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2018. 943 p.	199

LIST OF ARTICLES PUBLISHED IN THE JOURNAL

“VESTNIK OF RFBR. HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES” IN 2019	203
---	-----

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСОВ РФФИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.253

ГРНТИ 03.23.07

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-9-19

**И.А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ,
Т.А. БАЗАРОВА***

Петровское время в рукописной традиции

В результате настоящего исследования в собраниях БАН и Архива СПбИИ РАН выявлен значительный комплекс рукописей (около 150), посвящённых царствованию Петра Великого. Подавляющее большинство рукописных книг датируется второй половиной XVIII в. Можно предположить, что именно в это время в обществе резко возрос интерес как к личности царя-реформатора, так и к его деятельности. Описание жизни императора в царствование его дочери Елизаветы Петровны приобретает важное значение. В рукописной традиции появляется цельное историческое повествование о жизни Петра, включающее описание рождения, детских и юношеских лет, первых военных походов, путешествий, сражений и побед, коронаций, шествий, посольств, погребений.

Ключевые слова: петровское время, рукописные сборники, Повесть о зачатии и рождении Петра I, Стрелецкий бунт, заграничное путешествие, реляции, Краткая повесть о смерти Петра Великого

Широкое распространение петровской темы в русской рукописной традиции XVIII–XIX вв. было связано с первыми попытками осмысления личности и деятельности Петра Великого (1672–1725) (ил. 1). Уже

* **Вознесенская Ирина Александровна** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук (БАН), руководитель проекта «Петровское время в рукописной традиции XVIII–XIX вв.: исторические сочинения о Петре I и документы петровского времени в академических собраниях (БАН и Архив СПбИИ РАН)» (16-01-00192а). E-mail: voznesen@list.ru

Базарова Татьяна Анатольевна — кандидат исторических наук, заведующая Научным архивом Санкт-Петербургского института истории РАН (СПбИИ РАН), исполнитель того же проекта. E-mail: tbazarova@yandex.ru

Ил. 1. Гравированный портрет Петра I из рукописи «Житие Петра Великого» А. Катифороса. БАН. 16.2.16

в первой четверти XVIII в. началось формирование официальной историографии петровского времени, которая дополнялась историко-литературными сочинениями и фольклором. Несмотря на то, что проблема рукописной традиции истории петровского времени привлекала внимание исследователей [1], до сих пор не было ясности, какова эта традиция в целом. Одни памятники, получившие распространение в рукописях, были исследованы и хорошо известны, другие дошли до нашего времени лишь в нескольких списках и почти забыты.

Современные исследователи подвергают сомнению предложенную М.Н. Спе-

ранским социокультурную типологию рукописных сборников [2]. По мнению О.Н. Фокиной, провести чёткое разграничение читательских интересов по сословиям невозможно [3]. Рукописная традиция, вплоть до начала XXI в. представлявшаяся учёным периферийной в литературном процессе XVIII в., является важной составляющей русской культуры Нового времени в целом, без привязки к социальной структуре общества [4].

В ходе проведённого исследования в собраниях БАН и Архива СПбИИ РАН был выявлен значительный комплекс рукописей (около 150), посвящённых царствованию Петра Великого. Подавляющее большинство рукописных книг датируется серединой и второй половиной XVIII в., что, по-видимому, связано с ростом интереса к личности и деятельности Петра Великого, который начался в русском обществе в годы царствования Елизаветы Петровны. Инициатива создания биографических сочинений шла как от правительства, так и от младших современников первого российского императора (например,

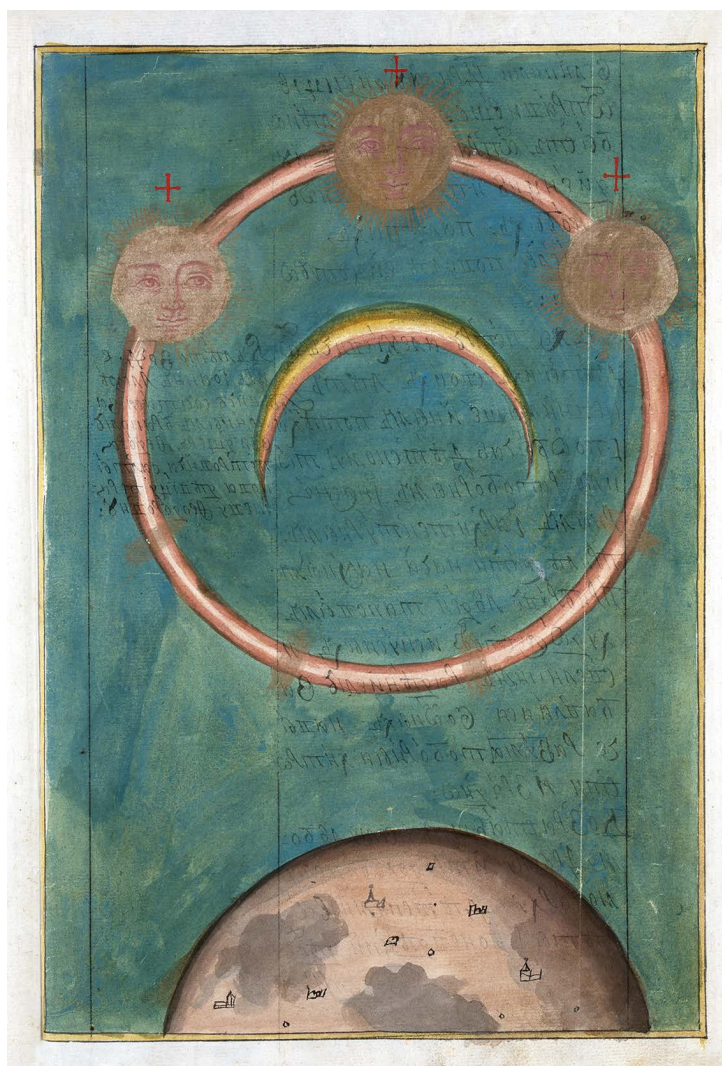
П.Н. Крекшина). В этот период также появились стихотворные изложения жизни императора, хронологические списки его деяний и побед. Рукописные тексты о Петре Великом и его времени широко распространяются в виде многочисленных списков, как правило, анонимных сочинений. В конце XVIII– начале XIX в. с появлением и развитием в России частных типографий эти сочинения начали привлекать внимание издателей. Публиковавшиеся по разным спискам фрагменты истории жизни первого российского императора были вырваны из контекста и получили новую печатную жизнь.

Рукописные сборники: состав и проблема атрибуции

Рукописные сборники, повествующие о жизни государя от рождения до смерти, нередко имеют следующий состав: «Повесть о зачатии и о рождении Петра Великого», история Стрелецких бунтов со вставкой журнала заграничного путешествия («Журнал о шествии в европейские края»), хронологические таблицы и стихотворные жизнеописания Петра I, «Житие Петра Великого» Антония Катифороса в переводе Стефана Писарева или печатные реляции, а также «Краткая повесть о смерти Петра Великого». Благодаря публикации И.П.Сахарова [5] история Стрелецких бунтов и «Повесть о зачатии и о рождении Петра Великого» были атрибутированы современникам государя — А.А.Матвееву (1666–1728) и П.Н.Крекшину (1684–1763) соответственно. Долгое время их авторство не вызывало сомнений. Однако комплексное изучение рукописей позволяет утверждать, что тексты, приписываемые этим авторам, представляют собой части цельного исторического повествования, распространявшегося в рукописной традиции анонимно в течение всего XVIII в. Частично данные тексты были использованы в истории Фёдора Поликарпова, появившейся в 1715 г. [6] (ил. 2).

В середине XVIII в. сочинения П.Н.Крекшина о Петре Великом были переписаны в Академии наук (ил. 3–4). В результате проведённого исследования были выявлены и описаны семь рукописей, которые содержали указание на авторство П.Н.Крекшина на титуле или в колофоне¹. Сочинение новгородского дворянина о Петре Великом представляет собой

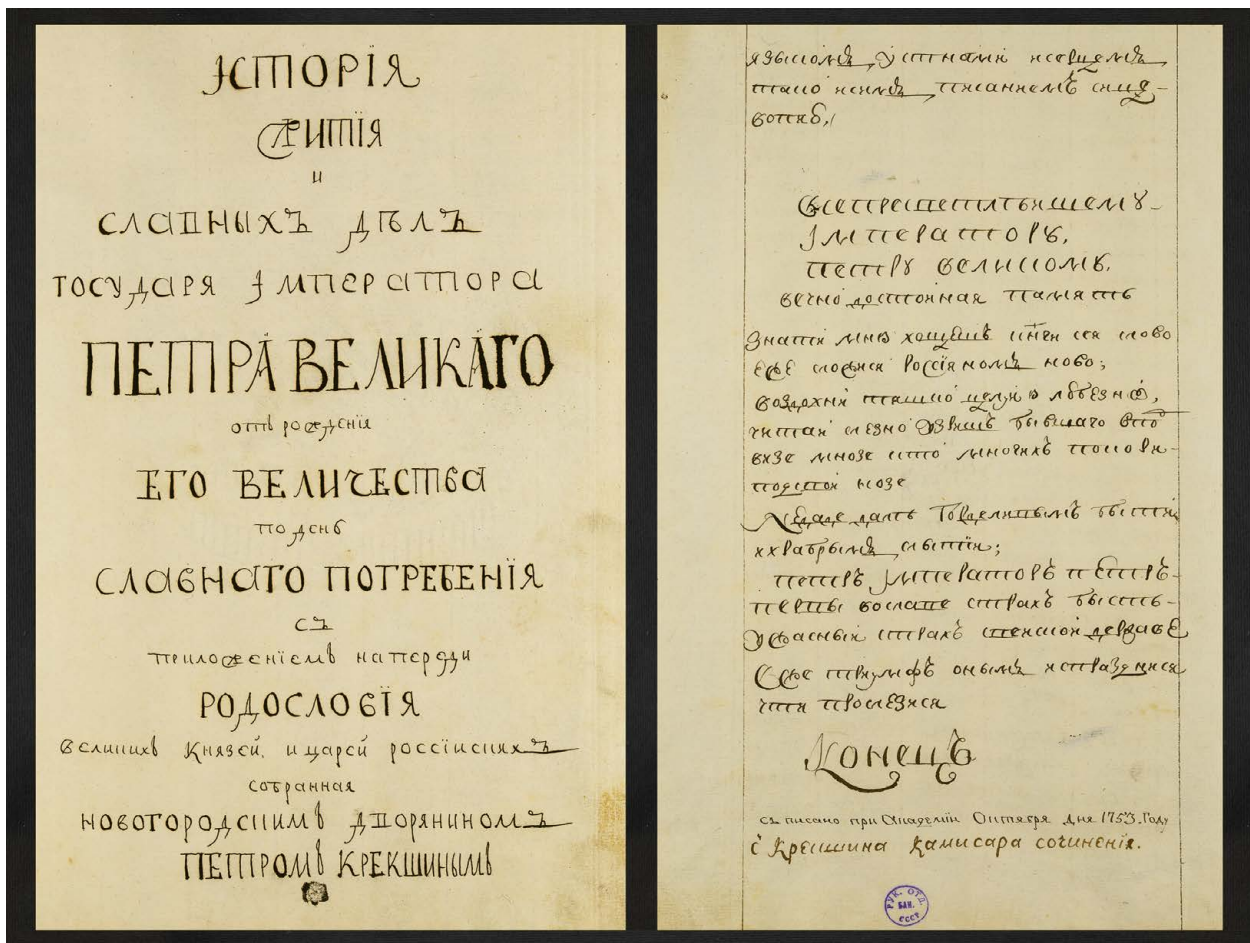

Ил. 2. Рисунок «небесного знамения» из рукописи «Истории» Фёдора Поликарпова. БАН. 32.6.30

историю компилятивного характера, опирающуюся на документы и печатные тексты петровского времени (реляции, описания государственных мероприятий и событий). Его текст не совпадает с публикацией И.П.Сахарова.

«Журнал о шествии в европейские края» вошёл в историографию под условным названием «Записки неизвестной особы». Впервые опубликованный в 1788 г. [7], он переиздавался не менее десяти раз по разным спискам. Журнал привлекал внимание своей связью с именем Петра I, которому первые публикаторы приписыва-

¹ БАН. 25.1.11, 31.6.35, 32.6.7, 32.7.4, 32.12.10, 45.13.9, Тек. пост. 445; Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. № 690.

Ил. 3-4. Титульный лист «Истории жития и славных дел... Петра Великого» П.Н.Крекшина и помета об изготовлении рукописи в Академии наук. БАН. 32.12.10

ли авторство. Уже в 1831 г. М.П.Погодин подверг сомнению августейшее авторство [8], и через некоторое время на место автора были предложены Б.П.Шереметев, Ф.А., И.А. и И.М.Головины, Б.И.Куракин, А.М.Апраксин и И.Г.Головкин. Д.Ю. и И.Д.Гузевичи предложили новую кандидатуру на роль автора — Алексея Измайлова [9]. В 1980-х гг. была предпринята первая попытка рассмотреть журнал как часть цельного исторического повествования в рукописной традиции [10].

Споры об авторе-путешественнике бессмысленны, так как текст представляет собой не дневник, а литературное сочинение, написанное в форме путевых заметок на основании различных источников, среди которых были записки П.А.Толстого и Б.П.Шереметева. Надо полагать, «Журнал о шествии в европейские края»

был составлен специально, чтобы дополнить сборники о Петре I, включавшие записки о Стрелецком бунте, недостающей информацией о путешествии по Западной Европе [11].

В некоторых сборниках встречаются хронологические таблицы основных событий царствования Петра I. Они часто предваряются стихотворным предисловием, которое представляет собой силлабические вирши со сложным названием «Журнал, или описание лет и преславных высокаторжественных побед блаженных и вечнодстойных памяти Петра Великого отца отечества первого императора всероссийскаго стихи предисловие...» [12].

Стихотворный журнал имеет форму таблицы, куда в хронологическом порядке занесены все важные события

жизни Петра с 1672 г. до 1725 г. М.В. Бабич полагала, что произведение является стихотворным переложением не менее часто встречающегося «Журнала о походах и о взятые городов», который появился в 1732 г., в год 60-летия Петра Великого. По мнению исследовательницы, журнал построен по типу офицерской сказки 1720-х гг. [13]. «Журнал о походах и взятые городов» был впервые опубликован Ф.И. Туманским в 1787 г. как продолжение повести «О зачатии и о рождении Великого государя императора Петра Первого самодержца всероссийского и о прочем» [14]. Включение настоящих журналов в состав сборников позволяет структурировать повествование в целом, разбить его на определённые этапы, зафиксировать основные даты из жизни Петра I и его военные победы.

В 1743 г. секретарь Коллегии иностранных дел Стефан (Степан) Иванович Писарев (1708–1775) по устному распоряжению императрицы Елизаветы Петровны перевёл сочинение греческого учёного Антонио Катифороса «Житие Петра Великого» на русский язык (ил. 5) [15]. Перевод был опубликован только в 1772 г. [16]. С.И. Писарев опустил предисловие автора, но добавил посвящение цесаревичу Павлу Петровичу и предисловие к читателю от переводчика.

Однако задолго до выхода из типографии перевод С.И. Писарева получил распространение в списках. Отметим рукописный сборник, содержащий два фрагмента «Жития Петра Великого»¹ [17]. Первый фрагмент вставлен между записками о Стрелецком бунте и «Журналом о шествии», что само по себе уже необычно, так как в данном случае текст А. Катифороса частично заменяет собой описание событий от окончания Крымского похода до начала Великого посольства. После «Журнала о шествии» следует обычный текст записок о Стрелецком бунте, кото-

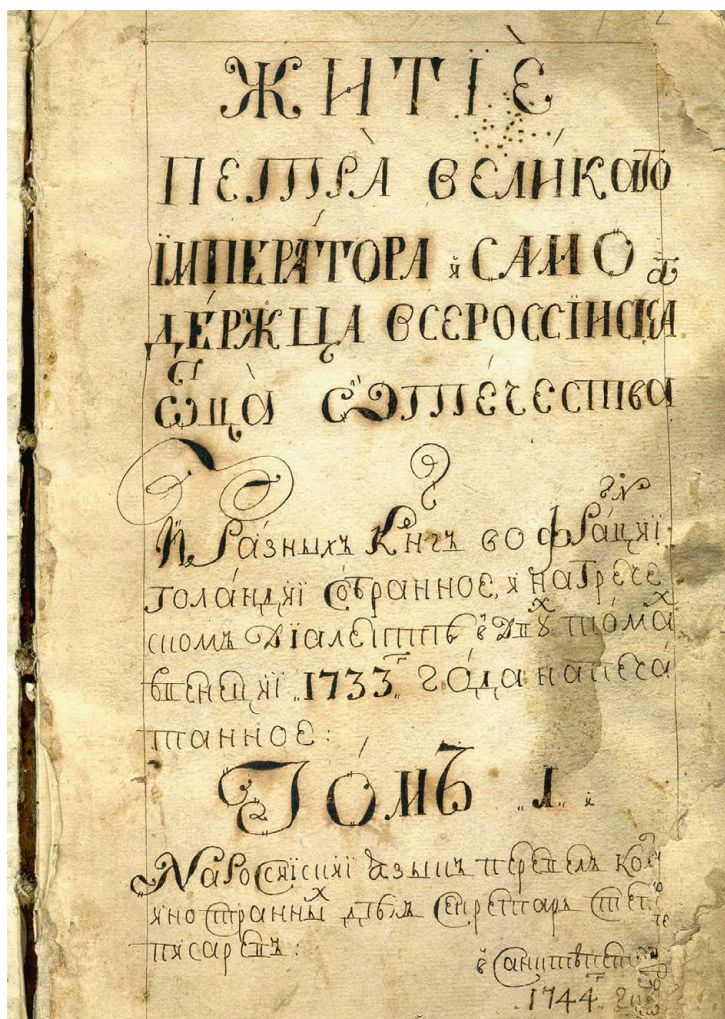
рый продолжает журнал в стихах. Далее мы видим опять текст А. Катифороса, рассказывающий о приезде Петра в Ригу. Таким образом, в текст «Жития» вставлены «Журнал о шествии», фрагмент описания Стрелецкого бунта и журнал в стихах, что показывает механизм создания цельного повествования в его развитии.

«Краткая повесть о смерти Петра Великого...»: проблема авторства

«Краткая повесть о смерти Петра Великого...», изданная в 1726 г. [17] и атрибутируемая Феофану Прокоповичу, в целом историческом повествовании о жизни императора Петра I обычно выполняет нарративную функцию заключения. Однако иногда повесть встречается и в рукописных сборниках документов, поэтому она может рассматриваться как официальный документ. Повесть рассказывает о последних днях жизни Петра, его смерти и погребении. Описание церемонии погребения полностью опирается на официальное «Описание порядка, держанного при погребении блаженныя высокославныя и вечнодостойнейшия памяти всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великого императора и самодержца всероссийскаго...», которое было издано гражданским шрифтом в Петербурге (1725) и Москве (1726) [18].

В 1726 г. Йоханн Кёлер опубликовал в Ревеле на латинском языке «Краткую повесть», а также слова Феофана Прокоповича «на погребение» и «на похвалу» Петра Великого под названием «Lacrymae Roxolanae» и с посвящением герцогу Голштинскому Карлу Фридриху и цесаревне Анне Петровне [19]. Затем Иоганн Георг Пискатор перепечатал в Гамбурге ревельское издание без слов Феофана Прокоповича, но с сохранением его имени. И.Г. Пискатор ещё раз переиздал эту брошюру, но уже на немецком языке под названием «Russlands Thränen», куда поместил немецкий перевод «Слова на погре-

¹ БАН. Тек. пост. 571.

Ил. 5. Титульный лист из рукописи «Житие Петра Великого» А. Катифороса. Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. № 102

бение». Немецкий перевод «Слова на погребение» ещё дважды издавался в Риге в 1725 и 1726 г. Проповедь Феофана Прокоповича в этих изданиях предварялась не описанием церемонии погребения, а краткой историей жизни Петра Великого, сочинённой специально для поминовения императора в церквях в день его рождения в балтийских провинциях для пропаганды среди лифляндского населения [20].

В 1831 г. текст «Краткой повести» под именем Феофана Прокоповича был переиздан вместе с «Описанием порядка...» И. Глазуновым [21]. Сегодня это издание — основной источник текста для исследований. Однако ещё в 1819 г. «Краткая повесть» была опубликована в «Журнале

древней и новой словесности» В.Н.Олиным, который подробно изложил историю переводов этого текста. «Краткая повесть» есть не что иное, как действительно краткая редакция «Описания порядка» с условным предисловием-описанием болезни и смерти Петра Великого.

Основной причиной издания «Краткой повести» стала реакция иностранной печати на смерть русского государя. Именно для иностранной аудитории текст был сокращён, дополнен описанием последних дней Петра и переведён на латынь. Имел ли отношение к этому Феофан Прокопович, мы не знаем. В конце краткой повести о нём говорится в третьем лице: краткое имел слово Феофан архиепископ Псковский. Логичным кажется помещение в латинском издании слов Феофана сразу после повести. Заметим, что в списках повести Феофан никогда не упоминается как её автор. Использование же текста как в исторических сборниках, так и в сборниках документов объясняется тем, что краткая повесть

при всей занимательности описания являлась официальным документом.

Рукописные сборники писем и указов Петра Великого

В середине – второй половине XVIII в. популярность в русском обществе также имели рукописные сборники указов Петра Великого. В личных библиотеках нередко встречались копии писем первого российского императора своим ближайшим сподвижникам. Наибольшее распространение получили сборники писем Петра Великого полководцам и губернаторам — братьям Петру и Фёдору Матвеевичам Апраксиным.

В 1811 г. гвардейский офицер Платон Степанович Яковлев подготовил к изда-

нию и опубликовал более 200 писем государя братьям Петру и Фёдору Апраксиным [22]. Приведённые в конце публикации воспроизведения автографов государя подтверждают, что в распоряжении издателя были оригиналы документов. Однако вместе с большей частью тиража издания они погибли во время московского пожара 1812 г.

Поскольку в конце XVIII – начале XIX в. сборники писем и указов Петра Великого (наряду со сборниками исторических и литературных произведений) стали предметом собирательского интереса коллекционеров и учёных, в настоящее время эти рукописи можно обнаружить в различных фондах и коллекциях архивов и библиотек. Участники проекта выявили четыре сборника, которые относятся к середине – второй половине XVIII в. Каждый из них содержит более 350 посланий царя братьям Апраксиным, расположенных в хронологическом порядке (с 1695 по 1724 г.) [23].

Наряду с рукописными сборниками писем и указов Петра Великого, которые неоднократно переписывались, в отдельных собраниях сохранились и составлявшиеся по заказу. Они не имеют списков и содержат подборки документов, связанные с научными или деловыми интересами заказчиков. Так, для канцлера М.И. Воронцова (1714–1767) или А.Р. Воронцова (1741–1805) были подготовлены сборники копий документов из походной канцелярии А.Д. Меншикова, указов Петра Великого и А.В. Макарова генерал-полицеймейстеру А.М. Дивиеру, а также «Копий писем царской фамилии», содержавшие послания царевича Алексея Петровича, царевны Софьи Алексеевны, а также ука-

зов Петра Великого А.И. Румянцеву [Там же]. Поскольку архивы государственных деятелей первой четверти XVIII в. сохранились до нашего времени в неполном и разрозненном состоянии, изучение рукописных сборников писем и указов Петра Великого приобретает особую актуальность.

Итак, в рукописной традиции XVIII в. сформировалось цельное историческое повествование о жизни первого русского императора, включавшее описание рождения, детских и юношеских лет, первых военных походов, путешествий, сражений и побед, коронаций, шествий, посольств и погребения. «Повесть о зачатии и о рождении Петра Великого», история Стрелецких бунтов и журнал заграничного путешествия отразили в рукописной традиции начало царствования Петра I. Последующий период жизни императора освещается в основном через текст Антонио Катифороса или тексты официальных документов (печатных реляций, описаний церемоний и т.д.). В публикациях рукописных текстов о Петре Великом XVIII–XIX вв. отдельные фрагменты цельного исторического повествования, распространявшегося в рукописной традиции, оказались вырванными из литературного окружения. При публикации эти тексты «наделялись» авторами, чьи имена были хорошо известны читающей публике. Часть текстов вошла в историографию под этими именами (А.А. Матвеев, П.Н. Крекшин, Феофан Прокопович). Однако иногда публикации вызывали долгие дискуссии об авторстве текстов, как в случае с «Журналом о шествии в европейские края» (Дневник неизвестной особы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезин С.А. О первых историках Петра Великого (Заметки на полях современных изданий) // История Петербурга. 2009. № 1 (47). С. 89–94.
2. Сперанский М.Н. Рукописные сборники XVIII в. Материалы для истории русской литературы XVIII в. М.: Изд-во Академии наук, 1963. С. 98–99.

3. Фокина О.Н. Рукописные сборники XVIII в.: проблемы исторической типологии // Книга и литература в культурном контексте: Сборник научных статей, посвящённых 35-летию начала археографической работы в Сибири. 1965–2000. Новосибирск, 2003. С. 250.
4. Базарова Т.А., Вознесенская И.А. Рукописные сборники о Петре Великом: проблема кодикологического изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 3. С. 75–84.
5. Записки русских людей. События времён Петра Великого. СПб.: В типографии Сахарова, 1841.
6. Вознесенская И.А., Мольков Г.А. Рукописи сочинений П.Н. Крекшина и А.А. Матвеева в собрании БАН: уточнение атрибуции // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Материалы X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 г.). М., 2019. С. 54–55.
7. Записная книжка любопытных замечаний великой особы странствовавшей под именем дворянина российского посольства в 1697 и 1698 году. СПб., 1788.
8. Журнал, ведёный одним из Чиновников посольства, отправленного императором Петром Великим к разным Европейским Государствам // Московский вестник: Журнал издаваемый М. Погодиным. 1831. Ч. 6: Науки. С. 83–131.
9. Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб., 2008. С. 444.
10. Градова Б.А. Рукописные мемуары петровского времени // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Воспоминания и дневники. Сборник научных трудов. Л. – ГПБ, 1987. С. 22–33.
11. Вознесенская И.А. «Журнал о шествии в европейские края» в рукописной традиции XVIII в. (по рукописям из собрания БАН) // Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение: Сборник статей по итогам международной научной конференции «Двенадцатые Загребинские чтения» (5–6 октября 2017 г.). СПб., 2018. С. 151–163.
12. Текст и исследование см.: Бабич М.В., Бабич И.В. «Хотя ибо исправить неискусных в деле воинских...» // Война и оружие: новые исследования и материалы: Международная научно-практическая конференция. 12–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. 1. С. 30–43.
13. Бабич М.В. Пётр Великий как добрый и честный офицер // Петровское время в лицах. СПб., 2006. С. 30–38.
14. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Ч. 1. СПб., 1787. С. 303–310.
15. Буш В.В. «Житие Петра Великого» Стефана Писарева // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Новая серия. Ч. 59. № 10. Отд. 2. С. 262–291.
16. Житие Петра Великого императора и самодержца всероссийского, отца отечества, собранное из разных книг, во Франции и Голландии изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на греческом: с коего на российский язык перевёл статский советник Стефан Писарев. СПб., 1772.
17. О смерти Петра Великого, императора российского, краткая повесть. СПб., 1726.
18. Описание порядка, держанного при погребении блаженныя высокославныя и вечнодостоинейшия памяти всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великого императора и самодержца всероссийского... СПб., 1725; 2-е изд. М., 1726.
19. Lacrymae Roxolanae, seu de obitu Petri Magni, Totius Russiae Imperatoris, brevisnarratio. Duaeque de laudibus ejusdem divi principis orationes. Auctore Theophane, Archi-Episcope Novo-Grodensi. Revaliae, Typis Johanne Kohleri, Civitatis et Gymnasii ordin. Typographi, 1726. См.: Описание изданий напечатанных при Петре I. Сводный каталог. Дополнения и приложения / Сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич, Р.И. Козинцева. Л., 1972. № 618.

20. Об иностранных изданиях см.: Минцлов Р.И. Пётр Великий в иностранной литературе. Подробный каталог иностранных сочинений о России (Rossica), находящихся в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге. Составленный по случаю 200-летнего юбилея Петра Великого по материалам графа Корфа. СПб., 1872. С. 447–452.
21. Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского, сочиненная Феофаном Прокоповичем, архиепископом Новгородским и Св. синода первенствовавшим членом. С присовокуплением: Описания порядка, держанного при погребении блаженный высокославный и вечнодостоинейший памяти всепресветлейшего, державнейшего Петра Великого, императора и самодержца всероссийского и блаженный памяти его императорского высочества, государыни цесаревны Наталии Петровны. Санктпетербург. Печатано в типографии И. Глазунова 1831 года.
22. Собрание собственноручных писем Петра Великого к Апраксиным. Ч. I–II. М., 1811.
23. Базарова Т.А. Сборники писем Петра I генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину в собрании Научно-исторического архива СПбИИ РАН // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI Международной научной конференции. М., 2018. С. 75–77.

ENGLISH

Peter's Epoch in Manuscripts

Irina Aleksandrovna Voznesenskaya – PhD in History, researcher, the Manuscript Research Department of the Russian Academy of Sciences Library (BAN), supervisor of the project “Peter's Epoch in the Manuscripts of the 18th–19th Centuries: Historic Chronicles about Peter I and Documents of Peter's Epoch in Academic Collections (BAN and the Archive of St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences)” (16-01-00192a).

E-mail: voznesen@list.ru

Tatiana Anatolyevna Bazarova – PhD in History, head of the Scientific Archive of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, researcher in mentioned project.

E-mail: tbazarova@yandex.ru

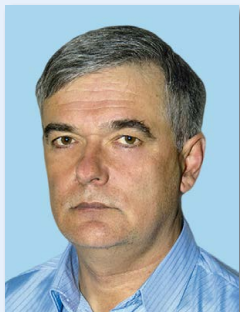
This study focuses on ample manuscripts (about 150) dedicated to the reign of Peter the Great in the collections of the BAN and the Archive of St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences. Most manuscripts date back to the second half of the 18th century. One can assume that this was the time that sparked an acute interest of the society in both the personality of the reformer tsar and his activities. The description of the emperor's life during the reign of his daughter Elizabeth Petrovna is crucial. The manuscripts provide historic insights into Peter's life, including his birth, childhood and youth, first military missions, traveling, battles and victories, coronations, marches, embassies, and burials.

Keywords: Peter's time, handwritten collections, On the Conception and Birth of the Great Emperor Peter the Great, Streletsky Riot, traveling abroad, relations, A Brief Tale of the Death of Peter the Great

REFERENCES

1. Mezin S.A. O pervykh istorikakh Petra Velikogo (Zametki na polyakh sovremennykh izdaniy) // Istoriya Peterburga. 2009. № 1 (47). S. 89–94 (in Russian).
2. Speranskiy M.N. Rukopisnye sborniki XVIII v. Materialy dlya istorii russkoy literatury XVIII v. M.: Izd-vo Akademii nauk, 1963. S. 98–99 (in Russian).
3. Fokina O.N. Rukopisnye sborniki XVIII v.: problemy istoricheskoy tipologii // Kniga i literatura v kul'turnom kontekste: Sbornik nauchnykh statey, posvyashchyonnykh 35-letiyu nachala arkhograficheskoy raboty v Sibiri. 1965–2000. Novosibirsk, 2003. S. 250 (in Russian).
4. Bazarova T.A., Voznesenskaya I.A. Rukopisnye sborniki o Petre Velikom: problema kodikologicheskogo izucheniya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 22. № 3. S. 75–84 (in Russian).
5. Zapiski russkikh lyudey. Sobytiya vremyon Petra Velikogo. SPb.: V tipografii Sakharova, 1841 (in Russian).
6. Voznesenskaya I.A., Mol'kov G.A. Rukopisi sochineniy P.N. Krekshina i A.A. Matveeva v sobranii BAN: utochnenie atributsii // Kompleksnyy podkhod v izuchenii Drevney Rusi: Materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (9–13 sentyabrya 2019 g.). M., 2019. S. 54–55 (in Russian).
7. Zapisnaya knizhka lyubopytnykh zamechaniy velikoy osoby stranstvovavshey pod imenem dvoryanina rossiyskogo posol'stva v 1697 i 1698 godu. SPb., 1788 (in Russian).
8. Zhurnal, vedyonny odnim iz Chinovnikov posol'stva, otpravlennogo imperatorom Petrom Velikim k raznym Evropeyskim Gosudarstvam // Moskovskiy vestnik: Zhurnal izdavaemyy M. Pogodinym. 1831. Ch. 6: Nauki. S. 83–131 (in Russian).
9. Guzevich D.Yu., Guzevich I.D. Velikoe posol'stvo: Rubezh epokh, ili Nachalo puti: 1697–1698. SPb., 2008. S. 444 (in Russian).
10. Gradova B.A. Rukopisnye memuary petrovskogo vremeni // Issledovanie pamyatnikov pis'mennoy kul'tury v sobraniyakh i arkhivakh Otdela rukopisey i redkikh knig. Vospominaniya i dnevniki. Sbornik nauchnykh trudov. L. — GPB, 1987. S. 22–33 (in Russian).
11. Voznesenskaya I.A. «Zhurnal o shestvi v evropeyskie kraya» v rukopisnoy traditsii XVIII v. (po rukopisyam iz sobraniya BAN) // Kollektii rukopisnykh knig v sovremennom mire: khraneniye i izuchenie: Sbornik statey po itogam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Dvenadtsatye Zagrebinskie chteniya» (5–6 oktyabrya 2017 g.). SPb., 2018. S. 151–163 (in Russian).
12. Tekst i issledovanie sm.: Babich M.V., Babich I.V. «Khotya ibo ispraviti neiskusnykh v dele voinskikh...» // Voyna i oruzhie: novye issledovaniya i materialy: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 12–14 maya 2010 g. SPb., 2010. Ch. 1. S. 30–43 (in Russian).
13. Babich M.V. Pyotr Velikiy kak dobryy i chestnyy ofitser // Petrovskoe vremya v litsakh. SPb., 2006. S. 30–38 (in Russian).
14. Sobranie raznykh zapisok i sochineniy, sluzhashchikh k dostavleniyu polnogo svedeniya o zhizni i deyaniyakh gosudarya imperatora Petra Velikogo. Izdannoe trudami i izhdiveniem Feodora Tumanskogo. Ch. 1. SPb., 1787. S. 303–310 (in Russian).
15. Bush V.V. «Zhitie Petra Velikogo» Stefana Pisareva // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvetshcheniya. 1915. Novaya seriya. Ch. 59. № 10. Otd. 2. S. 262–291 (in Russian).
16. Zhitie Petra Velikago imperatora i samodержitsa vserossiyskago, ottsa otechestva, sobrannoe iz raznykh knig, vo Frantsii i Gollandii izdannykh, i napechatannoe v Venetsii, Mediolane i Neapole na dialekte italiyskom, a potom i na grecheskom: s koego na rossiyskiy yazyk perevyol statskiy sovetnik Stefan Pisarev. SPb., 1772 (in Russian).
17. O smerti Petra Velikogo, imperatora rossiyskogo, kratkaya povest'. SPb., 1726 (in Russian).

18. Opisanie poryadka, derzhannogo pri pogrebenii blazhennyya vysokoslavnyya i vechnodostoyneyshiya pamyati vsepresvetleyshago derzhavneyshago Petra Velikogo imperatora i samodorzhtsa vserossiyskago... SPb., 1725; 2-e izd. M., 1726 (in Russian).
19. Lacrymae Roxolanae, seu de obitu Petri Magni, Totius Russiae Imperatoris, brevisnarratio. Duaeque de laudibus ejusdem divi principis orationes. Auctore Theophane, Archi-Episcopo Novo-Grodensi. Revaliae, Typis Johanne Kohleri, Civitatis et Gymnasii ordin. Typographi, 1726. Sm.: Opisanie izdaniy napechatannykh pri Petre I. Svodnyy katalog. Dopolneniya i prilozheniya / Sost. T.A. Bykova, M.M. Gurevich, R.I. Kozintseva. L., 1972. № 618 (in Russian).
20. Ob inostrannykh izdaniyakh sm.: Mintslov R.I. Pyotr Velikiy v inostrannoy literature. Podrobnyy katalog inostrannykh sochineniy o Rossii (Rossica), nakhodyashchikhsya v Imperatorskoy publichnoy biblioteke v Sankt-Peterburge. Sostavlennyy po sluchayu 200-letnego yubiley Petra Velikogo po materialam grafa Korfa. SPb., 1872. S. 447–452 (in Russian).
21. Kratkaya povest' o smerti Petra Velikago, imperatora i samodorzhtsa vserossiyskago, sochinenaya Feofanom Prokopovichem, arkhiepiskopom Novogorodskim i Sv. sinoda pervenstvovavshim chlenom. S prisovokupleniem: Opisaniya poryadka, derzhannogo pri pogrebenii blazhennyya vysokoslavnyya i vechnodostoyneyshiya pamyati vsepresvetleyshago, derzhavneyshago Petra Velikago, imperatora i samodorzhtsa vserossiyskago i blazhennyya pamyati eya imperatorskago vysochestva, gosudaryni tsesarevny Natalii Petrovny. Sankt-peterburg. Pечатano v tipografii I. Glazunova 1831 goda (in Russian).
22. Sobranie sobstvennoruchnykh pisem Petra Velikogo k Apraksinyam. Ch. I–II. M., 1811 (in Russian).
23. Bazarova T.A. Sborniki pisem Petra I general-admiralu F.M. Apraksinu v sobranii Nauchno-istoricheskogo arkhiva SPbII RAN // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremenном nauchnom znanii: Materialy XXXI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. M., 2018. S. 75–77 (in Russian).

В.А. ИЛЬИНЫХ*

Зерновая проблема в Сибири в XX веке

Осуществлён ретроспективный анализ этапов и методов решения зерновой проблемы в Сибири в XX в. Исследование проводилось в контексте аграрного развития страны. Зерновая проблема в регионе имела свою специфику и вместе с тем являлась составной частью общероссийской. Сибирь относилась к числу ведущих хлебопроизводящих регионов страны. Руководство государства постоянно пыталось задействовать потенциал региона для увеличения производства зерна.

Установлено, что в начале XX в. зерновая проблема в Сибири отсутствовала. В советский период она приобрела перманентный характер. Периодами её обострения стали начало 1920-х, конец 1920 – начало 1930-х, начало 1950-х, начало 1960-х, начало 1980-х, начало 1990-х гг. В качестве методов решения проблемы применялись радикальное реформирование аграрных отношений, стимулирование сельхозпроизводителей в рамках действующей экономической системы, внедрение агротехнологических новаций, переход к внеэкономическому или рыночному механизму хлебооборота. Несмотря на принимаемые меры по развитию производства, зерновую проблему в регионе и стране в целом в XX в. решить не удалось.

Ключевые слова: зерновая проблема, сельское хозяйство, аграрная политика, системы земледелия, агротехника зернового производства, Сибирь

Зерновая проблема связана с недостаточным и нестабильным производством зерновых, не отвечающим потребностям и возможностям страны и региона, а также с поиском путей её разрешения. Актуальность изучения зерновой проблемы обусловлена прежде всего ролью и значимостью хлебов в традиционной структуре аграр-

ного производства и питания в России. Зерно – важнейший стратегический продукт, который определяет продовольственную безопасность страны.

На начальном этапе присоединения Сибири к русскому государству снабжение служилого населения хлебом осуществлялось за счёт его ввоза из европейской части страны. Однако уже к на-

* **Ильиных Владимир Андреевич** — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории Института истории Сибирского отделения РАН, руководитель проекта «Зерновая проблема в Сибири в XX веке: этапы и методы решения» (16-01-00067а).
E-mail: agro_iwa@mail.ru

чалу XVIII в. сибиряки стали обеспечивать себя хлебопродуктами самостоятельно. Базовыми факторами решения зерновой проблемы в регионе стали мощные массивы плодородных почв, интенсивная аграрная колонизация, адаптированные к местным условиям приёмы агротехники.

Во второй половине XIX – начале XX в. в основных земледельческих районах Сибири преобладали залежная и парозалежная системы земледелия. При залежной системе истощившая свои ресурсы пашня оставлялась на длительный срок без обработки (в залежь) и вновь вовлекалась в оборот после восстановления плодородия. В парозалежной системе для этого использовали не только залежь, но и пар.

Данные системы земледелия в случае соблюдения оптимальных сроков отдыха земли позволяли восстанавливать её плодородие. Несмотря на это, урожаи были неустойчивыми. Засуха и другие стихийные бедствия могли привести к тому, что крестьяне не возвращали использованные семена. Однако запасов, накопленных в годы обильных сборов, хватало, чтобы не только пережить недород, но и обеспечить хлебом население городов и северных окраин [1, с. 61–62].

До конца XIX в. развитие зернового хозяйства края сдерживала его изолированность от ёмких рынков сбыта, а в начале XX в. – первоначально малая пропускная способность Транссибирской магистрали. Во второй половине 1910-х гг. ситуация изменилась. Крестьяне-переселенцы, в ряде земледельческих районов фактически растворившие старожильческое население, сделали ставку на увеличение производства зерновых (преимущественно пшеницы и овса). Нарастил свои мощности Транссиб. С 1906 по 1914 г. посевные площади зерновых культур

в Томской губернии выросли в 2,3 раза [2, с. 373, 375].

Первая мировая война дала новый толчок развитию зернового хозяйства. В хлебе и зернофураже нуждалась армия. В связи с изменением структуры питания постоянно увеличивалась потребность горожан в хлебопродуктах. Пользуясь благоприятной конъюнктурой, сибирские крестьяне продолжили наращивание производства зерна. Рост посевных площадей происходил и в годы Гражданской войны. В 1920 г. по сравнению с 1913 г. посевы овса в регионе увеличились на 27%, пшеницы – на 14% [3, с. 8, 10].

Таким образом, никакой зерновой проблемы в Сибири к началу 1920-х гг. не было. Но она существовала в европейской части страны. Там в рамках введён-

Ил. 1. Плакат времён Гражданской войны

ной советской властью продразвёрстки у крестьян изымали не только излишки, но и часть необходимого продукта (ил. 1). Потеряв стимулы к ведению товарного производства, крестьяне стали сокращать размеры посевов до потребительского уровня.

С середины 1920 г. продразвёрстка добралась до Сибири. Началось сверхнормативное изъятие зерна у сибирских крестьян. Ситуацию не исправил и переход к новой экономической политике. В связи с катастрофическим неурожаем в Поволжье государство остро нуждалось в сибирском хлебе. Поэтому первый продналог в Сибири по своим размерам был фактически равен продразвёрстке. Положение усугубилось неурожаями 1920 и 1921 гг. на территории региона. Площадь посева зерновых в регионе в 1922 г. уменьшилась, по сравнению с 1920 г., на 40%. Больше всего пострадали посевы основных товарных культур — пшеницы и овса, сократившиеся на 49 и 62%. Зерна в 1922 г. собрали в два раза меньше, чем в 1917 г. [4, с. 48]. В итоге в начале 1920-х гг. зерновая проблема возникла и в традиционно хлебоизбыточной Сибири. Более того, сибирскую деревню охватил голод.

Восстановление сельского хозяйства Сибири началось в 1923 г. и проходило достаточно быстро. Опережающими темпами восстанавливалось зерноводство. Быстрее всего росло производство пшеницы как наиболее дорогой и товарной культуры. В 1926 г. площадь посева зерновых на территории Сибирского края составляла от уровня 1913 и 1920 г. соответственно 111 и 99%, площадь, занятая пшеницей, — 120 и 105%, валовой сбор зерновых — 128 и 162% [3, с. 8, 10; 4, с. 52].

Однако продолжавшаяся в годы нэпа массовая распашка земель приводила к вовлечению в полевой оборот не восстановившей своё плодородие залежи, снижению урожайности и вынуждала земледельцев переходить от возделывания твёрдых пшениц к производству менее ценных мягких и расширению посе-

вов так называемых серых хлебов — ржи, ячменя. Кроме того, распашка залежи, которая использовалась для выпаса скота, сужала базу кормопроизводства.

Дальнейшее земельное утеснение оборачивалось переходом к устаревшему трёхполью, которое не создавало надёжной базы для получения стабильно высоких урожаев зерновых культур. К середине 1920-х гг. ведущие специалисты земельных органов Сибири, а вслед за ними партийные и советские руководители региона утвердились в мнении, что преодолеть потенциальный кризис сибирского растениеводства можно лишь на путях постепенного (в течение 25 лет) и повсеместного перехода к травопольной системе земледелия, восстановление плодородия почвы в которой достигается за счёт введения в севообороты значительного клина сеяных трав. Травополье позволяло увеличить урожайность без применения дорогостоящих минеральных удобрений и способствовало решению кормового вопроса. Искусственная залежь также создавала благоприятные условия для выращивания твёрдой пшеницы. При этом в качестве социальной базы внедрения травополья рассматривались семейно-трудовые крестьянские хозяйства, производственный потенциал которых предполагалось многократно увеличить за счёт их объединения в специализированные виды сельскохозяйственной кооперации (см. [5, с. 95, 97–100]).

В конце 1927 г. в СССР разразился хлебозаготовительный кризис. Июльский (1928 г.) пленум ЦК КПСС, указав на социально-классовую составляющую «затруднений на хлебном фронте», определил, что их экономической основой является отсталость зернового хозяйства, «рост которого отстаёт от роста потребностей на хлебные продукты как для удовлетворения нужд внутреннего рынка, так и для развития экспорта». Зримым показателем «зерновой проблемы» называлось то обстоятельство, что товарный выход хлеба в 1926/27 г. составлял чуть более 50%

от довоенного уровня [6, с. 348]. Низкая товарность производства зерновых являлась следствием изменения социально-экономической структуры аграрного сектора экономики. После революции на смену высокотоварным помещичьим и предпринимательским крестьянским хозяйствам пришли преимущественно середняцкие хозяйства, пределы роста которых искусственно сдерживались.

В Сибири в этот период зерновой проблемы не существовало. В регионе продолжалось увеличение посевных площадей. Товарность зернового хозяйства по сравнению с довоенным уровнем не снизилась. Особенности развития сельского хозяйства Сибири лидеры режима проигнорировали.

Выход из возникшего в европейской части страны зернового кризиса руководители государства видели в коллективизации деревни. По их мнению, высокая товарность и эффективность сельхозпроизводства могла быть достигнута только в крупных хозяйствах — колхозах и совхозах.

Начавшаяся в 1930 г. коллективизация не только не решила проблем зернового хозяйства, но и отбросила его назад. Посевы зерновых на территории Западно-Сибирского края в 1932 г. снизились по сравнению с 1929 г. на 24%. Валовой сбор зерна в малоурожайном 1931 г. в крае был на 39% ниже, чем в ещё более неурожайном 1929 г. [7, с. 246, 270]. Причинами кризисных явлений стали отсутствие у колхозников стимулов к труду и неудовлетворительная организация производства в колхозах. Падение зернового производства также явилось следствием игнорирования агротехники. Травополье, которое предусматривало значительное увеличение площадей, занятых травами в основном за счёт со-

Ил. 2. Плакат начала 1930-х гг.

кращения посевов зерновых, стало рассматриваться как агротехнологическая диверсия. Более того, находились «специалисты», пропагандировавшие насаждение бессменной зерновой монокультуры (см. [8, с. 177–180]).

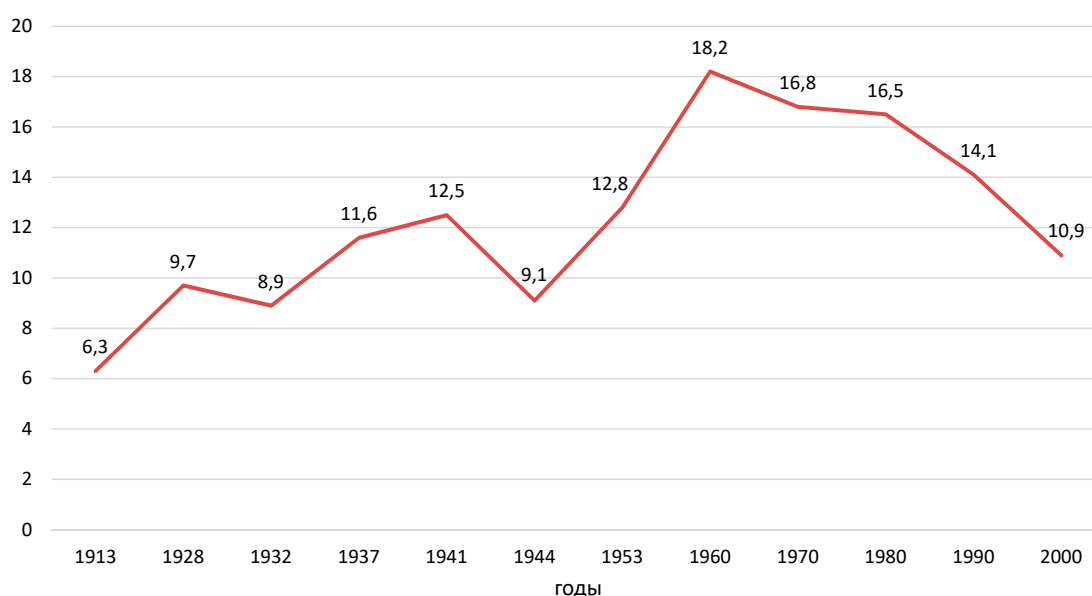
Государство компенсировало потери за счёт сверхнормативного изъятия хлеба у сельхозпроизводителей. За 1930–1932 гг. объём централизованных хлебозаготовок в Сибири вырос по сравнению с предыдущим трёхлетием на одну пятую [9, с. 116]. Отчуждение сельхозпродукции, а также сохранность колхозной собственности обеспечивались внеэкономическим принуждением (ил. 2). Следствием сверхнормативного изъятия продовольствия в деревне стал сильный голод.

Ил. 3. Комбайн «Коммунар» прицепной

В 1932 г. перед центральными и местными властями вновь встала задача восстановления сельского хозяйства. С 1933 г. в регионе начался рост зернового производства. Его подъёму способствовало

реформирование системы государственных заготовок сельхозпродукции, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, механизация основных производственных процессов (ил. 3). В 1937 г.

Ил. 4. Динамика посевных площадей зерновых культур в Сибири в 1913–2000 гг. (млн га)

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1409. Л. 9–10; Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1960. С. 147; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году: Стат. ежегодник. М., 1961. С. 147; Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1988. С. 64; Сельское хозяйство в России: Стат. сб. М., 1998. С. 203; Сельское хозяйство в России: Стат. сб. М., 2002. С. 216, 217.

Примечание: Данные за 1913–1944 гг. приведены без учёта Тувы.

посевные площади в Сибири выросли по сравнению с 1932 г. на 31% (ил. 4). Увеличились валовые сборы.

Несмотря на увеличение посевных площадей, по сравнению с доколхозным периодом, зерновая проблема ни в регионе, ни в стране в целом не была решена. Урожаи хлебов оставались неустойчивыми и имели тенденцию к постоянному снижению. Многократно выросли потери при уборке и хранении хлеба. В этих условиях поиск оптимальных агротехнологий возобновился. В 1937 г. было принято решение о необходимости перехода в большинстве регионов страны к ранее отвергнутому травополью. Выбор обосновывался отсутствием минеральных удобрений, а также необходимостью укрепления кормовой базы животноводства, которое находилось в ещё более плачевном состоянии, чем растениеводство [10, с. 19–20]. Кроме того, в рамках решения зерновой проблемы в апреле 1940 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), предусматривающее существенное наращивание посевов зерновых за счёт освоения целинных и залежных земель в восточных районах страны, в том числе в Сибири [11, с. 749–752]. В 1940 г. в Западной Сибири освоили 898,6 тыс. га целинных и залежных земель. Значительно медленнее в регионе распространялись травопольные севообороты. В 1941 г. их ввели лишь в каждом шестом колхозе Омской области. В остальных районах Сибири ситуация была ещё хуже [5, с. 111].

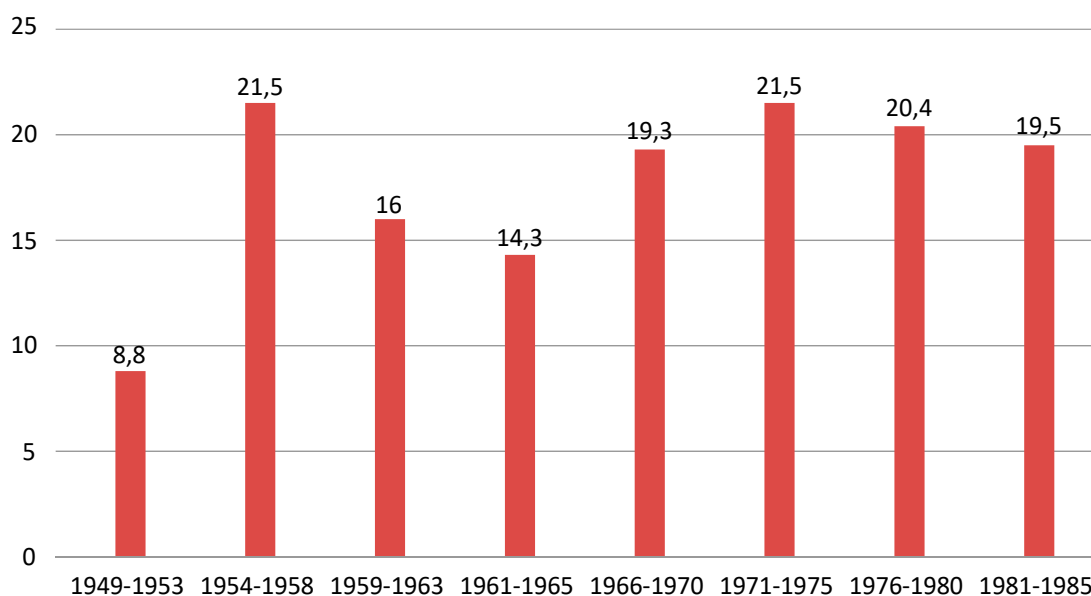
Переход к травополью и освоение целины прервала Великая Отечественная война, нанёсшая производительным силам сельского хозяйства удар не меньший, чем коллективизация. Выкачивание из деревни ресурсов стало тотальным. В эти годы

Ил. 5. Плакат периода освоения целины

было не до севооборотов и соблюдения необходимых агротехнических приёмов. В результате резко упала урожайность. В 1945 г. площадь посева зерновых в Сибири сократилась по сравнению с 1940 г. на 28% [12, с. 20].

В 1946 г. началось восстановление сельского хозяйства. Увеличились капиталовложения. Возобновилось машиноснабжение сельского хозяйства. За пять послевоенных лет удалось достичь довоенного уровня посевных площадей. Но урожайность полей была крайне низкой, и регион потрясли периодические недороды. Это заставило вновь вспомнить о тра-

Ил. 6. Динамика валовых сборов зерна в Сибири в 1949–1985 гг. по пятилетиям (млн т, в весе до доработки)

Источники: Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 210–211; Народное хозяйство РСФСР в 1962 году: Стат. ежегодник. М., 1963. С. 229; Народное хозяйство РСФСР в 1964 году: Стат. ежегодник. М., 1965. С. 220; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: Стат. ежегодник. М., 1966. С. 246; Сельское хозяйство СССР (1965–1981 гг.): Стат. сб. С. 145; Сельское хозяйство СССР. М., 1988. С. 129

вополье. Завершить введение полевых и кормовых травопольных севооборотов в Сибири планировалось в 1950 г. Однако поставленную задачу удалось реализовать только в совхозах. Доля освоенных севооборотов в колхозах Омской области составляла 6%, в Алтайском крае – 2,8, в Новосибирской области – 2,5%. В связи с началом процесса укрупнения колхозов пришлось отказаться и от большей части этих севооборотов [5, с. 115].

В начале 1950-х гг. действие восстановительных механизмов закончилось, и сельское хозяйство региона практически потеряло позитивную динамику. На развитии аграрного производства Сибири сказалась сильная засуха, которая продолжалась три года подряд начиная с 1951 г. Медленно увеличивались посевные площади. В колхозах Западной Сибири площади посевов всех культур превысили довоенный уровень на 14%, зерновых – на 3%, в Восточной Сибири – соответственно на 17 и 1%. [13, с. 298]. Заготовки не обеспечивали потребностей страны в зерне и фураже. Главной причиной кризиса являлась низкая производи-

тельность подневольного и практически бесплатного труда колхозников.

Новый глава партии Н.С.Хрущёв поставил задачу первоочередного и скорейшего решения обострившейся зерновой проблемы. Основной упор при определении путей наращивания производства зерновых делался не на интенсивные методы (повышение урожайности), которые могли дать эффект лишь в отдалённом будущем, а на экстенсивные (увеличение посевных площадей), дающие более быструю отдачу. Основой для расширения посевов рассматривались целинные и залежные земли Казахстана и Сибири, кампания по освоению которых началась в 1954 г. (ил. 5).

Всего за 1954–1960 гг. в Сибири распахали 10,3 млн га новых земель, в том числе в Западной Сибири – 6,9 млн га. С 1953 г. по 1960 г. посевная площадь зерновых культур в Западной Сибири увеличилась на 45%, в том числе пшеницы – на 80%, в Восточной Сибири – на 40 и 65% соответственно [12, с. 199, 201]. В 1954–1958 гг. среднегодовые валовые сборы зерна в регионе в целом выросли отно-

сительно предшествовавшего пятилетия в 2,4 раза (ил. 6). Повысился уровень механизации полеводства.

Оборотной стороной достигнутых успехов стало практически полное забвение основ агротехники. В ходе целинной эпопеи распахивались и засеивались пшеницей не только новые, часто неудобные для обработки земли, но и поля, ранее занятые иными культурами, кормовые угодья. Произошёл отказ от травополья, которое объявлялось низкоэффективным и ведущим к сокращению посевов зерновых. К минимуму свели использование паров. Многие хозяйства перешли к бесменной пшеничной монокультуре. При этом истощались миллионы гектаров ранее плодородных почв, создавались условия для их засорения сорняками, для разрушения ветровой и водной эрозией. «Чёрные бури» унесли миллионы тонн плодородной земли.

Низким было качество целинного хлеба, значительная часть которого из-за неудовлетворительных условий его хранения и обработки, вызванных недостатком зернохранилищ и необходимого оборудования, по уровню влажности, наличию сорного и дефектного зерна не соответ-

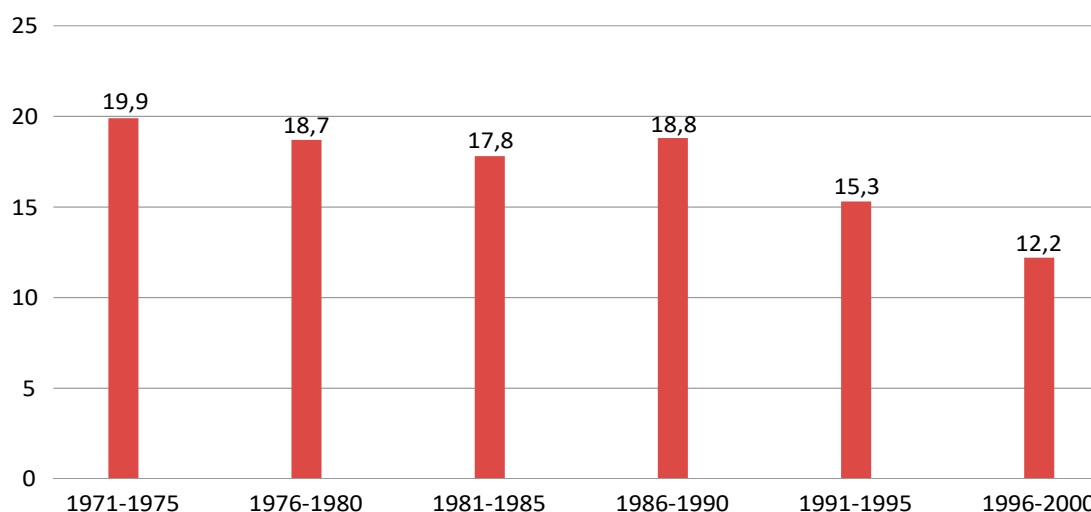
ствовало установленным стандартам качества. Некондиционное зерно было малопригодным для выработки высших сортов муки, отгрузки на экспорт, закладки в госрезервы и на семена [14, с. 96].

Следствием потери плодородия почв стало снижение урожайности. В 1961–1965 гг. в Западной Сибири производство зерновых культур упало по сравнению с уровнем 1956–1960 гг. на 35%, хлебозаготовки – на 56%. Пик кризиса зернового хозяйства пришёлся на 1963 г., когда зерна в регионе собрали на 21% меньше, чем в 1953 г. [12, с. 214]. В Сибири и по стране в целом стала ощущаться острая нехватка не только фуражного, но и продовольственного зерна. Начался импорт хлеба.

С середины 1960-х гг. зерновая проблема в СССР решалась в рамках политики интенсификации сельского хозяйства. Увеличивались капиталовложения. Принимались меры по завершению механизации зерноводства (ил. 7). Начался переход к улучшенной парозерновой системе. Её составными частями являлись применение минеральных удобрений в повышенных дозах, химические и агротехнические меры борьбы с сорняками, использование в севооборотах широкого спектра про-

Ил. 7. Комбайн «Енисей-1200»

Ил. 8. Динамика валовых сборов зерна в Сибири в 1971–2000 гг. по пятилетиям (млн т, в весе после доработки)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000. С. 374.

пашных культур, снегозадержание, полезащитное лесоразведение и пр.

Однако зерновая проблема в рамках советской экономической системы так и не была решена. Интенсификация имела затратный характер. До конца 1980-х гг. так и не удалось добиться повсеместного внедрения рациональных севооборотов и агротехники. У работников отсутствовали стимулы к высокопроизводительному труду. Во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. темпы развития зернового хозяйства имели тенденцию к снижению. Продолжался импорт зерна. Бичом сельского хозяйства оставались периодические неурожаи. Зерна за вторую половину 1980-х гг. собрали на 16% меньше, чем за вторую половину 1960-х гг. [15, с. 169]. Одной из причин сокращения валовых сборов являлось изменение структуры посевных площадей. Растущее животноводство требовало всё больше кормов. Соответственно расширялись посевы кормовых культур, а зерновых, напротив, снижались. Однако сокращение посевных площадей не компенсировалось ростом урожайности.

Радикальная реформа начала 1990-х гг. привела к кризису зернового производства в Сибири. В 2000 г. хлебов в Сибири засеяли на 23% меньше, чем в 1991 г. По показа-

телю площади посева зерновое хозяйство региона было отброшено на уровень середины 1930-х гг. Составной частью кризиса являлась структурная перестройка зернового хозяйства. Так называемые второстепенные хлеба вытеснялись пшеницей, которая вновь стала превращаться в монокультуру. Резко возросший диспаритет цен вынуждал сельхозпроизводителей отказываться от значительной части необходимых агротехнических приёмов. Это приводило к падению плодородия почвы и снижению урожайности [16, с. 312, 315]. Во второй половине 1990-х гг. валовый сбор уменьшился, по сравнению со второй половиной 1980-х гг., на 35% (ил. 8). Последствия кризиса 1990-х гг. в полной мере не преодолены и в начале XXI в.

Таким образом, как свидетельствует проведённое исследование, в начале XX в. зерновой проблемы в Сибири не существовало. В советский период она приобрела перманентный характер. Её обострения происходили в начале 1920-х, конце 1920 – начале 1930-х, начале 1950-х, начале 1960-х, начале 1980-х, конце 1990-х гг. Несмотря на принимаемые меры по развитию производства, зерновую проблему в регионе и стране в целом в XX в. решить не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2013.
2. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967.
3. Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Новосибирск: Сибкрайстатотдел, 1927. Вып. 1: Сельское хозяйство.
4. Ильиных В.А. Сельское хозяйство Сибири в 1920-е гг.: динамика и тенденции развития // Экономическая история Сибири XX века. Ч. 2. Барнаул: изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. С. 46–58.
5. Ильиных В.А. Звезда и смерть сибирского травополя // Крестьяноведение. 2016. № 1. С. 93–121.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1984. Т. 4.
7. Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935 г. М.: Сельхозгиз, 1935.
8. На аграрном фронте Сибири. Кампания 1932–1933 гг. Новосибирск: Сибпринт, 2016.
9. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.). Новосибирск: Параллель, 2013.
10. Ильиных В.А. Внедрение паротравополя в Сибири во второй половине 1930-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. № 1. С. 17–22.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. Т. 2: 1929–1940 годы.
12. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016.
13. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
14. Андреенков С.Н. Качественные показатели зернового производства РСФСР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 2. С. 95–97.
15. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2012.
16. Ильиных В.А., Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Зерновое хозяйство Сибири в 1990-е гг. // Сибирская деревня: Сборник научных трудов. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. Новосибирск: Сибпринт, 2017. С. 300–332.

ENGLISH

Grain Problem in the 20th Century Siberia

Vladimir Andreevich Ilyinykh – Doctor of History, Head of the Agrarian History Sector of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, supervisor of the project “Grain Problem in the 20th Century Siberia: Stages and Solution Methods” (16-01-00067a).
E-mail: agro_iwa@mail.ru

The author offers a retrospective analysis of the stages and methods of solving the grain problem in the 20th century Siberia. The study focuses on the country's farming development. The grain problem in the region had its own features, yet was part of the national problem as well. Siberia was one of the leading granaries of the nation. The country leaders have continuously tried to use the potential of the region to step up grain production.

It is established that in early 20th century, there was no grain problem in Siberia. In the Soviet period, it turned into a permanent one. The periods of its exacerbation were the early 1920s, the late 1920 and early 1930s, early 1950s, early 1960s, early 1980s, and early 1990s. The problem used to be solved through radical farming reforms, economic incentives for farmers, new farming innovations, and the shift to non-economic or market-based mechanism of grain turnover. Despite some measures driving manufacture, the grain problem in the region and the country as a whole was not solved in the 20th century.

Keywords: grain problem, agriculture, farming policy, farming systems, grain production farming techniques, Siberia

REFERENCES

1. Rynkov V.M., Il'inykh V.A. Desyatiletie potryaseni: sel'skoe khozyaystvo Sibiri v 1914–1924 gg. Novosibirsk: II SO RAN, 2013 (in Russian).
2. Goryushkin L.M. Sibirskoe krest'yanstvo na rubezhe dvukh vekov (konets XIX – nachalo XX). Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1967 (in Russian).
3. Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedeniy po Sibirskomu krayu. Novosibirsk: Sibkraystatotdel, 1927. Vyp. 1: Sel'skoe khozyaystvo (in Russian).
4. Il'inykh V.A. Sel'skoe khozyaystvo Sibiri v 1920-e gg.: dinamika i tendentsii razvitiya // Ekonomicheskaya istoriya Sibiri XX veka. Ch. 2. Barnaul: izd-vo Alt. gos. un-ta, 2006. S. 46–58 (in Russian).
5. Il'inykh V.A. Zvezda i smert' sibirskogo travopol'ya // Krest'yanovedenie. 2016. № 1. S. 93–121 (in Russian).
6. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TSK. M.: Politizdat, 1984. T. 4 (in Russian).
7. Sel'skoe khozyaystvo SSSR. Ezhegodnik 1935 g. M.: Sel'khozgiz, 1935 (in Russian).
8. Na agrarnom fronte Sibiri. Kampaniya 1932–1933 gg. Novosibirsk: Sibprint, 2016 (in Russian).
9. Mobilizatsionnaya strategiya khozyaystvennogo osvoeniya Sibiri: programmy i praktiki sovetskogo perioda (1920–1980-e gg.). Novosibirsk: Parallel', 2013 (in Russian).
10. Il'inykh V.A. Vnedrenie parotravopol'ya v Sibiri vo vtoroy polovine 1930-kh gg. // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2019. № 1. S. 17–22 (in Russian).
11. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. M.: Politizdat, 1967. T. 2: 1929–1940 gody (in Russian).
12. Andreenkov S.N. Kolkhozno-sovkhoznaya sistema v Sibiri v 1946–1964 gg.: funktsionirovanie i reformirovanie. Novosibirsk: Sibprint, 2016 (in Russian).
13. Krest'yanstvo Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1991 (in Russian).
14. Andreenkov S.N. Kachestvennye pokazateli zernovogo proizvodstva RSFSR v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh gg. // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2005. № 2. S. 95–97 (in Russian).
15. Sel'skoe khozyaystvo Sibiri v XX veke: problemy razvitiya i krizisy. Novosibirsk: II SO RAN, 2012 (in Russian).
16. Il'inykh V.A., Karpunina I.B., Melent'eva A.P. Zernovoe khozyaystvo Sibiri v 1990-e gg. // Sibirskaya derevnya: Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 4: Zernovaya problema v XX v. Novosibirsk: Sibprint, 2017. S. 300–332 (in Russian).

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВОВЕДЕНИЕ

В.А. БАЖАНОВ*

Мозг в оптике идеи биокультурного со-конструктивизма

УДК 16
ГРНТИ 02.31.31
DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-31-38

В статье кратко излагается идея биокультурного со-конструктивизма и через призму этой идеи анализируются особенности взаимодействия социума, культуры и мозга как целостной системы, каждый элемент которой активно влияет на другие элементы, что позволяет говорить о феномене «социального мозга». Показывается, что социокультурные по своему характеру факторы оказывают существенное воздействие на функции нейроструктур, их активность и перестройку архитектуры мозга даже на макроскопическом уровне. Линии естественного и культурного развития выражаются в со-творчестве, со-порождении смыслов; эти траектории пересекаются и образуют систему, которая обеспечивает их активное взаимодействие и детерминацию друг друга. Культура задаёт ракурс членения, видения мира и модусы его оценки; она выступает в качестве своего рода фильтра, который отсеивает не вписывающиеся в «категориальную сетку» культуры фрагменты реальности. Отсюда можно заключить, что представления о «когнитивно-универсальном» субъекте познания должны быть переосмыслены под напором нового эмпирического материала, предоставляемого культурной нейронаукой. Субъект познания в контексте биокультурного со-конструктивизма «привязан» к конкретной ситуации, которая характеризует особенности отношения социума, культуры и мозга. Современная нейронаука свидетельствует о необходимости натурализма и социоцентризма, наводит на мысль о движении к пересмотру жёстких установок логоцентризма и перспектив деантропологизации знания.

Ключевые слова: социум, культура, нейронаука, биокультурный со-конструктивизм, субъект познания, деантропологизация знания

* **Бажанов Валентин Александрович** — заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного университета, руководитель проекта «Социально-культурная революция в нейронауке: предпосылки и значение для логики, эпистемологии и философии науки» (16-03-00117а).
E-mail: vbazhanov@yandex.ru

В последние годы всё чаще прогресс исследований в области нейронауки, особенно культурной нейронауки, характеризуют как своего рода революцию. Эти исследования заставляют переосмыслить некоторые ранее принятые представления о формировании и работе мозга, о роли в этих процессах определённых социумов и культур.

Несомненная ценность исследований в области культурной нейронауки, кроме фундаментальных философских проблем, определяется тем, что их результаты могут быть использованы в разработке эффективных неинвазивных инструментов и методов лечения многих психических и ментальных патологий, которым подвержены миллионы людей [1, 2], купирования боли, а также лечения разных болезней, например, даже, казалось бы, далёких от психических типа астмы и сердечной аритмии [3, р. 2]

Каким образом социокультурные реалии сказываются на формировании и функционировании мозга? Допустимо ли говорить о влиянии активности мозга на социум и культуру? Не стоит ли анализировать взаимодействие социума, культуры и мозга в виде целостной системы, пронизанной системами обратной связи? Приложим ли к этой ситуации образ улицы с двусторонним движением, на которой происходит постоянный обмен между социумом, культурой и мозгом? Исследование показывает, что на все эти вопросы ответ должен быть положительным.

Особенно отчётливо картина взаимодействия мозга, культуры и социума раскрывается в оптике идеи **биокультурного со-конструктивизма**, которая воссоздает многообразие обратных связей между культурой, социумом и мозгом как элементов целостной системы, а сами эти элементы оказываются открытыми подсистемами [5]. Фактически речь должна идти о социальном мозге в том смысле, что активность мозга в определённой степени детерминируется особенностями

конкретной культуры и социума, а формат активности нейроструктур накладывает отпечаток на контуры и социума, и культуры. По существу здесь имеются в виду «нейродетерминированность» культуры и процесс аккультурации активности мозга [6].

Биологическая адаптация посредством культуры

Человек ещё в пренатальном периоде испытывает воздействие, а с самого рождения глубоко погружён в определённую культуру, которая в силу высокого уровня пластичности мозга формирует и преобразует его активность и даже некоторые физиологические особенности. Небиологические и негенетические – социальные и культурные по своему статусу – факторы оказывают заметное воздействие на функции нейроструктур и активность мозга. Естественное развитие организма и его культурную эволюцию можно представить в виде двух траекторий, которые в течение жизни тесно переплетены и связаны с со-творчеством, со-порождением смыслов. Естественная и социокультурные траектории развития детерминируют друг друга.

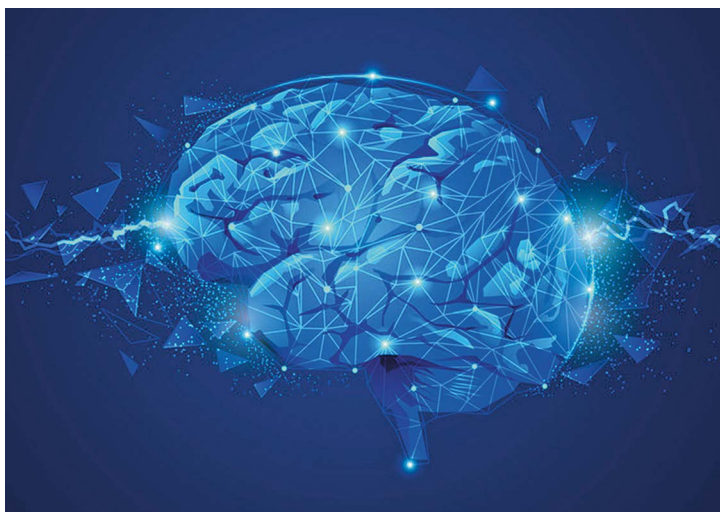
Пластичность мозга заключается в том, что, с одной стороны, мозг – это нейробиологическая структура, а с другой – «наполнение» мозга как носителя сознания и бессознательного детерминируется культурой, которая закрепляет себя уже на физиологическом уровне (имея в виду онто- и филогенетические аспекты) и оказывает обратное влияние на различные аспекты социокультурного окружения.

Культура генерирует и поддерживает определённые ценности, которые непосредственным образом связаны с биологической адаптацией личности. В свою очередь биологические факторы вовлечены в процесс аккультурации человека. Увеличение объёма мозга (и прежде всего неокортекса) позитивно коррелирует со сложностью социальной группы [6, р. 20]. Предпосылки к социальности, сво-

его рода протосоциальность, присутствуют у самых разных представителей живого мира: у обезьян, слонов, крыс, птиц и даже рыб. Истоки протосоциальности, относящиеся к механизмам мимесиса и ассоциации, с точки зрения онтогенетических особенностей живых организмов, возможно, находятся в зеркальных нейронах, обеспечивающих автоматическое копирование и запоминание действий других особей и задающих устойчивый репертуар их поведения.

Социальная жизнь человека от протосоциальности животных отличается тем, что человеческая культура интерсубъективна и саморефлективна по своей природе; она сопрягается с пониманием целей деятельностного отношения к миру и другим людям, социумам, с критической оценкой этой деятельности, а в когнитивном плане также со способностью к абстрагированию, фантазии и оперированию отвлечёнными символическими данными. Люди не просто участвуют в коллективных действиях; они предпринимают их осознанно, вкладывают в них конкретный смысл, критически переосмысливая результаты действий и средства достижения поставленных целей. Только человеку присуще альтруистическое поведение, которое, в общем случае, не связано с ожиданием ответного действия такого же характера [7, р. 138]. Под нейроантропологическим углом зрения эта ситуация может быть осмыслена в терминах идеи дополнительности (близким к смыслу, которое вкладывал в неё Н. Бор) механизмов коэволюционного филогенеза и самосогласованного онтогенеза.

Структура и организация мозга с самого рождения ребёнка и вплоть до пубертатного возраста в значительной мере зависят от той социально-культурной среды, в которой происходит формирование личности [2, р. 8].

Моногамные парные брачные отношения присущи только живым существам с достаточно большим объёмом мозга (и неокортекса) [8, р. 1121]. Сложная социальная организация возможна только для особей с большим мозгом, который может быть назван «социальным мозгом» [9]. Социальная организация по мере усложнения предъявляет всё более высокие требования к величине, структуре мозга и его когнитивному потенциалу.

Видимо, вовсе неслучайно с рождения объём мозга человека увеличивается примерно в четыре раза, тогда как даже у обезьян увеличение объёма мозга существенно меньше. Кроме того, более длинный период цитогенеза клеток мозга у человека связан с более сложной его организацией, которая необходима для его культурного развития и биологической адаптации [10, р. 104].

Люди легче воспринимают лица представителей своей расы и социальной группы, тогда как лица других рас и социальных групп при нерегулярных контактах с ними плохо запоминаются. Младенцы в возрасте трёх месяцев легко распознают ранее не встречавшиеся лица разных этнических групп, а девятимесячные дети, находившиеся в однородной этнической среде, узнавали уже только лица из своей этнической группы [11]. По всей видимости, приобретаемый младенцами визуальный опыт настраивает

мозг на определённую «топологию» лица и вытесняет редко встречающиеся конфигурации лиц других этнических групп, выводя их из категории «воспринимаемых» контуров.

Аналогичная ситуация и с восприятием голоса: маленькие дети явно отдают большее предпочтение тем представителям своей этнической группы, которые говорят на привычном им языке с привычным акцентом, чем тем, кто принадлежит той же этнической группе, но говорит с иным акцентом. Данный факт может быть вполне объясним с точки зрения эволюции: непосредственное окружение, которое является носителем определённого акцента, ближе и значительно важнее для ребёнка, чем этническая принадлежность. Именно акцент является существенно более важным маркером своей социальной группы, чем цвет кожи или разрез глаз.

Всё это наводит на мысль о неразличимости гомогенных предметов в перцептивных актах [12, р. 3883]. Абстракция неразличимости таким образом получает обоснование с точки зрения специфики актов психологического восприятия, которые оказываются ограниченными разрешающей способностью субъекта.

Долгое время являлось общепринятым мнение, что перцептивный опыт универсален для всех людей в силу своей биологической детерминированности. Расширение области исследований этого опыта на восточные социумы привело к существенному пересмотру этого мнения [13]. Перцептивный опыт также зависит от социальных и культурных факторов. У представителей западной, «индивидуалистской», культуры доминирует аналитическое мышление с его категориальным препарированием реальности и выделением конкретных объектов на основании отношения рода и вида. У представителей восточной, «коллективистской», культуры доминирует холистическое (называемое также в нейронауке «диалектическим») мышление, когда внимание прежде всего обращается на контекст, на отношение

сходства между предметами, а реальность препарировается на основании отношения целого и части (а не рода и вида).

Культура, в которую погружены человек и его деятельность, оказывает прямое влияние на архитектуру мозга: определённые разделы мозга претерпевают физиологические изменения, которые связаны с регулярным выполнением какого-то вида деятельности. Это позволяет говорить о культурно-деятельностной детерминации физиологического устройства и активности мозга, а также о его поразительной пластичности. Так, широкомасштабное наблюдение над особенностями мозга лондонских таксистов выявило факт увеличения объёма серого вещества заднего отдела гиппокампа по мере роста их опыта [14, р. 4399]. Подобные изменения имеют место у регулярно занимающихся бегом (по сравнению с теми, кто не тренируется), сохраняясь ещё какое-то время после окончания тренировок [15, р. 311]. Аналогичные эффекты наблюдаются у музыкантов и шахматистов. У гиперрелигиозных людей при саморефлексии повышается активность в височных долях (и у христиан, и у буддистов), а у атеистов – затылочной области мозга.

При выполнении арифметических операций у представителей западной культуры задействуются области мозга, которые обычно связаны с языком (left perisylvian cortices), а у китайцев и японцев при такого рода операциях обычно используются области, осуществляющие предмоторные ассоциации. Возможно, причина этого эффекта кроется в очень широком распространении в Азии обучения арифметике и счёту с помощью абака, а также в особенностях иероглифического письма [16, р. 112–114].

По мере старения человека физиологические изменения подавляют те изменения в мозге, которые вызываются социальными и культурными факторами. Так, к старости у представителей восточных культур сильно снижается актив-

ность того участка мозга, который отвечает за «объектно-ориентированное» восприятие действительности, а участок «контекстно-ориентированного» восприятия, ответственного за холистическое мышление, здесь почти не затрагивается [17]. Этот же участок мозга у пожилых представителей западной культуры почти не претерпевает изменений.

Ген-культурное взаимодействие

Влияние культуры распространяется не только на архитектуру и активность мозга, но и на гены: происходят «наложение» биологического на социальное и обратное влияние. В результате какие-то гены могут «включаться» или «выключаться», оказывая в конечном счёте опосредованное влияние на социум. Наиболее известный пример — это выработка, причём в исторически сжатые сроки (всего 10 000 лет), толерантности людей к лактозе, позволившая развить молочное животноводство. Ещё десять тысяч лет тому назад аллели генов, ответственные за восприимчивость лактозы, имелись у незначительного числа жителей Северной Европы. Однако развитие молочного животноводства, которое обеспечивало большую жизнестойкость тех, кто мог потреблять молочные продукты, приведёт к появлению соответствующих аллелей у европейцев [19].

Вероятно, здесь мы наблюдаем действие эффекта Болдуина: особи, начавшие в ходе неолитической революции процесс одомашнивания животных и приступившие к потреблению молочной пищи, имели более высокую вероятность выжить в суровых условиях новокаменного века и, значит, произвести большее число потомков, которые в свою очередь оказывались носителями соответствующего аллеля гена, передавая его своим детям. Чем больше людей было

вовлечено в этот процесс, тем интенсивнее происходил процесс изменения генов: ген-культурная коэволюция ускоряла своё движение, приобретая статус ведущей силы эволюции человека и человеческого общества. Безусловно важную роль в ген-культурных взаимодействиях могут играть и эпигенетические механизмы, внимание к которым в последнее время позволяет сказать, что на смену геномной эре в науке приходит постгеномная эра.

Плотность распространения аллелей генов, которые делают более вероятными те или иные культурные и/или поведенческие особенности людей, касается не только больших массивов людей, объединённых культурными традициями, образом жизни и когнитивными установками, но и отдельных групп, которые можно описывать как субкультурные объединения (рис.).

Так, мышление китайцев, выращивающих пшеницу, было заметно менее «холистическим», чем у выращивающих рис. Технологии выращивания риса предполагают существенно большие коллективные усилия и совместный труд на всех этапах этого процесса [20, р. 603–608]. От генетических особенностей зависит формат аккумуляции культурных ценностей, а последние выражаются через по-

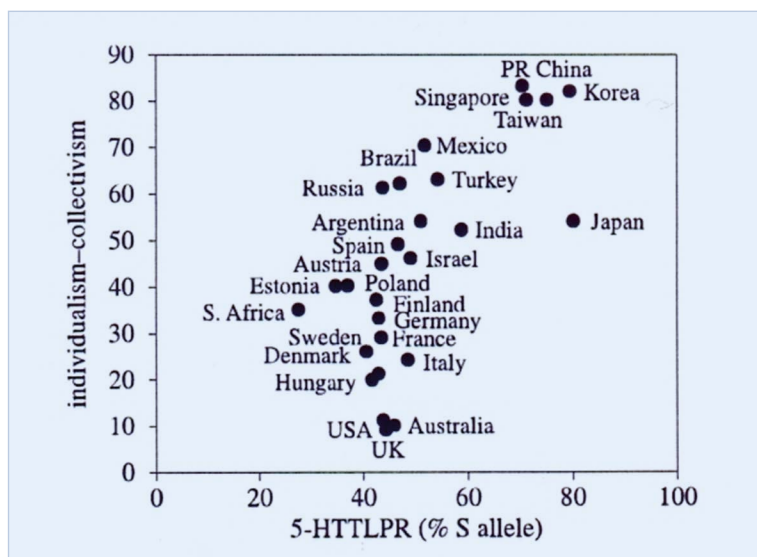

Рис. Распределение гена 5-HTTLPR населения 29 стран [19]

ведение и традиции, которые передаются от поколения к поколению, воздействуя на людей в плане селекции полезных и неполезных для них нейро- и биологических качеств.

Заключение

Если принять идею биокультурного со-конструктивизма, то концепция, которая предполагает универсальность строения человеческого мозга и его когнитивного потенциала, должна быть пересмотрена. Субъект познания с позиций биокультурного со-конструктивизма оказывается «привязанным» к конкретной ситуации, которая характеризует особенности отношения социума, культуры и мозга «здесь и сейчас»: натуралистический поворот, сильный импульс к которому даёт современная нейронаука, заставляет сделать шаг по направлению к переосмыслению жёстких установок (европейского) логоцентризма и перспектив деантропологизации знания. Картина организации мозга

и его когнитивных возможностей, образно выражаясь, преобразуется от чёрно-белой к насыщенной цветами, которые задаются определёнными особенностями культур и социумов. Принцип конкретности истины получает дополнительную ситуационную (в широком смысле) окраску, поскольку в общем случае необходимо учитывать условия достижения истины, оговаривая их по отношению к конкретным социумам, культурам и связанным с ними нейроструктурам.

Социум, культура, мозг — это целостная система, каждый элемент которой так или иначе влияет на остальные элементы; это система, в которой эффективно работает принцип обратной связи. Образ улыбки с двусторонним движением, когда происходит постоянный «обменный процесс» между социумом (имея в виду и культуру) и мозгом, оказывается вполне адекватным образом для этой целостной, самоорганизующейся и синхронно функционирующей системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kennedy D.P., Adolphs R. The Social Brain in Psychiatric and Neurological Disorders // Trends in Cognitive Sciences. 2012. Vol. 16. № 11. P. 559–572.
2. Chiao J.Y., Li S.-C., Turner R., Lee-Tauler S.Y., Pringle B.A. Cultural Neuroscience and Global Mental Health: Addressing Great Challenges // Culture and Brain. 2017. Vol. 5. P. 4–13.
3. Reynolds Losin E.A. Culture, Brain, and Health: Introduction to the Special Issue // Culture and Brain. 2017. Vol. 5. P. 1–3.
4. Adolphs R. The Social Brain: Neural Basis of Social Knowledge // Annual Review of Psychology. 2009. Vol. 60. P. 693–716.
5. Бажанов В.А. Мозг — культура — социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях. М.: Канон+, 2019.
6. Chiao J.Y., Bebko G.M. Cultural Neuroscience of Social Cognition // Han S., Poppel E. (eds), Culture and Neural Frames of Cognition and Communication, Berlin: Heidelberg: Springer, 2011. P. 19–39.
7. Fehr E., Gaechter S. Altruistic Punishment in Humans // Nature. 2002. Vol. 415. P. 137–140.
8. Dunbar R.I.M. Darwin and the Ghost of Primes Gage: Neuro-Evolution and the Social Brain // CORTEX. 2009. Vol. 45. P. 1119–1125.
9. Han S. The Sociocultural Brain. A Cultural Neuroscience Approach to Human Nature. Oxford: Oxford University press, 2017.
10. Falk D. Evolution of Brain and Culture: the Neurological and Cognitive Journey from Australopithecus to Albert Einstein // Journal of Anthropological Sciences. 2016. Vol. 94. P. 99–111.

11. Anzures G., Quinn P. C., Pascalis O., Slater A. M., Tanaka J. W., Lee K. Developmental Origins of the Other-Race Effect // *Current Directions in Psychological Sciences*. 2013. Vol. 22(3). P. 173–178.
12. Malinowska J. K. Cultural Neuroscience and the Category of Race: the Case of the Other-Race Effect // *Synthese*. 2016. Vol. 193. P. 3865–3887.
13. Blais C., Jack R.E., Scheepers C., Fiset D., Caldara R. Culture Shapes How We Look at Faces // *PLoS ONE*. 2008. Vol. 3. № 8. Paper e3022.
14. Maguire E.A., Gadian D.G., Johnsrude I.S., Good C.D., Ashburner J., Frackowiak R.S., Frith C.D. Navigation related structural change in the hippocampi of taxi drivers // *PNAS*. 2000. Vol. 97. P. 4398–4403.
15. Draganski B., Gaser C, Busch V., Schuierer G., Bagdahn U., May A. Changes to Grey Matter Induced by Training // *Nature*. 2004. Vol. 427. P. 311–312.
16. Kitayama S., Park J. Cultural Neuroscience of the Self: Understanding the Social Grounding of the Brain // *SCAN*. 2010. Vol. 5. P. 111–129.
17. Park D., Gutchess A. The Cognitive Neuroscience of Aging and Culture // *Current Directions in Psychological Sciences*. 2006. Vol. 15. № 3. P. 105–108.
18. Burger J., Kirchner M., Bramant B., Haak W. Thomas M.G. Absence of Lactase-Persistence Associated Allele in Early Neolithic Europeans // *PNAS*. 2007. Vol. 104. P. 3736–3741.
19. Chiao J.Y., Blizinsky K.D. Culture – Gene Coevolution of Individualism – Collectivism and the Serotonin Transporter Gene // *Proc. R. Soc.* 2010. Vol. 277. P. 529–537.
20. Talhelm T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S. Large-scale psychological differences within China explained by rice versus wheat agriculture// *Science*. 2014. Vol. 244. P. 603–608.

ENGLISH

Brain through the Lens of Biocultural Co-Constructivism

Valentin Aleksandrovich Bazhanov – Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy of Ulyanovsk State University, supervisor of the project “Socio-Cultural Revolution in Neuroscience: Prerequisites and Importance for Logic, Epistemology and Philosophy of Science” (16-03-00117a).
E-mail: vbazhanov@yandex.ru

The article briefly outlines the idea of biocultural co-constructivism and, through its lens, provides insights into the interaction of society, culture and the brain as a holistic system with active mutual impacts of each component, which allows talking about the phenomenon of “social brain”. It is shown that socio-cultural factors have a significant impact on the functions of neural structures, their activity and the restructuring of the architectonics of the brain even at the macroscopic level. The paths of natural and cultural development are expressed in co-creation, co-generation of meanings; these trajectories cross and form a system that ensures their active interaction and interdetermination. Culture defines the perspective of classification, outlook and the modes of its evaluation; it sort of filters out fragments of reality that do not fit into the cultural “grid of categories”. This helps to conclude that the idea of a “cognitive and versatile” subject of cognition should be rethought in view of new empirical material provided by cultural neuroscience. The subject of cognition in the context of biocultural co-constructivism is “linked” to a specific situation that characterizes the relationship of society, culture and the brain. The modern neuroscience makes the need for naturalism and sociocentrism obvious, suggests the shift towards revising the rigorous attitudes of logocentrism and the prospects for knowledge deanthropologization.

Keywords: society, culture, neuroscience, biocultural co-constructivism, subject of cognition, knowledge deanthropologization

REFERENCES

1. Kennedy D.P., Adolphs R. The Social Brain in Psychiatric and Neurological Disorders // Trends in Cognitive Sciences. 2012. Vol. 16. № 11. P. 559–572.
2. Chiao J.Y., Li S.-C., Turner R., Lee-Tauler S.Y., Pringle B.A. Cultural Neuroscience and Global Mental Health: Addressing Great Challenges // Culture and Brain. 2017. Vol. 5. P. 4–13.
3. Reynolds Losin E.A. Culture, Brain, and Health: Introduction to the Special Issue // Culture and Brain. 2017. Vol. 5. P. 1–3.
4. Adolphs R. The Social Brain: Neural Basis of Social Knowledge // Annual Review of Psychology. 2009. Vol. 60. P. 693–716.
5. Bazhanov V.A. Mozg – kul'tura – sotsium: kantianskaya programma v kognitivnykh issledovaniyakh. M.: Kanon +, 2019 (in Russian).
6. Chiao J.Y., Bebko G.M. Cultural Neuroscience of Social Cognition // Han S., Poppel E. (eds), Culture and Neural Frames of Cognition and Communication, Berlin: Heidelberg: Springer, 2011. P. 19–39.
7. Fehr E., Gaechter S. Altruistic Punishment in Humans // Nature. 2002. Vol. 415. P. 137–140.
8. Dunbar R.I.M. Darwin and the Ghost of Primes Gage: Neuro-Evolution and the Social Brain // CORTEX. 2009. Vol. 45. P. 1119–1125.
9. Han S. The Sociocultural Brain. A Cultural Neuroscience Approach to Human Nature. Oxford: Oxford University press, 2017.
10. Falk D. Evolution of Brain and Culture: the Neurological and Cognitive Journey from Australopithecus to Albert Einstein // Journal of Anthropological Sciences. 2016. Vol. 94. P. 99–111.
11. Anzures G., Quinn P.C., Pascalis O., Slater A.M., Tanaka J.W., Lee K. Developmental Origins of the Other-Race Effect // Current Directions in Psychological Sciences. 2013. Vol. 22 (3). P. 173–178.
12. Malinowska J.K. Cultural Neuroscience and the Category of Race: the Case of the Other-Race Effect // Synthese. 2016. Vol. 193. P. 3865–3887.
13. Blais C., Jack R.E., Scheepers C., Fiset D., Caldara R. Culture Shapes How We Look at Faces // PLoS ONE. 2008. Vol. 3. № 8. Raper e3022.
14. Maguire E.A., Gadian D.G., Johnsrude I.S., Good C.D., Ashburner J., Frackowiak R.S., Frith C.D. Navigation related structural change in the hippocampi of taxi drivers // PNAS. 2000. Vol. 97. P. 4398–4403.
15. Draganski B., Gaser C, Busch V., Schuierer G., Bagdahn U., May A. Changes to Grey Matter Induced by Training // Nature. 2004. Vol. 427. P. 311–312.
16. Kitayama S., Park J. Cultural Neuroscience of the Self: Understanding the Social Grounding of the Brain // SCAN. 2010. Vol. 5. P. 111–129.
17. Park D., Gutchess A. The Cognitive Neuroscience of Aging and Culture // Current Directions in Psychological Sciences. 2006. Vol. 15. № 3. P. 105–108.
18. Burger J., Kirchner M., Bramant B., Haak W. Thomas M.G. Absence of Lactase-Persistence Associated Allele in Early Neolithic Europeans // PNAS. 2007. Vol. 104. P. 3736–3741.
19. Chiao J.Y., Blizinsky K.D. Culture – Gene Coevolution of Individualism – Collectivism and the Serotonin Transporter Gene // Proc. R. Soc. 2010. Vol. 277. P. 529–537.
20. Talhelm T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S. Large-scale psychological differences within China explained by rice versus wheat agriculture// Science. 2014. Vol. 244. P. 603–608.

УДК 316.344.3
ГРНТИ 04.41.61

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-39-47

**Н.Е. ТИХОНОВА,
А.В. КАРАВАЙ,
Н.В. ЛАТОВА***

Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы

Общие показатели человеческого капитала российских рабочих типичны для постсоветских стран, но сильно дифференцированы по возрастным когортам, отраслям и типам поселений. При этом у 75% российских рабочих эти показатели очень низкие, а остальные обладают достаточно качественным человеческим капиталом и составляют резерв для технологического прорыва отечественной экономики. Основными минусами человеческого капитала российских рабочих из обеих этих групп являются отсутствие профессионального образования по профилю выполняемой работы и слабая включённость в систему дополнительного образования. Особенно наглядны эти минусы на фоне рабочих развитых стран.

До второй половины 2000-х гг. качество человеческого капитала российских рабочих постепенно повышалось. Однако затем рабочие стали всё реже выбирать работу, соответствующую профилю полученного ими профессионального образования, и реже его получать. С другой стороны, получившие профессиональное образование россияне всё реже шли в рабочие. Барьерами на пути повышения качества их человеческого капитала выступали: отсутствие у рабочих, особенно потомственных, установок на повышение уровня образования, а также ограниченное число рабочих мест с рентами на высокую квалификацию. Невысокое качество человеческого капитала большинства рабочих и их нежелание повышать свою квалификацию являются в этих условиях рациональной реакцией на сложившуюся ситуацию.

* **Тихонова Наталья Евгеньевна** — доктор социологических наук, профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, руководитель проекта «Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы» (16-03-00098а).

E-mail: ntihonova@hse.ru

Каравай Анастасия Вадимовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, исполнитель того же проекта.

E-mail: karavayav@yandex.ru

Латова Наталия Валерьевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, исполнитель того же проекта.

E-mail: myshona@rambler.ru

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, рабочие, профессиональная структура

Что такое человеческий капитал и как его измерять?

В науке существует множество трактовок понятия «человеческий капитал», из которых основными являются две. Основу обеих этих трактовок заложили известные западные учёные. Первая из них, ставшая уже классической, была предложена Г. Беккером, Т. Шульцем, Д. Минцером и др. [2; 18; 19]. Возникла она на несколько десятилетий раньше второй и исходит из того, что в позднеиндустриальной экономике знания работника становятся одним из его ключевых активов, а для экономики в целом — одним из важнейших факторов производства. Соответственно, работник должен получать на эти знания стимулирующие их накопление доходы, аналогичные доходу на инвестиции в другие виды капитала. В науке уже существует богатый опыт эконометрической оценки этих отдач, для чего обычно рассчитывается уравнение Минцера в различных его спецификациях.

Вторая традиция изучения человеческого капитала отталкивается от реалий скорее постиндустриальной, чем позднеиндустриальной, экономики, и предполагает более широкую трактовку этого понятия. Эта традиция ассоциируется с именами А. Сена, Дж. Коулмана и др. [16, 20]. При следовании этому подходу понятие «человеческий капитал» заменяется (иногда явно, а иногда и неявно, т.е. с сохранением использования этого термина) на более широкое понятие «человеческий потенциал», которое учитывает все особенности работника, влияющие на эффективность его труда. В качестве индикаторов качества человеческого капитала в рамках этой трактовки используются уже не только число лет обучения, уровень образования и т.п., как в первом слу-

чае, но и характеристики здоровья, нормативно-ценностных систем и т.п.

В нашем проекте анализ проводился с учётом обоих этих подходов. В рамках первого из них в качестве индикаторов состояния общего человеческого капитала были использованы: число лет обучения; наличие диплома о профессиональном образовании разного уровня; соответствие полученного образования профилю занятости; участие в повышении квалификации и получении дополнительного образования; навык использования цифровых технологий и др. [5, 12–14]. На основе части этих показателей был рассчитан интегральный Индекс человеческого капитала [6, 12, 13]. В качестве показателя специфического человеческого капитала использовался стаж на последнем месте работы [3].

В рамках второго подхода в проекте использовались такие индикаторы состояния человеческого капитала, как самооценки состояния здоровья, общее число хронических заболеваний и их характер, наличие инвалидности разных групп, специфика производственной культуры по методике Г. Хофстеда [17], горизонт планирования, наличие достижительных мотиваций, отношение к образованию как ценности и др. Это позволило не только определить ряд особенностей человеческого потенциала российских рабочих [4, 6, 9, 11, 15], но и построить карту (рис. 1) с позиционированием места российских рабочих в общемировом контексте с учётом специфики их производственной культуры. На этой карте видно, что российские рабочие по особенностям этой культуры не могут быть отнесены ни к условно «восточному» (левый овал), ни к условно «западному» (правый овал) цивилизационным ареалам. Понимание

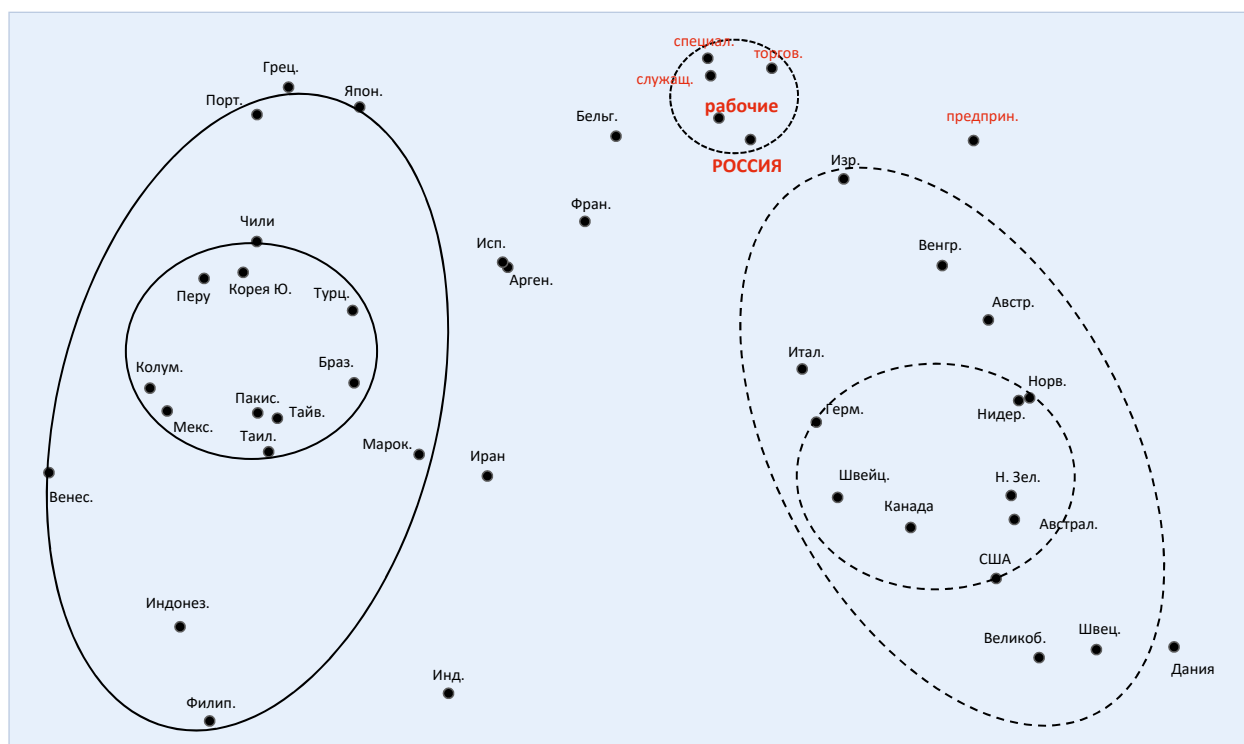

Рис. 1. Результаты многомерного шкалирования¹ показателей производственной культуры различных профессиональных групп работающего населения России на фоне других стран²

этого факта важно для выбора наиболее эффективных для России систем менеджмента.³

По итогам реализации проекта был создан интернет-ресурс ([URL: https://www.researchgate.net/project/Human-capital-of-Russian-workers-state-dynamics-factors-Celoveceskij-kapital-rossijskih-rabocih-sostoanie-dinamika-factory](https://www.researchgate.net/project/Human-capital-of-Russian-workers-state-dynamics-factors-Celoveceskij-kapital-rossijskih-rabocih-sostoanie-dinamika-factory)).

Эмпирической базой реализации проекта выступали преимущественно базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ за разные годы. Были использованы также массивы данных Ин-

ститута социологии ФНИСЦ РАН разных лет и база данных International Social Survey Programme (ISSP) за 2005 и 2015 гг.

Некоторые характеристики человеческого капитала российских рабочих и их динамика

Лишь менее половины российских рабочих закончили 10 классов и более (рис. 2), при этом продолжительность обучения у рабочих в возрасте до 45 лет меньше, чем у рабочих, получавших базовое образование в советское время. Поскольку в постсоветский период типичным для рабочих стало 9-летнее образование, это в немалой

¹ В процедуре многомерного шкалирования использовалась функция ALSCAL программного пакета SPSS. Параметры моделирования: Stress-value = 0,176; RSQ = 0,848.

² На карте группы стран «Востока» и «Запада» обведены овалами, области концентрации стран (круги) представляют ядра этих групп. Для облегчения зрительного восприятия показаны только 39 стран из 63 анализировавшихся. Год не указан, так как для разных стран использовались данные за разные годы.

³ Так, было установлено, что для российских рабочих производственный коллектив должен быть ориентирован на сотрудничество ради общей цели, а не на конкуренцию в борьбе за индивидуальный успех. При этом хорошие отношения между его членами и с руководством являются важнейшей предпосылкой мотивированности рабочих на эффективную работу. Руководитель в этой системе должен «отвечать за всё», а его авторитет основывается на его профессионализме и способности советоваться с коллективом. Такой тип производственной культуры хорошо сочетается с исконно российской формой организации труда в форме артелей.

степени способствовало формированию представления о «тупиковости» выбора рабочих специальностей.

Старшее поколение рабочих опережает рабочую молодёжь и по такому показателю качества человеческого капитала, как наличие профессиональной подготовки. Среди рабочих 18–25 лет не имеют никакой профессиональной подготовки 33% при 21% – у рабочих старше 46 лет. Более того, даже те рабочие, которые имеют профессиональную подготовку, в своей работе её, как правило, не используют: занятость по специальности, полученной в учебном заведении, характерна примерно для каждого десятого российского рабочего. Рабочие же до 35 лет не только ещё реже, чем в среднем, имеют какую-то специальность, но и в случае её наличия практически никогда не работают по ней (наивысший показатель соответствия профилей образования и занятости среди рабочих наблюдается в возрасте 36–45 лет и равен всего 13%). Это говорит о «ползучей» депрофессионализации российских рабочих. Даже в тех отраслях, где промышленные рабочие составляют большинство, а зарплата их относительно высока, доля тех, у кого профили образования

и занятости совпадают, невелика (24% в нефтегазовой промышленности и энергетике, 14% – в ВПК и тяжёлой промышленности и т.п.).

Однако есть одна характеристика человеческого капитала, по которой рабочая молодёжь обгоняет остальные поколения рабочих. Это компьютерная грамотность вообще и используемая в трудовой деятельности в частности. Среди рабочей молодёжи до 25 лет непосредственно в трудовой деятельности цифровые технологии используют около 20%, а с возрастом доля рабочих, использующих компьютер для работы, уменьшается вдвое. Однако, учитывая, что этот навык пока мало востребован у рабочих на российском рынке труда, это вряд ли можно рассматривать как серьёзное преимущество рабочей молодёжи.

Группировка российских рабочих с помощью метода двухэтапного кластерного анализа на основе показателей интегрального Индекса человеческого капитала показала, что по этому признаку они делятся на две гомогенные подгруппы: примерно 75% из них имеют очень низкие показатели качества человеческого капитала, а у остальных оно примерно соответствует качеству человеческого

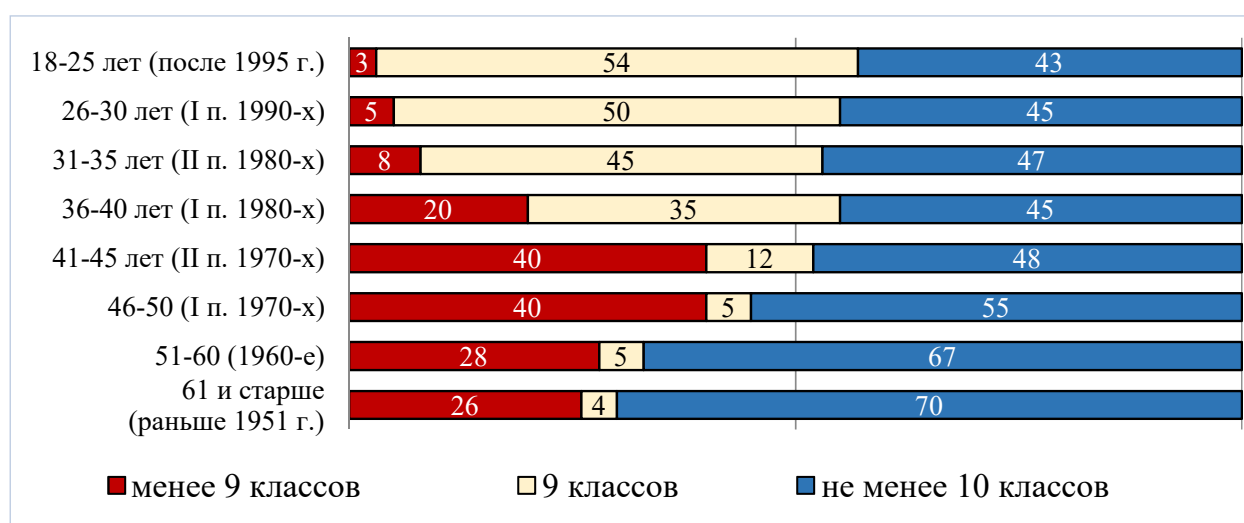

Рис. 2. Число классов школы, оконченных рабочими разных возрастов, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2014, %¹

¹ В скобках на рисунке указан период поступления в школу (7 лет от года рождения).

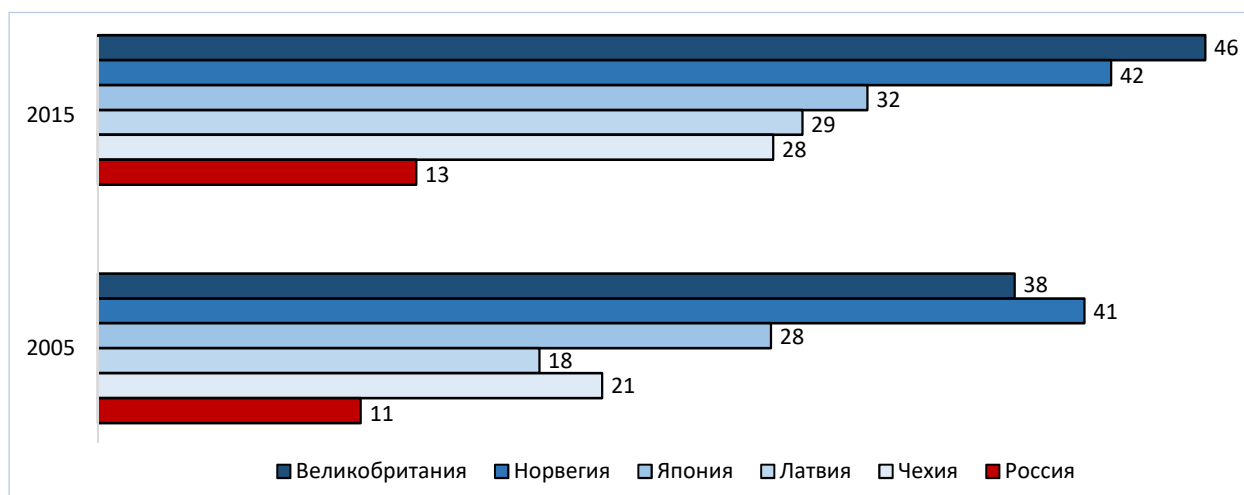

Рис. 3. Доля рабочих, повышавших свою квалификацию в течение последнего года перед опросом, 2005–2015, %

капитала полупрофессионалов, а также руководителей среднего и низшего звена. Эта пропорция устойчива во времени. Именно группа рабочих с относительно высоким качеством человеческого капитала потенциально может быть резервом для внедрения инноваций в отечественной экономике. Основными её преимуществами являются знание компьютерных технологий и наличие профессионального образования. Территориально она сосредоточена, как правило, в крупных городах.

Основными минусами человеческого капитала российских рабочих из обеих выделенных групп являются отсутствие профессионального образования по профилю выполняемой работы и – особенно – слабая включённость в систему дополнительного образования. К тому же оба этих показателя имеют тенденцию к быстрому ухудшению. Так, даже среди квалифицированных рабочих лишь 18% имели зимой 2016–2017 гг. профессиональную подготовку, включая краткосрочные курсы, соответствующую профилю их деятельности или смежному с ним, хотя ещё в 2010 г. таковых было вдвое больше (35%). Всё меньше становится и тех, кто повышает свою квалификацию – для рабочих характерна скорее установка на смену места работы, чем на «рост» на старой работе,

и особенно эта установка популярна у молодых рабочих.

Как показало проведённое исследование, именно за счёт нехарактерности для российских рабочих использования системы дополнительного образования и повышения квалификации (рис. 3) качество их человеческого капитала заметно уступает его показателям у рабочих развитых стран [10], и этот разрыв устойчив во времени.

В целом по интегральному показателю качества своего человеческого капитала российские рабочие заметно отстают от рабочих других постсоциалистических стран и очень значительно – от рабочих развитых стран.

Факторы, определяющие качество человеческого капитала российских рабочих

Сравнительный анализ значимости различных факторов для состояния человеческого капитала рабочих с помощью бинарных логистических и мультиномиальных регрессионных моделей [6–8], а также содержательный анализ [4, 10, 12, 13] показали, что в настоящее время оно определяется сравнительно небольшим набором этих факторов. Основную роль в его формировании играют институциональные факторы, формирующие уста-

новки и поведенческие паттерны рабочих в отношении образования на разных этапах их жизни. Рабочие с высоким качеством человеческого капитала в массе своей выросли в городах и ещё в процессе воспитания приобрели ценностное восприятие образования, в результате чего готовы тратить на его получение средства и время независимо от последующих монетарных «отдач» на эти инвестиции. Однако таких немного, основная же масса рабочих не воспринимает образование как ценность. Дополнительно дестимулирует их в плане повышения квалификации то, что финансовая отдача на человеческий капитал у рабочих очень низка и практически не растёт даже при учёте её отраслевой и поселенческой дифференциации [12, 14].

Более высокую зарплату обеспечивает прежде всего наличие диплома о любом высшем образовании. Роль этого фактора с годами растёт, а наличия образования по профилю деятельности, напротив, падает (табл.). Единственным исключением являются рабочие, имеющие 5-й разряд и выше – для них квалификация, особенно в мегаполисах и прежде всего в Москве, обеспечивает рост доходов по отношению к неквалифицированным рабочим в том же горо-

де примерно на 40% [1]. Однако, учитывая кратные разрывы в доходах рабочих одинаковых специальностей в разных отраслях, это исключение не влияет на общую ситуацию. Таким образом, невысокое качество человеческого капитала большинства рабочих и их нежелание повышать свою квалификацию по профилю занятости являются в сложившихся в современной России условиях их рациональной реакцией на поведение работодателей.

Рабочие с наиболее качественным человеческим капиталом сосредотачиваются в основном в сырьевом секторе экономики страны, а также в крупнейших российских городах.

Относительно худшим качеством человеческого капитала по всем его показателям отличаются потомственные рабочие: именно у них в наибольшей степени выражены малопродуктивные установки в отношении образования [4]. Значимыми факторами различий в настоящее время остаются и такие аскриптивные характеристики, как возраст и состояние здоровья [6, 7].

Отметим, что здоровыми можно считать около 40% квалифицированных рабочих и лишь 25% – неквалифицированных. Особенно низки показатели здоро-

Таблица

Динамика различий в заработной плате по отношению к медианной у квалифицированных рабочих в зависимости от наличия у них разных форм профессионального образования¹

Показатели образования	Отношение ежемесячной зарплаты у имеющих соответствующий признак к медианной зарплате рабочих в целом, раз	
	2010 г.	2017 г.
Наличие любого профессионального образования	1,00	1,00
Наличие любого высшего образования	1,15	1,50
Наличие образования по профилю трудовой деятельности	1,30	1,20

¹ Фоном выделены показатели, продемонстрировавшие за период 2010–2017 гг. рост и падение.

вья у женщин, занятых неквалифицированным физическим трудом, в том числе и молодых возрастов. При этом возрастная структура российских рабочих практически совпадает с возрастной структурой работающего населения страны в целом, что не позволяет говорить об ухудшении человеческого

потенциала рабочих в этом отношении в последние десятилетия. Миф о том, что молодёжь не хочет «идти в рабочие», в основном обусловлен высокой долей среди молодых рабочих неофициальной занятости, в силу чего значительная их часть не попадает в систему статистического учёта [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.А. Человеческий капитал в посткризисной России: состояние и отдача // *Journal of Institutional Studies*. 2018. Т. 10. № 2. С. 90–117.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ ВШЭ. 2003.
3. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю. «Новички» и «старожилы»: что говорят показатели специального стажа. Препринт WP3/2017/01. М.: ВШЭ, 2017.
4. Каравай А.В. Человеческий капитал потомственных российских рабочих // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016. № 6. С. 107–124.
5. Каравай А.В. Состояние и динамика качества человеческого капитала российских рабочих // *TERRA ECONOMICUS*. 2017. Т. 15. № 3. С. 144–158.
6. Каравай А.В. Сравнительная роль институциональных факторов и аскриптивных характеристик в определении качества человеческого капитала российских рабочих // *Journal of Institutional Studies*. 2018. Т. 10. № 2. С. 59–71.
7. Каравай А.В. Факторы доходной стратификации российского общества: методология анализа и роль аскриптивных характеристик // *Социологическая наука и социальная практика*. 2018. № 1. С. 23–36.
8. Каравай А.В. Факторы доходной стратификации российского общества: роль структурных барьеров на пути восходящей доходной мобильности. Ч. 2 // Там же. № 2. С. 34–51.
9. Латова Н.В. Производственная культура рабочих современной России как элемент их человеческого капитала (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // *Мир России: социология, этнология*. 2017. Т. 26. № 3. С. 36–63.
10. Латова Н.В. Характеристики человеческого капитала российских рабочих и рабочих других стран // *Terra Economicus*. 2017. Т. 15. № 3. С. 159–177.
11. Латова Н.В. Человеческий потенциал российских рабочих: ценности и установки // *Journal of Institutional Studies*. 2018. Т. 10. № 2. С. 44–58.
12. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности // *Мир России: социология, этнология*. 2017. № 3. С. 6–35.
13. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы // *Общественные науки и современность*. 2018. № 3. С. 17–32.
14. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг. // *Социологические исследования*. 2018. № 5. С. 84–98.
15. Тихонова Н.Е. Особенности здоровья и возрастная структура российских рабочих — традиции против изменений // *Журнал исследований социальной политики*. 2018. №16 (2). С. 311–326.
16. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. 1988. № 94. С. S95–S120.

17. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations. Software of the Mind. McGraw-Hill, 3 ed. 2010.
18. Mincer J. On-the-job training: Costs, returns, and some implications // The journal of political economy. 1962. No. 70 (5), P. 50–79.
19. Schultz T. Investment in human capital // The American Economic Review. 1961. № 51 (1). P. 1–17.
20. Sen A. Editorial: Human capital and human capability // World Development. 1997. № 25 (12), P. 1959–1961.

ENGLISH

Human Capital of Russian Blue Collars: State, Changes over Time, Factors

Natalia Evgenyevna Tikhonova – DSc in Sociology, Professor-researcher, National Research University Higher School of Economics; Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, supervisor of the project “Human Capital of Russian Blue Collars: State, Changes over Time, Factors” (16-03-00098a).

E-mail: ntikhonova@hse.ru

Anastasia Vadimovna Karavay – PhD in Sociology, Senior Researcher, Institute for Social Analysis and Forecasting at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, researcher in mentioned project.

E-mail: karavayav@yandex.ru

Natalia Valeryevna Latova – PhD in Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, researcher in mentioned project.

E-mail: myshona@rambler.ru

The common indicators of human capital of Russian blue collars are typical for the post-Soviet countries, but are highly dispersed by age groups, industries, and types of settlement. Still, these indicators are very low for 75% of Russian blue collars, while the rest have quite high-quality human capital and constitute a talent pool for a tech breakthrough in the national economy. The core drawbacks in the human capital of Russian blue collars from both groups are the lack of professional education in the chosen area and poor inclusion in the system of further learning. These disadvantages are especially evident for blue collars in developed countries.

The quality of human capital of Russian blue collars had gradually improved until the second half of the 2000s. However later, workers were less and less likely to choose a job corresponding to their major, and less often to obtain it. On the other hand, Russians with professional education were less likely to choose blue-collar jobs. The barriers to better quality of human capital were no goals among workers, especially those with blue-collar family traditions, for upskilling, as well as a limited number of jobs promising high qualifications. The poor quality of human capital among most blue collars and their unwillingness to improve their skills are, in these conditions, a rational response to the situation in hand.

Keywords: human capital, human potential, blue collars, professional structure

REFERENCES

1. Anikin V.A. Chelovecheskiy kapital v postkrizisnoy Rossii: sostoyanie i otdacha // Journal of Institutional Studies. 2018. T. 10. № 2. S. 90–117 (in Russian).
2. Bekker G.S. Chelovecheskoe povedenie. Ekonomicheskiy podkhod. M.: GU VSHE. 2003 (in Russian).
3. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I., Oshchepkov A.Yu. «Novichki» i «starozhily»: chto govoryat pokazately spetsial'nogo stazha. Preprint WP3/2017/01. M.: VSHE, 2017 (in Russian).
4. Karavay A.V. Chelovecheskiy kapital potomstvennykh rossiyskikh rabochikh // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2016. № 6. S. 107–124 (in Russian).
5. Karavay A.V. Sostoyanie i dinamika kachestva chelovecheskogo kapitala rossiyskikh rabochikh // TERRA ECONOMICUS. 2017. T. 15. № 3. S. 144–158 (in Russian).
6. Karavay A.V. Sravnitel'naya rol' institutsional'nykh faktorov i askriptivnykh kharakteristik v opredelenii kachestva chelovecheskogo kapitala rossiyskikh rabochikh // Journal of Institutional Studies. 2018. T. 10. № 2. S. 59–71 (in Russian).
7. Karavay A.V. Faktory dokhodnoy stratifikatsii rossiyskogo obshchestva: metodologiya analiza i rol' askriptivnykh kharakteristik // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. 2018. № 1. S. 23–36 (in Russian).
8. Karavay A.V. Faktory dokhodnoy stratifikatsii rossiyskogo obshchestva: rol' strukturnykh bar'eroev na puti voskhodyashchey dokhodnoy mobil'nosti. Ch. 2 // Tam zhe. № 2. S. 34–51 (in Russian).
9. Latova N.V. Proizvodstvennaya kul'tura rabochikh sovremennoy Rossii kak element ikh chelovecheskogo kapitala (etnometricheskii analiz na osnove kontseptsii G. Khofsteda) // Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya. 2017. T. 26. № 3. S. 36–63 (in Russian).
10. Latova N.V. Kharakteristiki chelovecheskogo kapitala rossiyskikh rabochikh i rabochikh drugikh stran // Terra Economicus. 2017. T. 15. № 3. S. 159–177 (in Russian).
11. Latova N.V. Chelovecheskiy potentsial rossiyskikh rabochikh: tsennosti i ustanovki // Journal of Institutional Studies. 2018. T. 10. № 2. S. 44–58 (in Russian).
12. Tikhonova N.E., Karavay A.V. Chelovecheskiy kapital rossiyskikh rabochikh: obshchee sostoyanie i spetsificheskie osobennosti // Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya. 2017. № 3. S. 6–35 (in Russian).
13. Tikhonova N.E., Karavay A.V. Chelovecheskiy kapital rossiyskikh rabochikh: sostoyanie, dinamika, faktory // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2018. № 3. S. 17–32 (in Russian).
14. Tikhonova N.E., Karavay A.V. Dinamika nekotorykh pokazateley obshchego chelovecheskogo kapitala rossiyan v 2010–2015 gg. // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2018. № 5. S. 84–98 (in Russian).
15. Tikhonova N.E. Osobennosti zdorov'ya i vozrastnaya struktura rossiyskikh rabochikh – traditsii protiv izmeneniy // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. 2018. № 16 (2). S. 311–326 (in Russian).
16. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. № 94. S. S95–S120.
17. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations. Software of the Mind. McGraw-Hill, 3 ed. 2010.
18. Mincer J. On-the-job training: Costs, returns, and some implications // The journal of political economy. 1962. No. 70 (5). P. 50–79.
19. Schultz T. Investment in human capital // The American Economic Review. 1961. № 51 (1). P. 1–17.
20. Sen A. Editorial: Human capital and human capability // World Development. 1997. № 25 (12). P. 1959–1961.

О.Г. ХАРИТОНОВА, И.В. КУДРЯШОВА, С.М. ХЕНКИН, Е.А. ЗАХАРОВА, А.О. БЛОХИНА*

Политические режимы разделённых обществ в условиях глобализации

В ходе работы над проектом был изучен большой массив новой и новейшей российской и зарубежной научной литературы о проблемах разделённых обществ; состояние исследований постконфликтного урегулирования разделённых обществ на современном этапе, формы политического контроля разделённых обществ в условиях авторитаризма и демократии, проблемы территориальной организации разделённых обществ (федерализация, регионализация).

Проанализирован эмпирический опыт решения проблем разделённых обществ в сравнительно-исторической перспективе, рассмотрены институциональные методы разрешения и предотвращения межсегментных конфликтов. Проведено сравнение процессов государство- и нациестроительства в разделённых конфликтных и постконфликтных обществах. Рассмотрены сепаратистские этнические конфликты и случаи провозглашения независимости, сепсисов и возникновения де факто государственности, а также влияние этих процессов на устойчивость политических режимов и постконфликтную институционализацию. Также внимание авторского коллектива было сосредоточено на вызовах глобализации (миграция, этнический и религиозный терроризм) и появлении новых инокультурных сегментов в результате миграции в старых демократиях (Франция, Испания и Германия).

* **Харитонова Оксана Геннадьевна** — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, руководитель проекта «Политические режимы разделённых обществ в условиях глобализации» (16-03-00872а).

E-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru

Кудряшова Ирина Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, исполнитель того же проекта.

E-mail: kudryashova23@yandex.ru

Хенкин Сергей Маркович — доктор исторических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, исполнитель того же проекта.

E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Захарова Евгения Александровна — аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, исполнитель того же проекта.

E-mail: eva5094@mail.ru

Блохина Алёна Олеговна — соискатель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, исполнитель того же проекта.

E-mail: blokhina.alena@gmail.com

Ключевые слова: разделённые общества, постконфликтное урегулирование, распределение власти, этнический конфликт, этническая война, терроризм, Испания, Франция

Исторически нация-государство как форма политической жизни победило своих соперников, потому что смогло соответствовать как внутренней необходимости централизованного авторитета и администрации, так и внешней необходимости быть признанным в качестве легитимного актора, который мог давать и сдерживать долгосрочные обещания.

Эти его способности обеспечивались, как правило, путём организации пространства территориальности (контроль над территорией) и пространства принадлежности (формирование национального сообщества).

Траектории развития многих государств сложились так, что им по тем или иным причинам не удалось достичь заветной территориальной и гражданской гармонии. Особый класс политий в этом ряду формируют так называемые разделённые общества, в которых политическое противостояние между группами имеет отчётливо выраженный сегментарный характер религиозной, идеологической, языковой, региональной, культурной, расовой или этнической природы. Чаще всего мы встречаем их в Азии и Африке, где вертикальные межсегментные перегородки политически оформились в ходе государственного строительства по проектам бывших метрополий, но они есть и в обеих Америках, и в разных частях Европы.

Для таких обществ поиск оптимальной институциональной рамки политического процесса всегда был в прямом смысле жизненно важной задачей, поскольку угроза насилия и государственной несостоятельности не просто маячила на горизонте, но не раз получала конкретные проявления.

Разделённые общества

Термин «разделённое общество» впервые использовал Э.Нордлингер в книге «Регулирование конфликтов в разделённых обществах» (1972 г.). Я.Лустик даёт следующее определение глубоко разделённых обществ: это общества, в которых «аскриптивные связи генерируют антагонистическую сегментацию, основанную на политически отчётливых конечных идентичностях» [1, р. 325]. Исследователь полагает, что эта и другие дефиниции («многосоставное», «вертикально сегментированное», «коммунально разделённое» общество) могут быть использованы как синонимы.

Поиск формулы представительства интересов конфликтующих сегментов, обеспечивающей не только их участие во власти, но и эффективность правительства, сопровождается горячими дебатами. Как правило, эксперты не подвергают сомнению только одну достаточно очевидную вещь: преимущество демократических институтов. Сам принцип распределения власти (*power sharing*) также не избежал общей участи быть подвергнутым сомнению: Ф.Рёдер, например, выступает против закрепления одной конфигурации представительства сегментов и отстаивает стратегию «общего государства» (*common state*) и разделения власти между правительством и гражданским обществом и между различными ветвями власти. В его логике аккомодация субкультурных различий должна быть основана на сотрудничестве между свободно формирующимися и изменяющимися коалициями большинства и меньшинств и в гражданском обществе, и во властных структурах [2].

Споры в литературе по политической организации разделённых обществ ас-

социруются в первую очередь с двумя яркими фигурами – выдающимися компаративистами А.Лейпхартом и Д.Горовицем [3–8]. Первый выступает убеждённым сторонником консоциативного подхода (лат. *consociatio* – сообщество), считая распределение власти между сегментами не только лучшим выбором для разделённых обществ, но и наиболее реалистичным – мажоритарные системы не могут быть использованы в таких обществах, поскольку системно исключают меньшие сегменты из процесса принятия решений. Последнее может с большой вероятностью породить насилие и привести к распаду политической системы. Отправной точкой консоциализма выступает сотрудничество элит (лидеров сегментов) с целью управления конфликтом. Стабильности консоциативной демократии (которая, несмотря на своё название, может функционировать и в обществах с гибридными режимами) способствуют некоторые условия (например, чёткое разделение сегментов, баланс сил, наличие внешних угроз и небольшой размер страны) [3, 5].

Главным критиком институционализации сегментарных различий через пропорциональную систему представительства выступает Д.Горовиц. В целом в его критической аргументации можно выделить две основные линии: во-первых, поддержание межсегментных границ не отвечает интересам стабильности, а во-вторых, наличие у лидеров большинства возможности самостоятельно контролировать все политические структуры не создаёт стимулов к сотрудничеству с сегментами меньшинств. Горовиц убеждён, что в разделённых обществах политическая система должна быть организована таким образом, чтобы способствовать «рассеиванию» конфликта и созданию демократических стимулов к строительству умеренных коалиций поверх этнических расколов.

С чем связаны неудачи практики постконфликтного урегулирования? Это асим-

метричные предпочтения групп большинства и меньшинства, прежде всего в отношении консоциации. Это общее желание избегать рисков и боязнь нового в этнической политике. Это наличие неоправданных ожиданий (например, в результате заимствования институтов, успешно функционирующих в стабильных демократиях) и исторических предубеждений. Это ограниченность кругозора части групповых лидеров и, наконец, наличие альтернатив урегулированию (продолжение военных действий или сецессия, т.е. выход из состава государства какой-либо его части).

Все эти проблемы пока не имеют готовых решений, поскольку связаны не только с формальными институтами, но и с общественными настроениями и ориентациями. Перспективу Горовиц видит в глубоких социальных и экономических изменениях, которые способны разрушать вертикальные перегородки по мере повышения уровня жизни, формирования среднего класса и снижения религиозности. Непосредственный толчок к изменению привычных форм политического поведения и организации могут дать любые кризисные явления, требующие быстрой реакции системы и коллективных решений [8].

На наш взгляд, важно учитывать те риски, которые несёт разделённым обществам глобализация. Во многих случаях она осложняет управление культурным многообразием, стимулирует рост этнического национализма и активности трансграничных групп. Это означает, что для поддержания стабильности важны хорошие отношения с соседями и формирование региональных комплексов безопасности [9].

Этнические войны в разделённых обществах

Этническая война – тип гражданской войны, в которой стороны конфликта представлены этническими группами [10] и которые ведутся с целью расширения

политических прав определённых этнических групп и получения доступа к участию в процессах рекрутирования должностных лиц, принятия решений и самоуправления (от автономии до независимости) [11]. Согласно П.Кольеру, во время гражданских конфликтов этничность часто используется как инструмент пропаганды, и если этнические расколы не являются причинами конфликта, они могут быть его последствиями, так как общества попадают в «ловушку этнических категорий» [12]. Другими словами, вражда между этническими группами может не быть причиной войны, но может стать её результатом.

При рассмотрении этничности как фактора этнических войн большинство исследователей понимают её как примордиальную характеристику, как необходимый инструмент мобилизации ресурсов и стимулирования политических действий. Н.Самбанис уверен, что, поскольку для этнических войн характерны неизменная идентичность и распространение историй о вековой вражде и дискриминации, все члены группы не имеют индивидуального выбора и вынуждены быть мобилизованными – оппозиционная группа всегда будет видеть в них противников [13]. Однако с точки зрения рационального выбора любые идеи общего блага, в том числе этнического, вызывают «проблему безбилетника», что усложняет мобилизацию и координацию действий этнических групп в вооружённых конфликтах [14].

По мнению Л.Кребса, этнические группы определяются на основе общей идентичности, однако объединяющие характеристики не являются примордиальными. Как он считает, исследователям этнических войн свойственны две крайности. Одна воплощается во взгляде, что конфликт является следствием «вековой вражды» между различными этническими группами, другая представлена в утверждении, что стороны этнической войны – «банды мародеров, рекру-

тированные политическими лидерами под знамёнами общей этничности» [15]. В свою очередь, Дж.Фиарон придерживается мнения, что в этнических конфликтах наблюдается переплетение рационального расчёта и иррациональных реакций [16], рациональный выбор усиливается аффективными ориентациями, базирующимися на этнической идентичности.

Этнические конфликты можно рассматривать и как следствие определённой траектории государственного строительства, когда элиты не в состоянии по каким-либо причинам включить и интегрировать отдельные этнические сегменты. Исключение по этническому принципу стимулирует политическую мобилизацию в борьбе за представительство и включение этнической группы в процесс принятия решений или создание отдельного государства, в котором эта этническая группа будет доминировать [10].

По мнению Фиарона, этнические конфликты можно объяснить через так называемую дилемму безопасности, когда недоверие между сегментами усиливается вследствие распада государства, что стимулирует внутренние конфликты [16, 17]. Когда две политические группы оказываются без третьей стороны, которая могла бы быть гарантом их соглашений, наблюдается всплеск этнического насилия. Если никто не может дать гарантии соблюдения обязательств, отделение от слабого государства представляется лучшей альтернативой. Таким образом, дилемма безопасности приводит к превентивным войнам [18].

Разделённые общества в Европе: Испания

В конце XX в. было логично предположить, что консолидация демократии и рост уровня социально-экономического развития приведут к стягиванию социокультурных размежеваний в «государстве автономий», сформировавшемся при переходе от франкизма к представительной

демократии, однако этого не произошло. И Страна Басков, и Каталония, наиболее развитые и успешные регионы Испании, переживают в настоящее время подъём националистических и — в случае Каталонии — сепаратистских настроений. Причины роста таких идей и формирующихся на их почве движений чаще всего связывают с глобализацией, в частности с многократно усилившейся инокультурной миграцией, мировым экономическим кризисом конца 2000-х гг., недовольством граждан различными аспектами процесса европейской интеграции. Однако подобные явления свидетельствуют и о появлении новых напряжений в отношениях между центром и периферией многосоставных обществ, несмотря на то, что в XX в. рамка нации-государства получила широкое признание как норма территориально-политической организации современных обществ.

В испанской трактовке национальность (*nacionalidad*) — это своеобразный биофизический симбиоз территории и её населения, это группа людей, проживающих на какой-то территории, имеющих общие интересы и готовых их отстаивать. Национальность здесь отождествляется с регионом. По действующей Конституции каждый регион может провозгласить себя «национальностью» (что Каталония, Страна Басков, Галисия, Валенсия, Андалусия, Арагон, Канарские и Балеарские острова уже сделали). Запуск механизма этнизации в постфранкистской Испании, о котором говорят многие авторы, есть не что иное, как выражение региональных требований в этнических терминах [19, 20].

Испанское государство автономий гарантирует эффективное воплощение принципа солидарности, заботясь о поддержании адекватного и справедливого равновесия между различными территориями. Согласно законодательству в Испании существуют три вида автономий: «широкие» (Каталония, Страна Басков, Галисия, Андалусия), «узкие» (большая часть автоном-

ных сообществ) и «специальные» (Наварра, Канарские острова), различающиеся объёмом предоставленных им центральным правительством прав и привилегий. Государство автономий отличается от федераций, в которых центр и регионы могут иметь равный статус в принятии решений. Если первое исходит из единого и неделимого суверенитета, признающего автономии и уступающего им часть своих компетенций, то вторые рождаются из пакта между различными суверенитетами, которые решают сформировать новое государственное образование, передавая ему часть своих компетенций.

Вместе с тем испанское государство не обеспечивает уровня самоуправления, позволяющего регионам проводить собственную политику в областях, которые их граждане полагают значимыми для выражения своей политической идентичности, отличающейся от условной «общеевропейской».

Таким образом, новый европейский национализм связан не с развитием национального государства, а с регионализмом. Это выражается в требованиях пересмотра политико-институциональных отношений с центром, в борьбе за расширение гражданского участия в определении политической, социальноэкономической, культурной повестки дня.

Терроризм и разделённые общества

Продуктом глобализации на современном этапе стали крупные религиозно мотивированные террористические группировки, способные осуществлять контроль над территорией и населением, вести активное культурное и политическое наступление в виртуальном пространстве.

Однако не только бороться с терроризмом, но и изучать его очень непросто. Активность террористов питают идеи борьбы за высшие ценности и смыслы, и само освещение этой темы несвободно от политических пристрастий и эмоциональных оценок. Отнесение того или иного

вида насилия к терроризму зависит от социально-политического контекста, который не остаётся неизменным. Терроризм по понятным причинам сложно исследовать эмпирически и столь же сложно операционализировать. Наконец, вокруг его дефиниции и конкретных случаев её применения продолжают идти не только научные, но и политические баталии.

Исследовательский коллектив изучил терроризм как стратегию политического конфликта в разделённых обществах, вызванного системными ошибками государственных политик, маргинализацией широких социальных групп и сохраняющейся значимостью символических действий. Особое внимание было уделено примерам религиозного и этнического терроризма. Были изучены две модели терроризма: терроризм как инструмент широко трактуемой национально-освободительной борьбы в разделённых обществах и как форма несостоявшейся гражданской войны.

Этнический терроризм сфокусирован на этнической идентичности и этнической мобилизации [22]. Однако имея с этническими войнами общие цели и общую тактику, направленную на мобилизацию и политизацию, этнический терроризм расходится с ними в средствах борьбы. По мнению Д. Баймана, «терроризм является идеальной тактикой сепаратизма в многоэтнических демократиях... для сепаратистов целью выборов является поляризация, а не объединение общества. Терроризм в данном случае ещё более разделяет общество, помогая этнической группе достичь своих целей» [23].

Конфликты в разделённых обществах часто принимают форму религиозного терроризма. Для понимания этого феномена необходимо преодолевать ограничения его оценки как иррационального явления. Религиозный терроризм может быть и разнообразен, и по-своему рационален [24]. На поведение «национально ориентированных» террористических группировок влияют многочисленные

компромиссы между интересами безопасности, соображениями эффективности и задачами организационного контроля. Если в случае экзистенциального / апокалиптического терроризма прежде всего востребована стратегия силового ответа, то в случае насилия с целью изменения политического режима необходимо сочетание репрессивных мер с политикой развития и профилактической работой.

Современный терроризм в зеркале французской политики

Европейские общества с высокой долей инокультурных иммигрантов представляют собой новый вид разделённых обществ. Рассмотрим случай Франции. В последние годы во французской политике обострилась проблема иммигрантов-мусульман, доля которых в 2015 г. увеличилась до 9,34% населения страны [25]. Индикаторами этой проблемы стали, с одной стороны, волна терроризма 2012–2017 гг., а с другой — рост исламофобии.

Франция в качестве интеграционной стратегии применяет ассимиляцию, при которой иммигранты рассматриваются как лица, заключившие контракт с государством и обязавшиеся принять традиции и обычаи принимающей страны. Обращение иммигрантов-мусульман к исламу обусловлено необходимостью самоопределения в западном обществе и поиском защиты от недружественных действий [26]. В условиях конфликтности в культурно гетерогенном сообществе они используют ислам для артикуляции групповых интересов и идентичности, проводя разграничение по линии мусульмане-немусульмане [27].

Сложности интеграции проявляются и в росте исламофобии. Исламофобия подразумевает конструирование некоей статичной и вызывающей негативные коннотации «мусульманской идентичности», априори присущей всем мусульманам.

С 11 марта 2012 г. по 1 октября 2017 г. во Франции произошли 13 терактов (не считая предотвращённых), которые также можно рассматривать как сигнал о сбоях в интеграционном процессе. Волна террористической активности во Франции была обусловлена комплексом факторов. С одной стороны, это неудачи интеграционной политики и неготовность правительства её своевременно корректировать, с другой – внешнеполитические проблемы и вызов джихадизма. Мотивациями иммигрантов-мусульман к осуществлению терактов, помимо личных побуждений, были выражение поддержки сирийскому народу, протест против западного вмешательства на Ближнем Востоке и симпатии к ИГ(ИЛ).

Стереотипизация иммигрантов-мусульман, как и борьба с «отсталыми» мусульманскими ценностями, привели к углублению раскола между мусульманами и коренными жителями. Экстремизм, терроризм, потеря чувства безопасности внутри страны вызвали рост исламофобии и, как следствие, способствовали политическим успехам «Национального фронта».

Для Франции формирование подобного отношения к иммигрантам-мусульма-

нам является относительно новым явлением, поскольку она традиционно принимала мигрантов из бывших колоний, следуя политике ассимиляции и веря в формирование общегражданской идентичности [28].

* * *

Таким образом, в рамках работы над проектом были критически проанализированы существующие теоретические подходы и изучен эмпирический опыт решения проблем разделённых обществ в современном мире. Были рассмотрены институциональные методы разрешения и предотвращения межсегментных конфликтов в разделённых обществах в современных условиях. Исследовательский коллектив изучил сходства и различия разделённых обществ европейских, постсоветских и ближневосточных стран; роль идентичности в межсегментных конфликтах; сопоставил механизмы разрешения конфликтов в разделённых обществах в различных политических и культурных средах, рассмотрел проблемы интеграции и кооптации всех сегментов населения в существующие институциональные схемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lustick I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World politics. Baltimore, MD, 1979. Vol. 31, Iss. 03. P. 325–344.
2. Roeder Ph.G. Power dividing as an alternative to ethnic powersharing // Sustainable peace: Power and democracy after civil wars / Ed. by Roeder Ph.G., Rothchild D. Ithaca: Cornell univ. press, 2005. P. 51–82.
3. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997.
4. Lijphart A. Patterns of democracy. New Haven, CT: Yale univ. press, 1999.
5. Lijphart A. Thinking about democracy: Power sharing and majority rule in theory and practice. N.Y.: Routledge, 2007.
6. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, CA: Univ. of California press, 1985.
7. Horowitz D.L. A democratic South Africa? Constitutional engineering in a divided society. Berkeley, CA: Univ. of California press, 1991.
8. Horowitz D.L. Ethnic power sharing: Three big problems // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2014. Vol. 25. № 2. P. 5–20.

9. Кудряшова И.В. Как обустроить разделённые общества // Политическая наука. 2016. № 1. С. 15–33.
10. Cederman L-E., Buhaug H., Rød J.K. A GIS-based analysis // Journal of conflict resolution – Ann Arbor, Mich., 2009. Vol. 53. № 4. P. 496–525.
11. Roeder P.G. Clash of civilizations and escalation of domestic ethno-political conflicts // Comparative political studies. Thousand Oaks, CA, 2003. Vol. 36, № 5. 2003. P. 509–540.
12. Collier P. Ethnic civil wars. Securing the post-conflict peace // Harvard international review. Cambridge, Mass., 2007. Vol. 28, № 4. P. 56–60.
13. Sambanis N. Partition as a solution to ethnic war: An empirical critique of the theoretical literature // World politics. Baltimore, 2000. Vol. 52, № 4. P. 437–483.
14. Collier P., Hoeffler A. Greed and grievance in civil war // Oxford economic papers. Oxford, 2004. Vol. 56. P. 563–595.
15. Krebs L.F., Vorrath J. Democratisation and conflict in ethnically divided societies. // Living reviews in democracy. Zurich, Switzerland: Center for Comparative and International Studies: NCCR Democracy, 2009.
16. Fearon J. Ethnic war as a commitment problem. Paper presented at the 1994 Annual Meetings of the APSA, N.Y., August 30 – September 2.
17. Posen B.R. The security dilemma and ethnic conflict // Survival. Oxford, 1993. Vol. 35. № 1. P. 27–47.
18. Харитоновна О.Г. Этнические войны и постконфликтная демократия // Политическая наука. 2016. 1. С. 34–59.
19. Кожановский А.Н. Государственная идентификация по-испански // Испания: Анфас и профиль / Ред. В.Л. Верников. М.: Весь Мир, 2007. С. 195–212.
20. Кожановский А.Н. Этнический фактор в государстве автономий // Регионы и центр: как строить отношения? Испанский вариант. М.: Институт Европы РАН, 2008. С. 45–52.
21. Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы // ПОЛИТИЯ. 2018 № 4 (91). С. 162–179.
22. Харитоновна О.Г. Изучая терроризм: Основные контуры дискуссии // Политическая наука. 2018. № 4. С. 13–33.
23. Vuman D. The logic of ethnic terrorism // Studies in conflict & terrorism. N.Y., 1998. Vol. 21, № 2. P. 149–169.
24. Кудряшова И.В. Религиозный терроризм: Концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. 2018. № 4. С. 54–68.
25. Tribalat M. Immigration: «De 2007 à 2016, le nombre d'admis au séjour a augmenté de près d'un tiers» // Le Figaro. 2017. Avril, 18. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2017/04/17/31003-20170417ARTFIG00099-michel-tribalat-non-les-chiffres-de-l-immigration-ne-sont-pas-stables.php> (дата обращения: 10.07.2018).
26. Кудряшова И.В. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 4. С. 349–365.
27. Кудряшова И.В. Исламская цивилизационная доминанта и современное развитие мусульманских политий // Политическая наука. М., 2003. № 2. С. 86–116.
28. Захарова Е.А. Современный терроризм в зеркале французской политики // Политическая наука. 2018. № 4. С. 241–257.

ENGLISH

Political Regimes of Split Societies in the Context of Globalization

Oksana Gennadyevna Kharitonova – PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Comparative Politics, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, supervisor of the project “Political Regimes of Split Societies in the Context of Globalization” (16-03-00872a).

E-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru

Irina Vladimirovna Kudryashova – PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Comparative Politics, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, researcher in mentioned project.

E-mail: kudryashova23@yandex.ru

Sergey Markovich Khenkin – DSc in History, Professor, Department of Comparative Politics, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Leading Research Fellow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, researcher in mentioned project.

E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Evgeniya Aleksandrovna Zakharova – postgraduate student, Department of Comparative Politics, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, researcher in mentioned project.

E-mail: eva5094@mail.ru

Alyona Olegovna Blokhina – PhD student, Department of Comparative Politics, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, researcher in mentioned project.

E-mail: blokhina.alena@gmail.com

In the course of the project, the authors have studied ample new latest Russian and international scientific literature on split societies; today's status of studies of post-conflict settlement of split societies, ways of political control of split societies in the context of authoritarianism and democracy, territorial organization of split societies (federalization, regionalization).

The research explores the empirical experience of solving the problems of split societies in a comparative historical perspective, reviews institutional methods for resolving and preventing inter-segment conflicts. It compares processes of state and nation-building in the split conflict and post-conflict societies, examines separatist ethnic conflicts and cases of declaration of independence, secession and the emergence of de facto statehood, as well as the impact of these processes on the stability of political regimes and post-conflict institutionalization. The authors also focus on the challenges of globalization (migration, ethnic and religious terrorism) and the emergence of new foreign-cultural segments caused by migration in the old democracies (France, Spain and Germany).

Keywords: split societies, post-conflict resolution, distribution of power, ethnic conflict, ethnic war, terrorism, Spain, France

REFERENCES

1. Lustick I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World politics. Baltimore, MD, 1979. Vol. 31, Iss. 03. P. 325–344.
2. Roeder Ph.G. Power dividing as an alternative to ethnic powersharing // Sustainable peace: Power and democracy after civil wars / Ed. by Roeder Ph.G., Rothchild D. Ithaca: Cornell univ. press, 2005. P. 51–82.
3. Leypkhart A. Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie. M.: Aspekt Press, 1997 (in Russian).
4. Lijphart A. Patterns of democracy. New Haven, CT: Yale univ. press, 1999.
5. Lijphart A. Thinking about democracy: Power sharing and majority rule in theory and practice. N.Y.: Routledge, 2007.
6. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, CA: Univ. of California press, 1985.
7. Horowitz D.L. A democratic South Africa? Constitutional engineering in a divided society. Berkeley, CA: Univ. of California press, 1991.
8. Horowitz D.L. Ethnic power sharing: Three big problems // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2014. Vol. 25. № 2. P. 5–20.
9. Kudryashova I.V. Kak obustroit' razdelyonnye obshchestva // Politicheskaya nauka. 2016. № 1. S. 15–33 (in Russian).
10. Cederman L.-E., Buhaug H., Rød J.K. A GIS-based analysis // Journal of conflict resolution – Ann Arbor. Mich., 2009. Vol. 53. № 4. R. 496–525.
11. Roeder P.G. Clash of civilizations and escalation of domestic ethnopolitical conflicts // Comparative political studies. Thousand Oaks, CA, 2003. Vol. 36, № 5. 2003. P. 509–540.
12. Sollier P. Ethnic civil wars. Securing the post-conflict peace // Harvard international review. Cambridge, Mass., 2007. Vol. 28, № 4. P. 56–60.
13. Sambanis N. Partition as a solution to ethnic war: An empirical critique of the theoretical literature // World politics. Baltimore, 2000. Vol. 52, № 4. R. 437–483.
14. Collier P., Hoeffler A. Greed and grievance in civil war // Oxford economic papers. Oxford, 2004. Vol. 56. P. 563–595.
15. Krebs L.F., Vorrath J. Democratisation and conflict in ethnically divided societies. // Living reviews in democracy. Zurich, Switzerland: Center for Comparative and International Studies: NCCR Democracy, 2009.
16. Fearon J. Ethnic war as a commitment problem. Paper presented at the 1994 Annual Meetings of the APSA, N.Y., August 30 – September 2.
17. Posen B.R. The security dilemma and ethnic conflict // Survival. Oxford, 1993. Vol. 35. № 1. P. 27–47.
18. Kharitonova O.G. Etnicheskie voyny i postkonfliktnaya demokratiya // Politicheskaya nauka. 2016. 1. S. 34–59 (in Russian).
19. Kozhanovskiy A.N. Gosudarstvennaya identifikatsiya po-ispanski // Ispaniya: Anfas i profil' / Red. V.L. Vernikov. M.: Ves' Mir, 2007. C. 195–212 (in Russian).
20. Kozhanovskiy A.N. Etnicheskiy faktor v gosudarstve avtonomiy // Regiony i tsentr: kak stroit' otnosheniya? Ispanskiy variant. M.: Institut Evropy RAN, 2008. C. 45–52 (in Russian).
21. Khenkin C.M. Politiko-territorial'naya model' Ispanii: starye problemy i novye vyzovy // POLITIYA. 2018 № 4 (91). S. 162–179 (in Russian).
22. Kharitonova O.G. Izuchaya terrorism: Osnovnye kontury diskussii // Politicheskaya nauka. 2018. № 4. S. 13–33 (in Russian).
23. Byman D. The logic of ethnic terrorism // Studies in conflict & terrorism. N.Y., 1998. Vol. 21, № 2. P. 149–169.

24. Kudryashova I.V. Religioznyy terrorizm: Kontseptual'nye problemy politicheskogo analiza // Politicheskaya nauka. 2018. № 4. S. 54–68 (in Russian).
25. Tribalat M. Immigration: «De 2007 à 2016, le nombre d'admis au séjour a augmenté de près d'un tiers» // Le Figaro. 2017. Avril, 18. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2017/04/17/31003-20170417ARTFIG00099-michel-tribalat-non-les-chiffres-de-l-immigration-ne-sont-pas-stables.php> (дата обращения: 10.07.2018).
26. Kudryashova I.V. Musul'manskaya politicheskaya identichnost' v sovremennuyu epokhu: svyashchennyy tekst i sotsial'nyy opyt // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2017. T. 19. № 4. S. 349–365 (in Russian).
27. Kudryashova I.V. Islamskaya tsivilizatsionnaya dominanta i sovremennoe razvitie musul'manskikh politiy // Politicheskaya nauka. M., 2003. № 2. S. 86–116 (in Russian).
28. Zakharova E.A. Sovremennyy terrorizm v zerkale frantsuzskoy politiki // Politicheskaya nauka. 2018. № 4. S. 241–257 (in Russian).

ФИЛОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 811

ГРНТИ 16.41.739

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-59-72

**О.И. РЕДЬКИН,
О.А. БЕРНИКОВА***

Язык Корана: особенности морфологии глагола

Коран находится в центре внимания широкого круга исследователей как важный источник информации, в том числе и лингвистического характера. Целью исследования является описание особенностей морфологии языка Корана в сопоставлении с современным арабским литературным языком, что предполагает тщательный и всесторонний анализ его текста. В имеющейся научной литературе подробно описаны стилистические и лексические особенности языка Корана, при этом морфологические аспекты изучены не в полной мере. Комплементарное использование современных способов автоматической обработки данных и методов сравнительно-исторического языкознания позволяет не только сформировать объективную картину морфологии классического арабского языка, но и обеспечивает базу для проведения дальнейших типологических исследований. Квантитативный анализ отдельных глагольных словоформ в тексте Корана в сопоставлении с аналогичными моделями современного арабского языка демонстрирует преобладание архаичных форм, которые при этом свойственны арабским диалектам – как древним, так и современным. Полученные результаты ставят вопрос о необходимости дополнительного изучения языковой ситуации на Аравийском полуострове в период возникновения ислама, в том числе и на основе исследования текста Корана.

Ключевые слова: язык, морфология, Коран, арабский язык, Аравия, типология, порода глагола

Введение

Священная книга мусульман Коран (ил. 1), формирование которого относится к середине VII в., является основным

памятником ранней арабской литературы. Согласно мусульманскому вероучению, он был ниспослан пророку Мухаммаду как божественное откровение.

* **Редькин Олег Иванович** — профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой арабской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), руководитель проекта «Морфология языка Корана» (18-012-00849а).

E-mail: o.redkin@spbu.ru

Берникова Ольга Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры арабской филологии СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: o.bernikova@spbu.ru

Илл. 1. Рукопись Корана в библиотеке Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького

Коран представляет собой не только уникальный текст, имеющий огромное религиозное и культурно-историческое значение, но и бесценный источник лингвистической информации, касающейся состояния арабского языка и арабской письменности на ранних этапах её развития. Само понятие «арабский [язык]» неразрывно связано с текстом Корана:

إِنَّا أَنْزَلْنَاهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ

Мы ниспослали её [книгу] в виде арабского Корана, – может быть, вы уразумеете! (12:2)¹

Значение Корана как объекта лингвистического и, в частности, морфологического, анализа определяется характерной для семитских языков структурой слова, для которой характерно противопоставление консонантного дискретного корня, несущего основное значение, и различных аффиксов, способных не только

находиться в постпозиции и препозиции к корню, но и разделять его элементы. Именно корневая структура выступает типологической особенностью семитских языков, что подтверждает важность изучения морфологии при их описании. Другой характерной особенностью арабского языка является разветвлённая и многообразная парадигма словообразования и словоизменения. Так, глагольные и отглагольные словоформы образуются в рамках определённых словообразовательных моделей (за которыми в арабистике закрепилось название «порода²»). Богатство словоизменительной парадигмы также отмечено рядом типологических особенностей. Указанные выше обстоятельства определяют важность изучения морфологии арабского языка в диахронии.

Целью данного исследования является анализ морфологических особенностей языка Корана в сопоставлении с современным арабским литературным языком

¹ Здесь и далее использован вариант перевода текста Корана И. Ю. Крачковского [1].

² Словообразование в арабском языке представлено системой глагольных пород (определённый морфологический класс), известные значения каждой из которых позволяют образовывать новые слова по определённым словообразовательным моделям. Различия в морфологическом оформлении пород могут служить для выражения каузативности, рефлексивности и других оттенков семантики глагола и его производных.

(далее АЛЯ). В качестве кейс-стади (англ. *case study*) рассматривается специфика функционирования глаголов V и VI пород и их производных в контексте изучения своеобразия языковой ситуации в доисламской Аравии.

Анализ морфологической структуры языка Корана опирается не только на имеющуюся научную литературу и контент-анализ Священного текста, но и на результаты междисциплинарного исследования с использованием инновационных методов обработки данных. Данный подход предусматривает изучение текста Корана как источника лингвистической информации, требующего анализа как с позиций современной лингвистики, так и в исторической перспективе. Предложенный подход позволяет совершенствовать методику преподавания классического арабского языка, а также актуализировать имеющиеся в настоящий момент сведения относительно описания языка Корана, которые в значительной степени основаны на эмпирических данных. Использование современных методов лингвистических исследований, в том числе и компьютерных технологий, даёт возможность с большей, чем ранее, точностью провести анализ материала, идентифицировать характеристики реализации морфологических моделей, тенденции их использования.

Изучение языка Корана в исторической перспективе

Вопрос изучения языка Корана представлял интерес для исследователей на протяжении всей истории развития арабского языка. Формирование арабской филологической традиции началось во многом благодаря необходимости систематизировать языковые явления для правильного понимания и чтения Корана. Ещё первые арабские грамматисты при объяснении тех или иных правил снабжали их примерами из Корана. Например, в работе «Китāб» Сибавейхи (VIII в.), принадлежавшего к басрийской грамматической школе, представлена вся система араб-

ской грамматики, снабжённая многочисленными примерами из Корана.

В дальнейшем текст Корана находился в центре внимания как традиционных арабских и мусульманских авторов, так и европейских исследователей, и на протяжении всей истории своего существования он не раз служил базой для написания классических грамматик.

Консонантный характер письма и запись текста без диакритик на начальном этапе допускали различные варианты трактовки и, следовательно, толкования Священного текста, что шло в разрез с положениями ислама. Необходимость унификации текста диктовалась и требованием усиления центральной власти халифата в первые годы его существования.

Ещё при жизни пророка записывались отдельные фрагменты или даже целые суры, но воедино они были сведены лишь после смерти Мухаммада. Согласно традиции, комиссия под руководством одного из его сподвижников Зейда ибн Сабита провела работу по соединению разрозненных фрагментов, их редактированию и верификации. Кроме того, был определён порядок расположения сур, что являло собой первый этап сложного процесса унификации сакрального текста.

Неполная передача в графике некоторых особенностей морфологической структуры текста была обусловлена отсутствием на данном этапе развития письменности знаков диакритики и вокализации, что допускало вариативность чтения, а следовательно, и трактовки отдельных фрагментов. В дальнейшем такого рода противоречия были устранены благодаря использованию диакритики и знаков вокализации, а также дополнительных символов, таких как *ташдид*, *хамза*, *васла* и *мадда*, что позволило унифицировать не только графику текста Корана, но и его устную реализацию, а также минимизировать вариативность трактовок отдельных его фрагментов, когда «чтение базируется на орфографии» [2, с. 147].

Ил. 2. Генеральный директор Государственного Эрмитажа, академик РАН, декан Восточного факультета СПбГУ, исламовед, один из ведущих исследователей Корана М.Б. Пиотровский

Несмотря на то, что внешняя графическая реализация коранического текста претерпела заметные изменения по сравнению с первоначальным этапом, она позволяет реконструировать ряд важных особенностей морфологической структуры арабского языка в начале VII в. н.э.

Так, внимательный анализ текста Корана позволяет проследить ряд особенностей, характерных для этапа формирования классического арабского языка, провести, когда это возможно, параллели с аналогичными явлениями, существующими в современном языке. Особенности графики Корана, позволяют отметить и уникальные морфологические формы, которые отражают реальные особенности мекканского диалекта курайшитов. Многообразие лингвистической структуры Корана, отражение в нём характерных черт лексики и морфологии древних арабских диалектов привлекало внимание как исламоведов, так и лингвистов [3, 4].

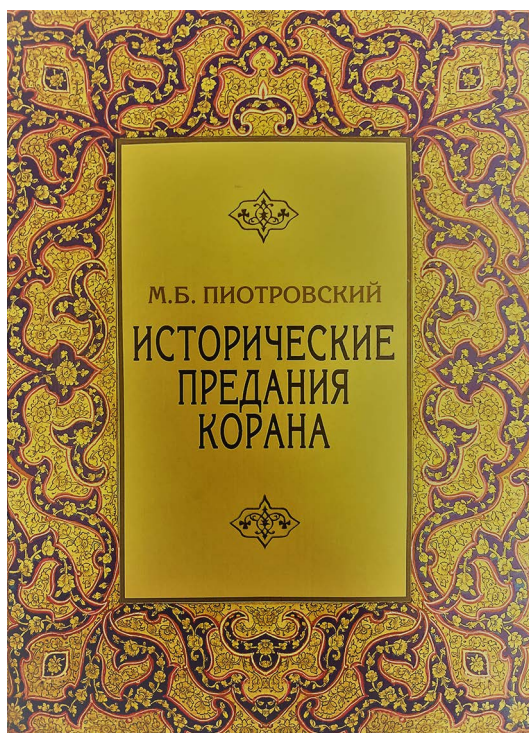
Как отмечает Е.А. Резван, в Коране представлены сакральный язык, поэтическое койне, а также форма койне межплеменного общения, «при этом последняя допускала разнообразие форм и могла сочетать особенности живых диалектов и архаические лексические и грамматические формы» [5, с. 54].

Глубокий анализ коранического текста, отражающий красоту стиля Священной книги, представлен в работах ведущего отечественного исламооведа, академика РАН М.Б. Пиотровского (ил. 2).

Его перу принадлежит множество исследований в области изучения коранических сказаний, вопросов мусульманской мифологии и мусульманского искусства. В книге «Исторические предания Корана» (ил. 3) автор отмечает: «Три формы существования коранических легенд – словесная, письменная и изобразительная – украшают и разнообразят мир, существующий вокруг Корана» [6, с. 146].

Сегодня вопрос исследования текста Корана по-прежнему остаётся важным, в том числе и в контексте анализа его морфологических особенностей. Учитывая специфику арабского языка, именно грамматическое значение слова зачастую определяет семантику высказывания. Несмотря на актуальность изучения вопросов морфологии языка Корана, необходимо отметить, что в имеющейся литературе по данному вопросу основной акцент сделан на изучении семантики, этимологии коранической лексики, его ритмики. Что касается морфологических аспектов, то их исследование зачастую носит фрагментарный характер.

Отдельные особенности морфологии языка Корана представлены в серии учебных пособий. При этом целевое назначение данных изданий и их методический характер предусматривают лишь констатацию какого-либо языкового факта, существование которого в большинстве случаев не сопровождается научным комментарием и обоснованием. В данном контексте приведём пособие «Изучение

Ил. 3. М.Б.Пиотровский
«Исторические предания Корана»

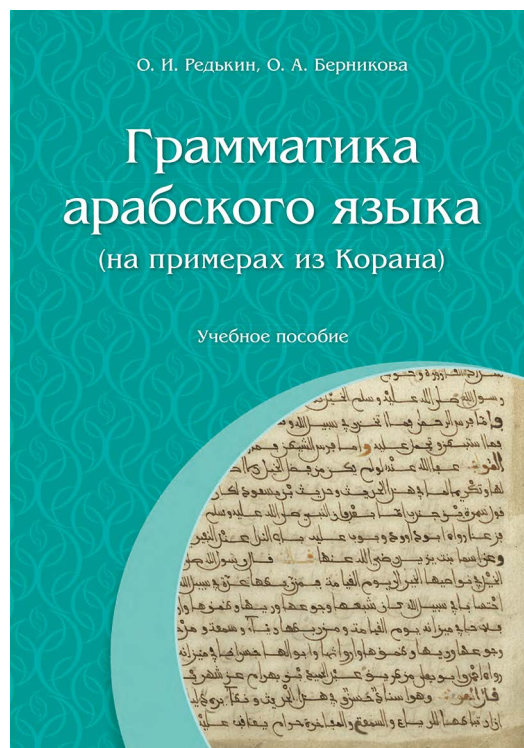
арабского языка через Коран» («Arabic through the Qur'ān») А.Джонса [7], в котором на основе примеров из Корана описаны ключевые грамматические правила арабского языка, указаны и объяснены некоторые расхождения с литературным языком. В работе И.Урусусы «Изучение арабского языка Корана» («Learning Arabic Language of the Qur'ān») [8] материал представлен в виде таблиц и схем. Среди отечественных учебников отметим издание В.В.Лебедева «Учись читать Коран по-арабски» [9].

Последние годы отмечены повышенным интересом к изучению истории и культуры ислама, в обществе появилась потребность подготовки высококвалифицированных исламоведов, ключевой профессиональной компетенцией которых является углублённое знание арабского языка. Для этих целей было разработано учебное пособие «Грамматика арабского языка на примерах из Корана» [10, 11] (ил. 4).

Возвращаясь к последним исследованиям в области морфологии языка Ко-

рана, необходимо отметить развитие новых направлений. Так, в рамках рассматриваемого проекта были изучены вопросы морфологических средств выражения эмотивности в тексте Корана [12]. С целью получения информации о степени изученности отдельных аспектов языка Корана был проведён контент-анализ онлайн-издания «Энциклопедии Корана» (издательство Brill) [13]. Как и ожидалось, вопросам морфологии в нём уделено меньшее внимание по сравнению с другими языковыми аспектами. При этом наиболее репрезентативно грамматика языка Корана рассматривается в статье «Grammar and the Qur'ān» [14].

Цифровое общество сформировало новые возможности для проведения лингвистических исследований. Появление корпуса Корана [15], онлайн-версии конкурданса Корана [16] предоставляет для исследователя новые возможности обработки данных. Одним из последних достижений в области создания электронных ресурсов по коранистике стал учебно-ме-

Ил. 4. Грамматика арабского языка
на примерах из Корана

тодический комплекс «Лексико-грамматический строй Корана» А.Ю.Кудрявцевой и Е.А.Резвана [17]. Ресурс размещён в открытом доступе и проходит стадию апробации.

Анализ имеющихся источников, касающихся языка Корана в исторической перспективе, позволяет сделать вывод, что всё ещё существует потребность его комплексного описания. При этом появление автоматических методов обработки лингвистических данных открывает новые возможности и ставит новые задачи в рассматриваемой области, включая пересмотр ряда положений, связанных с языковыми характеристиками как коранического текста, так и языковой ситуации, в условиях которой осуществлялась его фиксация.

Некоторые особенности морфологии языка Корана

Компаративный анализ ключевых особенностей функционирования глагола и его производных в тексте Корана в сопоставлении с арабским литературным языком продемонстрировал уникальную стабильность арабской глагольной системы, сохраняющейся неизменной на протяжении 14 веков. Вместе с тем был отмечен и ряд расхождений между указанными системами. Так, были выявлены особенности образования V и VI пород арабского глагола, форм повелительного наклонения удвоенных глаголов, специфика ряда словоформ хамзованных глаголов, отмечены особенности масдаров и причастий.

Одним из частных случаев реализации особенностей морфологической системы Корана является использование глаголов пятой породы и их производных. В соответствии с нормами современного арабского литературного языка глаголы в перфекте V породы образуются по модели *تَفَعَّلَ* tafa‘‘ala, при этом основным значением V породы является возвратность по отношению ко второй породе глагола. В свою очередь, глаголы

VI породы в арабском языке образуются по модели *تَفَاعَلَ* tafā‘la и имеют возвратное (рефлексивное) значение по отношению к соответствующим глаголам третьей породы [18, с. 127, 129]. В большинстве случаев в качестве морфологических маркеров значения возвратности как в V, так и в VI породах выступают префиксы *تَـ* ta-, что в русском языке соответствует маркированности постфиксом *-ся* [19, с. 8]. При этом значение усиленности действия, характерное также для второй породы, в пятой передаётся редупликацией второго коренного, а значение взаимности в VI породе передаётся трансфиксом *آ*, что характерно также для III породы. Рассмотрим особенности реализации глаголов V и VI пород и их производных в тексте Корана.

V порода

В большинстве случаев как глаголы V породы, так и их производные в тексте Корана образуются в соответствии со стандартной моделью *تَفَعَّلَ* tafa‘‘ala.

Вместе с тем имеют место случаи употребления глаголов V породы по моделям, отличающимся от распространённых в литературном языке аналогов. Так, перфект глаголов V породы в Коране может быть образован по модели *اِفْعَلَّ* - 'iffa‘‘ala:

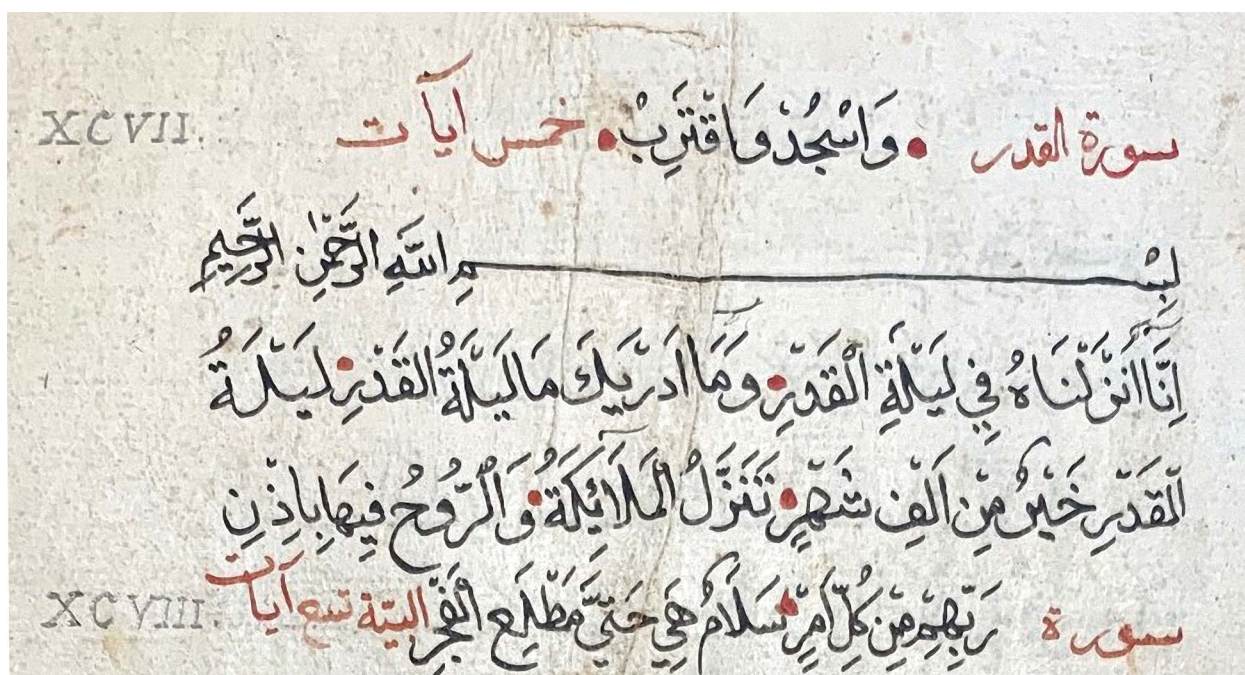
قالوا اطَّيَّرْنَا بِكَ وَبِمَنْ مَعَكَ

Они сказали: «*Мы по птицам судили о тебе и о том, кто с тобой*»... (27:48 (47)).

В данном случае словоформа *إِطَّيَّرْنَا* 'ittayyarnā соответствует *تَطَّيَّرْنَا* taṭayyarnā АЛЯ (зд. «мы по птицам судили»).

Следует отметить, что в литературе также имеются указания на возможность существования форм пятой породы, образованных по данной модели. Так, У. Райт отмечает, что пятая породе глагола иногда принимает форму *اِنْفَعَلَ* 'itfa‘‘ala, что сближает её с соответствующими породами *הִתְקַטֵּל* или *הִתְקַטְּל* в иврите, а также с породой *הִתְקַטְּל* в арамейском [20, с. 38].

Ил. 5. Сура «Могущество». Рукопись Корана в библиотеке Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького

Что касается имперфекта глаголов V породы, то в тексте Корана часто имеет место параллельное использование форм с префиксом имперфекта и без такового. Приведём примеры глаголов пятой породы в имперфекте, образованных по регулярной модели *يَفْعَلُ* *yatafa*“*alu* или *تَفَعَّلُ* *tatafa*“*alu* с префиксом имперфекта:

إِنَّ الَّذِينَ قَالُوا رَبُّنَا اللَّهُ ثُمَّ اسْتَقَامُوا تَتَنَزَّلُ عَلَيْهِمُ الْمَلَائِكَةُ

Поистине, те, которые говорят: “Господь наш – Аллах”, – а потом стоят прямо, на них нисходят ангелы... (41:30).

يُنَزِّلُ الْأَمْرَ بَيْنَهُمْ لِيَتَلَمَّسُوا أَنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ وَأَنَّ اللَّهَ قَدْ أَحَاطَ بِكُلِّ شَيْءٍ عِلْمًا

...Нисходит повеление между ними, чтобы вы знали, что Аллах над всем мощен и что Аллах всё объёмлет знанием (65:12).

Наряду с регулярными формами, соответствующими моделям современного литературного арабского языка, в Коране

также представлены глаголы в имперфекте пятой породы с элизией первого слога префикса *ya-* или *ta-*. Так, например, в суре 26 «Поэты» читаем:

هَلْ أَنْبَأَكُمْ عَلَىٰ مَنْ نَنْزَلُ الشَّيَاطِينُ

Не сообщать ли Мне вам, на кого нисходят сатаны? (26:221).

تَنْزَلُ عَلَىٰ كُلِّ آفَاكٍ أَثِيمٍ

Нисходят они на всякого лжеца, грешника (26:222).

Ещё одним известным примером такого рода является употребление данного глагола в суре 97 «Могущество» (ил. 5):

تَنْزَلُ الْمَلَائِكَةُ وَالرُّوحُ فِيهَا بِإِذْنِ رَبِّهِمْ مِنْ كُلِّ أَمْرٍ

Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений (97:4).

В данном случае форма *تَنْزَلُ* *tanazzalu* использована вместо формы *تَنْزَلُ* *tatanazzalu* «они нисходят».

Всего в тексте Корана отмечено три случая вхождения формы *تَنْزَلُ* tanazzalu.

Ещё несколько примеров опущения префикса имперфекта при глаголах V породы:

لَوْ نَشَاءُ لَجَعَلْنَاهُ حُطَامًا فَظَلَّاتُمْ تَفَكَّهُونَ

Если бы Мы пожелали, то сделали бы это сухим мусором, а вы стали бы удивляться (56:65).

В данном случае форма *تَفَكَّهُونَ* tafakkahūna соответствует *تَتَفَكَّهُونَ* tatafakkahūna АЛЯ «вы удивляетесь, вы удивитесь».

يَوْمَ يَأْتِ لَا تَكَلِّمُ نَفْسٌ إِلَّا بِإِذْنِهِ فَمِنْهُمْ شَقِيٌّ وَسَعِيدٌ

В тот день, когда он наступит, душа будет говорить только с Его разрешения; из них будут и несчастный и счастливый (11:107(105)).

В данном аяте *تَكَلِّمُ* takallamu соответствует *تَتَكَلِّمُ* tatakallamu АЛЯ «она говорит, она будет говорить».

وَلَقَدْ كُنْتُمْ تَمَنَّونَ الْمَوْتَ مِنْ قَبْلِ أَنْ تُلَاقُوهُ فَقَدْ رَأَيْتُمُوهُ وَأَنْتُمْ تَنْظُرُونَ

Вы желали смерти прежде, чем встретили её. Вы её уже увидели в то время, как смотрели! (3:137 (143)).

Форма *كُنْتُمْ تَمَنَّونَ* kuntum tatamannawna соответствует *كُنْتُمْ تَتَمَنَّونَ* kuntum tatamanawna АЛЯ «вы желали».

تَكَادُ تَمَيَّرُ مِنَ الْغَيْظِ كُلَّمَا أُلْقِيَ فِيهَا فَوْجٌ سَأَلْتَهُمْ خَزَنَتُهَا أَلَمْ يَأْتِكُمْ نَذِيرٌ

Готова она допнуть от гнева; всякий раз, как бросают в неё толпу, спрашивают стражи её: «Разве к вам не приходил увещатель?» (67:8).

Форма *تَمَيَّرُ* tamaayyazu соответствует *تَتَمَيَّرُ* tatamayyazu АЛЯ «она приходит в сильный гнев».

وَيَوْمَ تَشَقُّقُ السَّمَاءِ بِالْغَمَامِ وَنُزِّلَ الْمَلَائِكَةُ تَنْزِيلًا

И в тот день, как расколется небо с облаками и низведены будут ангелы (25:27 (25)).

يَوْمَ تَشَقُّقُ الْأَرْضُ عَنْهُمْ سِرَاعًا ذَلِكَ حَشْرٌ عَلَيْنَا يَسِيرٌ

...в тот день, когда развернется земля над ними [и они восстанут из могил] поспешно. И Нам не составит труда собрать их (50:44).

Форма *تَشَقُّقُ* tašaqqaqu соответствует *تَتَشَقُّقُ* tatašaqqaqu АЛЯ «она развернется; она (оно) расколется».

Отмечены также случаи образования повелительного наклонения V породы по модели *إِفْعَلْ* – 'iffa'‘al, т.е. с ассимиляцией первого префикса ta- تَ:

وَإِنْ كُنْتُمْ جُنُبًا فَاطَّهَّرُوا

А если вы не чисты, то очищайтесь... (5:9 (6)).

Форма *فَاطَّهَّرُوا* faṭṭahharū соответствует *فَاتَّهَّرُوا* fataṭahharū АЛЯ «то очищайтесь».

Имеют место также и случаи элизии префикса имперфекта в формах отрицательного императива пятой породы:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيرًا مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا وَلَا يَغْتَب بَّعْضُكُم بَعْضًا

О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли – грех; и не выслеживайте, и пусть одни из вас не поносят за глаза других... (49:12).

Форма *لَا تَجَسَّسُوا* lā tağassasū соответствует *لَا تَتَجَسَّسُوا* lā tatağassasū «не выслеживайте!».

Примеры такого рода могут быть продолжены.

В таблице 1 приводятся случаи использования глаголов V породы в тексте Корана, образованных в перфекте по модели 'itfa'‘ala, а также глаголов V породы в настоящем-будущем времени без префикса имперфекта и причастий, образованных по модели tuffa'‘il.

Ниже приведён перечень глаголов в V породе и их производных, которые употребляются в тексте Корана в нерегулярной форме. При этом такого рода модели доминируют и в случае их парал-

лельного использования с регулярными формами (образованными по моделям АЛЯ).

Следует отметить, что архаичные формы отмечены также в арабских диалек-

Таблица 1

Особенности реализации V породы в тексте Корана

Корень	Пример вхождений словоформ V породы в тексте Корана	Общее число вхождений словоформ V породы в тексте Корана	Число вхождений словоформ, образованных по архаичной модели V породы	Число вхождений словоформ, образованных по регулярной модели V породы	Процент вхождений архаичных от общего числа аналогичных словоформ V породы от данного корня	Суры	Часть речи
جسس	لَا تَجَسَّسُوا	1	1	1	100	49	глагол
دبر	لِيَذَّبَرُوا	4	4	0	100	4, 23, 38, 47	глагол
دثر	الْمُدَّثِّرُ	1	1	0	100	74	причастие
ذكر	يَذْكُرُ	51	32	19	63	2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 16, 17, 23, 24, 25, 27, 28, 37, 45, 51, 56, 69, 80, 87	глагол
زكو	يَزْكِي	8	8	0	100	20, 35, 79, 80, 87, 92	глагол
زمل	الْمُرْمِلُ	1	1	0	100	73	причастие
زين	وَأَزَيَّنْتُ	1	1	0	100	24	глагол
سمع	يَسْمَعُونَ	1	1	0	100	37	глагол
شقق	يَشَقِّقُ	3	3	0	100	2, 25, 50	глагол
صدع	يَصْدَعُونَ	1	1	0	100	30	глагол
صدق	يَصْدَقُوا	6	6	0	100	2, 4, 5, 9, 12, 63	глагол
صعد	يَصْعَدُ	1	1	0	100	3	глагол
ضرع	يَضْرَعُونَ	3	1	2	33	7	глагол
طهر	فَاطَهُرُوا	5	1	4	20	5	глагол
طوع	الْمُطَوِّعِينَ	1	1	0	100	9	причастие
طوف	يَطُوفُ	2	2	0	100	2, 22	глагол
طير	اطَّيَّرْنَا	2	1	0	100	7, 27, 36	глагол
فكه	تَفَكَّهُوْنَ	1	1	0	100	56	глагол
مني	تَمْنُونَ	6	1	5	17	3	глагол
نزل	تَنْزَلُ	7	3	4	43	26, 97	глагол

тах — как древних, так и современных. Полученные результаты заставляют вновь вернуться к рассмотрению особенностей языковой ситуации на Аравийском полуострове в период рождения ислама и времени письменной фиксации текста Корана, что нашло отражение в типологических и грамматических особенностях его языка.

VI поро́да

В тексте Корана отмечены различные случаи использования VI поро́ды в перфекте и в имперфекте как по регулярным, так и по нерегулярным моделям.

В частности, представлены случаи ассимиляции префикса VI поро́ды с первым согласным корня.

Например:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا مَا لَكُمْ إِذَا قِيلَ لَكُمْ انْفِرُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ
اتَّقَلْتُمْ إِلَى الْأَرْضِ

О вы, которые уверовали! Почему, когда говорят вам: «Выступайте по пути Аллаха», вы тяжело припадаете к земле? (9:38).

Форма глагола اتَّقَلْتُمْ 'ittāqaltum соответствует اتَّقَلْتُمْ tatāqaltum «вы делаете что-л. неохотно, тяжело», в данном случае «тяжело припадаете» (к земле).

У. Райт также отмечает, что в арабском языке глаголы в VI поро́де иногда образуются по модели اِتَّفَاعَلْ 'itfā'ala, что весьма сходно с глаголами поро́ды אִתְפַּעַל в иврите [18, с. 40].

Что касается имперфекта, то в данном случае подавляющее большинство глаголов VI поро́ды образованы по регулярной модели يَتَّفَاعَلُ yatafā'alu. Например:

إِذْ يَتَنَازَعُونَ بَيْنَهُمْ أَمْرَهُمْ

...Вот они разошлись между собой¹ в их деле... (18:20 (21)).

В то же время отмечены и глаголы без префикса имперфекта, например:

مَا لَكُمْ لَا تَنَاصِرُونَ

Что с вами, вы не помогаете друг другу? (37:25).

Форма تَنَاصِرُونَ tanāṣarūna соответствует تَتَنَاصِرُونَ tatanāṣarūna «вы помогаете друг другу».

وَلَا تَخَاضُونَ عَلَىٰ طَعَامِ الْمِسْكِينِ

... вы не поощряете покормить бедняка... (89:19 (18))

Форма لَا تَخَاضُونَ lā taḥāddūna соответствует لَا تَتَخَاضُونَ lā tataḥāddūna «вы поощряете».

ثُمَّ أَنْتُمْ هَؤُلَاءِ تَقْتُلُونَ أَنْفُسَكُمْ وَتُخْرِجُونَ فَرِيقًا
مِّنْكُمْ مِّن دِيَارِهِمْ تَظَاهَرُونَ عَلَيْهِم بِالْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ وَإِن يَأْتِوكُمْ
أَسَارَىٰ تَفَادَوْهُمْ وَهُوَ مُحْرَمٌ عَلَيْكُمْ إِخْرَاجَهُمْ

Потом вы оказались теми, что убивали друг друга и изгоняли одну часть из вас из их жилищ, помогая друг другу против них грехом и враждой. А если приходили к вам пленные, вы выкупали их, а вам запрещено выводить их... (2:79 (85)).

Форма تَظَاهَرُونَ tazāharūna коррелирует с تَتَظَاهَرُونَ tatazāharūna АЛЯ «вы помогаете друг другу».

Такого же рода явление отмечено и в глаголах VI поро́ды в отрицательном императиве (условном наклонении с отрицанием لَا lā «не»):

وَلَا تَلْمِزُوا أَنْفُسَكُمْ وَلَا تَنَابَرُوا بِالْأَلْقَابِ بِئْسَ
الِإِسْمُ الْفُسُوقِ بَعْدَ الْإِيمَانِ وَمَنْ لَّمْ يَتُبْ فَأُولَٰئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ

...Не позорьте самих себя и не перекидывайтесь прозвищами. Мерзко

¹ Несмотря на то, что представлен имперфект глагола, в данном случае переводится на русский язык формой глагола в прошедшем времени.

Таблица 2

Особенности реализации VI породы в тексте Корана

Корень	Пример вхождения словоформ VI породы в тексте Корана	Общее число вхождений словоформ VI породы в тексте Корана	Число вхождений словоформ, образованных по архаичной модели VI породы	Число вхождений словоформ, образованных по регулярной модели VI породы	Процент вхождений архаичных от общего числа аналогичных словоформ VI породы от данного корня	Суры, в которых представлена нерегулярная модель	Часть речи
ثقل	اتَّقَلْتُمْ	1	1	0	100	9	глагол
حضر	لَا تَحَاضِرُونَ	1	1	0	100	89	глагол
درأ	فَادَارَأْتُمْ	1	1	0	100	2	глагол
درك	أَنْ تَدَارِكَهُ	3	3	0	100	7, 27, 68	глагол
زور	تَزَاوَرُوا	1	1	0	100	18	глагол
سئل	تَسَاءَلُونَ	9	1	8	11	4	глагол
ظهر	تَطَاهَرَا	2	2	0	100	2, 66	глагол
عرف	لِتَعَارَفُوا	2	1	1	50	49	глагол
عون	تَعَاوَنُوا	2	2	0	100	5	глагол
نبز	لَا تَنْبِزُوا	1	1	0	100	49	глагол
نزع	لَا تَنَازَعُوا	7	1	6	14	8	глагол

имя «распутство» после веры! А кто не обратится, те – несправедливые (49:11).

Форма *tanābazū* соотносится с *tatanābazū* АЛЯ «вы называете друг друга отрицательными кличками, пререкаетесь друг с другом».

Опущение префикса имперфекта VI породы имеет место также в глаголах в согласительном и условном наклонениях. Например:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتَقْوَاهُ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ

О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом – самый благочестивый. Поистине, Аллах – знающий, сведущий! (49:13).

Форма *litata‘ārafū* соответствует *lita‘ārafū* «чтобы вы знали друг друга».

В таблице 2 представлены случаи использования глаголов VI породы, образованных по формам, не характерным для современного литературного арабского языка.

В таблице приведен перечень глаголов в VI породе и их производных, которые образованы по архаичной модели. В подавляющем числе случаев данные модели доминируют и тогда, когда имеет место их параллельное использование с формами, свойственными литературному языку.

Результаты анализа данной таблицы аналогичны выводам, касающимся специфики функционирования глаголов V породы и их производных, где отмечено преобладание у ряда имён и глаголов архаичных форм в тексте Корана в сопо-

ставлении с аналогичными моделями современного арабского языка.

Выводы

Коран является уникальным источником этнолингвистической и исторической информации. Он даёт богатейший материал относительно состояния языкового континуума на территории доисламской Аравии в конце VI – начале VII в. н.э., локальных племенных диалектов, прежде всего диалекта племени курайш, предоставляет данные относительно факторов экстралингвистического характера, оказавших влияние на формирование сакрального текста.

В морфологии Корана имеется значительное число архаичных морфологических моделей, аналоги которых можно найти в других семитских языках, а на основе анализа графической реализации коранического текста проследить последовательность этапов становления арабской письменной традиции в диахронии.

Так, в тексте Корана у ряда корней представлено использование форм, образованных по морфологическим моделям, которые отличаются от моделей V и VI пород, характерных для современного арабского литературного языка. При этом такого рода формы доминируют в случае их параллельного использования с аналогичными моделями арабского литературного языка. Опускание префикса имперфекта, а также ассимиляция префикса указанных пород с первым согласным корня может являться как реликтом архаичной морфологической формы, присущей семитским языкам, так и быть результатом фонетических трансформаций, обусловленных в том числе ритмикой текста. В дальнейшем представляется необходимым проследить возможную хронологическую маркированность данных морфологических моделей в зависимости от периодизации сур, в которых они отмечены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крачковский И.Ю. Коран. Перевод и комментарий. М.: Изд-во Восточной литературы, 1963.
2. Schwarz P. Der sprachgeschichtliche Wert einiger älterer Wortschreibungen im Korān // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie. Vol. 30. Issue 1. Bd. 30 (1915–16). Pp. 46–59.
3. Rabin Ch. Ancient West-Arabian. London: Taylor's Foreign Press, 1951.
4. Badawin E.M., Abdel Haleem M.A. Arabic-English Dictionary of Quranic usage. Leiden – Boston, 2008.
5. Резван Е.А. Коран и его мир. СПб: Петербургское востоковедение, 2001.
6. Пиотровский М.Б. Исторические предания Корана. СПб: Славия, 2005.
7. Jones A. Arabic through the Quran. Cambridge: The Islamic Texts Society, 2005.
8. Uroosa I. Learning Arabic Language of the Qur'ān. Riyadh: Maktaba Dar-us-Salam, 2009.
9. Лебедев В.В. Учись читать Коран по-арабски. М.: Восточная книга, 2009.
10. Редькин О.И., Берникова О.А. Грамматика арабского языка (на примерах из Корана). Ч. 1. СПб.: Президентская библиотека, 2015.
11. Редькин О.И., Берникова О.А. Грамматика арабского языка (на примерах из Корана). Ч. 2. СПб.: Президентская библиотека, 2016.
12. Bernikova O., Redkin O. Morphological Aspects of Emotiveness in the Quran // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. Vol. 5, No. 3.6. Sofia: STEF92 Technology. Pp. 389–396. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/3.6>.
13. Encyclopaedia of the Qur'ān Brill. <https://brill.com/view/db/eqo?lang=en> (дата обращения 10.09.2019).

14. Talmon R. Grammar and the Qur'ān // Encyclopaedia of the Qur'ān, General Editor: Jane Dammen McAuliffe, Georgetown University, Washington DC (дата обращения: 10.09.2019).
15. The Quranic Arabic Corpus. <http://corpus.quran.com/> (дата обращения: 10.09.2019).
16. Qur'ān Concordance Brill. <https://brill.com/view/db/qco> (дата обращения: 10.09.2019).
17. Кудрявцева А.Ю., Резван Е.А. Лексико-грамматический строй Корана: Учебно-методический корпус. http://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/islam/corpuscoranicum_petropolitana/koran. (дата обращения: 10.09.2019).
18. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Изд-во Восточной литературы, 2001.
19. Лукьянова Г.О. Система лексико-грамматических значений пород арабского глагола и их соответствия в русском языке: Автореф. Дисс... канд. филол. н. Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. М., 2004.
20. Wright W. A Grammar of the Arabic Language. Vol. 1–2, 3d Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

ENGLISH

The Language of the Qur`ān: Verb Morphology

Oleg Ivanovich Redkin – Professor, DSc of Philology, Head of the Department of Arabic Philology, St. Petersburg State University, supervisor of the project “Qur'ān Language Morphology” (18-012-00849a).
E-mail: o.redkin@spbu.ru

Olga Aleksandrovna Bernikova – PhD in Philology, associate professor of the Department of Arabic Philology, St. Petersburg State University, researcher in mentioned project.
E-mail: o.bernikova@spbu.ru

The Qur'ān is in focus of many researchers as a crucial source of information, including its language. The aim of the study is to describe the morphology of the Qur'ān language in comparison with the modern Arabic literature language, which requires a thorough and comprehensive analysis of its text. The available scientific literature describes the style and vocabulary of the Qur'ān language in detail, while the morphological aspects are not fully studied. The complementary use of modern methods of automatic data processing and techniques of comparative historical linguistics allows not only getting an unbiased picture of the morphology of the classical Arabic language, but also provides the basis for further typological studies. A quantitative analysis of individual verbal word forms in the Qur'ān text in comparison with similar models of the modern Arabic language demonstrates the predominance of archaic forms, which in this case are typical for Arabic dialects, both ancient and modern. The findings substantiate the need for extra insights into the language of the Arabian Peninsula during the emergence of Islam, including on the basis of the Qur'ān studies.

Keywords: language, morphology, Qur`ān, Arabic language, Arabia, typology, verb patterns

REFERENCES

1. Krachkovskiy I.Yu. Qur'ān. Perevod i kommentariy. М.: Izd-vo Vostochnoy literatury, 1963 (in Russian).

2. Schwarz P. Der sprachgeschichtliche Wert einiger älterer Wortschreibungen im Korān // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie. Vol. 30. Issue 1. Bd. 30 (1915–16). Pp. 46–59.
3. Rabin Ch. Ancient West-Arabian. London: Taylor's Foreign Press, 1951.
4. Badawin E.M., Abdel Haleem M.A. Arabic-English Dictionary of Quranic usage. Leiden – Boston, 2008.
5. Rezvan E.A. Qur'ān i ego mir. SPb: Peterburgskoe vostokovedenie, 2001 (in Russian).
6. Piotrovskiy M.B. Istoricheskie predaniya Qur'ān. SPb: Slaviya, 2005 (in Russian).
7. Jones A. Arabic through the Quran. Cambridge: The Islamic Texts Society, 2005.
8. Uroosa I. Learning Arabic Language of the Qur'ān. Riyadh: Maktaba Dar-us-Salam, 2009.
9. Lebedev V.V. Uchis' chitat' Qur'ān po-arabski. M.: Vostochnaya kniga, 2009 (in Russian).
10. Red'kin O.I., Bernikova O.A. Grammatika arabskogo yazyka (na primerakh iz Qur'āna). Ch. 1. SPb.: Prezidentskaya biblioteka, 2015 (in Russian).
11. Red'kin O.I., Bernikova O.A. Grammatika arabskogo yazyka (na primerakh iz Qur'āna). Ch. 2. SPb.: Prezidentskaya biblioteka, 2016 (in Russian).
12. Bernikova O., Redkin O. Morphological Aspects of Emotiveness in the Quran // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. Vol. 5, No. 3.6. Sofia: STEF92 Technology. Pp. 389–396. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/3.6>.
13. Encyclopaedia of the Qur'ān Brill. <https://brill.com/view/db/eqo?lang=en> (data obrashcheniya: 10.09.2019).
14. Talmon R. Grammar and the Qur'ān // Encyclopaedia of the Qur'ān, General Editor: Jane Dammen McAuliffe, Georgetown University, Washington DC (data obrashcheniya: 10.09.2019).
15. The Quranic Arabic Corpus. <http://corpus.quran.com/> (data obrashcheniya: 10.09.2019).
16. Qur'ān Concordance Brill. <https://brill.com/view/db/qco> (data obrashcheniya: 10.09.2019).
17. Kudryavtseva A.Yu., Rezvan E.A. Leksiko-grammaticheskiy stroy Qur'āna: Uchebno-metodicheskiy korpus. http://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/islam/corpuscoranicum_petropolitana/koran. (data obrashcheniya: 10.09.2019) (in Russian).
18. Grande B.M. Kurs arabskoy grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii. M.: Izd-vo Vostochnoy literatury, 2001 (in Russian).
19. Luk'yanova G.O. Sistema leksiko-grammaticheskikh znacheniy porod arabskogo glagola i ikh sootvetstviya v russkom yazyke: Avtoref. Diss... kand. filol. n. Spetsial'nost' 10.02.20 – sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie. M., 2004 (in Russian).
20. Wright W. A Grammar of the Arabic Language. Vol. 1–2, 3d Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

УДК 7.034 (460)
ГРНТИ 18.07.41

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-73-89

**Н.М. СИМ,
Г.Н. СТОГОВА***

Основные этапы формирования теории архитектуры испанского Возрождения (по материалам трактатов XVI–XVII веков)

Испанские трактаты XVI – начала XVII в. по теории архитектуры рассматриваются в контексте эволюции замысла, стилистических особенностей текста и изобразительного материала, источников теоретической мысли предшественников, повлиявших на творческое переосмысление природы архитектуры, выявление новых оригинальных идей и определение их места в эволюции архитектурных взглядов Возрождения в целом. Обращение к античности как сокровищнице общегуманистических ценностей было характерной чертой испанской культуры XVI столетия. Ориентация на классическую традицию в архитектуре испанские теоретики трактовали как воплощение идей христианского зодчества, источником которых стало теоретическое наследие итальянского Ренессанса.

Основные этапы формирования теории архитектуры испанского Возрождения отражены в сочинениях Диего де Сагрето «Измерения римлян» (1526), Хуана де Арфе «Соизмерения для архитектуры и скульптуры» (1564), фра Лоренсо де Сан Николаса «Искусство и использование архитектуры» (1639)¹. Авторы трактатов повествуют о пользе и необходимости изучать, использовать строительный и художественный опыт античности, представляют дидактический обзор крупнейших теоретических работ предшественников с практическими советами владения профессиональными навыками. В целом витрувианский стиль как структурная основа классицизма станет очень популярным в Испании эпохи Возрождения, а его элементы будут служить основополагающим методом практического использования на каждом этапе развития архитектуры.

Ключевые слова: Диего де Сагрето, теория архитектуры, Хуан де Арфе, платереско, трактат, Лоренсо де Сан Николас

* **Сим Надежда Михайловна** — кандидат искусствоведения, член Ассоциации искусствоведов, директор Школы живописи «Мир искусств», руководитель проекта «Испанские трактаты по архитектуре XVI – начала XVII в. От теории к строительной практике» (19-012-00082а).
E-mail: nmsim@mail.ru

Стогова Галина Николаевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнитель того же проекта.
E-mail: galnik7@yandex.ru

¹ Авторы публикации представляют первый в отечественном искусствознании научный перевод названных трактатов. Фрагменты из них приводятся в статье.

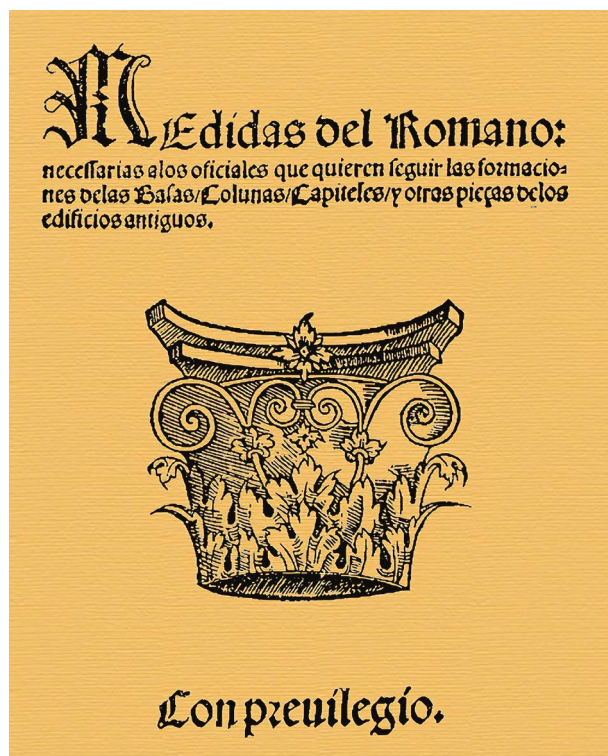
Введение

Теоретическое наследие архитектуры Испании XVI – начала XVII в. наиболее последовательно отражают материалы трактатов, которые рассматриваются в контексте формирования основных этапов развития архитектуры испанского Возрождения.

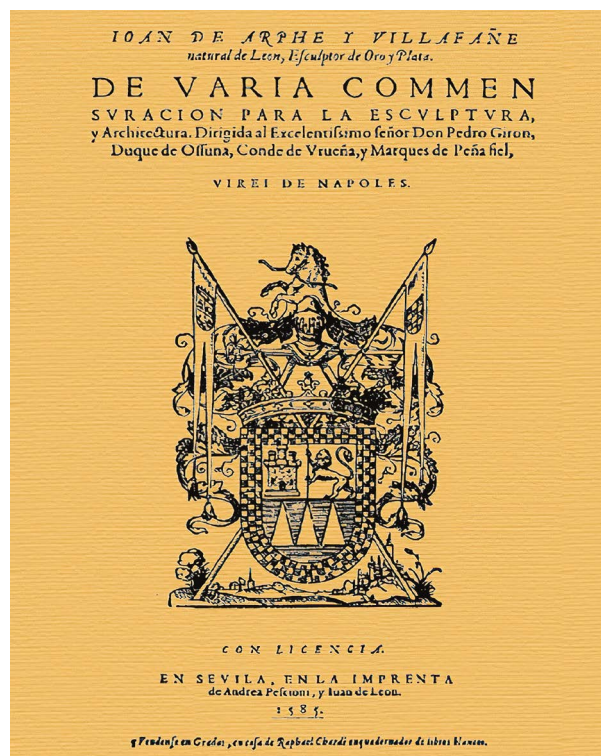
Первые сочинения по архитектуре приносили в устоявшиеся средневековые традиции новые ренессансные идеи, но по широте и глубине мысли гуманистического познания мира, сопоставимой с итальянским теоретическим наследием, они – в силу внезапно возникающих и быстро формирующихся художественных явлений – ещё не были готовы к глубокому пониманию разностороннего и разнохарактерного материала. Чаще

всего испанские трактаты содержали определённую сумму теоретических положений, практических советов, а также биографические сведения о знаменитых мастерах, описание и оценку их произведений [3].

К сочинениям такого типа могут быть отнесены трактаты Диего де Сагрето «Измерения римлян» (1526), Хуана де Арфе «Соизмерения для архитектуры и скульптуры» (1564), Пабло де Сеспедеса «Размышления о сравнении древнего и современного искусства» (1608), Хосе де Сигуэнса «История Ордена Святого Иеронима» (1595–1605) и «Описание Эскориала» (1591), Алонсо де Вандельвиры «Трактат по архитектуре» (1591), фра Лоренсо де Сан Николаса «Искусство и использование архитектуры» (1639)¹.

Рис. 1. Диего де Сагрето. Титульный лист трактата «Измерения римлян». Издание 1526 г.

Рис. 2. Хуан де Арфе. Титульный лист трактата «Соизмерения для архитектуры и скульптуры». Издание 1585 г.

¹ По случаю IV Национального конгресса по истории архитектуры (Кадис, 2005 г.) была создана и опубликована коллекция самых распространённых архитектурных трактатов эпохи Ренессанса и барокко в Испании, включая переводы известных классиков итальянского Возрождения. Подробнее см.: <http://www.arquitecturapopular.es/architectura-historica/documentacion/tratados-arquitectura-construccion-xvi-xx.htm> (accessed 12.01.2019).

Обращение к античности как сокровищнице общегуманистических ценностей являлось характерной чертой испанской культуры этого исторического периода [2]. Испанские теоретики-архитекторы были не только проводниками хрестоматийных знаний классической архитектуры, но и вносили свою интеллектуальную направленность в характер местной строительной практики. Универсальные идеи и правила архитектурного дела приобретали в их интерпретации новые переосмысленные материальные формы воплощения [4, с. 56–78]. Так, например, трактат Диего де Сагрето, повествуя о пользе и необходимости изучать и использовать строительный и художественный опыт древних, становится первым проводником античности в Испании. С него начинается определение места архитектуры в новой системе зарождающегося ренессансного мировоззрения [9, р. 259]. Следуя архитектурной теории Витрувия и Альберти, Диего де Сагрето выстраивает своеобразную систематизированную хрестоматию классической архитектуры (рис. 1).

На смену этапу «итальянизмов» приходит новое направление «платереско»¹, корнями уходящее в традиции позднего Средневековья. Основателем этого стиля принято считать ювелира и скульптора Хуана де Арфе. Теоретические и практические идеи его трактата, основанные на сочинениях Себастьяна Серлио, приобретают форму наглядных образцов, пригодных для практического воплощения. Именно платереско на втором этапе зрелого развития станет оригинальным выразителем стиля испанского Возрождения [9, р. 267] (рис. 2).

Третий этап архитектурной теории связан с теоретическими сочинениями фра Лоренсо де Сан Николаса и относится уже к эпохе раннего Нового времени. Это был последний содержательный трактат, рас-

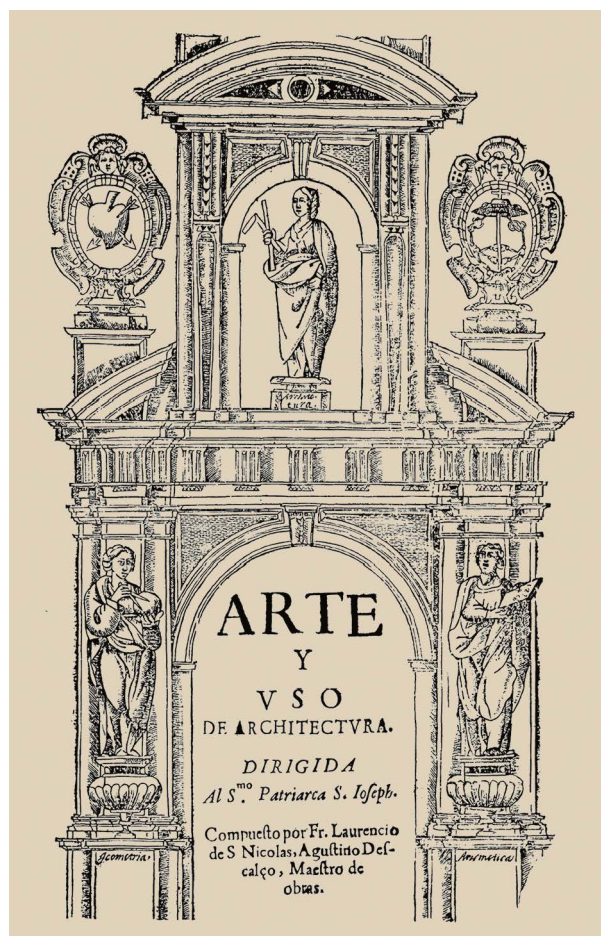

Рис. 3. Фра Лоренсо Сан Николас. Титульный лист трактата «Искусство и использование архитектуры». Издание 1639 г.

ставляющий основные акценты уходящей эпохи в виде дидактического обзора крупнейших теоретических сочинений от античности до начала XVII столетия. Для него характерны простота и доступность изложения теоретических и практических положений, разноплановый визуальный ряд архитектурной графики. Но главное заключалось в том, что этот трактат сочетал черты предыдущих этапов архитектурного дела и подводил итоги развития теоретических идей XVI столетия. И при этом он открывал перспективу будущего теоретического развития раннего испанского протобарокко [4, с. 74–77] (рис. 3).

¹ Платереско — оригинальный стиль испанского Возрождения XVI в. как синтез архитектурных форм поздней готики и арабского орнамента с последовательным введением к ордерной классической декорации.

Первый этап: итальянский пуризм

Диего де Сагрето «Измерения римлян»

Диего де Сагрето (1490–1528) был архитектором и автором первого трактата по европейской архитектуре. Известно, что он обучался в университете Алькала-де-Энарес. Работал при кардинале Сиснеросе, который, предположительно, мог отправить его в Италию знакомиться с архитектурой древних римлян [15, р. 216–218]. Как архитектор он выполнял работы в архиепископском дворце Алькала-де-Энарес, в Бургосе сделал проект для гробницы епископа Хуана Родригеса де Фонсеки. Сагрето работал в команде с художником Леоном Пикардо, который станет главным героем его трактата «Меры римского», и скульптором Кристобелем де Андино, чьим искусством он не перестаёт восхищаться в своём сочинении [13].

Трактат Сагрето написан в форме диалога между чиновником инквизиции

Тампезо и художником Леоном Пикардо. Книга была опубликована архиепископом Толедо Алонсо де Фонсека в 1526 г. Успех был настолько велик, что до 1608 г. вышли 12 переизданий на кастильском и французском языках.

Сагрето основывает свои знания на теории Витрувия, его учении о классических ордерах на римский манер. Но, с другой стороны, он привлёк внимание читателя и к испанскому зодчеству, своеобразным архитектурным формам, характерным на первом этапе развития испанского Возрождения в стиле платереско, который он наблюдает в произведениях Кристоболя Андино. Сагрето отмечает, что его работы являются самыми элегантными из всех, какие он когда-либо встречал. Мастера интересуют такие формы, как гермы, пинакли, балясины — те самые элементы в архитектуре, которые восхищали Сагрето в работах Андино.

Цель и задачу трактата он объясняет так: «...речь идёт об измерениях, которые следует знать ремесленникам, желающим подражать и копировать римские здания, из-за отсутствия которых были совершены и ежедневно совершается много ошибок в диспропорции и уродливости при создании баз, колонн, капителей и других деталей, которые вытёсываются для таких построек». [13, р. 3].

Тампезо как эксперт по делам строительства ведёт научный диалог с художником Пикардо. В трактате повторяется мысль Витрувия, что здание, построенное по установленному порядку, сравнимо с пропорциями хорошо сложенного человека (рис. 4, 5). На вопрос Пикардо о том, какие пропорции тела человека считаются хорошими, Тампезо даёт развёрнутый ответ. «Согласно Витрувию — это 10 частей головы. Помпонио Гаурико считает — 9 частей, современники говорят 9 и одна треть. Так считает Филиппе де Боргонья, мастер по скульптуре и механическим искусствам, знающий также науку архитектуры. Мера

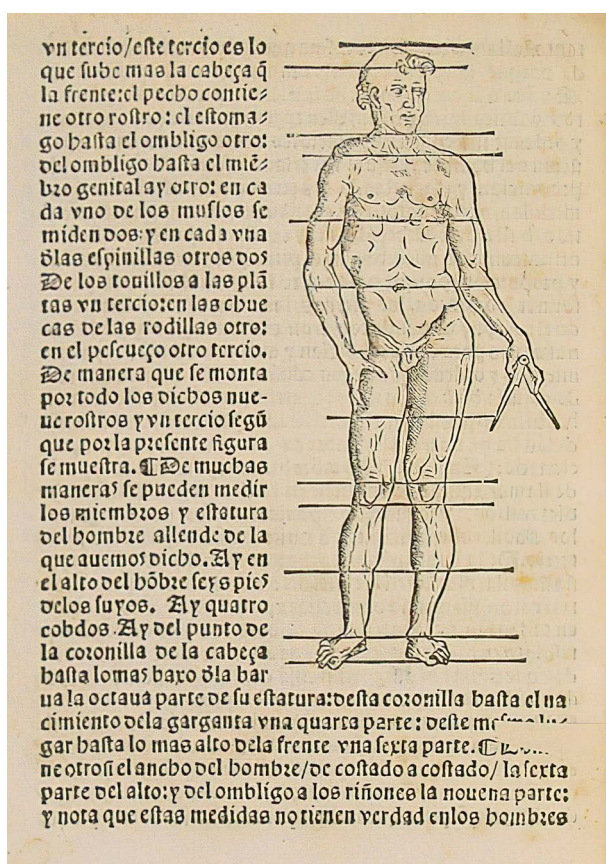

Рис. 4. Диего де Сагрето. «Измерения римлян». Издание 1549, р. 10

Рис. 5. Леони Пикардо. Благовещение. Музей Прадо

человека в полный рост составляет у него $9 \text{ и } 1/3$ » [13, р. 11]. Автор выражает основополагающее понимание совершенства и созвучия в архитектуре, базирующееся, по Витрувию, на соразмерности, которая возникает из пропорции между членами всего произведения и его целым по отношению к части.

Учение Сагрето о пропорциях человеческого тела почти дословно строится на материале третьей книги Витрувия. «Голова, — рассуждает Тампесо, — как единица меры бралась изначально

от кончиков волос до подбородка, что соответствовало длине кисти от запястья до среднего пальца. Бедро составляет две части головы. То же и в голени. Одна треть в коленях, столько же в шее и лобной части головы. Также отметим: в росте человека 6 стоп, 4 локтя, $1/8$ от макушки до подбородка. Ширина головы составляет шестую часть роста... Лицо человека формируется как квадрат, разделённый на 3 части: 1 — лоб, 2 — нос, 3 — рот и подбородок. Первая часть соотносится с мудро-

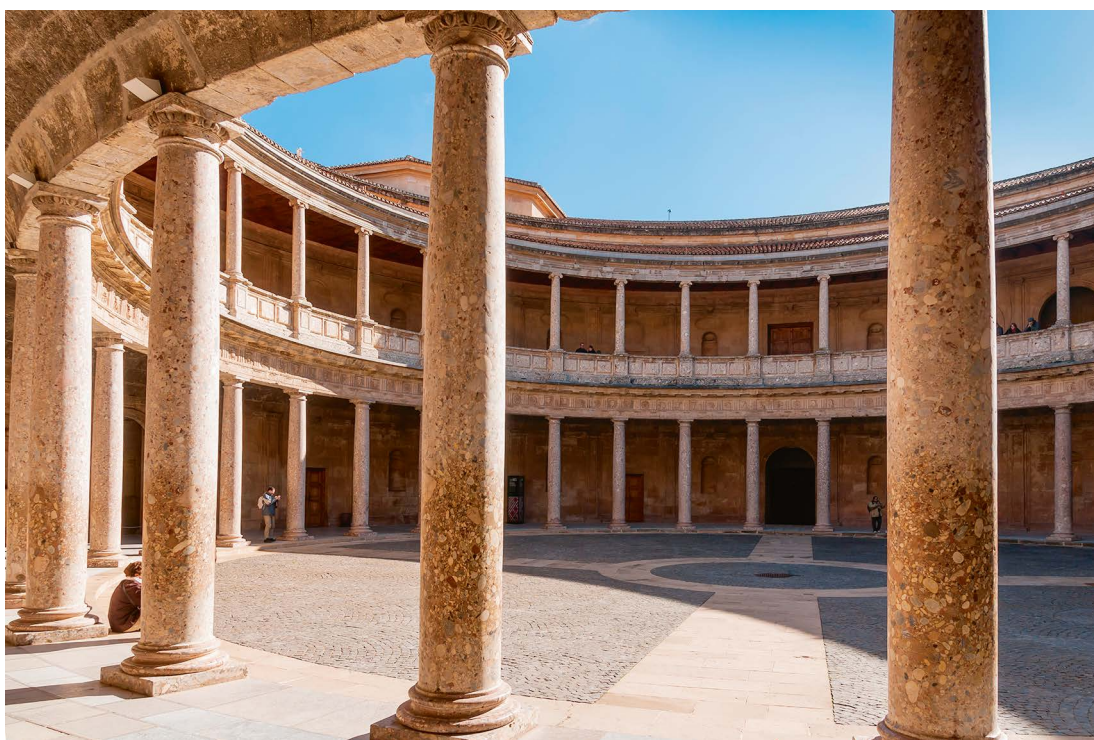

Рис. 6. Гранада. Дворец Карла V. Вид на круглый дворик (итальянский пуризм)

стью, вторая — с красотой, 3-я — с благодушием. Таково было совершенство и созвучие в архитектуре» [13, p. 11].

Содержание трактата необычно. Речь не идёт ни об архитектуре, ни о градостроительстве, как это представлено у Витрувия или Альберти, это не правило ордеров, как у Виньолы. Сагрето идёт несколько иным путём. Задача его трактата состояла в том, чтобы представить формы античной архитектуры, их измерения на основе пропорциональных соотношений, иллюстрированных визуальным рядом рисунков. В трактате нет ссылок на архитектурные типологии, на организацию какого-либо внутреннего пространства. Формы абстрактны, не связаны с примерами сооружений (рис. 6). Трактат выглядит как пособие по морфологии архитектуры. Более того, автор мыслит как мастер по ретабло¹, как декоратор эфемерной архитектуры на римский манер [10, p. 62].

К кому обращён трактат? Скорее, к ремесленникам, связанным с пластическими искусствами, мастерам-каменщикам. Тем не менее Сагрето первым популяризирует новое для Испании классическое искусство, суммируя знания итальянских теоретиков о мерах и формах ордера. За основу, как было отмечено, он берёт книги Витрувия и трактат Альберти. Для него характерно выборочное отношение к текстам трактатов: 3-я и 4-я книги Витрувия как учение о пропорциях и правилах, установленных для ордеров, и 7-я книга Альберти, куда включена тема орнамента культовых сооружений. Вспомогательный материал в сочинении Альберти представляется автору наиболее важным и даже приоритетным. Именно здесь Сагрето погружается в детальные подробности, где ещё очень осторожно намечается отступление от классических канонов в пользу местных народных

¹ Ретабло — испанский вариант архитектурно-декоративной композиции алтарного образа, включающего скульптуру, живопись, орнамент. В отличие от православного иконостаса, эта монументальная конструкция, доходящая иногда до высоты сводов, устанавливается позади алтаря.

традиций испанского зодчества, которые всегда будут следовать и развиваться параллельно классическому стилю в архитектуре последующих веков [1].

Второй этап: платереско

Хуан де Арфе «Соизмерения для архитектуры и скульптуры»

Трактат, в котором проявилось отражение эстетики платереско как теоретическое обоснование и методология испанского стиля, был напечатан много лет спустя, в 1585 г., в Севилье под названием «Соизмерения для скульптуры и архитектуры». В этой работе угадывается транскрипция архитектоники платереско, в основе которой была сформированная интерпретация колонны и её варианты выточенных смелых изгибов и контуров в новом стиле (рис. 7). Балясина становится важным элементом в архитектуре платереско как самая характерная по выразительности форма испанского Возрождения. На творчество мастера платереско Хуана де Арфе повлияли трактат Серлио, третья, четвертая и пятая книги в переводе Франциско Вильяпландо, опубликованные в 1552 г., и трактат Альберти в переводе 1582 г. [10, р. 91–95].

Хуан де Арфе, сын скульптора и ювелира Антонио де Арфе, был известен как мастер золотых и серебряных дел. Он слыл одним из самых успешных мастеров и интеллектуалов эпохи, был наделён острым критическим умом и обладал глубокими научными знаниями. Арфе в совершенстве владел техниками ювелирного искусства, работал в различных сферах как архитектор, скульптор, эксперт по металлу и драгоценным кам-

ням, был прекрасным рисовальщиком и гравёром. Но не менее важную роль он играл как теоретик и практик. Известно его портретное изображение в возрасте 50 лет на обложке первого издания трактата.

С 1564 г. Арфе становится независимым профессиональным мастером по созданию предметов культового назначения, в первую очередь кустодио¹, выполненных в кафедральных соборах Севильи, Вальядолида, Бургоса, Сеговии, и алтарных решёток в Толедо, Убедо. Его заказчиками были короли Испании Филипп II и Филипп III, герцог де Лерма. Одновременно Хуан де Арфе пишет трактат «Достоинства золота, серебра и камней» 1572 г. В Севилье он издаёт продолжение «Разные соиз-

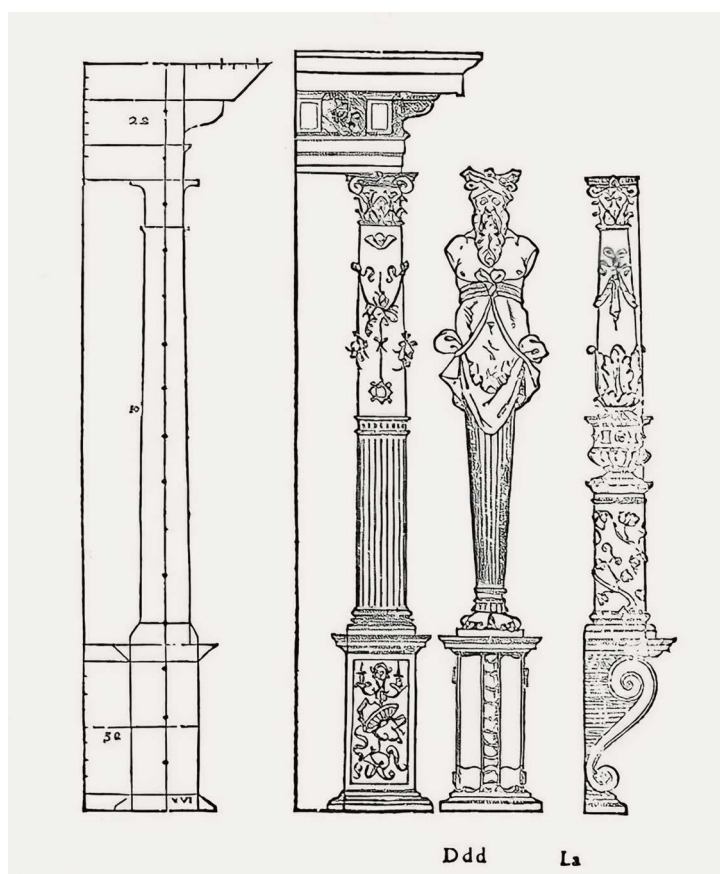

Рис. 7. Хуан де Арфе «Соизмерения для архитектуры и скульптуры». Иллюстрации к тексту четвертой книги. Издание 1585 г., р. 248

¹ Кустодио — предмет ювелирного искусства культового назначения в Испании, дарохранильница в форме многоярусной башни сложной архитектурной конструкции с введением в композицию скульптурного и орнаментального декора.

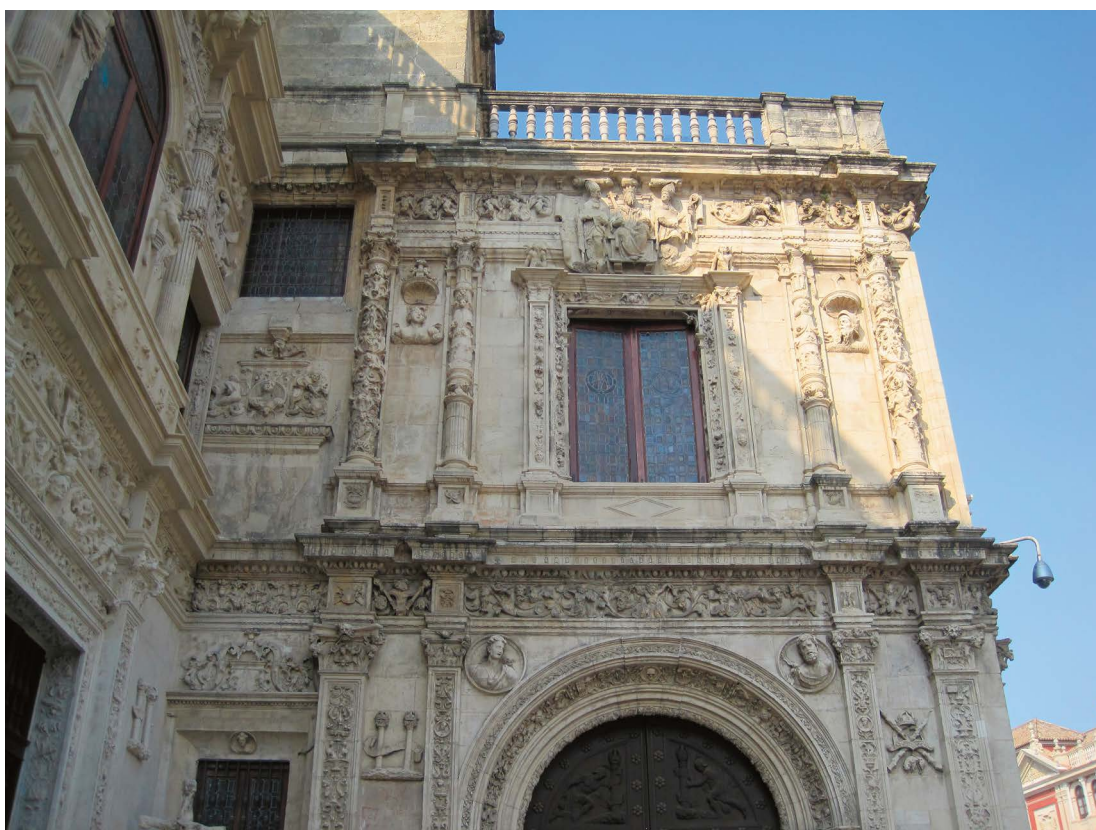

Рис. 8. Севилья. Фрагмент фасада Айюнтамьенто в стиле платереско

мерения» и «Описание чертежей и орнамента кустодио в Севилье» 1585–1587 гг. Известно, что до 1806 г. трактаты переиздавались восемь раз [7]. Эти сочинения широко использовали теоретики архитектуры барокко как фундаментальную базу для своих исследований. Трактаты Хуана де Арфе хранились в личных библиотеках королевского архитектора Хуана де Мора, художника Диего Веласкеса, первого историка искусства Испании Франсиско Пачеко. Его часто цитировали теоретики XVII в. Фра Лоренсо Сан Николас, Антонио Паломино, Родригес Вентура [5, р. 43–47]. Книга становится фундаментальным пособием с иллюстрациями для мастеров строительного дела, скульпторов и ювелиров (рис. 8). Современный историк искусства Бонет Корреа первым обратил внимание на прямую связь и подражание Арфе трактату Серлио. Именно он подметил, что архитектурные формы в первых работах кустодио Хуана де Арфе заимствованы из трактата Серлио [6].

Трактат написан с той мерой свободы изложения, которая была свойственна испанским теоретикам. Первая часть первой книги, написанная в стихотворной форме, посвящена геометрии под углом зрения практической архитектуры. В четвёртой книге излагаются сведения о классических ордерах, заимствованные из сочинений Серлио. Хуан де Арфе объясняет их символическое значение, описывает историю искусства, особо обращает внимание читателя на творчество Браманте, Альберти, Перуджо. Из испанцев выделяет Альфонсо Берругетте, Гаспаро Бессоро, Диего де Силоэ, Хуана де Эрреро, отмечая архитектуру последнего как высший пример подражания античности. Он анализирует ордер, определяет артикуляцию элементов подчинённым пропорциональным соотношениям пьедестала, базы, капители, архитрава. Вводный текст к каждой новой главе излагает в форме сонета. Далее следует развёрнутое пояснение, особое

внимание уделяется конструкции аттикового ордера:

«Афиняне были первыми, кто изготовил квадратную колонну при строительстве своих зданий, принято называть аттическими колоннами на квадратных столбах несмотря на то, что они следуют в своей композиции любому из ордеров, а потому имеют общие черты со всеми...» [11, р. 128–130].

Рисунки, взятые из трактата Серлио, иллюстрируют эти элементы, куда он включает многочисленные варианты орнаментальных мотивов: розетки, метопы, фризы, которые цитирует буквально дословно из четвёртой книги. Арфе немного усложняет на свой манер волюты: они вписаны в двойной квадрат для большего акцента центральной оси. Следуя Серлио, он вводит правила ордерного порядка в архитектурные композиции своих кустодии. Например, в кустодии Севильи выдержана последовательность всех ордеров, нет первоначального нагромождения архитектурных элементов, как это было в кустодии Авила. Обращаясь к Серлио, он вводит новый приём: разделяет ствол (фуст) колонны на три рустованных рельефных яруса в коринфском ордере и два яруса в композитном, украшая их обильным растительным орнаментом, декоративно обогащая композицию. Наибольший интерес в трактате Серлио для Арфе представлял материал, в котором повествуется об орнаментальном декоре алтаря и предметах культа [11, р. 221–234].

Арфе был не просто толкователем и иллюстратором идей предшественников, он по-новому расставлял акценты, развивал их в собственном направлении. Из геометрии Эвклида он выбирает задачи на составление сложных геометрических фигур (овала, эллипса), прямых

Рис. 9. Хуан де Арфе. Кустодия. Кафедральный собор в Авилае. 1571

углов, вычисление площади. Таким образом, геометрия в трактате приобретает конкретный практический смысл, посредством которого строятся сложные геометрические фигуры как декоративные элементы в композициях новых архитектурных форм. Особое внимание к усложнённому архитектурному орнаменту в рамках классической формы составляет суть его творческой концепции [11, р. 21–45].

Эволюцию теоретического осмысления классического понимания формы можно наблюдать на примере двух кустодии в Авилае и Севилье, где в первом случае часть элементов уходит в стилистику

Рис. 10. Хуан де Арфе. Кустодиио. Кафедральный собор в Севилье. 1580–1587. Серебро. Высота 3,25 м

прошлого, применяемую его отцом, другим источником форм были иллюстрации 3-й и 4-й книг Серлио, а за основу взят чертёж Темпьетто Донато Браманте (рис. 9). Вводный текст в форме сонета поясняет смысл этого культового предмета:

«Кустодиио — это Великолепный храм, изготовленный

Для воспевания торжества истинного Христа,

Где на просфоре (pan transustanciado) показано,

В чём есть Бог и весь человек [11, р. 144].

Если кустодиио Авилы по композиции составляет смешение стилей, то у кустодиио Севильи наблюдается следование классическому рисунку, заимствованному из трактатов Серлио [11, р. 287]. Он также прибегает к рисункам из трактата Виньолы, который имелся в его личной библиотеке. Но в большей степени ему была близка и понятна тема архитектурного декора как основного метода пластического выражения архитектурной формы. В таком направлении у Арфе формируется собственный индивидуальный путь к маньеризму и теоретическому осмыслению стиля платереско (рис. 10).

Третий этап: протобарокко

Лоренсо де Сан Николас «Искусство и использование архитектуры»

Фра Лоренсо де Сан Николас (1593–1676) станет последним теоретиком уходящей эпохи позднего Ренессанса в Испании. Он родился в Мадриде в семье мастера строительных дел Хуана Мартина. Отец направил сына учиться геометрии, наклонности к которой тот проявлял с ранних лет. Первые знания в области архитектуры, по словам самого Лоренсо, он черпал из трактата Сагрето, а практический опыт получал вместе с работами отца.

Самыми плодотворными в его архитектурном творчестве стали 1633–1656 гг. [12]. Лоренсо де Николас проектирует 16 церквей и капелл, на которые указывает во второй книге своего трактата. Но сам он не придавал им никакого особого художественного значения, так как счи-

тал их рядовыми постройками. Достойными внимания сооружениями Лоренсо называет церковь Десампаро де Кристо, капеллу церкви Реколетос, церковь Сан Пласидо в Мадриде, Королевский Пантеон в Эскориале; в сотрудничестве с фра Франсиско Баутиста – Собор Сан Исидоро де Мадрид, церковь Нуэстро Сеньора дель Прадо в Талавере [4, с. 254–256] (рис. 11). В перечисленных проектах фра Лоренсо особенно подчёркивает свои инженерные изобретения, к которым относят новые формы усложнённого карниза, собственную систему построения купола и оригинальный приём облицовки свода, так называемый *ensamoad*, облегчающий конструкцию больших пролётов купольного пространства. Это стало новым шагом в строительной практике Испании.

О фра Лоренсо де Сан Николасе идёт слава как о выдающемся архитекторе при королевском дворе. Ему поручено проводить финансовый контроль и профессиональную экспертизу строительства. Свою строительную практику, опыт проектирования, новые идеи по конструкции отдельных архитектурных элементов он подробно излагает в трактате. Основную задачу автор видит в необходимости ясно и доходчиво на родном кастильском языке донести до специалистов принципы арифметики и геометрии как основополагающие знания в теории архитектуры, а также свой практический опыт как художественный метод и необходимые профессиональные навыки строительного дела.

В предисловии к трактату автор поясняет читателю побудительные мотивы своего сочинения:

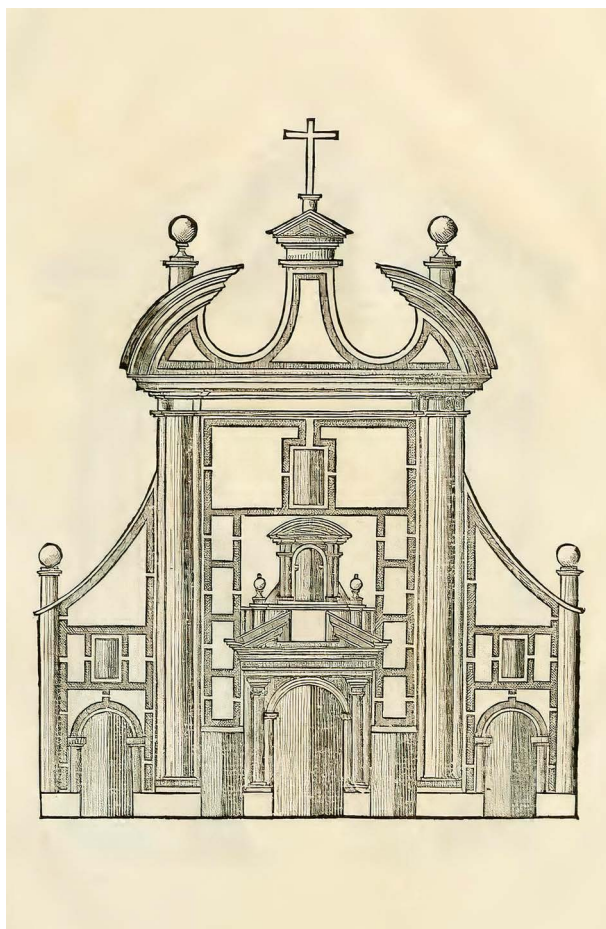
«...я расскажу о Храме, посвящённом истинному Богу, демонстрируя способ основания здания, необходимого укрепления,

показывая его вертикальные разрезы, чертежи с измерениями, которые содержат Геометрию и Арифметику, так как эти три являются необходимыми частями для того, чтобы быть замечательным архитектором; Храм – это место, где разворачивается более всего талант мастера, так как в нём состоят наибольшие сложности... пропорции ширины, длины, высоты, толщины арок, сводов и их разрезов, как для обтесывания камня, так и для ремесла каменщика; связи, которыми должно украшать храмы и дворцы: расположение ордеров, вид арматуры... ты найдёшь всё... чтобы стать мастером» [14. р. 10–11].

Лоренсо был присвоен титул главного мастера Альгамбры, Гранады, всей Андалусии; он являлся членом комиссии городского попечительского совета по кон-

Рис. 11. Фра Лоренсо де Сан Николас. Базилика де Нуэстра Сеньора дель Прадо. Талавера де ла Реина

Рис. 12. Фра Лоренсо Сан Николас.
«Искусство и использование архитектуры»
Иллюстрация к тексту. Издание 1639 г., р. 228

тролю за всеми постройками Южной Испании.

Изначально трактат должен был состоять из правил строительного ремесла и практического использования различных материалов. Труд задумывался как учебное пособие для студентов и подмастерьев. Но по мере его создания задача усложнялась, что было связано с необходимостью более широко развивать основы мастерства зодчего и одновременно обозначать ключевые понятия архитектуры современной ему эпохи. Простые на первый взгляд практические навыки требовали погружения в вопросы теории, изложения той или иной системы знаний от развёрнутых текстов по классической архитектуре до профессиональных приёмов строительного дела. Излишне упрощённый текст трактата вызвал ряд кри-

тических замечаний учёных мужей, которые вменяли ему в вину чрезмерную простоту стиля и содержания, одновременно признавая, что именно эта простота и «ненаучная» ясность изложения способствовали популяризации его сочинения.

Материал излагался на примерах собственных проектов. Кроме того, Фра Лоренсо использовал иллюстрации архитектурной графики из трактатов предшественников, но при этом вносил свои поправки. В его трактате чётко прослеживаются приоритет конструктивной линии против общеэстетического содержания, характерного для классиков теоретической мысли, и проблема практической профессиональной деятельности против идей учёного архитектора, отражающего универсальные закономерности бытия (рис. 12). Конструктивная основа и формальные принципы – таковы приоритеты сочинения фра Лоренсо де Сан Николаса. Архитектуру он относит к «механическим» искусствам, «свободное» искусство рассматривает через призму орнаментальных приёмов, придающих истинную красоту формам. Именно ради такой красоты допустима «свобода» в отступлении от классических канонов.

Трактат опубликован в двух томах. Первый (1639), представленный Королевскому совету, получил неодобрительную оценку оппонентов [14]. Но после публичной защиты профессора математики Луиса Кардуччо и архитектора Мартина де Гордари книга была издана. Совет потребовал доработать материал и расширить её теоретическую часть. Лишь в 1665 г. фра Лоренсо издаёт вторую часть сочинения с приложением, в котором даёт развёрнутый ответ своим критикам.

В первой главе первого тома излагаются основные правила арифметики и геометрии из пятой и седьмой книг Эвклида. Отправной точкой теории архитектуры является учение об ордерах Витрувия. Текст иллюстрируется простыми и чёткими рисунками, выполненными автором [14, р. 185–191]. Лоренсо обра-

Рис. 13. Купол конструкции «ensamblado». Проект Фра Лоренсо де Сан Николаса. Талавера. Монастырь Сан Агустин

щается к первой и пятой книгам Серлио, рассматривает его метод и конструктивные приёмы, широко использует его графические иллюстрации. Особое значение автор придаёт описанию технических задач и строительному материалу, развивая эту тему в направлении региональной специфики его применения, например в области сложной сейсмической зоны. Такая практическая направ-

ленность ремесла стала одной из причин успеха трактата.

Таким образом, в трактате развёрнуты два основных аспекта: теория архитектуры в виде краткого изложения итальянских и испанских сочинений и архитектурная практика, основанная не только на материале предшественников, но и на примерах собственных проектов, иллюстрируемых своими чертежами.

«Конфигурации бывают различными и разного вида, также, как и планы: их целью является показать то, что возвышает храм внутри и снаружи... На внутреннем профиле демонстрируется всё убранство, которое храм и храмы должны иметь внутри, демонстрируя все свои особенности, вырабатывается концепция, каким будет окончание работы, показывая базы, цоколи, пилястры и колонны, с пьедесталами и без них, капители, архитравы, фризы и карнизы, арки и своды, чтобы было известно место каждого элемента, несмотря на то, что о каждом из них мы частично говорили в ходе обсуждения. Покажем также проёмы дверей, капелл и окон, их орнамент, соответствие люнетам, ширину стен, декор карниза, высоту арматуры, её расположение, снабдив каждый элемент нужным измерением... особое внимание уделяя модулю и ордеру [14, р. 156].

Рассуждая о классиках архитектуры, на первое место он ставит Витрувия, посвятив ему четыре главы. Серлио, Сагредо, Хуана де Арфе, Скамоцци рассматривает в одном ряду, отведя им пять глав трактата. Не менее важным было то, что он в доходчивой форме, на ясном кастильском языке излагает основные положения из геометрии Эвклида.

Новым в трактате было включение всех правовых норм, уставных документов разных регионов для создания «единых правил пользования архитектуры», как собственно и назывался сам трактат. Заявленная тема и содержание нацелены на нормативную регламентацию в профессиональной среде Испании. Выводы из всего изложенного автор адресует самому королю, предоставляя монаршим особам лично выбирать «хороших, правильных архитекторов, владеющих необходимыми профессиональными навыками, как теоретическими, так и практическими, дабы не нанести вреда в таком роде деятельности» [14, р. 335–338].

Лоренсо включает главу с описанием своей биографии, где повествует о том,

как проходило его обучение архитектурному ремеслу. Рассказывая о личном опыте приобретения знаний, он настойчиво предлагает примеры собственных проектов как доказательство правильного профессионального подхода в этом ремесле (рис. 13). Будучи королевским экспертом, он непосредственно видел проблемы в строительной среде, например, когда место главного мастера давали человеку, не владеющему необходимыми знаниями и навыками. Лоренсо настаивает на введении для мастеров экзаменов, которые должны принимать профессионалы своего дела.

Публицист XVIII в. Эухенио Льягуно находил, что именно теоретическая часть сочинения является слабым местом в трактате, где он не видит ни глубины мысли, ни последовательности её развития. Санчес Кантон считал работу чисто технической с явным математическим уклоном, в то время как современный историк архитектуры Георг Кублер оценивает её как лучшую книгу-инструкцию по архитектуре XVII в., когда-либо написанную. В.Товар называет Лоренсо выдающейся личностью в истории архитектуры Мадрида. Не менее важное значение имел трактат в Латинской Америке, куда его привезли испанские миссионеры. Содержание книги и практические рекомендации получили там широкое распространение.

В заключение важно отметить, что испанские теоретики-архитекторы были не только проводниками хрестоматийных знаний классической архитектуры, но и обогащали местную строительную практику. Универсальные идеи и правила архитектурного дела приобретали в их интерпретации новые переосмысленные материальные формы их воплощения [8, р. 13–18].

Трактат Сагредо стал первой книгой по архитектуре в Кастилии, поэтому его принято рассматривать как основоположника теории классической линии развития архитектуры Испании начала XVI сто-

летия. Хуан де Арфе подхватил и широко развил идею творческой свободы, обозначенную в сочинении Сагрето, сформировав собственный метод и национальный стиль испанского Ренессанса, названный стилем платереско. Фра Лоренсо де Сан Николас разработал критерии профессиональной деятельности архитектора и но-

вое понимание архитектуры, которое меняло общественный статус профессии.

Таким образом, в трактатах последовательно развивалась ренессансная теория архитектуры в Испании, сочетавшая классическую теорию и её творческое переосмысление с опытом применения при решении конкретных строительных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1935. Т. I.
2. Морозова А.В. Античные образы в испанском искусстве XVI века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2008.
3. Ногтева О.А. Испанские архитектурные трактаты эпохи Ренессанса. // Искусствознание. 2006. № 1. С. 67–83.
4. Сим Н.М. Архитектура Южной Испании эпохи барокко. М.: Прогресс-Традиция, 2018.
5. Arenillas, Juan Antonio. Del Clasicismo al Barroco. Arquitectura sevillana del siglo XVII. Sevilla: Diputacion de Sevilla, 2005.
6. Bonet Correa, Antonio. Bibliografía de arquitectura, ingeniería y urbanismo en España. Madrid: Vaduz, Topos, 1980.
7. Bonet Correa, Antonio. Figuras, modelos e imágenes en los tratadistas españoles. Madrid: Alianza Publ., 1993.
8. Cean Bermudez, Juan Agustín. Arfe y Villafañe, Juan de // Diccionario Histórico de los más ilustres profesores de las Bellas Artes en España. Madrid, 1800. Vol. 6. P. 59–67.
9. Chueca Goitia, Fernando. Arquitectura del siglo XVI. Ars Hispanie. Historia universal del arte hispánico. Madrid: Plus – Ultra, 1953.
10. Historia del arte de España. Barcelona: Fundacion Tapies, 1996.
11. José Luis Crespo Fajard. Fuentes teoricas sobre la figura humana en la escultura. De la Antigüedad al Barroco. Malaga: Universidad de Málaga, 2014.
12. Juan de Arfe y Villafañe. De varia commensuración para la Esculptura y Architectura. Sevilla: Imprenta de Andrea Pescioni y Juan de Leon, 1585.
13. Llaguno y Amirola, Eugenio. Noticias de los arquitectos y arquitectura de España desde su restauración, ilustradas y acrecentadas con notas, adiciones y documentos por D. Juan Agustín Ceán-Bermúdez. Madrid: Imprenta Real. 1829. Vol. 4.
14. María del Carmen Heredia Moreno. Juan de Arfe y Villafañe y Sebastiano Serlio. Archivo español de arte 76 (304): issn 0004-0428. 2003. pp. 371–388.
15. Sagredo Diego de. Las Medidas del Romano. Toledo: Juan de Ayala, 1549.
16. San Nicolás, fray Lorenzo de. Arte y uso Arquitectura. Madrid: [S.L.: S.N.], 1639.
17. Serlio, Sebastiano. Tercero y cuarto libro de Architectura de Sebastián Serlio Boloñés. Traducido del toscano en romance castellano por Francisco de Villalpando Architecto. Toledo, Juan de Ayala Publ., 1552.
18. Víctor Nieto, Alfredo J. Morales, Fernando Checa. Arquitectura del Renacimiento en España, 1488–1599. Manuales arte catedra. Madrid, 1993.

ENGLISH

Main Stages in the Formation of the Theory of Architecture of the Spanish Renaissance (Based on Treatises of the 16th–17th centuries)

Nadezhda Mikhailovna Sim – PhD in Art History, Member of the Association of Art Historians, Director of the School of Painting “World of arts”, supervisor of the project “Spanish Treatises on Architecture of the 16th – Early 17th Centuries. From Theory to Building Practice” (19-012-00082a).

E-mail: nmsim@mail.ru

Galina Nikolaevna Stogova – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, researcher in mentioned project.

E-mail: galnik7@yandex.ru

The Spanish treatises of the 16th – early 17th century on the theory of architecture are reviewed in the context of design evolution, stylistic features of text and visual material, sources of theoretical thought of predecessors that influenced the creative rethinking of architecture, generation of new original ideas and the determination of their place in the evolution of the architectural views of the Renaissance as a whole. The appeal to antiquity as a treasury of humanistic values was typical for the Spanish culture of the 16th century. The Spanish theorists interpreted the focus on the classical tradition in architecture as the embodiment of the ideas of Christian architecture, the source of which was the theoretical legacy of the Italian Renaissance.

The main stages in the formation of the theory of architecture of the Spanish Renaissance are reflected in the works of Diego de Sagredo “The Medidas del Romano” (1526), Juan de Arfe “Measurements for architecture and sculpture” (1564), Fray Lorenzo de san Nicolás “Art use of architecture” (1639). The authors of the treatises tell about the benefits and the need for study, use the construction and artistic experience of antiquity, and provide a didactic overview of the most significant theoretical works of their predecessors with practical tips for building professional skills. In general, the Vitruvian style as the structural basis of classicism was very popular in Spain during Renaissance, and its components serve as the fundamental method of practical use at each stage of the development of architecture.

Keywords: Diego de Sagredo, theory of architecture, Juan de Arfe, Plateresque, treatise, Lorenzo de san Nicolás

REFERENCES

1. Al'berti L.B. Desyat' knig o zodchestve. M.: Izd-vo Vsesoyuznoy akademii arkhitektury, 1935. T. I (in Russian).
2. Morozova A.V. Antichnye obrazy v ispanskom iskusstve XVI veka. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta, 2008 (in Russian).
3. Nogteva O.A. Ispanskie arkhitekturnye traktaty epokhi Renessansa. // Iskusstvoznanie. 2006. № 1. S. 67–83 (in Russian).
4. Sim N.M. Arkhitektura Yuzhnoy Ispanii epokhi barokko. M.: Progress-Traditsiya, 2018 (in Russian).

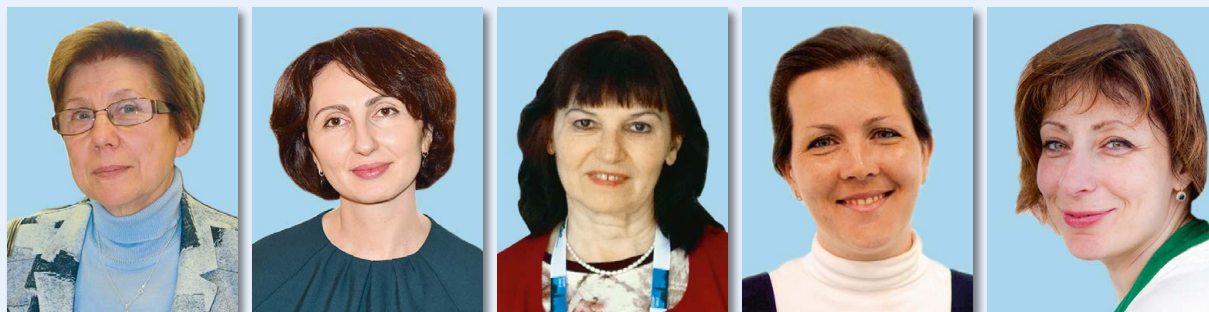
5. Arenillas, Juan Antonio. Del Clasicismo al Barroco. Arquitectura sevillana del siglo XVII. Sevilla: Diputacion de Sevilla, 2005.
6. Bonet Correa, Antonio. Bibliografía de arquitectura, ingeniería y urbanismo en España. Madrid: Vaduz, Topos, 1980.
7. Bonet Correa, Antonio. Figuras, modelos e imágenes en los tratadistas españoles. Madrid: Alianza Publ., 1993.
8. Cean Bermudez, Juan Agustín. Arfe y Villafañe, Juan de // Diccionario Histórico de los más ilustres profesores de las Bellas Artes en España. Madrid, 1800. Vol. 6. P. 59–67.
9. Chueca Goitia, Fernando. Arquitectura del siglo XVI. Ars Hispanie. Historia universal del arte hispánico. Madrid: Plus – Ultra, 1953.
10. Historia del arte de Espana. Barcelona: Funadacion Tapies, 1996.
11. José Luis Crespo Fajard. Fuentes teoricas sobre la figura humana en la escultura. De la Antigüedad al Barroco. Malaga: Universidad de Málaga, 2014.
12. Juan de Arfe y Villafañe. De varia commensuración para la Esculptura y Architectura. Sevilla: Imprenta de Andrea Pescioni y Juan de Leon, 1585.
13. Llaguno y Amirola, Eugenio. Noticias de los arquitectos y arquitectura de Españadesde su restauración, ilustradas y acrecentadas con notas, adiciones y documentos por D. Juan Agustín Ceán-Bermúdez. Madrid: Imprenta Real. 1829. Vol. 4.
14. María del Carmen Heredia Moreno. Juan de Arfe y Villafañe y Sebastiano Serlio. Archivo español de arte 76 (304): issn 0004-0428. 2003. pp. 371–388.
15. Sagredo Diego de. Las Medidas del Romano. Toledo: Juan de Ayala, 1549.
16. San Nicolás, fray Lorenzo de. Arte y uso Arquitectura. Madrid: [S.L.: S.N.], 1639.
17. Serlio, Sebastiano. Tercero y cuarto libro de Architectura de Sebastián Serlio Boloñés. Traducido del toscano en romance castellano por Francisco de Villalpando Architecto. Toledo, Juan de Ayala Publ., 1552.
18. Víctor Nieto, Alfredo J. Morales, Fernando Checa. Arquitectura del Renacimiento en España, 1488–1599. Manuales arte catedra. Madrid, 1993.

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

УДК 159.99

ГРНТИ 15.31.35, 15.21.51, 15.21.55

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-90-102

Л.А. ГОЛОВЕЙ, В.Р. МАНУКЯН, Е.Г. ТРОШИХИНА, О.В. АЛЕКСАНДРОВА, Л.В. РЫКМАН*

Психоэмоциональное благополучие человека в трудных жизненных ситуациях

Статья посвящена анализу конструкта «психоэмоциональное благополучие» (ПЭБ), объединяющего личностные, когнитивно-оценочные и эмоциональные характеристики позитивного функционирования человека. Изучается роль ПЭБ в восприятии трудных жизненных ситуаций, исследуется ПЭБ в ситуации потери работы, в ситуации болезни, угрожающей жизни ребёнка, а также в нормативных жизненных ситуациях. Используется комплекс методов для оценки разных сторон ПЭБ, в том числе методики К.Рифф, «Удовлетворённость жизнью» Е. Динера, тесты направленности на саморазвитие, анкета удовлетворённости различными аспектами жизни, методика «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения

* **Головей Лариса Арсеньевна** — доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), руководитель проекта «Психоэмоциональное благополучие и предпочитаемые способы самоосуществления в подростково-юношеском и взрослом периодах развития» (16-06-00307а).

E-mail: lgolovey@yandex.ru

Манукян Виктория Робертовна — кандидат психологических наук, доцент факультета психологии СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: v.manukjan@spbu.ru

Трошихина Евгения Германовна — кандидат психологических наук, доцент факультета психологии СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: e.troshikhina@spbu.ru

Александрова Ольга Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, исполнитель того же проекта.

E-mail: al-ov@bk.ru

Рыкман Людмила Владимировна — кандидат психологических наук, доцент факультета психологии СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: l.rjkman@spbu.ru

и комфортности» (Н.А.Курганский, Т.А.Немчин), интегративный тест тревожности (А.П.Бизюк, Л.И.Вассерман, Б.В.Иовлев), шкала счастья М.Фордуса, «Семантический дифференциал жизненной ситуации» и др. Выборка составила 214 человек в возрасте от 24 до 57 лет (средний возраст 37 лет), в том числе 38 безработных, 52 женщины, имеющие тяжелобольных детей, которые находятся на лечении в хосписе. Исследование выявило достоверные различия в субъективном восприятии жизненной ситуации людьми, находящимися в объективно разных ситуациях. Показано влияние ПЭБ на субъективное восприятие ситуации и изменение его роли в разных ситуациях. В труднопреодолимых и слабо контролируемых ситуациях (тяжёлая болезнь ребёнка) ПЭБ может изменяться как в сторону понижения, так в сторону повышения. В этих ситуациях высокий уровень ПЭБ является внутренним ресурсом, позволяющим более полно и реалистично воспринимать негативные и позитивные стороны ситуации, что может способствовать продуктивному её преодолению. В нормативной жизненной ситуации высокий уровень ПЭБ, сочетающийся с более негативным восприятием ситуации, составляет ресурс развития, который побуждает человека к жизненным изменениям.

Ключевые слова: психоэмоциональное благополучие, жизненная ситуация, трудная ситуация, субъективное восприятие ситуации, безработица, болезнь ребёнка

Введение

В современной науке растёт интерес к изучению позитивного функционирования человека. В русле этих исследований возникли представления о субъективном и психологическом благополучии, основанные на разных подходах — гедонистическом (Э.Динер, М.Аргайл, В.Вилсон) и эвдемоническом (А.С.Ватерман, К.Рифф, Э.Деси, Р.Райан) [1, 2]. На современном этапе развития данного направления учёные признают сильные стороны и ценность обоих подходов и рассматривают их как важные аспекты общей картины благополучия [3]. С учётом этой тенденции нами был предложен и апробирован конструкт «психоэмоциональное благополучие» (ПЭБ) как интегральная характеристика внутреннего мира личности, отражающая взаимосвязи эвдемонического и гедонистического благополучия в соотношении с базовыми эмоциональными характеристиками.

ПЭБ позволяет наиболее полно охарактеризовать внутреннее благополучие человека через динамическую взаимосвязь трёх относительно независимых блоков показателей:

- личностного (интегративные компоненты психологического благополучия, предложенные К.Рифф, и направленность на саморазвитие);
- когнитивно-оценочного (показатели удовлетворённости жизнью и восприятия текущей жизненной ситуации);
- эмоционально-аффективного (устойчивые эмоциональные состояния, баланс аффекта и переживание счастья, тревожность).

Использование конструкта ПЭБ даёт возможность связать разные стороны позитивного функционирования, рассмотреть его целостно с учётом всей сложности и противоречивости внутреннего мира человека [4].

Выявлено, что психологическое благополучие выполняет защитную функцию в отношении здоровья, уменьшает риск заболеваний и способствует продолжительности жизни, оно часто исследуется как результат или зависимая переменная внешних воздействий; в ряде работ его рассматривают как предиктор или медиатор процессов адаптации [5]. Остаётся неясным, является ли ПЭБ ресурсом, позволяющим более эффективно справ-

ляться с трудными жизненными ситуациями (ТЖС), или, напротив, изменяется под их воздействием.

Понятие жизненной ситуации включает объективные и субъективные характеристики, где к первым относят средовые значимые для человека условия, ко вторым – особенности отношения субъекта к ним и к самому себе в этих условиях [6]. В качестве объективно различных жизненных ситуаций в данной статье мы рассматриваем ситуацию безработицы и ситуацию болезни, угрожающей жизни ребёнка, в сравнении с условно нормативной жизненной ситуацией.

Анализ исследований, посвящённых ситуации безработицы, показывает, что она характеризуется большим диапазоном индивидуальных различий в переживании данного явления. К числу негативных относятся утрата позиций в обществе, неудовлетворённость материальным положением, опасения потери квалификации, отрицательное воздействие на семью [7, 8]. В качестве положительных сторон выделяют наличие свободного времени; возможность уделять больше внимания семье и детям; возможность переоценить свои силы и способности, заново взглянуть на себя; отдохнуть; чувство свободы, новых возможностей и перспектив; возможность обучения и переквалификации [9]. Установлено, что, несмотря на серьёзность кризисных переживаний, связанных с потерей работы, особенности разрешения ситуации зависят в большой мере от индивидуальных характеристик человека [10, 11].

Исследования родителей детей с угрожающими жизни заболеваниями подтверждают, что они находятся в ситуации «родительского стресса», истощающего как физически, так и эмоционально [12]. Это приводит к снижению жизнестойкости, семейной сплочённости и адаптации; ухудшению психоэмоционального состояния членов семьи [13]. Среди наиболее стрессогенных факторов называют неконтролируемость ситуации,

материальные трудности, ухудшение отношений с супругом, монотонность и однообразие, отсутствие поддержки, страх за будущее ребенка. Симптоматика истощения ресурсов проявляется на соматическом (бессонница, головные боли, снижение полового влечения); психическом (снижение когнитивных функций, усталость, постоянное напряжение, неудовлетворённость собой); поведенческом (слёзы, агрессия, отсутствие сил) уровнях [14].

Целью исследования является изучение роли ПЭБ в жизненных ситуациях различной степени трудности.

Гипотезы исследования:

- роль ПЭБ в восприятии и переживании актуальной жизненной ситуации может изменяться в зависимости от степени её сложности и разрешимости;
- в ТЖС психоэмоциональное благополучие является ресурсом жизнестойкости. В то же время трудно разрешимые и не поддающиеся контролю ситуации оказывают негативное влияние на уровень ПЭБ.

Задачами исследования явились: 1) изучение различий в восприятии взрослыми людьми их текущей жизненной ситуации в зависимости от степени её сложности; 2) исследование ПЭБ взрослых в соотношении с объективной жизненной ситуацией; 3) выявление влияния ПЭБ и объективной жизненной ситуации на её субъективное восприятие.

Организация исследования

Были проведены две серии исследований на разных выборках с использованием одинакового комплекса методик и математико-статистических процедур. Это позволило изучить людей, находящихся в трудных жизненных ситуациях различного типа: ситуации потери работы и ситуации угрожающего жизни ребёнка заболевания (пребывание его в хосписе) в сравнении с соответствующими контрольными выборками.

В первой серии приняли участие 104 респондента в возрасте от 27 до 55 лет.

Группа безработных включила 38 человек (19 мужчин, 19 женщин; средний возраст 39,7 лет), состоящих на учёте в службе занятости от трёх месяцев до года. Контрольная группа работающих включила 66 человек (27 мужчин, 39 женщин; средний возраст 36,4 лет).

Во второй серии приняли участие 110 женщин в возрасте от 24 до 55 лет ($M = 36,35$): женщины, имеющие тяжелобольного ребёнка ($n = 52$; средний возраст 35 лет) и контрольная группа – женщины, находящиеся в условно нормальной жизненной ситуации ($n = 58$; средний возраст 38 лет).

Методы

Для исследования личностного блока ПЭБ применялись методика К.Рифф в адаптации Л.В.Жуковской, Е.Г.Трошихиной, Шкала личностного роста опросника «Индекс стремлений» (Э.Деси, Р.Райан) в адаптации Ю.А.Котельниковой и Шкала «Ценность саморазвития» морфологического теста жизненных ценностей (В.Ф.Сопов, Л.В.Карпушина) [15–17]. Когнитивно-оценочные показатели ПЭБ исследовались с помощью Шкалы удовлетворённости жизнью (Е.Динер, Р.Еммонс, Р.Ларсен, С.Гриффин в адаптации Е.Н.Осина, Д.А.Леонтьева); методики экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения и его источников (О.С.Копина, Е.А.Суслова, Е.В.Заикин) и модифицированной нами для оценки удовлетворённости разными жизненными сферами методики Дембо–Рубинштейн (Т.В.Дембо, С.Я.Рубинштейн) [18–20].

Для изучения эмоциональных характеристик использовались методика «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» (Н.А.Курганский, Т.А.Немчин), интегративный тест тревожности (А.П.Бизюк, Л.И.Вассерман, Б.В.Иовлев) и шкала счастья М.Фордуса [21–23]. Для оценки субъективного восприятия жизненной ситуации была разработана методика «Семантический дифференци-

ал жизненной ситуации», позволяющая получить 11 обобщённых факторов: общая оценка, безопасность, дружелюбность, простота и лёгкость, определённость и контролируемость, нормативность и обыденность, уникальность и глубина, активная публичность, компетентность в ситуации, многозначность, неизбежность ситуации [6].

Результаты

Различия в восприятии жизненной ситуации в зависимости от степени её сложности

Сравнение групп безработных и работающих взрослых выявило значимые различия по всем 11 факторам восприятия жизненной ситуации: у безработных взрослых оно в целом более позитивно, чем у работающих ($0,000 < p < 0,024$). Они в большей степени, чем работающие, воспринимают свою жизненную ситуацию как безопасную, дружелюбную, определённую, нормативную, но вместе с тем уникальную, глубокую и неизбежную; ощущают свою компетентность в ситуации. В свою очередь, работающие взрослые воспринимают свою жизненную ситуацию как более простую и лёгкую, активную, публичную, более многозначную, но вместе с тем менее безопасную и дружелюбную (табл.). Полученные результаты соотносятся с исследованиями, в которых указываются неоднозначность статуса безработного, высокая индивидуальная вариативность в восприятии этой ситуации, наличие положительных сторон в её оценке [9, 10].

Во второй серии значимые различия, полученные по четырём факторам из 11 ($0,000 < p < 0,046$), свидетельствуют о менее позитивном восприятии ситуации женщинами болеющих детей. Они ощущают себя менее компетентными в ситуации, ситуация воспринимается как менее дружелюбная и контролируемая. Выявлена более низкая вариативность в оценке этой трудно разрешимой ситуации, которая даёт меньше возможностей

для индивидуального разнообразия в её восприятии (см. табл.).

Как видно из таблицы, объективная сложность жизненной ситуации отражается в её субъективной оценке.

Соотношение ПЭБ и объективной жизненной ситуации

Для исследования ПЭБ в разных жизненных ситуациях респонденты, участвующие в обеих сериях, с помощью кластерного анализа были разделены на три группы, значимо различающиеся по большинству показателей ПЭБ во всех трёх его блоках.

Группа со **сниженным ПЭБ** характеризуется уменьшением удовлетворённости в большинстве сфер жизни (она соответствует значениям ниже среднего и средним). Преобладающими по времени являются переживания несчастья (около 55% времени). Выраженность устойчивых эмоциональных состояний попадает в зону значений среднего уровня, доминирующими являются интерес и напряжение. Данной группе свойственен повышенный уровень личностной тревожности, соче-

тающийся с невысокими показателями личностного блока психологического благополучия (компетентности, самопринятия, личностного роста, позитивных отношений, жизненных целей); они ниже других оценивают свои достижения в сфере саморазвития; у них преобладает внешняя мотивация саморазвития.

В группе с **высоким ПЭБ** наблюдаются высокие показатели по всем параметрам удовлетворённости, преобладающим по времени является переживание счастья (63–70% времени). Достоверно более выражены интерес, психическая активация и комфортность, а менее – напряжённость. Личностная тревожность соответствует среднему уровню. Показатели по всем шкалам личностного блока ПЭБ являются максимальными, они высоко оценивают свои достижения в сфере саморазвития, преобладает внутренняя мотивация саморазвития.

Группа со **средним уровнем ПЭБ** характеризуется промежуточными значениями по всем блокам. Удовлетворён-

Таблица

Восприятие жизненной ситуации респондентами¹

№	Показатель восприятия жизненной ситуации	Серия 1		Серия 2	
		Безработные	Работающие	Женщины в ТЖС	Женщины в условно норм. ЖС
1	Общая оценка ситуации	4,02	3,22	3,21	3,48
2	Безопасность ситуации	3,66	3,04	3,30	3,29
3	Дружественность ситуации	3,79	3,44	3,28	3,68
4	Простота, лёгкость ситуации	3,32	3,57	3,44	3,53
5	Определённость и контролируемость ситуации	3,83	3,40	3,31	3,62
6	Нормативность и обыденность ситуации	3,97	3,37	3,40	3,52
7	Уникальность и глубина ситуации	3,65	2,96	3,19	3,23
8	Активность и публичность ситуации	3,15	3,77	3,53	3,64
9	Компетентность в ситуации	4,00	3,51	3,45	3,69
10	Многозначность ситуации	3,39	3,62	3,77	3,61
11	Неизбежность ситуации	3,40	3,08	3,31	3,22

¹ Жирным шрифтом в таблице выделены значения, имеющие значимые различия при $0,000 < p < 0,046$.

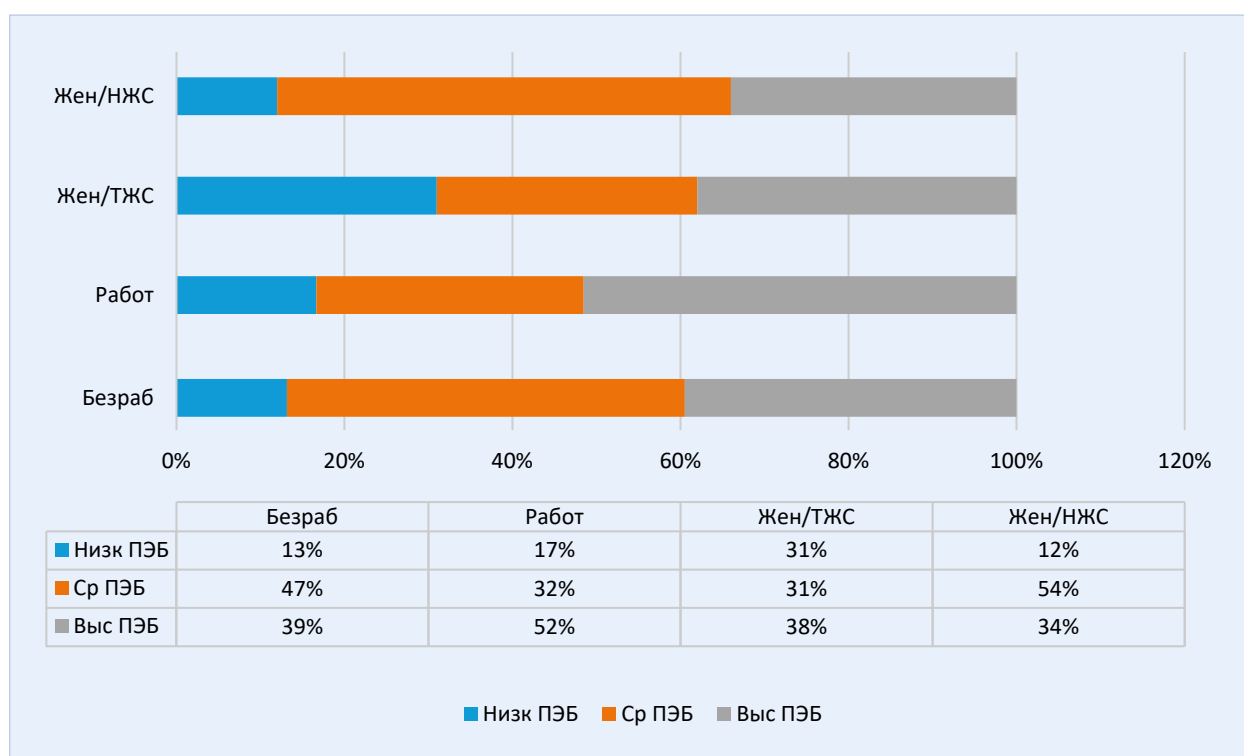

Рис. 1. Распределение респондентов по уровню ПЭБ в зависимости от сложности жизненной ситуации

ность жизнью в целом и условиями жизни соответствует среднему уровню и колеблется в диапазоне от средних до высоких значений. Доминирует по времени нейтральное эмоциональное состояние (45–54% времени), выражены интерес и психическая активация. Тревожность средняя с тенденцией к повышению. Показатели личностного блока также занимают промежуточное положение.

В распределении респондентов по уровню ПЭБ в обеих сериях различий не обнаружено (Хи-квадрат Пирсона – 0,384, $p > 0,05$), заметно преобладание взрослых с высоким и средним уровнем ПЭБ и меньшее количество с низким ПЭБ независимо от характера объективной жизненной ситуации.

На следующем шаге анализа в каждой из выборок было проведено сравнение распределения респондентов по уровню ПЭБ в трудных и нормативных ситуациях. Анализ показал, что группы безработных и работающих респондентов по уровню ПЭБ значимо не различают-

ся (хи-квадрат Пирсона – 2,490; $p = 0,29$) несмотря на преобладание среди работающих респондентов с высоким уровнем ПЭБ (51,5%), а среди безработных – со средним (47,4%) (рис. 1).

Значимые различия в представленности уровней ПЭБ получены между группой женщин, имеющих детей с трудноизлечимыми заболеваниями (Жен/ТЖС), и женщин в нормальной жизненной ситуации (Жен/НЖС) (хи-квадрат Пирсона – 0,958; $p = 0,021$). Среди женщин в ТЖС 31% характеризуется низким уровнем ПЭБ, в то время как среди респонденток, находящихся в нормативной ситуации, больше женщин со средним ПЭБ (54%) и существенно меньше – с низким ПЭБ (12%) (рис. 1).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что психоэмоциональное благополучие взрослых не всегда напрямую связано с их объективной жизненной ситуацией. Возможно, оно отражает более устойчивые особенности личности, что отмечают и другие авторы [24, 25].

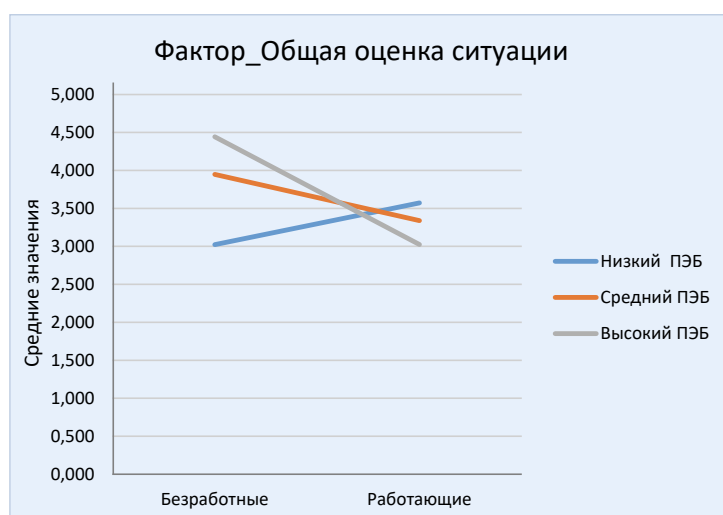

Рис. 2. Общая оценка ситуации безработными и работающими с разным уровнем ПЭБ

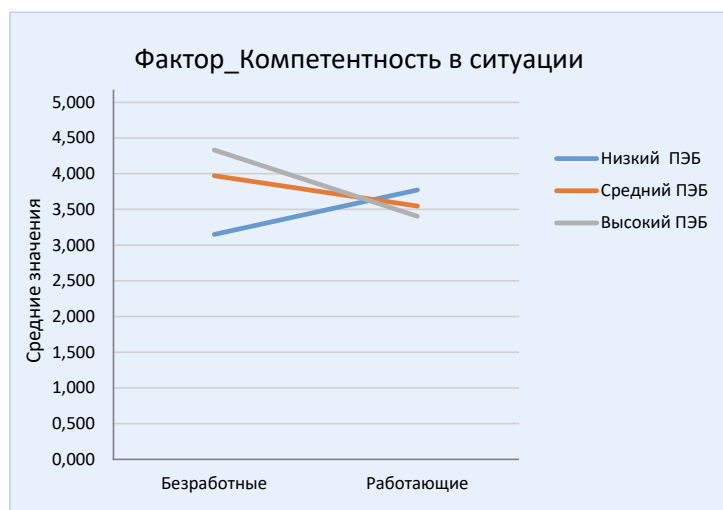

Рис. 3. Восприятие компетентности в жизненной ситуации безработными и работающими с разным уровнем ПЭБ

Как показало наше исследование, наиболее изменчивыми являются показатели когнитивно-оценочного и эмоционального блоков, наиболее устойчивыми — личностного [26]. В то же время различия в уровне ПЭБ между женщинами в трудной и нормальной ситуациях позволяют предположить, что продолжительная, трудноразрешимая и неконтролируемая ситуация снижает ПЭБ у значительной части женщин. При этом часть из них сохраняет его высокий уровень несмотря на трудность ситуации. Мы предположили, что в этом может играть роль ряд опосредующих факторов, в том числе

субъективное восприятие ситуации.

Влияние ПЭБ на восприятие жизненной ситуации разной степени сложности

С помощью многомерного двухфакторного дисперсионного анализа была проверена гипотеза о взаимном влиянии факторов объективной ситуации (трудная или условно нормальная ЖС) и уровня ПЭБ на её субъективное восприятие, выявлено статистически значимое взаимодействие факторов.

В выборке с участием безработных взрослых взаимное влияние факторов принадлежности к группе работающих/безработных и уровня ПЭБ на восприятие ситуации значимо для 8 из 11 показателей восприятия жизненной ситуации ($3,169 < F < 25,063$; $0,046 < p < 0,000$). Безработные с высоким и средним уровнем ПЭБ оценивают жизненную ситуацию как более безопасную, дружелюбную, определённую, нормативную, уникальную; общая оценка ситуации у них более позитивная. У работающих, напротив, с повышением уровня ПЭБ восприятие жизненной ситуации становится более сдержанным (рис. 2).

Безработные с высоким уровнем ПЭБ также ощущают себя наиболее компетентно в текущей жизненной ситуации, она является для них понятной; безработные с низким уровнем ПЭБ меньше других чувствуют уверенность в текущей жизненной ситуации (рис. 3).

Сравнение женщин, имеющих ребёнка с угрожающим жизни заболеванием (ТЖС), и женщин в условно нормальной ситуации выявило значимость взаимодействия факторов принадлежности к группе и уровня ПЭБ для трёх показателей восприятия жизненной ситуации ($4,14 < F < 7,077$; $p < 0,01$): общей оценки

ситуации, её многозначности и контролируемости (рис. 4–6).

Как видно из рис. 4–6, в ТЖС у женщин с высоким уровнем ПЭБ общая оценка ситуации является сниженной, ситуация воспринимается как трудно контролируемая и однозначная. Приблизительно так же оценивают свою ситуацию женщины со средним уровнем ПЭБ, однако оценки менее выражены. Для женщин с низким уровнем ПЭБ в ТЖС, напротив, характерно повышение общей оценки ситуации, возрастает ощущение её стабильности, подконтрольности и многозначности.

Возможно, это свидетельствует о большей подверженности женщин с низким ПЭБ психологическим защитами и меньшей зрелости личности, что отмечалось нами ранее [27]. Отрицание сложности ситуации, выполняющая функцию защиты личности, не способствует её преодолению, в то время как принятие реальности ситуации женщинами с высоким ПЭБ может способствовать более эффективному поведению по её разрешению.

Обсуждение и выводы

Проведённые исследования показали, что роль психоэмоционального благополучия как целостного конструкта различна в зависимости от объективной жизненной ситуации. Мы получили различные результаты в выборках, отличающихся по степени сложности жизненной ситуации, главным образом, по её контролируемости и разрешимости.

Ситуация потери работы имеет широкий диапазон субъективного восприятия. Высокий уровень ПЭБ в сочетании с более позитивным восприятием жизненной ситуации у части безработных может свидетельствовать о том, что

ситуация носит у них скорее субъективный, чем вынужденный характер. Это отражено в таких характеристиках её восприятия, как позитивная, дружественная, контролируемая, нормативная, определённая, безопасная. Они сохраняют контроль над ситуацией, что может способствовать более успешному её разрешению. Безработные респонденты с низким уровнем ПЭБ воспринимают свою ситуацию значительно более негативно, как ненормативную, тревожащую, недружественную, неуправляемую, что может препятствовать организации поведения по её разрешению.

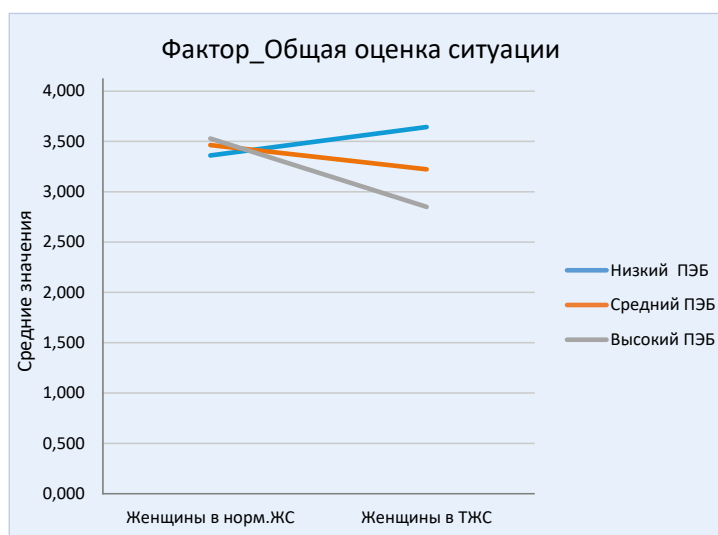

Рис. 4. Общая оценка ситуации женщинами с разным уровнем ПЭБ в нормативной и трудной ситуации

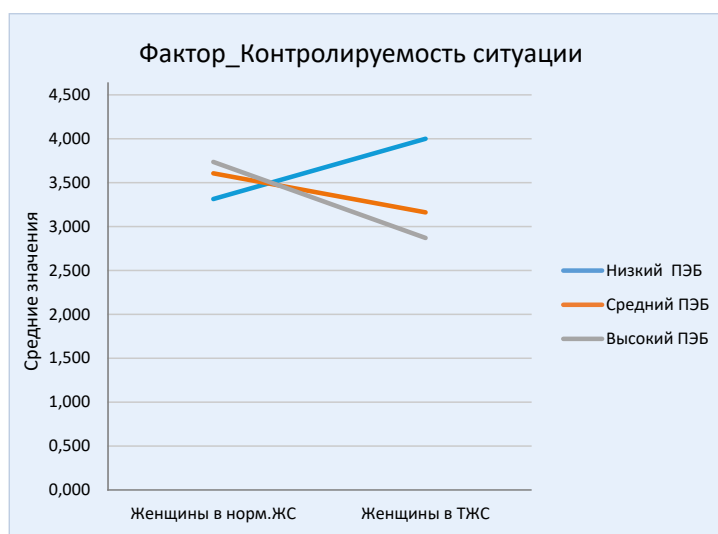
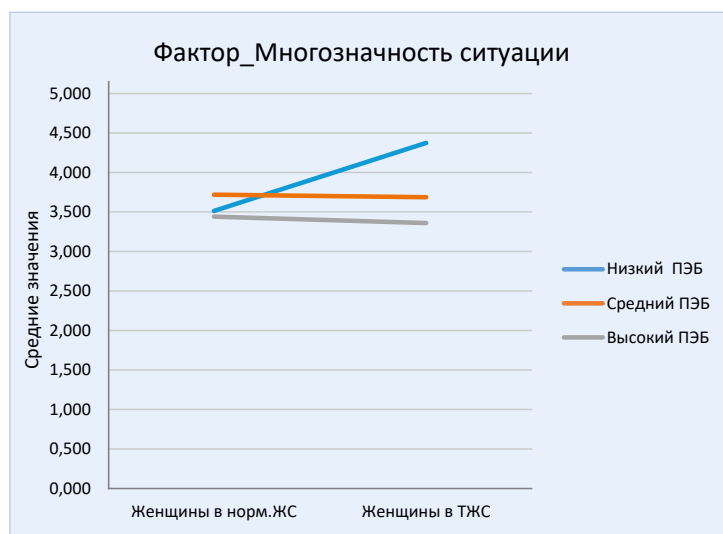

Рис. 5. Восприятие контролируемости ситуации женщинами с разным уровнем ПЭБ в нормативной и трудной ситуации

Рис. 6. Восприятие многозначности ситуации женщинами с разным уровнем ПЭБ в нормативной и трудной ситуации

Эти результаты позволяют предположить, что ПЭБ является ресурсом жизнестойкости, позволяющим воспринимать трудную жизненную ситуацию в целом более позитивно, в большей степени ощущать контроль над происходящим. В группе работающих взрослых соотношение меняется: при высоком ПЭБ нормативная жизненная ситуация воспринимается менее позитивно, чем при низком. В этом случае низкий уровень ПЭБ в сочетании с позитивностью восприятия ситуации приводит к стремлению сохранить жизненную ситуацию неизменной. Высокий уровень ПЭБ в нормативной ситуации в сочетании с негативностью восприятия ситуации выступает побудителем к самоизменениям и развитию.

Ситуация наличия ребёнка с угрожающим жизни заболеванием является значительно более непредсказуемой

и трудноразрешимой, чем ситуация потери работы. С увеличением сложности жизненной ситуации усиливается стереотипность, уменьшается индивидуальное своеобразие в её восприятии. У большинства женщин уровень ПЭБ снижается, что создаёт предпосылки для более оптимистичной и многозначной, но нереалистичной оценки ситуации. Высокий уровень ПЭБ, напротив, позволяет более полно и реалистично воспринимать происходящее, видеть негативные и позитивные стороны ситуации, что может способствовать её продуктивному преодолению.

Таким образом, можно говорить о том, что роль ПЭБ изменяется в зависимости от жизненной ситуации. В нормативной ситуации высокий уровень ПЭБ, влияя на субъективное восприятие ситуации, выступает как ресурс развития, который побуждает человека инициировать жизненные изменения. В труднопреодолимых жизненных ситуациях высокий уровень ПЭБ является внутренним ресурсом жизнестойкости. В то же время ПЭБ зависит от объективной сложности ситуации и может изменяться в трудно преодолимых и слабо контролируемых ситуациях, преимущественно в сторону понижения. Полученные результаты позволяют рассматривать ПЭБ с позиций теории психологической безопасности личности [25] как совокупность психических свойств, которые обеспечивают сопротивляемость личности неблагоприятным условиям и её способность к развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research // Nature Human Behavior. 2018. URL: <https://www.nature.com/articles/s41562-018-0307-6.pdf> (cited 2018 Mar 10).
2. Ryff C.D., Singer B.H. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of Happiness Studies. 2008. № 9 (1). P. 13–39.

3. Henderson L.W., Knight T. Integrating the hedonic and eudaimonic perspectives to more comprehensively understand wellbeing and pathways to wellbeing // International Journal of Wellbeing. 2012. № 2 (3). P. 196–221.
4. Трошихина Е.Г., Манукян В.Р. Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 211–223.
5. Ryff C.D. Psychological Well-Being Revisited: Advances in Science and Practice // Psychotherapy and Psychosomatic. 2014. Vol. 83, Issue 1. P. 10–28.
6. Александрова О.А., Дерманова И.Б. Психосемантический подход к оценке сложной жизненной ситуации (на примере ситуации, связанной с заболеванием, угрожающем жизни ребёнка) // Вестник СПбГУ. Серия 16. 2016. № 4. С. 40–50.
7. Карташов С.А., Дановский С.Л. Социальная динамика безработицы в Москве // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 44–47.
8. Петунова С.А. Влияние статуса безработного на психоэмоциональное благополучие личности // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007. № 3. С. 59–74.
9. Плюснин Ю.М., Пошевнёв Г.С. Социальная психология безработного. Новосибирск: ЦСА, 1997.
10. Осницкий А.К., Чуйкова Т.С. Саморегуляция активности субъекта в ситуации потери работы // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 92–104.
11. Conroy M. A. Qualitative Study of the Psychological Impact of Unemployment on individuals. Masters Dissertation, Dublin, DIT, September 2010.
12. Чарова О.Б. Особенности материнского отношения к детям с интеллектуальным дефицитом / О.Б. Чарова, Е.А. Савина // Европейская конференция по психологии развития. Греция, 1999. С. 43–52.
13. Сотникова В.М. Психологические особенности семьи ребёнка с жизнеугрожающими заболеваниями // Сборник тезисов VII Всероссийского съезда онкопсихологов. М.: Проект СО-действие. 2015. С. 58–59.
14. Хазова С.А., Шеронова (Ряженова) М.В. Динамика совладающего поведения родителей, воспитывающих ребёнка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 3. С. 204–208.
15. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82–93.
16. Василенко Т.Д. Телесность и субъективная картина жизненного пути личности: Дисс... докт. психол. наук: 19.00.04 [Место защиты: Российский государственный педагогический университет]. Курск, 2011.
17. Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.
18. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Сборник Материалов III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. 2008. С. 17.
19. Копина О.С., Сулова Е.А., Заикин Е.В. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 119–133.
20. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: Практическое руководство. М.: Апрель-Пресс, Изд-во Института психотерапии, 2004.
21. Курганский Н.А., Немчин Т.А. Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности // Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2003. С. 303–309.

22. Бизюк А.П., Вассерман Л.И., Иовлев Б.В. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ): методические рекомендации. СПб.: СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005.
23. Fordyce M.W. A review of research on the happiness measures: A sixty second index of happiness and mental health // Social Indicators Research. 1988. Vol. 20, Issue 4. P. 355–381.
24. Черткова Ю.Д., Егорова М.С. Роль негативных личностных черт в психологической адаптации человека // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 115–126.
25. Харламенкова Н.Е. Антропогенные и природные угрозы безопасности человека: психологический аспект // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 128–141.
26. Головей Л.А., Данилова М.В. Структура психоэмоционального благополучия подростков в связи с социальной ситуацией развития // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме. Материалы Международной научной конференции. (Москва, 15–16 октября 2018 г.). М.: Изд-во РГГУ. С. 135–139.
27. Манукян В.Р., Трошихина Е.Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2 (26). С. 77–85.

ENGLISH

Emotional and psychological well-being of a Person in Difficult Life Situations

Larisa Arsenyevna Golovey – DSc in Psychology, Head of the Department of Developmental and Differential Psychology, St. Petersburg State University, supervisor of the project “Emotional and psychological well-being and Preferred Methods of Self-Realization in Adolescents and Adults” (16-06-00307a).

E-mail: lgolovey@yandex.ru

Victoria Robertovna Manukyan – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, St. Petersburg State University, researcher in mentioned project.

E-mail: v.manukjan@spbu.ru

Evgeniya Germanovna Troshikhina – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, St. Petersburg State University, researcher in mentioned project.

E-mail: e.troshikhina@spbu.ru

Olga Viktorovna Aleksandrova – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Clinical Psychology and Counselling, Herzen State Pedagogical University of Russia, researcher in mentioned project.

E-mail: al-ov@bk.ru

Lyudmila Vladimirovna Rykman – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, St. Petersburg State University, researcher in mentioned project.

E-mail: l.rjkman@spbu.ru

The paper explores the construct of emotional and mental well-being, a blend of personal, cognitive-evaluative and emotional features of the positive functioning of a human being. The authors study the role of emotional and mental well-being in the perception of difficult life situations: job loss, children’s life-threatening disease, as well as in standard life situations. They use a set of methods to evaluate different aspects of emotional and mental well-being, including K. Riff’s methodology, “Satisfaction with life scale” by E. Diener, self-development orientation tests, a questionnaire of satisfaction with various life aspects, the methodology “Assessment of mental activation, interest, emotional tone, tension and comfort” (N.A. Kurgansky, T.A. Nemchin),

integrative test of anxiety (A.P. Bizyuk, L.I. Wasserman, B.V. Iovlev), M. Fordis scale of happiness, "Semantic differential of life situation", etc. The sample included 214 people aged 24–57 (average age: 37 years old), including 38 unemployed, 52 women with a severely ill child being treated in a hospice. The study revealed significant differences in the self-perception of life situations by people in objectively different situations. It shows the effect of emotional and mental well-being on the self-perception of the situation and the change in its role in different situations. In difficult and poorly controlled situations (child's severe illness), emotional and mental well-being can change both downwards and upwards. In these situations, high emotional and mental well-being is an internal resource that allows more fully and unbiasedly perceiving the negative and positive aspects of the situation, which can contribute to its fruitful overcoming. In a standard life situation, high emotional and mental well-being with a more negative perception of the situation constitutes a development resource that prompts a person to life changes.

Keywords: emotional and mental well-being, life situation, difficult situation, self-perception of situation, unemployment, child's disease

REFERENCES

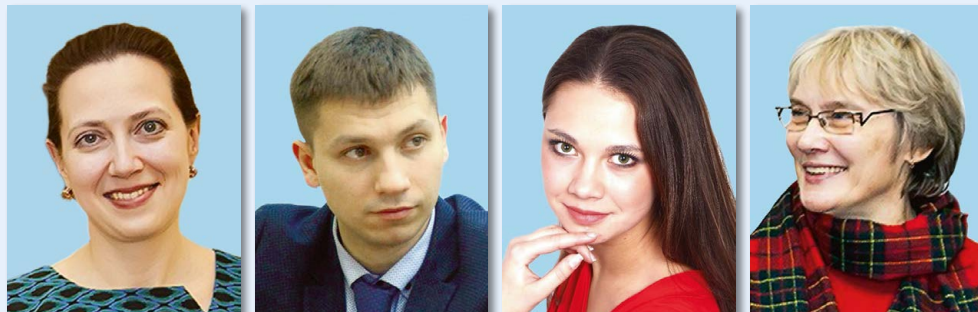
1. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research // Nature Human Behavior. 2018. URL: <https://www.nature.com/articles/s41562-018-0307-6.pdf> (cited 2018 Mar 10).
2. Ryff C.D., Singer B.H. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of Happiness Studies. 2008. № 9 (1). R. 13–39.
3. Henderson L.W., Knight T. Integrating the hedonic and eudaimonic perspectives to more comprehensively understand wellbeing and pathways to wellbeing // International Journal of Wellbeing. 2012. № 2 (3). P. 196–221.
4. Troshikhina E.G., Manukyan V.R. Trevozhnost' i ustoychivye emotsional'nye sostoyaniya v strukture psikhoemotsional'nogo blagopoluchiya // Vestnik SPbGU. Psikhologiya i pedagogika. 2017. T. 7. Vyp. 3. S. 211–223 (in Russian).
5. Ryff C.D. Psychological Well-Being Revisited: Advances in Science and Practice // Psychotherapy and Psychosomatic. 2014. Vol. 83, Issue 1. P. 10–28.
6. Aleksandrova O.A., Dermanova I.B. Psikhosemanticheskiy podkhod k otsenke slozhnoy zhiznennoy situatsii (na primere situatsii, svyazannoy s zabolevaniem, ugrozhayushchim zhizni rebyonka) // Vestnik SPbGU. Seriya 16. 2016. № 4. S. 40–50 (in Russian).
7. Kartashov S.A., Danovskiy C.L. Sotsial'naya dinamika bezrobotitsy v Moskve // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1998. № 12. S. 44–47 (in Russian).
8. Petunova S.A. Vliyanie statusa bezrobotnogo na psikhoemotsional'noe blagopoluchie lichnosti // Vestnik psikhologii i psikhologii Chuvashii. 2007. № 3. S. 59–74 (in Russian).
9. Plyusnin Yu.M., Poshevnyov G.S. Sotsial'naya psikhologiya bezrobotnogo. Novosibirsk: TSSA, 1997 (in Russian).
10. Osnitskiy A.K., Chuykova T.S. Samoregulyatsiya aktivnosti sub"ekta v situatsii poteri raboty // Voprosy psikhologii. 1999. № 1. S. 92–104 (in Russian).
11. Conroy M.A. Qualitative Study of the Psychological Impact of Unemployment on individuals. Masters Dissertation, Dublin, DIT, September 2010.
12. Charova O.B. Osobennosti materinskogo otnosheniya k detyam s intellektual'nym defitsitom / O.B. Charova, E.A. Savina // Evropeyskaya konferentsiya po psikhologii razvitiya. Gretsiya, 1999. S. 43–52 (in Russian).

13. Sotnikova V.M. Psikhologicheskie osobennosti sem'i rebyonka s zhizneugrozhayushchimi zabolevaniyami // Sbornik tezisov VII Vserossiyskogo s"ezda onkopsikologov. M.: Proekt SO-deystvie. 2015. S. 58–59 (in Russian).
14. Khazova S., Sheronova (Ryazhenova) M.V. Dinamika sovladayushchego povedeniya roditeley, vospityvayushchikh rebyonka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. 2012. № 3. S. 204–208 (in Russian).
15. Zhukovskaya L.V., Troshikhina E.G. Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff // Psikhologicheskiy zhurnal. 2011. T. 32. № 2. S. 82–93 (in Russian).
16. Vasilenko T.D. Telesnost' i sub"ektivnaya kartina zhiznennogo puti lichnosti: Diss... dokt. psikholog. nauk: 19.00.04 [Mesto zashchity: Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet]. Kursk, 2011 (in Russian).
17. Sopov V.F., Karpushina L.V. Morfologicheskiy test zhiznennykh tsennostey // Prikladnaya psikhologiya. 2001. № 4. S. 9–30 (in Russian).
18. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versiy dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya // Sbornik Materialov III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa. M.: Institut sotsiologii RAN, Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov. 2008. S. 17 (in Russian).
19. Kopina O.S., Suslova E.A., Zaikin E.V. Ekspress-diyagnostika urovnya psikhoemotsional'nogo napryazheniya i ego istochnikov // Voprosy psikhologii. 1995. № 3. S. 119–133 (in Russian).
20. Rubinshteyn S.Ya. Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt primeneniya ikh v klinike: Prakticheskoe rukovodstvo. M.: Aprel'-Press, Izd-vo Instituta psikhoterapii, 2004 (in Russian).
21. Kurganskiy N.A., Nemchin T.A. Otsenka psikhicheskoy aktivatsii, interesa, emotsional'nogo tonusa, napryazheniya i komfortnosti // Praktikum po obshchey, eksperimental'noy i prikladnoy psikhologii / Pod obshchey red. A.A. Krylova, S.A. Manicheva. 2-e izd., dop. i pererab. SPb.: Piter, 2003. S. 303–309 (in Russian).
22. Bizyuk A.P., Vasserman L.I., Iovlev B.V. Primenenie integrativnogo testa trevozhnosti (ITT): metodicheskie rekomendatsii. SPb.: SPbNIPNI im. V.M. Bekhtereva, 2005 (in Russian).
23. Fordyce M.W. A review of research on the happiness measures: A sixty second index of happiness and mental health // Social Indicators Research. 1988. Vol. 20, Issue 4. P. 355–381.
24. Chertkova Yu.D., Egorova M.S. Rol' negativnykh lichnostnykh chert v psikhologicheskoy adaptatsii cheloveka // Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki. 2018. № 3. S. 115–126 (in Russian).
25. Kharlamenkova N.E. Antropogennyye i prirodnyye ugrozy bezopasnosti cheloveka: psikhologicheskiy aspekt // Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki. 2017. № 4. S. 128–141 (in Russian).
26. Golovey L.A., Danilova M.V. Struktura psikhoemotsional'nogo blagopoluchiya podrostkov v svyazi s sotsial'noy situatsiyei razvitiya // Tsifrovoye obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. (Moskva, 15–16 oktyabrya 2018 g.). M.: Izd-vo RGGU. S. 135–139 (in Russian).
27. Manukyan V.R., Troshikhina E.G. Sovremennyye psikhologicheskiye kontseptsii blagopoluchiya i zrelosti lichnosti: oblasti skhodstva i razlichiy // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2016. Vyp. 2 (26). S. 77–85 (in Russian).

УДК 159.9.072.533

ГРНТИ 15.81.29

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-103-113

В.В. БАРАБАНЩИКОВА, А.И. КОВАЛЁВ, О.А. КЛИМОВА, Г.Я. МЕНЬШИКОВА*

Разработка методики изучения и оценки выраженности профессиональных деформаций спортсменов на основе анализа параметров движений глаз

Изучение и прогнозирование появления и развития профессиональных деформаций является одной из актуальных задач психологии. Однако существующие методики являются опросниками, а их результаты подвержены искажениям из-за субъективных представлений респондентов. В связи с этим целью исследования стала разработка методики изучения и оценки выраженности профессиональных деформаций с использованием объективных показателей глазодвигательной активности на примере синдрома эмоционального выгорания.

В экспериментах приняли участие 34 спортсмена-фигуриста. В качестве стимулов были использованы тексты негативного, позитивного и нейтрального содержания. Результаты обнаружили связь между выраженностью таких симптомов выгорания, как «Редукция личных достижений» и «Деперсонализация», с параметрами движений глаз. В частности, участники группы «Редукция личных достижений» при чтении текстов с негативным содержанием совершили менее длительные фиксации на негативных словах, тем самым избегая их. Таким образом, используя параметры движений глаз, авторы провели объективную оценку областей текстов, на которые было направлено внимание испытуемых. Это позволило достоверно выявить поведенческие стратегии, характерные для испытуемых, которые страдают синдромом эмоционального выгорания.

* **Барабанщикова Валентина Владимировна** — доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии труда факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель проекта «Комплексная оценка и анализ особенностей профессиональных деформаций в различных видах спортивной деятельности» (16-06-00312а).

E-mail: vvb-msu@bk.ru

Ковалёв Артём Иванович — кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории «Восприятие» факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнитель того же проекта.

E-mail: artem.kovalev.msu@mail.ru

Климова Оксана Анатольевна — кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии труда факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнитель того же проекта.

E-mail: okli07@yandex.ru

Меньшикова Галина Яковлевна — доктор психологических наук, заведующая лабораторией «Восприятие» факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнитель того же проекта.

E-mail: gmenshikova@gmail.com

Ключевые слова: профессиональные деформации, эмоциональное выгорание, движения глаз, айтрекинг

В современном быстро меняющемся мире, характеризующемся высокими скоростями обработки значительных объёмов информации, актуальной стала проблема формирования и развития профессиональных деформаций у специалистов, занимающихся различными видами деятельности. Профессиональные деформации — это широкий класс поведенческих и личностных изменений работника, обусловленных особенностями его профессиональной деятельности [1]. В настоящее время данный феномен активно изучается с использованием опросников и анкетных психодиагностических методик. Однако хорошо известно, что использование психологических тестов имеет ряд недостатков, один из которых связан с искажениями, возникающими под действием осознанных представлений респондентов в процессе тестирования. Актуальной является задача разработки новых методов достоверной оценки выраженности и изучения профессиональных деформаций. В период с 2016 по 2018 г. научная группа в рамках проекта «Комплексная оценка и анализ особенностей профессиональных деформаций в различных видах спортивной деятельности» проводила исследования в целях создания подобной методики с использованием технологии регистрации движений глаз.

Сама по себе идея использования айтрекинга как диагностического инструмента по отношению к различным психическим нарушениям не является новой. Обоснованием эффективности её применения являются многочисленные исследования, в которых была показана тесная связь движений глаз с когнитивными процессами [2, 3]. Также существует достаточное количество работ, убедитель-

но показавших, что глазодвигательную активность можно использовать в качестве индикаторов психических нарушений. В этих целях были разработаны несколько экспериментальных процедур, которые можно разделить на два типа: задачи на точность выполнения окуломоторного контроля и задачи на эффективность выполнения когнитивных задач.

К первому типу относится задача на удержание фиксации — участнику предлагается как можно точнее удерживать взор на фиксационной точке в центре экрана вне зависимости от появляющихся вокруг неё дистракторов. В одной из работ [4] показано, что пациенты с депрессивным расстройством существенно хуже удерживают взор по сравнению с нормой, что проявляется в значимо большем числе рефиксаций, меньшей длительности фиксаций, большем числе и большей амплитуде нарушающих фиксацию саккад.

Другая методика предполагает выполнение задачи на совершение антисаккады. Она заключается в том, что испытуемому необходимо как можно быстрее и точнее перевести взор в сторону, противоположную стороне появления стимула. Данная задача является достаточно сложной, поскольку требует не только произвольного перемещения взора в нужное место, но и осознаваемого подавления рефлекторного скачка на появившийся стимул. Было выявлено, что при выполнении задачи на антисаккаду наблюдалось значимое уменьшение пиковой скорости саккад и увеличение числа ошибок приземления [5].

Ещё одним примером является задача на прослеживание движущегося стимула, в которой необходимо как можно точнее отслеживать взглядом плавное движение стимула. Для оценки исполь-

зуют такие глазодвигательные показатели, как коэффициент усиления глазодвигательной системы (отношение скорости движения глаз к скорости цели), а также число опережающих саккад. Было показано, что у пациентов, страдающих депрессивным расстройством, снижаются оба вышеописанных показателя по сравнению со здоровыми участниками [6].

Особенности движения глаз были выявлены и при выполнении когнитивных задач. В задаче на подавление негативной информации участнику показывают изображения/видео позитивного и негативного содержания, просят их свободно рассматривать, после чего анализируют зоны изображений, вызвавшие повышенный интерес. Было обнаружено, что у пациентов с депрессивными расстройствами наблюдается снижение времени фиксации на позитивной информации по сравнению с негативными стимулами [7]. В последующих работах эффект непроизвольного удержания внимания на эмоционально негативной информации был неоднократно подтверждён. Например, в исследовании [8] предъявлялись счастливые, нейтральные и угрожающие лица. Для группы пациентов с депрессивными расстройствами были выявлены значимо более короткие фиксации на изображениях счастливых лиц по сравнению с фиксациями в контрольной группе здоровых испытуемых.

Также существуют исследования, в которых негативная/позитивная информация предъявлялась в виде текстов. Примером использования негативной текстовой информации является работа [9], в которой технология айтрекинга использовалась для диагностики суицидальных наклонностей. Испытуемые одновременно решали две задачи — поиск целевых элементов (грамматических ошибок) в текстовых фрагментах нейтральной и эмоционально негативной тематики и моторное реагирование на звуковой сигнал, периодически предъявляемый участнику в процессе просмотра фрагментов текста. Было

обнаружено, что у лиц с суицидальным риском время удержания взора на фрагментах аффективного содержания было значимо больше времени просмотра нейтральных фрагментов, при этом у здоровых лиц эти показатели не отличались.

Указанные выше исследования убедительно доказывают возможности использования айтрекинга для изучения особенностей психических нарушений. Однако в отношении профессиональных деформаций данная методика почти не применялась.

Синдром эмоционального выгорания в качестве примера объекта эмпирического изучения профессиональных деформаций

В качестве объекта в настоящем проекте была выбрана профессиональная деформация «синдром эмоционального выгорания», которая является хорошо изученным примером нарушений в профессиональном поведении. Данный термин (burnout — от англ. выгорание, затухание) впервые был предложен Х. Фроуденбергером в 1970-х гг. для описания состояния усталости и деморализации у сотрудников психиатрических учреждений [10]. Однако интенсивность изучения данного синдрома существенно возросла после разработки опросника, позволившего оценивать данный синдром количественно [11]. Авторы этого опросника К. Маслач и С. Джексон описали эволюцию синдрома эмоционального выгорания от состояния эмоционального истощения до переживания собственной нерезультативности. Разработанный ими опросник, получивший в англоязычной литературе название Maslach burnout inventory (MBI), позволил проводить диагностику синдрома эмоционального выгорания у различных групп профессионалов и определять выраженность таких составляющих синдрома, как:

- 1) эмоциональное истощение — переживание субъектом состояния опустошённости и бессилия;

- 2) деперсонализация — дегуманизация отношений с другими людьми;
- 3) редукция личных достижений — сниженные оценки собственных успехов и достижений, потеря смысла в реализуемой деятельности.

Несмотря на широкую распространённость данного опросника, разработка новой исследовательской методики, основанной на регистрации объективных показателей, позволила бы получить качественно новые данные о механизмах синдрома эмоционального выгорания. В реализованном проекте подобными показателями явились параметры глазодвигательной активности человека.

В проекте была поставлена цель разработки и апробации методики изучения и диагностики синдрома эмоционального выгорания у спортсменов с применением технологии регистрации движений глаз. Ряд исследований показал, что спортсмены не менее, чем другие группы профессионалов, подвержены риску развития синдрома эмоционального выгорания [12]. Выраженность этого синдрома может проявляться у спортсменов достаточно сильно за счёт высочайшей интенсивности их труда. Риски развития эмоционального выгорания напрямую связаны с количеством систематических переработок, работой с большим объёмом информации, решением трудовых задач с повышенной коммуникативной нагрузкой, что вполне характерно для современного спорта высших достижений.

Целью настоящего исследования стало изучение синдрома эмоционального выгорания у спортсменов на основе анализа глазодвигательной активности в процессе чтения текстов с различным эмоциональным контекстом. Была выдвинута следующая гипотеза: спортсмены с синдромом эмоционального выгорания во время чтения текстов демонстрируют повышенное внимание к словам и словосочетаниям текста, имеющим негативное содержание, связанное с их

спортивной деятельностью, что в свою очередь проявится в показателях глазодвигательной активности.

Методика исследования

Участниками исследования стали 34 спортсмена-фигуриста (18 женщин, 16 мужчин, средний возраст — 21 год), профессионалы высокого класса — разряд не ниже «кандидат в мастера спорта», обладающие нормальным или скорректированным до нормального зрением.

Стимульный материал представлял собой 30 текстов: 10 — с позитивным содержанием, 10 — с негативным содержанием и 10 нейтральных текстов. В каждом втором тексте содержались слова с грамматическими ошибками. Время предъявления текстов было ограничено 8 с.

Стимуляция предъявлялась на LCD-мониторе с диагональю 23 дюйма и разрешением 1920 × 1080 пикселей, находившемся на расстоянии 75 см от головы наблюдателя. Регистрация движений глаз осуществлялась в бинокулярном режиме при помощи айтрекера SMI RED120 с частотой 120 Гц и разрешением < 0.01°.

В начале эксперимента испытуемому давалась следующая инструкция: «Вам будут предъявлены несколько текстов. В некоторых из них слова будут содержать грамматические ошибки. Ваша задача заключается в том, чтобы прочесть текст и затем ответить на вопрос, обнаружили ли Вы ошибку. В промежутках между предъявлением текстов Вам необходимо фиксировать взгляд на чёрном фиксационном кресте, расположенном по центру экрана». Первые три предъявления текстов были тренировочными. После предъявления каждого текста испытуемый отвечал с помощью компьютерной мыши на вопрос «Обнаружили ли Вы ошибку в тексте?». После ответа на вопрос и перед предъявлением следующего текста испытуемый должен был в течение 1 с. фиксировать взор на чёрном кресте, расположенном по центру экрана.

Перед началом эксперимента участников просили заполнить опросник на определение уровня профессионального выгорания МВИ в адаптации Н.Е.Водопьяновой [13].

Таким образом, независимыми переменными выступили «Тип содержания текста» (три уровня – позитивный, негативный, нейтральный), «Наличие в тексте ошибок» (два уровня – тексты с ошибками, тексты без ошибок). В качестве зависимых переменных рассматривались количество верных опознаний слов с ошибками и параметры глазодвигательной активности – общее время нахождения взора в области стимулов (ОВНВ), количество возвратов в область, средняя длительность фиксации (ДФ).

Результаты исследования: данные опросника

По результатам опросника испытуемые были разделены на три экспериментальные группы по выраженности симптомов эмоционального выгорания. В первую группу вошли 9 человек, получившие наибольшие баллы по шкале «Деперсонализация». Вторую группу составили 12 человек, получившие наибольшие баллы по шкале «Редукция личностных достижений». 13 человек набрали низкие баллы по шкалам опросника и были включены в группу «Норма». Все испытуемые набрали одинаково низкие баллы по шкале «Эмоциональное истощение».

Вначале был проведён качественный анализ распределения внимания испытуемых при чтении текстов с различным эмоциональным контекстом посредством построения тепловых карт с целью выделения частей текстов, содержащих слова или словосочетания с положительным или отрицательным значением для спортсменов. Тепловая карта отражает длительность фиксации взора

Юниорская сборная страны по хоккею победила своих соперников из другой команды в финальном матче, который проходит на одном из самых лучших стадионов.

Рис. 1. Распределение внимания испытуемых из группы «Деперсонализация» во время чтения текста с положительным контекстом

ра участника на отдельных словах при чтении текста (рис. 1). В каждом тексте были выделены зоны интереса, определённые как пространственные границы отдельных слов.

Все участники совершили приблизительно одинаковое количество верных опознаний слов с ошибками при всех типах стимуляции – около 72%, что говорит о достаточной степени сложности поставленной задачи для данного контингента испытуемых.

Результаты исследования: данные регистрации движений глаз

Обработка полученных глазодвигательных показателей проводилась с применением дисперсионного анализа с повторными измерениями. Были обнаружены значимые различия в ОВНВ в областях слов с ошибками между разными группами испытуемых при чтении текстов разных типов ($F(4) = 2,739, p = 0,036$). Так, участники группы «Редукция личных достижений» дольше других удерживали взор на словах с ошибками во время чтения текстов позитивного содержания (рис. 2). Для случаев с текстами негативного содержания было обнаружено, что значения ОВНВ у участников группы «Норма» были значимо меньше для областей текста, соот-

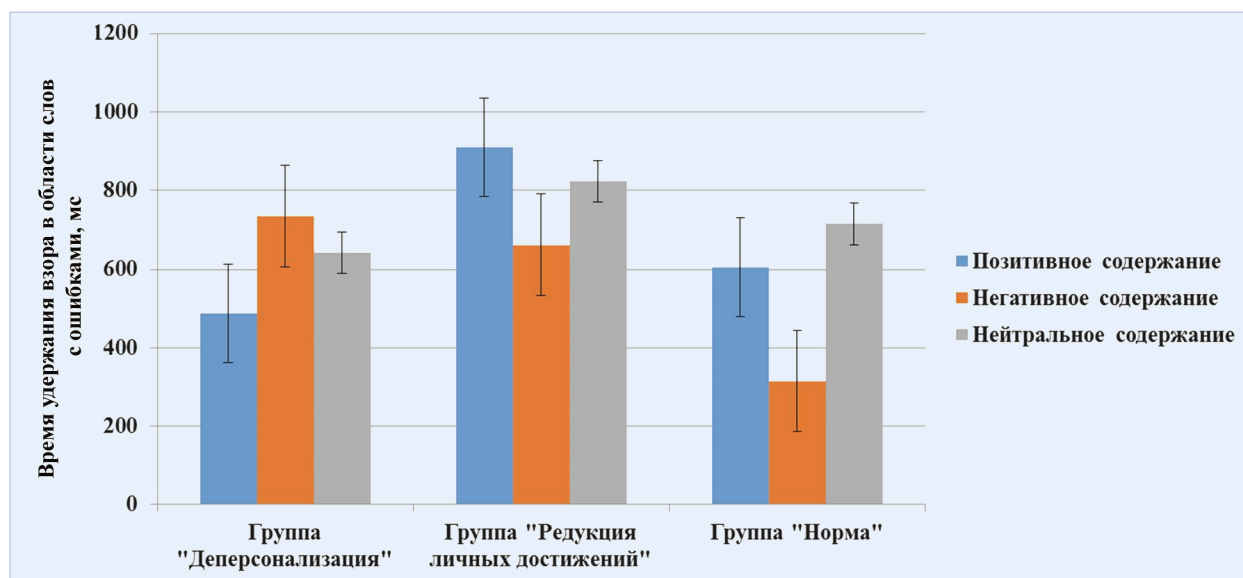

Рис. 2. Среднее время удержания взора на словах с ошибками при предъявлении текстов с различным содержанием

ветствующих словам с ошибками. Во время чтения текстов с нейтральным содержанием во всех группах участники уделяли одинаковое количество времени чтению слов с ошибками. По количеству возвратов и средним длительностям фиксации значимых различий между группами при чтении слов с ошибками обнаружено не было.

Далее были проанализированы различия между группами испытуемых в параметрах движений глаз для частей текста позитивного и негативного содержания при прочтении текстов с ошибками и без ошибок. Были обнаружены значимые различия в значениях показателя ОВНВ ($F(1) = 4,899$, $p = 0,034$) и ДФ ($F(2) = 4,928$, $p = 0,014$). Испытуемые группы «Редукция личных достижений» при прочтении текстов с ошибками и с позитивным содержанием значительно меньше времени удерживали взор на словах с положительным значением, по сравнению с двумя другими группами (рис. 3). При этом количество возвратов в зону интереса и средняя длительность фиксации в данном случае были одинаковы для всех групп. Анализ глазодвигательных показателей при чтении текстов с позитивным контекстом без ошибок показал, что зна-

чения глазодвигательных показателей у всех групп спортсменов не имеют значимых различий.

При чтении текстов с негативным контекстом, содержащих ошибки, группа «Норма» значительно дольше удерживала взор на словах с негативным содержанием, чем две другие группы. Различий между группами в текстах с негативным содержанием, не содержащих ошибок, обнаружено не было.

Участники группы «Редукция личных достижений» при чтении текстов с негативным содержанием и содержащих слова с ошибками, совершили менее длительные фиксации на негативных словах, по сравнению с другими группами (таблица). Для текстов с позитивным содержанием, а также текстов с негативным содержанием, не содержащих ошибок, значимых различий между группами во времени фиксации взора на словах с негативным и позитивным контекстом не обнаружено.

Обсуждение результатов

Результаты показали, что выделенные группы спортсменов выполнили задачу на опознание слов с ошибками с одинаковой степенью успешности. При этом

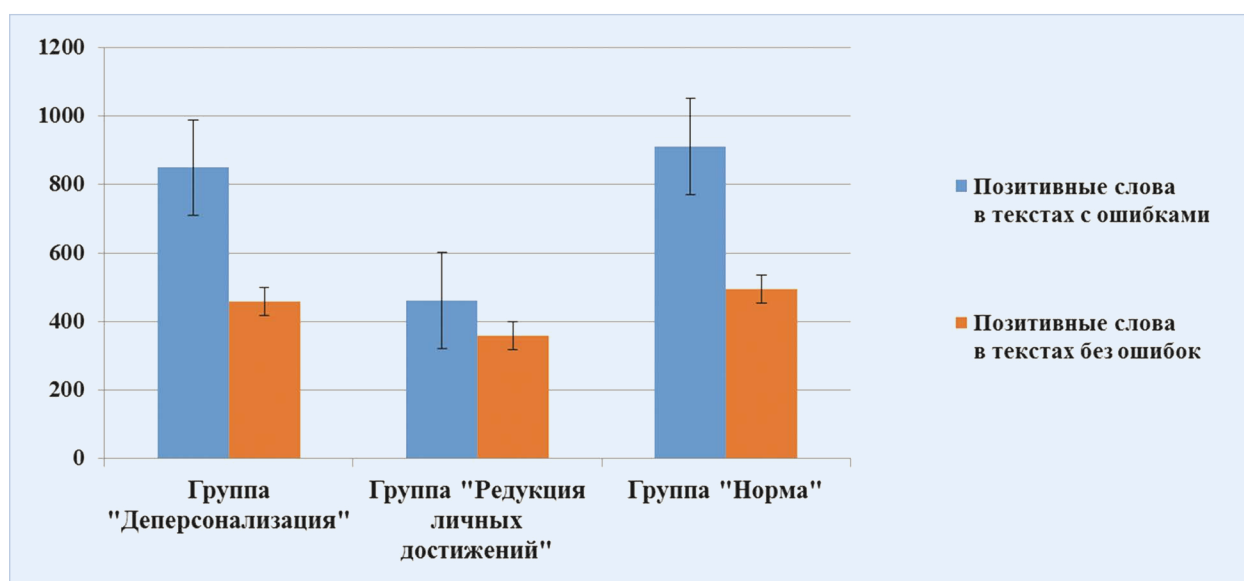

Рис. 3. Среднее время удержания взгляда на словах с позитивным содержанием при предъявлении текстов с ошибками и без ошибок

участники всех групп также дольше удерживали взор на словах с ошибками, по сравнению с частями текстов с позитивным и негативным содержанием, что говорит о том, что они поняли и успешно решали поставленную перед ними задачу.

Экспериментальные данные показали, что участники, имеющие высокие значения отдельных компонентов синдрома эмоционального выгорания, удерживают взгляд в области негативных слов в текстах с ошибками менее продолжительное время, по сравнению с группой «Норма». Данный результат не согласуется с результатами других исследователей [14], которые зафиксировали более продолжительный осмотр негативных изображений испытуемыми с синдромом эмоционального выгорания.

Однако задача чтения текста с целью обнаружения ошибок качественно отличается от задачи обычного осматривания изображения. Известно, что во время чтения внимание направляется на обрабатываемый текстовый материал максимально экономичным образом. Иными словами, информация, релевантная цели чтения, приобретает более высокий приоритет, а бесполезная информация игнорируется [15]. Наиболее продол-

жительное удержание взгляда в области слов с ошибками согласуется с данным положением, так как поиск этих слов являлся целевой задачей для испытуемых. При этом согласно модели обработки значимой для испытуемых с синдромом выгорания негативной информации, части текста с негативным содержанием также являются релевантными и важными для респондентов. В результате наблюдается фактическое избегание этих фрагментов текста у групп «Деперсонализация» и «Редукция личных достижений». Причина данного глазодвигательного поведения может быть рассмотрена с учётом специфики самого синдрома эмоционального выгорания. Многие исследователи сходятся во мнении, что выгорание является следствием накопления эффектов переживания профессиональных стрессов и отсутствия у организма ресурсов для адаптации к стрессовой ситуации [16, 17]. Такие компоненты выгорания, как «Деперсонализация» и «Редукция личных достижений», представляют собой аффективную и поведенческую реакции на невозможность совладания с высоким уровнем стрессового воздействия. Способом снижения уровня стресса является не сопротивление воз-

Таблица

Средняя длительность фиксаций * – $p < 0,05$

	Средняя длительность фиксаций на словах с позитивным содержанием, мс		Средняя длительность фиксаций на словах с негативным содержанием, мс	
	с ошибками	без ошибок	с ошибками	без ошибок
Группа «Деперсонализация»	168,7	161,2	175,8	177,8
Группа «Редукция личных достижений»	163,6	179,7	138,2*	165,4
Группа «Норма»	166,5	141,1	172,5	155,8

действующему фактору, а его избегание. Сама по себе реакция снижения внимания по отношению к негативному содержанию является поведенческим ответом, направленным на уменьшение уровня возникающего стресса.

Кроме того, группа «Редукция личных достижений», в отличие от других групп, продемонстрировала сходные глазодвигательные паттерны при чтении текстов с позитивным содержанием на словах с позитивным содержанием и словах с ошибками. Эти данные можно интерпретировать как использование стратегии избегания и в отношении позитивных фрагментов текста, поскольку содержанием данных фрагментов выступали слова и словосочетания о победах, наградах и иных спортивных успехах.

Полученные данные можно рассматривать как проявление отсутствия уверенности в собственных достижениях и возможностях, которые являются отличительной чертой лиц, имеющих высокие значения компонента «Редукция личных достижений» [18]. Вот почему у участников этой группы фрагменты текстов с позитивным содержанием являлись также источником повышения субъективного уровня переживания стресса, что в свою очередь способствовало избеганию (снижение длительности фиксации) этих фрагментов.

Выводы

Таким образом, наша гипотеза о том, что лица с синдромом эмоционального выгорания с различной выраженностью его отдельных компонентов будут отличаться от лиц без данного синдрома по параметрам движений глаз при чтении текстов, имеющих содержание, связанное со спортивной деятельностью, подтвердилась. Следует отметить, что разработанная нами методика оказалась чувствительной не только для целей выявления спортсменов с синдромом эмоционального выгорания, но и для выявления выраженности его отдельных составляющих, таких как «Деперсонализация» и «Редукция личных достижений». Анализ движений глаз спортсменов позволил выявить характерные стратегии реагирования на компоненты стрессовой ситуации путём избегания, которые были сформированы как ответ на высокий уровень испытываемого профессионального стресса.

Однако полученные результаты релевантны лишь для группы спортсменов-фигуристов. Для обобщения полученных выводов требуется проведение дополнительных исследований с участием иных групп профессионалов, реализующих качественно иные типы труда. При этом в целом результаты данного эксперимента доказали перспективность использова-

ния технологии регистрации движений профессиональной деформации, как синдром глаз для изучения механизмов такой про- эмоционального выгорания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барabanщикова В.В. Профессиональные деформации специалиста в инновационных видах деятельности. М.: Когито-Центр, 2017.
2. Rayner K., Warren T., Juhasz B., Liversedge S. The effect of plausibility on eye movements in reading // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2014. 30 (6). P. 1290–1290.
3. Величковский Б.М., Ковальчук М.В., Ушаков В.Л., Шараев М.Г. Исследование сознания естественно-научными методами: возможная роль волновой интеграции // *Вестник РФФИ*. 2016. 91(3). С. 61–71.
4. Li Yu, Xu Y, Xia M, Zhang T, Wang Ju, Liu Xu, He Y, Wang Ji. Eye Movement Indices in study of depression disorder // *Shanghai Arch Psychiatry*. 2016. 28 (6). P. 326–334.
5. Carvalho N., Noiret N., Vandell P., Monnin J., Chopard G., Laurent E. Saccadic Eye Movements in Depressed Elderly Patients // *Plos one*. 9 (8), 2014, e.105355.
6. Flechtner K., Steinacher B., Sauer R., Mackert A. Smooth pursuit eye movements of patients with schizophrenia and affective disorder during clinical treatment // *European archives of psychiatry and clinical neuroscience*. 2002. 252 (2). P. 49–53.
7. Surguladze S., Young A, Senior C., Brébion G., Travis M., Phillips M. Recognition accuracy and response bias to happy and sad facial expressions in patients with major depression // *Neuropsychology*. 2014. 18. P. 212–218.
8. Isaac L., Vrijzen I., Rinck J., Speckens M., Becker A. Shorter gaze duration for happy faces in current but not remitted depression: evidence from eye movements // *Psychiatry Research*. 2014. 218 (1–2). P. 79–86.
9. Зотов М.В., Петрукович В.М. Дисфункции когнитивного контроля у лиц с суицидальным поведением: данные регистрации движений глаз // *Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы* / Под ред. В.А. Барabanщикова. М.: Изд-во ИП РАН, 2010. С. 384–390.
10. Freudenberger H.J. Staff burn-out // *Journal of social issues*. 1974. 30 (1). P. 159–165.
11. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P., Schaufeli W.B., Schwab R.L. Maslach burnout inventory Palo Alto. CA: Consulting Psychologists Press. 1986. Vol. 21. P. 3463–3464.
12. Барabanщикова В.В., Климова О.А. Профессиональные деформации в спорте высших достижений // *Национальный психологический журнал*. 2015. № 2 (18). С. 3–12.
13. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008.
14. Bianchi R., Laurent, E. Emotional information processing in depression and burnout: an eye-tracking study. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*. 2015. 265 (1). P. 27–34.
15. Gibson E., Levin H. The psychology of reading. Cambridge, MA: MIT Press, 1975.
16. Poulin J., Walter C. Social worker burnout: A longitudinal study, *Social Work Research and Abstracts*. Oxford University Press, 1993. 29 (4). P. 5–11.
17. Rowe M.M. Hardiness as a stress mediating factor of burnout among healthcare providers // *American Journal of Health Studies*. 1998. Vol. 14. P. 16–20.
18. Grunfeld E., Whelan T., Zitzelsberger L., Willan A., Montesanto B., Evans W. Cancer care workers in Ontario: prevalence of burnout, job stress and job satisfaction // *Canadian Medical Association Journal*. 2000. 163 (2). P. 166–169.

ENGLISH

Developing the Methodology for Studying and Assessing the Severity of Occupational Deformations of Athletes Based on an Eye Movement Analysis

Valentina Vladimirovna Barabanshchikova – DSc in Psychology, Head of the Lab of Labour Psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, supervisor of the project “Comprehensive Assessment and Analysis of Occupational Deformations in Various Types of Sports Activities” (16-06-00312a).

E-mail: vvb-msu@bk.ru

Artyom Ivanovich Kovalev – PhD in Psychology, Researcher, Lab of Perception, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, researcher in mentioned project.

E-mail: artem.kovalev.msu@mail.ru

Oksana Anatolyevna Klimova – PhD in Psychology, Researcher, Lab of Labour Psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, researcher in mentioned project.

E-mail: okli07@yandex.ru

Galina Yakovlevna Menshikova – DSc in Psychology, Head of the Lab of Perception, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, researcher in mentioned project.

E-mail: gmenshikova@gmail.com

The study and prediction of emergence and development of occupational deformations is one of the urgent tasks in psychology. However, existing methods are questionnaires, and their results can be distorted due to self-reports by respondents. In this regard, the aim of the study was to develop a methodology for studying and assessing the severity of occupational deformations using unbiased indicators of oculomotor activity and the burnout syndrome example.

34 athlete-skaters took part in the experiment. As stimuli, texts of negative, positive and neutral content were used. The results identified a link between the severity of burnout symptoms such as “reduction of personal achievements” and “depersonalization” with eye movement parameters. In particular, the members of the “reduction of personal achievements” group, while reading texts with negative content, tried to focus less on negative words thereby avoiding them. Thus, using the parameters of eye movements, the authors conducted an unbiased assessment of text areas, to which the subjects' attention was directed. This allowed reliably identifying the behavioural strategies for subjects who suffer from burnout syndrome.

Keywords: occupational deformations, emotional exhaustion, eye movements, eye tracking

REFERENCES

1. Barabanshchikova V.V. Professional'nye deformatsii spetsialista v innovatsionnykh vidakh deyatelnosti. M.: Kogito-Tsentr, 2017 (in Russian).
2. Rayner K., Warren T., Juhasz B., Liversedge S. The effect of plausibility on eye movements in reading // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2014. 30 (6). P. 1290–1290.
3. Velichkovskiy B.M., Koval'chuk M.V., Ushakov V.L., Sharaev M.G. Issledovanie soznaniya estestvenno-nauchnymi metodami: vozmozhnaya rol' volnovoy integratsii // *Vestnik RFFI*. 2016. 91(3). S. 61–71 (in Russian).

4. Li Yu, Xu Y, Xia M, Zhang T, Wang Ju, Liu Xu, He Y, Wang Ji. Eye Movement Indices in study of depression disorder // Shanghai Arch Psychiatry. 2016. 28 (6). P. 326–334.
5. Carvalho N., Noiret N., Vandell P., Monnin J., Chopard G., Laurent E. Saccadic Eye Movements in Depressed Elderly Patients // Plos one. 9 (8), 2014, e.105355.
6. Flechtner K., Steinacher B., Sauer R., Mackert A. Smooth pursuit eye movements of patients with schizophrenia and affective disorder during clinical treatment // European archives of psychiatry and clinical neuroscience. 2002. 252 (2). P. 49–53.
7. Surguladze S., Young A, Senior C., Brébion G., Travis M., Phillips M. Recognition accuracy and response bias to happy and sad facial expressions in patients with major depression // Neuropsychology. 2014. 18. P. 212–218.
8. Isaac L., Vrijzen I., Rinck J., Speckens M., Becker A. Shorter gaze duration for happy faces in current but not remitted depression: evidence from eye movements // Psychiatry Research. 2014. 218 (1–2). P. 79–86.
9. Zotov M.V., Petrukovich V.M. Disfunktsii kognitivnogo kontrolya u lits s suitsidal'nym povedeniem: dannye registratsii dvizheniy glaz // Eksperimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy / Pod red. V.A. Barabanshchikova. M.: Izd-vo IP RAN, 2010. S. 384–390 (in Russian).
10. Freudenberger H.J. Staff burn-out // Journal of social issues. 1974. 30 (1). P. 159–165.
11. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P., Schaufeli W.B., Schwab R.L. Maslach burnout inventory Palo Alto. CA: Consulting Psychologists Press. 1986. Vol. 21. P. 3463–3464.
12. Barabanshchikova V.V., Klimova O.A. Professional'nye deformatsii v sporte vysshikh dostizheniy // Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal. 2015. № 2 (18). S. 3–12 (in Russian).
13. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika. SPb.: Piter, 2008 (in Russian).
14. Bianchi R., Laurent, E. Emotional information processing in depression and burnout: an eye-tracking study. European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience. 2015. 265 (1). P. 27–34.
15. Gibson E., Levin H. The psychology of reading. Cambridge, MA: MIT Press, 1975.
16. Poulin J., Walter C. Social worker burnout: A longitudinal study, Social Work Research and Abstracts. Oxford University Press, 1993. 29 (4). P. 5–11.
17. Rowe M.M. Hardiness as a stress mediating factor of burnout among healthcare providers // American Journal of Health Studies. 1998. Vol. 14. P. 16–20.
18. Grunfeld E., Whelan T., Zitzelsberger L., Willan A., Montesanto B., Evans W. Cancer care workers in Ontario: prevalence of burnout, job stress and job satisfaction // Canadian Medical Association Journal. 2000. 163 (2). P. 166–169.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 902/904

ГРНТИ 03.41.91

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-114-123

**А.С. КЛЕМЕШОВ, С.С. ГОРЛАНОВ,
Д.О. ДРЫГА, А.В. МОЧАЛОВ***

О культурном континуитете на Боспоре IV–VI веков по данным археологии

Статья посвящена результатам исследования памятника эпохи Великого переселения народов – Верхнегостагаевского городища (Краснодарский край). В статье очерчены основные результаты комплексных археологических исследований крепости на отрогах Главного Кавказского хребта, которые позволили в довольно короткие сроки не только получить общее представление об археологическом памятнике, но и оценить его значение для истории как Северного Причерноморья, так и Северного Кавказа на рубеже двух эпох. Дана характеристика особенностей фортификации и планировки городища, представлявшего собой крупный политический либо сакральный центр.

Ключевые слова: Боспорское государство, ранневизантийское время, античная эпоха, городище, фортификация, комплексные исследования

Один из самых «тёмных» периодов в истории Северного Причерноморья связан с эпохой Великого переселения народов (IV–VI вв.). Значительная часть городских боспорских центров в этот период приходит в упадок или, как расположенная

на территории полуострова Абрау античная Горгиппия, лежат в развалинах после готского разгрома [2, с. 439–484; 1; 3, с. 9–24]. Исследования последних лет подтверждают мнение о порой решающем вкладе материалов археологических исследований в изучение антич-

* **Клемешов Алексей Станиславович** — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Московского государственного областного университета, руководитель проекта «Юго-восточная периферия азиатского Боспора в ранневизантийское время: экология, система расселения и хозяйствования, этнополитическая ситуация» (18-09-40121).

E-mail: klemeshovas@mail.ru

Горланов Сергей Сергеевич — аспирант Института археологии РАН, исполнитель того же проекта.

E-mail: gsstraur@mail.ru

Дрыга Данила Олегович — ведущий инженер проектно-экспертного центра Московского государственного университета геодезии и картографии, исполнитель того же проекта.

E-mail: hopkuh@mail.ru

Мочалов Александр Валерьевич — специалист проектно-экспертного центра Московского государственного университета геодезии и картографии, исполнитель того же проекта.

E-mail: al.mochalov93@gmail.com

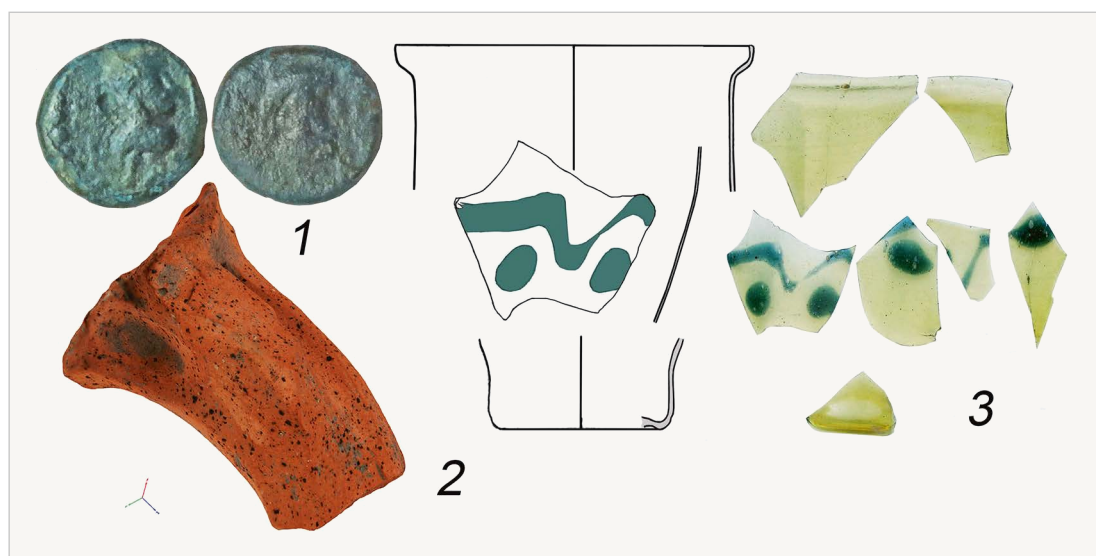

Рис. 1. Материалы по хронологии Верхнегостагаевского городища:
1 — позднебоспорская монета, 2 — ручка амфоры, 3 — стеклянный сосуд

ного Боспорского государства на рубеже позднеантичной и ранневизантийской эпох (III–VI вв. н.э.) [1; 7, с. 249].

Один из ярких примеров – открытие и комплексное археологическое исследование мощного крепостного сооружения (Верхнегостагаевского городища), расположенного на одном из западных отрогов Большого Кавказского хребта на возвышенном (свыше 250 м) мысу, ориентированном в широтном направлении. Грандиозность крепостного сооружения, находящегося в удалённом от морских и сухопутных коммуникаций месте, позволяет интерпретировать его скорее как административный либо сакральный, чем как экономический центр. Материалы археологических раскопок (монеты, изделия из керамики и стекла) позволили датировать крепость IV–VI вв. (рис. 1).

Успешность археологических исследований обеспечило применение на всех этапах работ целого комплекса неразрушающих методов. Основа исследований была заложена созданием подробного топографического плана (рис. 2). Для выполнения топографической съемки использовались два типа приборов: электронный тахеометр и GPS-приёмник геодезического класса. Перед началом выполнения работ в администрации

ГО «Новороссийск» был получен каталог координат пунктов государственной геодезической сети (ГГС) в местной системе координат. Для локализации системы координат были выполнены измерения на пяти пунктах ГГС вокруг района работ. Измерения выполнялись в режиме RTK, базовая станция была установлена не далее 20 км от района проведения работ.

Основные сложности при проведении работ возникли во время спутниковых наблюдений для определения высокоточных координат точек съёмочного обоснования, так как объект находится на территории с густой растительностью. Точки были установлены на максимально открытых пространствах, чтобы избежать помех для работы спутникового приёмника. Для обеспечения необходимой точности было принято решение разбить базисы в форме треугольника и выполнить контроль точности с тахеометра. После определения точности созданных пунктов съёмочной сети была осуществлена съёмка электронным тахеометром.

Обработка измерений, выполненных электронным тахеометром, производилась в программном комплексе CredoDat 4.0. Полученные точки экспортировались в формате .DXF для дальнейшей векто-

Рис. 2. Топоплан Верхнегостагаевского городища (вып. Д.О. Дрыгой и А.В. Мочаловым)

ризации и построения цифровой модели рельефа в Autodesk AutoCad Civil 3D. По цифровой модели рельефа были построены продольные профили объекта, которые позволили более наглядно показать крутизну склонов Верхнегостагаевского городища, а также выявить возможные места расположения подъездных дорог. На топоплане были отображены границы объекта, основные места раскопов с их закоординированными углами, что позволит в дальнейшем проводить привязку фотограмметрических материалов без выполнения повторных тахеометрических измерений.

Полученный топографический план был добавлен в каталог к другим пространственным данным на объект «Верхнегостагаевское городище», расположенным на специализированном геосервере для дальнейшего анализа и Web-визуа-

лизации. В настоящий момент в каталог данных на объект также входят следующие материалы:

- спутниковая съёмка;
- тахеометрическая съёмка (топопланы);
- крупномасштабные планы;
- исторические карты;
- ортофотопланы;
- трёхмерные модели.

Совокупность пространственных данных позволяет выполнять качественный анализ материалов и выявлять антропогенные изменения ландшафта, а большой объём высокоточных данных позволит избежать неоднозначности при их выявлении.

Полученные пространственные данные позволили выявить специфические особенности комплекса. Сооружения крепости занимают практически всю площадь (2,7 га) мыса неправильной, близ-

кой к четырехугольной формы. Рельеф мысовой части очень сложен: её территории соответствуют абсолютные отметки в интервале 294–280 м, крутизна склонов в восточном и северо-восточном направлениях составляет до 40°, в западном и северо-западном — 25–30°. С юго-востока, запада и северо-запада мыс ограничен глубокими оврагами, связанными с бассейном р. Гостагайка. С северной стороны к основанию мыса примыкает удлинённый, значительный по размеру (ок. 0,8 км) перешеек.

Прочность, а также наклонное залегание пород обеспечивают устойчивость северо-восточного и восточного склонов мыса, что даже при большой крутизне благоприятствует возведению здесь монументальных сооружений. Крепость имела два пояса оборонительных сооружений: каменную стену, расположенную по периметру всего городища, и дополнительную стену, отгораживающую цитадель от основной части крепости.

Важное значение для формирования системы фортификации и коммуникации имеет гребень хребта, прорезающий территорию городища и перешеек в меридиональном направлении. Как обычно, по водоразделу в древности была устро-

ена трасса основного въезда на городище со стороны долины реки Гостагайка.

О наличии внешнего оборонительного контура, имеющего общую протяженность ок. 675 м, свидетельствует валобразная насыпь разной высоты, на поверхности которой угадывались развалы каменных кладок. Он охватывает значительную площадь, однако большая часть этого обширного пространства имеет значительный уклон и непригодна для обитания и хозяйственной деятельности.

Выгодно отличается наиболее короткий, протяженностью ок. 140 м, западно-северо-западный участок. По всей видимости, он был врезан в склон, в результате чего образовалась терраса шириной ок. 20 м; пожалуй, это единственное пространство, удобное для хозяйствования.

На этом участке вдоль внешнего края террасы, имеющего едва заметное превышение, было заложено несколько разведочных раскопов. В одном из них на длину 6,4 м была прослежена каменная кладка двухфасной оборонительной стены шириной 1–1,1 м. Расчистка внутреннего фаса показала, что кладка произвольная, порядная. Стена сложена в основном из крупных плит местных пород — необрабо-

Рис. 3. Стена северо-западного башенного сооружения на нижнем оборонительном ярусе (раскопки 2019 г.)

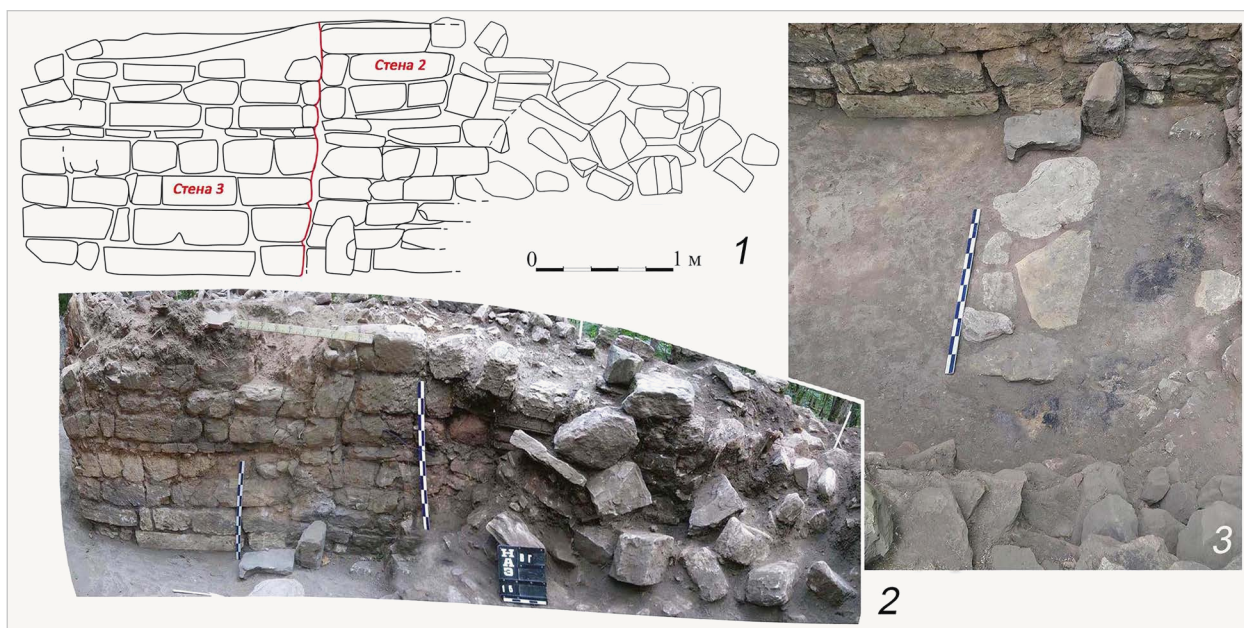

Рис. 4. Нижние проездные ворота городища: 1 — торцевая часть стены с пристройкой-контрфорсом, 2 — кладка порога, 3 — внутренняя кладка сооружения

танного известняка и песчаника. Она сохранилась на высоту от 0,6 м в северной части и до 1,1 м — в южной, сооружена на материковой скале без какой-либо строительной подсыпки в соответствии с рельефом местности. Зафиксированный вдоль фасов горизонт разрушения каменной стены, перекрывающий слой тёмно-серого плотного суглинка, позволяет предположить, что первоначальная высота каменной кладки была большей, в пределах 1,5 м; сверху — по-видимому, в традициях боспорской сырцово-каменной архитектуры — была надстройка из сырцовых кирпичей.

Наиболее ответственной и трудоёмкой задачей было обустройство фортификационной системы с напольной, северной стороны. Сложность создавали, с одной стороны, значительная протяжённость — ок. 230 м и пологий рельеф, расчленённый в меридиональном направлении скальным хребтом; с другой — большой, в пределах десяти метров, перепад высот в широтном направлении.

В настоящее время доступ на городище перекрывает валообразная насыпь, высота которой возрастает с востока на запад вдвое, до четырёх метров. Восточный

и западный участки стыкуются с северной насыпью на обширных площадках, где в древности могли располагаться башенные сооружения.

В связи с этим была заложена серия разведочных раскопов на стыке западного и северного участков внешнего оборонительного контура, где, по правилам фортификации, могло находиться башенное сооружение. В непосредственной близости от раскопов было зафиксировано скопление строительного камня округлой в плане формы, которое могло быть связано с руинами фортификационного сооружения.

В результате исследований были обнаружены контуры западной и северной стен. На длину около шести метров прослежена внутренняя кладка северной стены (рис. 3). Она имеет своеобразную стратиграфию: верхняя часть небрежно сложена из камня местных пород, в то время как расположенная ниже кладка (высотой около 1,7 м) представляет собой ряды из тщательно отёсанных блоков ракушечника среднего размера. Под воздействием склоновой деформации кладка заметно накренилась в северном направлении, вниз по склону. По итогам нынеш-

него сезона обнаружить замкнутый контур башенного сооружения не удалось.

С внутренней стороны стен зафиксирован хорошо выраженный культурный слой, насыщенный бытовыми отходами (обломки керамической посуды, кости животных), мощностью свыше полутора метров.

Траектория вышеупомянутого «меридионального хребта» — трасса подъездной дороги — и зафиксированное топо съемкой седловидное понижение в северной валообразной насыпи на глубину до полутора метров позволили выявить проездное сооружение.

Раскопками выявлены каменные кладки монументальной постройки высотой более двух метров, сооружённой в материковом светло-сером суглинке. Поверх кладок прослежено заполнение в виде обожжённой светло-бежевой или розоватой глины, имеющей крупнозернистую структуру — остатки рассыпавшихся сырцовых кирпичей, что подтвердило использование в фортификации крепости античных традиций сырцово-каменной архитектуры (рис. 4).

В основе сооружения находится стена крепости, ориентированная по оси ва-

лообразной насыпи. Расчистка южного, внутреннего, фаса показала неоднородный характер кладки на всю (более 2,6 м) высоту. В целом все 12 сохранившихся рядов уложены постелисто, с соблюдением рядности, вперевязку на глинистом растворе. Нижний, фундаментный, ряд состоит из различных по высоте камней с целью снивелировать неровности древней дневной поверхности. Последующие четыре ряда состоят из стандартных блоков ракушечника правильной формы, но меньшего размера, чем в кладках «башенных» сооружений. На блоках отчетливо видны следы пилы и инструментов черновой отёски. Большая их часть тёмно-серого цвета, «пропитана» гумусом, что наряду с данными содержания удельного фосфора в почве свидетельствует о том, что на высоту 0,8 м кладка была присыпана культурным слоем. Тем не менее часть блоков имеет характерный розовый окрас под воздействием высоких температур, что указывает на их вторичное использование.

Вышерасположенные ряды испытали сильную продольную деформацию, которая привела к крену верхних рядов кладки и даже к заметному их горизонталь-

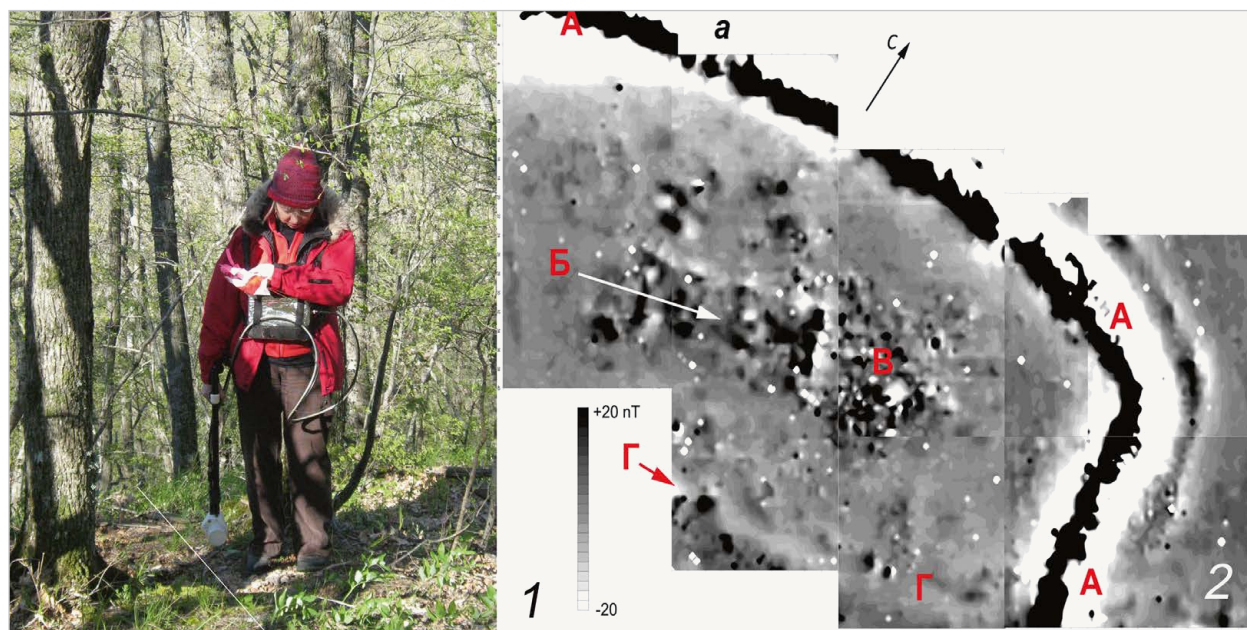
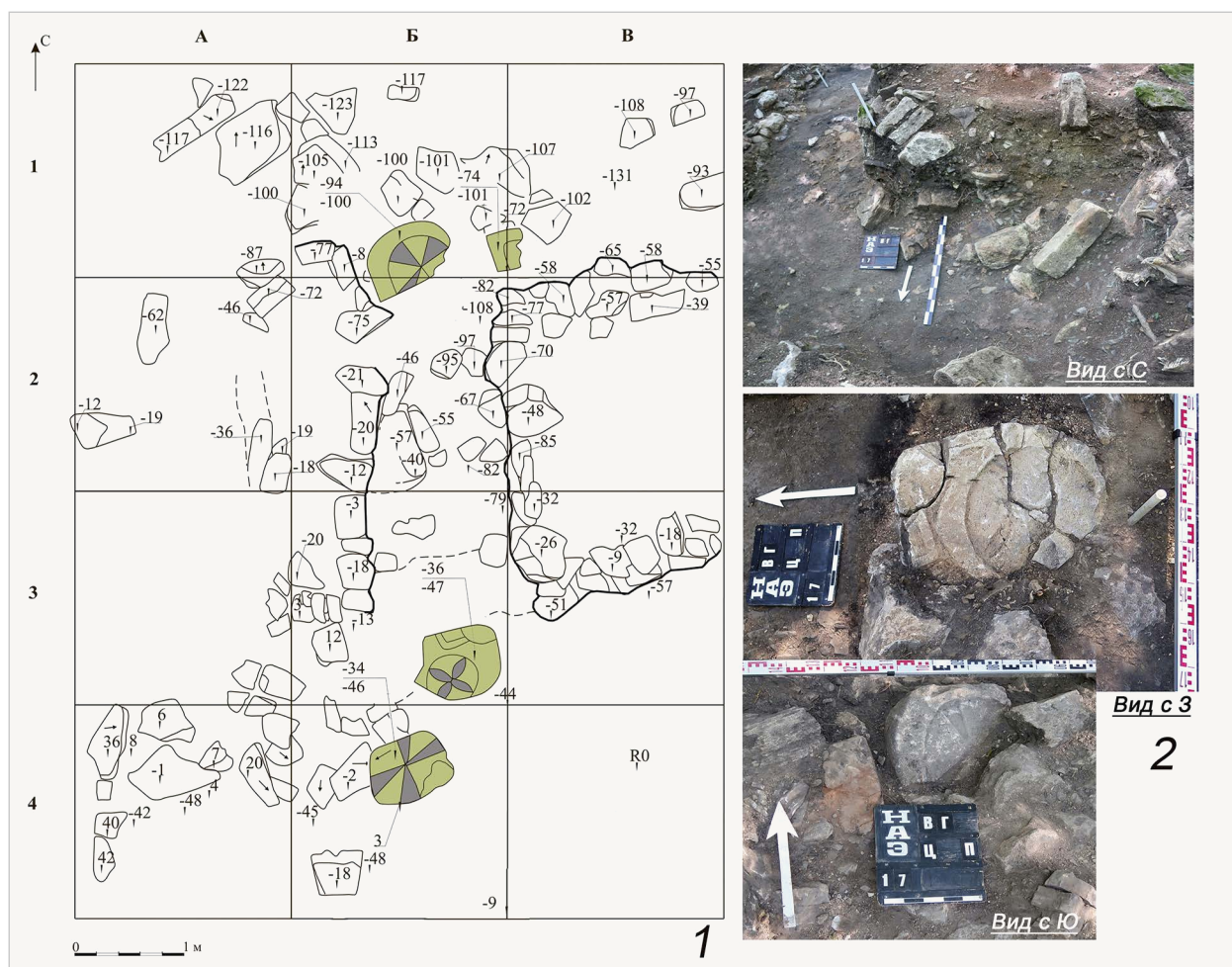

Рис. 5. Результаты магниторазведки на цитадели городища (вып. Т.Н. Смекаловой и А.В. Чудиновым)

Рис. 6. Проездное сооружение на цитадели городища: 1 — план руин строительных остатков, 2 — фрагментированные, обожжённые в огне пожара раннехристианские надгробия

ному сдвигу. На верхних уровнях кладки появляется откровенная небрежность кладки, использование местных пород камня, не поддающихся в отличие от ракушечника обработке.

Для компенсации воздействия склоновой деформации с внешней стороны стены 3 был пристроен контрфорс, состоящий из явно пристроенных позже трёх стен. Элементы подобного сооружения были прослежены и с противоположной стороны проездного сооружения.

Доступ на расположенную в юго-восточном углу городища цитадель осуществляется по трассе, обозначенной «меридиональным хребтом». Данные о местоположении проездного сооружения на цитадель были получены результатами магниторазведки (рис. 5) и топосъём-

ки. Разрушенное пожаром и склоновой деформацией сооружение оказалось менее масштабным, ширина проезда менее двух метров (рис. 6). При расчистке ворот были обнаружены надгробные стелы раннехристианского времени, использованные, судя по их положению, для облицовки кладки вдоль прохода (рис. 7). Ввиду этого обстоятельства регулярно проводится тщательный осмотр камней на территории городища.

В непосредственной близости от проездного сооружения магниторазведка выявила монументальное сооружение (рис. 8). Оно было расчищено полностью, его размеры оказались несколько меньшими, чем по данным магниторазведки, — 9×22 м. Различия характера кладки и использованного материала позволяет

предположить, что особое внимание было уделено северо-восточной и северо-западной стенам здания. Именно эта часть здания обращена к проездным воротам цитадели и должна выглядеть парадной. Три пары дверных проёмов при отсутствии внутренних стен не позволяют интерпретировать его как бытовое сооружение.

Крыша здания выглядела в древности как лоскутное одеяло, так как она была перекрыта разноцветной черепицей, произведённой в разных центрах.

Большая часть обломков принадлежала плоским соленам с бортиками вдоль двух продольных сторон. Общие габариты керамид (различная ширина) и, главным образом, особенности оформления боковых бортиков, что связано с иной, по сравнению с эллинизмом, технологией укладки, позволяют датировать их римским временем.

Кладка всех стен трёхслойная (внешний, внутренний фасы и забутовка из мелкого камня с глинистым раствором). Современная их ширина больше изначально-

ной, поскольку доступ влаги внутрь кладки и склоновая деформация способствовали увеличению ширины кладки — на фундаментном уровне ширина стен составляет один метр. Каменные завалы возле стен позволяют реконструировать её высоту до полутора метров.

Таким образом, чёткие, прямоугольные контуры выявленных сооружений на городище, кладочная техника, кровельные материалы свидетельствуют о профессионализме строителей и античных архитектурных традициях. На перевале в долину р. Гостагай (отроги Безымянного хребта) — северной границе полуострова Абрау — возникает центр, над возведением которого, судя по масштабам строительной деятельности, трудилось население большой округи. Как показали археологические исследования, источником строительного материала стали не только античные постройки, но и раннехристианские погребальные памятники.

Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский отмечал, что готы-тетрак-

Рис. 7. Находки на Верхнегостагаевском городище: 1–3 — фрагменты раннехристианских надгробий, 4 — основание колонны античного сооружения из кладки проездного сооружения

Рис. 8. Монументальное сооружение на цитадели городища:
1 — процесс расчистки сооружения, 2 — фотограмметрическая модель

ситы размещались в непосредственной близости от местности Евлисия либо на её территории [6, с. 384; 5, с. 51–56], которую отождествляют с Евдусией «Перипла Анонима» [4]. Основанный готами на месте античной Горгиппии либо поблизости от неё город Эвдусиану также

связывают с Евлисией Прокопия Кесарийского. Название же открытой археологическими исследованиями резиденции могущественного правителя либо сакральный центр новых хозяев Боспора письменные источники, к сожалению, не сохранили.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаватский В.Д. Боспорское царство в позднеантичное время // Античная археология и история. М.: Наука, 1985. С. 242–260.
2. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
3. Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (очерк экономической истории). М.: Наука, 1966.
4. Медведев И.П. Студенческий реферат С.Ф. Платонова «О местопребывании готов-тетракситов» // Античная древность и средние века. 2011. Вып. 40. С. 390–408.
5. Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев: Лыбедь, 1990.
6. Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
7. Фролова Н.А. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным // Вестник древней истории. 1998. №1. С. 247–262.

ENGLISH

Cultural Continuity in Bospor of the 4th–6th Centuries through the Archaeological Lens

Aleksey Stanislavovich Klemeshov – PhD in History, Associate Professor of the Department of Archaeology, History of the Ancient World and the Middle Ages of Moscow State Regional University, supervisor of the project “Southeast Periphery of the Asian Bospor in Early Byzantine time: Environment, System of Settlement and Economic Management, Ethno-Political Situation” (18-09-40121).

E-mail: klemeshovas@mail.ru

Sergey Sergeevich Gorlanov – postgraduate student, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, researcher in mentioned project.

E-mail: gsstraur@mail.ru

Danila Olegovich Dryga – Leading Engineer of the Design and Expert Centre of Moscow State University of Geodesy and Cartography, researcher in mentioned project.

E-mail: hopkuh@mail.ru

Alexander Valeryevich Mochalov – expert of the Design and Expert Centre of Moscow State University of Geodesy and Cartography, researcher in mentioned project.

E-mail: al.mochalov93@gmail.com

The paper focuses on the study of the monument that dates back to the Migration Period – Verkhnegostagayevsky settlement (Krasnodar Krai). It describes the core findings of complex archaeological excavations of the fortress on the spurs of the Main Caucasian Range, which allowed not only to get a general idea of the archaeological monument in a fairly short time, but also to evaluate its significance for the history of both the Northern Black Sea region and the North Caucasus at the turn of the two eras. The authors describe the fortification and layout of the site, which was a large political or sacred centre.

Keywords: Bosporan Kingdom, Early Byzantine time, ancient era, ancient settlement, fortification, comprehensive research

REFERENCES

1. Blavatskiy V.D. Bosporskoe tsarstvo v pozdneantichnoe vremya // Antichnaya arkheologiya i istoriya. M.: Nauka, 1985. S. 242–260 (in Russian).
2. Gaydukevich V.F. Bosporskoe tsarstvo. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1949 (in Russian).
3. Kruglikova I.T. Bospor v pozdneantichnoe vremya (ocherk ekonomicheskoy istorii). M.: Nauka, 1966 (in Russian).
4. Medvedev I.P. Studencheskiy referat S.F. Platonova «O mestoprebyvanii gotov-tetraksitov» // Antichnaya drevnost' i srednie veka. 2011. Vyp. 40. S. 390–408 (in Russian).
5. Pioro I.S. Krymskaya Gotiya. Kiev: Lybed', 1990 (in Russian).
6. Prokopiyy Kesariyskiy. Voyna s gotami / Per. S.P. Kondrat'eva. M.: Izd-vo AN SSSR, 1950 (in Russian).
7. Frolova N.A. Problema kontinuiteta na pozdneantichnom Bospore po numizmaticheskim dannym // Vestnik drevney istorii. 1998. № 1. S. 247–262 (in Russian).

КОНФЕРЕНЦИИ. КОНГРЕССЫ. СИМПОЗИУМЫ

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-124-129

**Н.В. ПОЛОСЬМАК, С. ХАНСЕН,
В.И. МОЛОДИН, Л.Н. МЫЛЬНИКОВА***

V Международный симпозиум «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты» («Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results») (Новосибирск, 19–24 августа 2019 г.)**

В статье представлены результаты V Международного симпозиума «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты» («Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results»), организованного Институтом археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) и Германским археологическим институтом, Евразийское отделение (Берлин). Мероприятие состоялось в августе 2019 г. на базе научно-исследовательского стационара Института археологии и этнографии СО РАН «Денисова пещера» (Алтай). В работе форума приняли участие учёные из ведущих научных учреждений России, Австрии, Венгрии, Германии, Норвегии, Польши.

В докладах был представлен современный уровень исследований проблемы мобильности и миграций. Намечены методы изучения, предложены модели.

Ключевые слова: мобильность, миграции, методы, модели

Организаторами форума являлись Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) и Германский археологический институт,

Евразийское отделение (Берлин). Проведение подобных международных мероприятий для этих двух институтов стало уже доброй традицией. Симпозиумы

* **Полосьмак Наталья Викторовна** — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, председатель Оргкомитета симпозиума. E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Хансен Свенд — доктор наук, профессор, Евразийское отделение Германского археологического института, г. Берлин, председатель Программного комитета. E-mail: svend.hansen@dainst.de

Молодин Вячеслав Иванович — доктор исторических наук, академик РАН, заведующий отделом археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН, Председатель Программного комитета. E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Мыльникова Людмила Николаевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Ответственный секретарь. E-mail: l.mylnikova@yandex.ru

**Проект 19-09-20001.

Фото 1. Участники симпозиума (слева направо, снизу вверх):

Р. Краузе, С.В. Кузьминых, С. Хансен, В.И. Молодин, М.В. Шуньков, Н.В. Гоппе, С. Райнхольд, Т. Вида, У. Шлотцхауэр, С. Бурмайстер, М. Фурхольт, А.В. Головнёв, Н.В. Полосьмак, М. Шмит, А. Карпов, Д.Г. Савинов, Д.В. Черемисин, Е. Штерн, Н.М. Чаиркина, Х. Пиецонка, Л.Н. Мыльникова, В.П. Мыльников, Е.В. Панкеева, С.Г. Скобелев, В. Хаак, Ф. фон Руммель, В.В. Бобров, С.Н. Кореневский, Л.С. Кобелева, Ю.Н. Ненахова, А.С. Пилипенко (фото С.И. Зеленского)

проходят через год, попеременно в России и Германии. На обсуждение выносятся тематические доклады, посвящённые важнейшим проблемам археологии и других смежных научных дисциплин.

Первый симпозиум прошёл в России в 2011 г. и был посвящён проблемам скифо-сибирского культурно-исторического единства [1, 2011]. Второй симпозиум проведён в Германии в 2013 г., на котором доклады участников были посвящены искусству бронзового века Евразии [2, 2015]. Третий симпозиум состоялся в России в 2015 г. Его тематика касалась мультидисциплинарных исследований в археологии [3, 2017]. Четвёртый симпозиум проходил в Германии в 2017 г. и был посвящён проблемам изучения древней керамики и металла. По сложившейся традиции в работах симпозиумов участвуют как крупные учёные, так и молодые

исследователи из разных стран Европы, Азии и Америки. В работе V симпозиума приняли участие специалисты в области археологии, этнографии, палеогенетики, антропологии из Австрии, Венгрии, Германии, Норвегии, Польши, России, представляющие академические и университетские научные центры. От России выступали исследователи из Екатеринбурга, Кемерово, Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга (фото 1). Доклады симпозиума охватили чрезвычайно широкий хронологический диапазон и сопровождались конструктивным обсуждением. К открытию симпозиума были выпущены Программа и тезисы докладов [4, 2019], а уже в октябре – Сборник материалов форума [5, 2019].

Доклады, прозвучавшие на пленарном заседании, обозначили стержневые проблемы симпозиума. Было подчёркнуто,

что миграции определили развитие человечества на всём протяжении антропогенеза. Основными источниками реконструкций, равно как и выявление наличия самих миграций и их типов, являются данные археологии, а также антропологии и палеогенетики. Одним из важнейших археологических центров изучения истории человечества стал Алтайский регион, где в результате междисциплинарных исследований палеолитических объектов получены наиболее интересные результаты как в вопросах антропогенеза, так и первобытной истории Северной Евразии. Материалы многослойных алтайских памятников дали возможность представить развитие культуры первобытного человека от ранней до заключительной стадии палеолитического времени (А.П. Деревянко, М.В. Шуньков).

Результаты исследований последних десятилетий позволили реконструировать основные типы миграций и их проявления в эпоху бронзы на территории юга центральной части Западносибирской равнины (Обь-Иртыше) (В.И. Молодин). Успехи в развитии северной номунологии, её вклад в общую теорию движения/мобильности можно сравнить, по выражению А.В. Головнёва, с эффектом воздействия теории относительности на классическую физику.

С момента возникновения археологии миграции служили для объяснения культурных изменений и определили пути развития этой науки в XX столетии. Иногда это приводило к неожиданным последствиям. В Германии, начиная с XIX в., «союз» языкознания, археологии и антропологии вместе с мифологией и поиском арийской и прогерманской прародины формировали идеологию, которая стала предпосылкой Холокоста. Возвращение к этому в наше время — не только не приемлемо, но и преступно (S. Hansen).

Важность и многообразие тематики проявились в докладах участников симпозиума. Часть из них была посвящена вопросам теории мобильности и миграции:

взаимоотношениям материальной культуры, социальных и биологических систем (S.Reinhold); эвристического и аналитического значения системного подхода в изучении миграций, теории социальных сетей (J.Preiser-Kapeller); межкультурности как главной характеристики миграционных процессов (на примере тазовских селькупов — мобильного сообщества охотников-рыболовов-оленоводов, которое мигрировало в северную тайгу Западной Сибири в XVII–XVIII вв. н.э.) (H.Piezonka); реконструкции моделей мобильности населения (M.Szmyt).

Большая часть выступлений касалась вопросов комплексного анализа археологических источников при изучении мобильности и миграций в древности. Это природные ресурсы и мобильность населения (В.В. Бобров); роль керамики в выявлении моделей миграций (Л.Н. Мыльникова, Д.В. Селин, К.А. Борзых); бронзолитейное производство как источник изучения миграционных процессов (И.А. Дурakov, Л.С. Кобелева; С.В. Кузьминых); наскальное искусство как источник изучения мобильности населения (Ю.Н. Ненахова, Е.И. Деревянко; Д.В. Черемисин, С.А. Комиссаров, А.И. Соловьёв); строительные традиции как показатель мобильности (В.П. Мыльников); пути движения населения (Д.Г. Савинов); роль греческой колонизации (U.Schlotzhauer); причины и пути распространения предметов специализированной деятельности (Н.М. Чаиркина, S.Reinhold); модели расселения человеческих коллективов в археологической теории и практике (О.Н. Митько); демографические последствия миграций и насильственное перемещение населения Сибири в позднем Средневековье (С.Г. Скобелев).

Особый блок составили доклады, основанные на результатах антропологических и палеогенетических исследований. В них поднимались вопросы методических подходов к изучению археологического материала: археогенетика — инструмент в арсенале археологических исследований (W.Naak); возможности метода в изучении

Фото 2. Памятник Калбак-Таш. Обсуждение содержания рисунков:
С. Хансен, В.И. Молодин, Р. Краузе, М.В. Шуньков, М. Фурхольт, Т. Вида, С. Скобелев
(фото С.И. Зеленского)

миграций древнего населения: политетические классификация и модель культурного взаимодействия и социального состава (M. Furholt); генетическая история Сибири в эпоху неолита – раннего железного века (А.С. Пилипенко, Р.О. Трапезов, С.В. Черданцев, В.И. Молодин, Д.В. Поздняков; Н.В. Полосьмак, Т.А. Чикишева); миграция как социальный процесс и как самостоятельный предмет изучения, роль генетики в исследовании этого процесса (S. Burmeister).

В рамках работы симпозиума проведены выездные заседания на выдающихся археологических памятниках Республики Алтай и Алтайского края. Особенно следует отметить Денисову пещеру – памятник мирового значения, на антропологических материалах которого открыта ранее не известная популяция древнего человека, в дальнейшем получившего название – «денисовец» (*H.S. Altaiensis*). Междисциплинарное изучение материалов пещеры позволило восстановить

эволюцию первобытного человека и его культуру на территории Северной Азии, реконструировать природный комплекс плейстоценовой эпохи региона, существовавший на протяжении последних 300 тыс. лет.

Заседание, проведённое на замечательном памятнике наскального искусства Горного Алтая в урочище Калбак-Таш (Онгудайский р-н, Республика Алтай), дало возможность участникам симпозиума ознакомиться с изображениями (3000 ед.) от эпохи бронзы (IV–III тыс. до н.э.) до древнетюркского времени (VII–IX вв.), увидеть запечатленные в рисунках на камне в древности и средневековье миграционные процессы в этом регионе (фото 2). В ходе дискуссии выступающие отмечали важность проведённого мероприятия, фундаментальность обсуждаемой темы, комплексный подход исследователей к решению вопросов миграции и мобильности древнего населения.

Активное участие в обсуждении темы симпозиума приняли молодые учёные. Обозначенные в докладах различные подходы и методы исследования участники симпозиума оценили как положительную тенденцию. Было особо подчеркнuto, что тема симпозиума актуализирована проблемой остроты миграций в современном мире, а также необходимостью осознания феномена мобильности и коммуникации человеческих сообществ в разные эпохи.

В выступлениях участников симпозиума были подчеркнуты важность гуманитарной науки для современного общества, необходимость публикаций и распростра-

нения результатов мультидисциплинарных исследований археологического материала с учётом ответственности и корректности их публичных интерпретаций во избежание профанации и идеологического ангажирования при их использовании. Все выступающие отмечали высокий уровень организации симпозиума.

Оргкомитет V Международного симпозиума подчеркнул целесообразность дальнейшей практики проведения подобных мероприятий и предложил тему следующего симпозиума, который планируется провести в Германии, обозначив рабочее название: «Погребальная обрядность как источник социальных реконструкций».

ЛИТЕРАТУРА

1. Terra Scythica: Материалы международного симпозиума «Terra Scythica». Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011.
2. Искусство бронзового века: Материалы международного симпозиума / Ред. С. Хансен, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2015.
3. Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы: Материалы международного симпозиума «Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы». Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017.
4. Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты: Программа и тезисы докладов V Международного симпозиума «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты» (Денисова пещера (Алтай, Россия), 19–24 августа 2019 г.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019.
5. Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты: Материалы V Международного симпозиума «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты» (Денисова пещера (Алтай, Россия), 19–24 августа 2019 г.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019.

ENGLISH

V International Symposium “Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results” (Novosibirsk, August 19–24, 2019)

Natalia Viktorovna Polosmak — DSc in History, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Chairperson of the Organizing Committee of the Symposium.
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Hansen Svend — DSc, Professor, Eurasian Branch of the German Archaeological Institute, Berlin, Chairperson of the Program Committee.
E-mail: svend.hansen@dainst.de

Vyacheslav Ivanovich Molodin – DSc in History, member of the Russian Academy of Sciences, Head of Paleometal Archaeology Department of the Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Chairperson of the Program Committee.

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Lyudmila Nikolaevna Mylnikova – DSc in History, Leading Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Executive Secretary.

E-mail: l.mylnikova@yandex.ru

The paper presents the results of the V International Symposium “Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results” organized by the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk) and the German Archaeological Institute, its Eurasian Branch (Berlin). The event took place in August 2019 at the R&D centre of Denisova Cave Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Altai). The forum brought together the masterminds from the leading scientific institutions of Russia, Austria, Hungary, Germany, Norway, Poland.

The reports presented the contemporary research on mobility and migration. Study methods are outlined, models are proposed.

Keywords: mobility, migration, methods, models

REFERENCES

1. Terra Scythica: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma «Terra Scythica». Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2011 (in Russian).
2. Iskusstvo bronzovogo veka: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma / Red. S. Khansen, V.I. Molodin. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 2015 (in Russian).
3. Mul'tidistsiplinarnye metody v arkheologii: noveyshie itogi i perspektivy: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma «Mul'tidistsiplinarnye metody v arkheologii: noveyshie itogi i perspektivy». Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2017 (in Russian).
4. Mobil'nost' i migratsiya: kontseptsii, metody, rezul'taty: Programma i tezis dokladov V Mezhdunarodnogo simpoziuma «Mobil'nost' i migratsiya: kontseptsii, metody, rezul'taty» (Denisova peshchera (Altay, Rossiya), 19–24 avgusta 2019 g.). Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2019 (in Russian).
5. Mobil'nost' i migratsiya: kontseptsii, metody, rezul'taty: Materialy V Mezhdunarodnogo simpoziuma «Mobil'nost' i migratsiya: kontseptsii, metody, rezul'taty» (Denisova peshchera (Altay, Rossiya), 19–24 avgusta 2019 g.). Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2019 (in Russian).

С.Ю. ЖИТЕНЁВ*

Всероссийская научная конференция «200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи» (Санкт-Петербург, 3–4 октября 2019 г.)**

Участники конференции представили научные исследования архивных материалов и музейных коллекций, связанных с российским присутствием в странах Библейского региона. Эти исследования не только имеют историческое значение, но и отражают актуальные и важные в настоящее время, закреплённые временем добрые отношения России с народами и государствами Ближнего Востока.

Ключевые слова: Министерство иностранных дел Российской Империи, Ближний Восток, Императорское Православное Палестинское Общество, Государственный Эрмитаж, Святая Земля, Иерусалим, Палестина, Сирия, Османская империя, паломничество, защита христиан

Организаторами конференции выступили Международная общественная организация «Императорское Православное Палестинское Общество» (ИППО), Государственный Эрмитаж, Институт славяноведения РАН. Мероприятие прошло при поддержке РФФИ, Министерства иностранных дел Российской Федерации и Правительства Санкт-Петербурга. Участниками конференции стали представители исторической, востоковедческой, культурологической и искусствоведческой науки: руководители и сотрудники университетов, научно-исследовательских институтов, музеев и архивов (фото 1).

В торжественной церемонии открытия конференции, которая состоялась

3 октября 2019 г. в помещении Эрмитажного театра, приняли участие Председатель ИППО С.В.Степашин, директор Государственного Эрмитажа, член Совета ИППО М.Б.Пиотровский, председатель Совета РФФИ академик РАН В.Я.Панченко, заместитель директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ, руководитель Международной секции ИППО А.Н.Рудаков, ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии епископ Петергофский Силуан, посол Государства Палестина в России Нофаль Абдель Хафиз, посол Сирийской Арабской Республики в России Рияд Хаддад, представители Священноначалия Русской Православной Церкви, действительные члены ИППО, а также

* **Житенёв Сергей Юрьевич** — заместитель руководителя Научной секции Императорского Православного Палестинского Общества, советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, председатель Оргкомитета конференции.
E-mail: zhitenev@bk.ru

**Проект 19-09-41011.

Фото 1. Участники конференции

российские учёные, дипломаты и специалисты.

Конференцию открыл директор Государственного Эрмитажа, член Совета ИППО, руководитель Санкт-Петербургского отделения Общества М.Б.Пиотровский, который сердечно приветствовал гостей и участников конференции, пожелал продуктивного обсуждения актуальных вопросов истории и современной деятельности российских государственных и общественных организаций на Ближнем Востоке.

С приветственным словом выступил Председатель ИППО С.В.Степашин, который напомнил участникам об истории создания Азиатского департамента МИД Российской империи, о причинах его возникновения и тесном сотрудничестве с ИППО. В завершение своего выступления С.В.Степашин поблагодарил директора Государственного Эрмитажа М.Б.Пиотровского и его коллектив за помощь в организации конференции и вручил Почётный знак ИППО памяти Николая Николаевича Лисового и удостоверение № 1 за большую и плодотворную на-

учно-образовательную деятельность, за услуги в области ориенталистики и православного палестиноведения. Председатель ИППО С.В.Степашин со словами сердечной благодарности вручил высокую награду Общества – Почётный знак памяти Великого Князя Сергия Александровича председателю Совета РФФИ академику РАН В.Я.Панченко за возрождение научного конкурса РФФИ–ИППО, посвящённого православному востоковедению и исследованиям Святой Земли (фото 2).

Заместитель директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России А.Н.Рудаков огласил приветствие Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова. Председатель Совета РФФИ академик РАН В.Я.Панченко обратил внимание на значимость и актуальность обсуждаемой темы для России и стран Ближнего Востока, рассказал об истории сотрудничества ИППО и РФФИ, которое продолжается и по сей день. В.Я.Панченко отметил: «В Палестинском Обществе работали выдающиеся российские учёные, академики В.В.Латышев, И.В.Помяловский, Ф.И.Успенский,

Фото 2. Председатель ИППО С.В. Степашин вручает академику В.Я. Панченко Почётный знак памяти Великого Князя Сергея Александровича

Б.А.Тураев, В.Г.Васильевский, Н.Я.Мар, И.Ю.Крачковский и др. Палестинское Общество в советский период было центром классической школы палестиноведения. Поэтому и нынешнее Общество продолжает оставаться частью нашей научной академической среды. Сотрудничество между Российским фондом фундаментальных исследований и Императорским Православным Палестинским Обществом не только естественно, но закономерно и плодотворно». В.Я. Панченко выразил уверенность, что настоящая научная конференция, посвящённая 200-летию Азиатского департамента МИД России, внесёт заметный вклад в развитие современной российской науки и станет важным событием интеллектуальной жизни российского общества.

Затем с пастырским словом выступил епископ Петергофский Силуан, ректор Санкт-Петербургской Духовной академии. Чрезвычайный и Полномочный посол Го-

сударства Палестины в России Абдель Хафиз Нофаль выразил признательность за возможность принять участие в столь важном мероприятии. В завершение торжественной церемонии открытия конференции Чрезвычайный и Полномочный посол Сирийской Арабской Республики в России Рияд Хаддад передал поздравление от имени правительства и народа Сирии в связи с празднованием 200-летия дипломатической поддержки российского присутствия на Ближнем Востоке. Посол отметил, что сотрудничество между Россией и Сирией является исторически прочным, он поблагодарил народ, правительство Российской Федерации и отдельно ИППО, которые на протяжении многих лет оказывают гуманитарную помощь сирийскому народу.

На пленарном заседании конференции с докладами выступили М.Б.Пиотровский «Зимний дворец как центр дипломатической деятельности Российской

Империи на Ближнем Востоке», М.В. Бибииков «Дипломатическая поддержка Азиатского департамента МИД Российской Империи русского присутствия в Палестине и на Афоне», А.Н. Рудаков «Современная ближневосточная политика России: к 200-летию создания Азиатского департамента МИД Российской Империи».

4 октября конференция продолжила свою работу в восточном крыле Главного штаба, бывшем изначально помещением МИД Российской Империи. Перед началом заседания второго дня конференции вступительное слово произнёс М.В. Бибииков. С научными докладами и сообщениями в этот день выступили 32 представителя научного сообщества из более чем 20 регионов России. М.В. Бибииков подвёл итоги научной дискуссии и отметил, что участники конференции обсудили акту-

альные вопросы истории и современной деятельности российских дипломатических, государственных и общественных организаций на Ближнем Востоке, создания научно-просветительских программ и проектов, выстраивания практик общественной дипломатии и межрелигиозного диалога.

В рамках конференции прошла книжная выставка, подготовленная Российским фондом фундаментальных исследований и Научно-издательским центром «Индрик» и посвящённая истории русской дипломатии на Христианском Востоке. На открытии книжной выставки присутствовали С.В. Степашин, М.Б. Пиотровский, В.Я. Панченко, А.Н. Рудаков и другие официальные лица. После завершения работы выставки часть книг была передана в дар библиотеке Государственного Эрмитажа.

ENGLISH

Russian National Scientific Conference

“200 Years of Diplomatic Support of the Russian Presence in the Middle East: History of the Creation and Activities of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire” (St. Petersburg, October 3–4, 2019)

Sergey Yuryevich Zhitenyov – Deputy Head of the Scientific Section of the Imperial Orthodox Palestinian Society, Advisor to the Director of Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chairperson of the Conference Organizing Committee.
E-mail: zhitenev@bk.ru

The conference members presented scientific research on archival materials and museum collections about the Russian presence in the countries of the Bible region. These studies are not only of historical significance, but also reflect today's current and important tried-and-true good relations of Russia with the peoples and countries of the Middle East.

Keywords: Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, Middle East, Imperial Orthodox Palestinian Society, State Hermitage Museum, Holy Land, Jerusalem, Palestine, Syria, Ottoman Empire, pilgrimage, protection of Christians

**Е.Л. КОНЯВСКАЯ, К.В. ВЕРШИНИН,
С.А. МАСЛОВА***

X Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 9–13 сентября 2019 г.)**

В статье представлен обзор работы X Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Юбилейный форум исследователей собрал рекордное число участников. На конференции работали четыре секции, некоторые из которых включали также подсекции по истории книжности. Исследователи из 22 городов России и 10 зарубежных стран представили результаты своей работы в области политической, социальной, культурной истории Древней Руси. Важный шаг на пути междисциплинарности в палеорусистике — активное участие археологов, чей головной институт впервые стал одним из организаторов мероприятия.

Ключевые слова: Древняя Русь, конференция, Институт российской истории РАН, Институт археологии РАН, Институт славяноведения РАН, научный журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»

Конференция прошла в Институте российской истории РАН. Организаторами выступили Институт российской истории РАН, Институт археологии РАН, Институт славяноведения РАН и научный журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» при научно-методическом содействии Отделения историко-филологических наук РАН. В Оргкомитет конференции вошли руководители и ведущие учёные институтов РАН, вузов и научных организаций России, Италии, Германии, Канады.

С каждым годом растёт число участников форумов. На X конференцию собралось 214 исследователей из 22 городов России. Зарубежную науку представляли профессор и молодые исследователи из 10 стран. Отрадно, что доля молодых учёных на форуме приближается к 30%. На конференции прозвучало 197 докладов. Среди выступивших — 4 члена-корреспондента РАН, 76 докторов наук, 90 кандидатов, 10 аспирантов. Тезисы докладов опубликованы в специальном сборнике «Комплексный подход

* **Конявская Елена Леонидовна** — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, главный редактор научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», председатель Оргкомитета конференции, сопредседатель Программного комитета конференции.
E-mail: ekonyavskaya@gmail.com

Вершинин Константин Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН.
E-mail: versh-kv@yandex.ru

Маслова Светлана Алексеевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН.
E-mail: sveta2687@yandex.ru

** Проект 19-09-20003.

в изучении Древней Руси. Материалы X Международной конференции» (М., 2019) – приложения к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

На открытии конференции с приветственным словом выступили д.и.н., проф., директор ИРИ РАН Ю.А.Петров, д.и.н., чл.-корр. РАН, зам. директора ИА РАН П.Г.Гайдуков, д.и.н., чл.-корр. РАН Б.Н.Флоря (ИСл РАН). Они отметили выдающуюся роль конференции, постоянно увеличивающееся число участников при неизменно высоком уровне их докладов.

На конференции состоялись три пленарных заседания, а также заседания в четырёх секциях, две из которых имели дополнительные подсекции по истории книжности.

Первое пленарное заседание открыл д.и.н., чл.-корр. РАН Б.Н.Флоря (ИСл РАН). В докладе «Жалованные грамоты рязанских князей как исторический источник» он аргументировал вывод о том, что податные и судебные привилегии землевладельцев в XIV – начале XVI в. были достаточно ограничены. Д.и.н., чл.-корр. РАН П.Г.Гайдуков (ИА РАН) в докладе «Археологическое свидетельство о новгородско-шведской войне 1348–1349 г.» отметил, что представленные находки нумизматических и сфрагистических материалов существенно дополнили наши знания о победоносной войне Новгорода со шведами в 1348–1349 гг. (фото).

Используя летописные данные и опираясь на анализ душевных и договорных грамот русских князей, д.и.н. В.А.Кучкин (ИРИ РАН) показал, что в научной литературе размер ордынского выхода занижался в 5–7 раз. Новый взгляд на существование смоленской летописной традиции в XII – начале XIII в. предложила д.ф.н. Е.Л.Конявская (ИРИ РАН). Она показала, что у Ростислава Мстиславича и затем у представителей клана Ростис-

Фото. На пленарном заседании выступает д.и.н., чл.-корр. РАН П.Г.Гайдуков

лавичей были свои летописцы, летописание же не всегда велось непосредственно в стольном городе. Доклад к.и.н. А.В.Энговатовой (ИА РАН) об археологии раннего Ярославля произвёл впечатление на аудиторию благодаря применению разнообразных данных и методик, в которых учитываются даже сведения о мухах, о рационе людей и животных. Для заполнения лакун в знаниях о каменном строительстве XII–XV в. д.и.н., чл.-корр. РАН Л.А.Беляев (ИА РАН) предложил учитывать данные о каменных надгробиях того времени. Д.ф.н., чл.-корр. РАН А.А.Гиппиус (НИУ ВШЭ) усомнился в позднем (XII в.) получении новгородским святителем сана архиепископа и, приведя результаты анализа источников разного характера, обосновал гипотезу об изначальном, с момента учреждения кафедры в конце X в., существовании архиепископии в Новгороде. Привлекая пример Дубровника, д.и.н. П.В.Лукин (ИРИ РАН) показал отсутствие противоречий в том, что новгородцы признавали себя людьми «своими» по отношению к великому князю, но при этом «вольными». Д-р филологии М.Гардзанити (Флорентийский ун-т) определил некоторые поэтические труды Савонаролы в качестве источников плача Василии в сочинении Максима Грека «Слово о нестроениях и бесчиниях».

На заседаниях секции по домонгольской Руси свою датировку митрополичества Илариона предложил к.и.н. А.Ю.Виноградов (НИУ ВШЭ). Аргументы в пользу участия Мстислава Мстиславича «Удатного» в событиях похода сельджукского войска в Крым в первой четверти XIII в. привёл к.и.н. А.В.Мартынюк (Белорусский гос. ун-т). Оживлённую дискуссию вызвал доклад хабил. д-ра С.Ю.Темчина (Институт литовского языка), который анализировал предсмертную фразу Владимира Святославича из статьи 1014 г. Повести временных лет, предложив видеть в ней аллюзию на книгу Исаии. Плодотворное обсуждение прошло по докладу к.и.н. М.Ю.Андрейчевой (ИРИ РАН), где был представлен новый ранний (предположительно XII в.) анонимный текст, упоминающий Петра Гугнивого — полулегендарного ересиарха и главную «мишень» антилатинских сочинений. Неизвестный источник Троицкого и Тихомировского хронографов — славянский перевод неизвестного греческого полемико-апологетического трактата (предположительно V–VI вв.), сохранившегося в составе сборника кон. XV в. ГИМ, Син. 682, выявил к.и.н. К.В.Вершинин (ИРИ РАН). Неподдельный интерес аудитории вызвало сообщение С.М.Михеева (ИСЛ РАН), который внёс важные коррективы к прочтению записей в Архангельском Евангелии 1092 г. — одной из древнейших русских рукописей. Неожиданные сведения о первых шагах русской книжности были представлены в выступлении к.и.н. Е.В.Ухановой (ГИМ), исследовавшей запись в Синайском патерике XI — начала XII в. (ГИМ, Син. 551) с упоминанием Изяслава и Владимира. Доклад вызвал заинтересованное обсуждение.

Вторая секция хронологически охватила вторую треть XIII–XV в. и была разделена на две подсекции: «Русь под властью монголо-татар» и «Книжность второй трети XIII — XV в.».

Заседания первой подсекции проходили в Институте археологии РАН. Д.и.н.,

чл.-корр. РАН Л.А.Беляев (ИА РАН) подчеркнул роль погребальных памятников (саркофагов, надгробных плит) в сохранении навыков обработки камня после монгольского нашествия. В совместном докладе Л.А.Беляева и д.и.н. С.И.Барановой (РГГУ) была выдвинута гипотеза о том, что распространение черепичной кровли на Руси следует связывать с русско-итальянскими контактами конца XV в. Целый ряд докладов был посвящён археологическим разысканиям в Твери (Л.А.Беляева, А.Н.Хохлова и др.). Интересную гипотезу о браке Ярослава Всеволодича на родственнице хана Батыея выдвинул д.и.н. А.А.Горский (ИРИ РАН, МГУ). Он предположил, что брак был заключён в ставке Батыея весной 1246 г. Новые родственные связи повлекли последующую поддержку монгольскими правителями владельческих претензий потомков Ярослава. Д.ф.н. Т.И.Афанасьева (СПбГУ) ввела в полноценный научный оборот уникальный памятник — хранящуюся в Ватиканской библиотеке под шифром Slav. 8 русскую Псалтырь конца XIV в., написанную причудливой «полубуквицей» (возможно, одним из предварительных вариантов азбуки для зырян, разрабатывавшейся Стефаном Пермским). Д.и.н. М.В.Корогодина (БАН) исследовала сохранившееся в русских списках Сербской Кормчей переводное послание об обязанности епископов. Это сочинение, дошедшее до наших дней в анонимных фрагментах, докладчица аргументированно предложила атрибутировать патриарху Герману II. К.ф.н. А.В.Духанина (ИРИ РАН) собрала данные о списках древнейшей, Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского, рукописное бытование которой было почти не исследовано. Докладчица показала, что русские книжники воспринимали Житие в том числе и как авторитетный исторический источник.

На заседаниях третьей секции — «Московское государство в XVI в.» — к.ф.н. А.Ф.Литвина (НИУ ВШЭ) и д.и.н., чл.-корр. РАН Ф.Б.Успенский (НИУ ВШЭ, ИСЛ РАН)

размышляли об изменении практики почитания соименных святых в Древней Руси. Д.и.н., проф. РАН А.С.Усачёв (РГГУ, МГИМО) определил состав заказчиков рукописных книг в XVI в. Д.ф.н. Л.И. Журова (ИИ СО РАН) проанализировала поведение Максима Грека и участников его кружка на Московском соборе 1531 г., отражённое в судных списках. Творчеству Максима Грека были посвящены и доклады итальянских коллег: д-ра филологии М.К.Ферро (Ун-т им. Г.д'Аннунцио) и д-ра филологии Ф.Ромоли (Ун-т Пизы).

В четвёртой секции заседания проходили в двух подсекциях: «Российское государство в XVII в.» и «Культура и книжность в XVII в.».

Историю так называемой вечевой печати проследил к.и.н. О.И.Хоруженко (ИРИ РАН), показав, что её связь с традициями республиканского Новгорода – не более чем историографическая фикция. К.и.н. М.Р.Яфарова (ИРИ РАН) на основе архивных документов прояснила позицию московского правительства накануне ратификации Бахчисарайского договора в 1682 г. Большой интерес и множество вопросов вызвало выступление д.и.н. В.Г.Вовиной-Лебедевой, которая уже несколько лет занимается изучением тягольно-солдатской книги Важского уезда 1665 г. В.Д.Жуков (РГАДА) рассказал, как в 1640 г. послам в Крым В.Сухотину и С.Звягину ради «государева дела» пришлось войти в крупные долги, которые впоследствии оплачивало государство. Новые данные о структуре Посольского приказа во второй половине XVII в. привёл к.и.н. А.Г.Гуськов (ИРИ РАН). К.и.н. Б.Л.Шапиро (РГГУ) описала конюшенное хозяйство знатного «московского всадника» В.В.Голицына, чьё имущество ненамного уступало царскому.

Доклады о книжности XVII столетия свидетельствовали, что наши знания о культуре этого переломного для Руси времени ещё способны активно прирастать. Д.ф.н. Н.В.Савельева (ИРЛИ РАН) ввела в научный оборот важные памятники ранней отечественной лексикографии из рукопи-

си 1668 г. – карельский и коми-зырянский разговорники и тюркско-русский словарь, составленные Прохором Коломнятиным, видным интеллектуалом эпохи русского барокко. Биографические сведения о переводчиках Посольского приказа дополнила к.и.н. З.Е.Оборнева (ИРЯ РАН), уделив внимание переводчикам и толмачам, сопровождавшим антиохийского патриарха Макария в Россию в 1654–1656 г. К.и.н. Т.А.Базарова (СПБНИИ РАН) и к.и.н. С.М.Шамин (ИРИ РАН) обнародовали данные о новом списке широко известной сатирической «Калязинской челобитной», который позволил сузить датировку памятника до 1675–1681 гг. В.В.Ткаченко (МГУ) показала обилие исторических сведений в «Житиях Святых» свт. Димитрия Ростовского, позволяющее ставить этот памятник в один ряд с хрестоматийным «Синописом» как источник массовых знаний о прошлом. К.ф.н. А.Е.Соболевой (ИРЯ РАН, РГБ, МДА) удалось открыть неизвестные тексты, повествующие о прп. Александре Свирском – «Явление» и цикл из четырёх чудес, которые, возможно, отражают ранний этап работы свирского игумена Иродиона над Житием святого. Соотношение редакций Жития московского святителя Филиппа пересматривалось в докладе к.ф.н. О.В.Панченко (ИРЛИ РАН). С новаторскими докладами выступила группа сотрудников РНБ (асп. А.Н.Алексеева, Е.С.Быстрова, Е.М.Лоцманова, к.и.н. Е.А.Ляховицкий, И.А.Поляков, Е.С.Симонова, к.и.н. Д.О.Цыпкин, д.и.н. М.А.Шибяев) и д.ф.н. М.С.Крутова (РГБ), исследовавшие такие особенности рукописей, которые до сих пор почти не привлекали внимания учёных: это технологические характеристики пергамента и чернил, а также принципы разлиновки пергаменных кодексов. Завершило конференцию пленарное заседание, на котором были затронуты различные сюжеты палеорусистики. Так, д.ф.н. Д.М.Буланин (ИРЛИ РАН) дал представление о том, как образ Александра Македонского, один из ключевых для политической

литературы Византии, был внесён Максимом Греком в русскую книжность и воплощён в переводах, обработках и оригинальных сочинениях. К.и.н. А.А.Турилов (Исл РАН) привлёк внимание слушателей к упоминанию «Руси Великой, нового стада» в Слове «О похвале Богородице» — памятнике IX в.

При подведении итогов конференции отмечалось, что многие доклады представ-

ляли новые концепции и подходы к решению крупных вопросов, что заставит пересмотреть или по крайней мере серьёзно скорректировать наше сегодняшнее представление о прошлом.

Фильм-репортаж о форуме подготовили преподаватели и студенты Российского университета дружбы народов, запись заседаний вела группа электронного журнала «Прошлое».

ENGLISH

X International Scientific Conference “Integrated Approach to the Study of Ancient Rus” (Moscow, September 9–13, 2019)

Elena Leonidovna Konyavskaya — DSc in Philology, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal “Drevnyaya Rus. Voprosy Medievistiki” [Ancient Rus. Issues of Medieval Studies], Chairperson of the Conference Organizing Committee, Co-Chair of the Conference Program Committee.

E-mail: ekonyavskaya@gmail.com

Konstantin Vladimirovich Vershinin — PhD in History, Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: versh-kv@yandex.ru

Svetlana Alekseevna Maslova — PhD in History, Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: sveta2687@yandex.ru

The paper provides an overview of the X International Scientific Conference “Integrated Approach to the Study of Ancient Rus”. The anniversary forum of researchers brought together a record number of participants. The conference had four sections, some of which also included sub-sections on the history of book writing. Researchers from 22 cities of Russia and 10 countries announced the results of their work in political, social, cultural history of Ancient Rus. An important step to interdisciplinarity in the studies of ancient Russia is the active participation of archaeologists, whose head institute for the first time became one of the event organizers.

Keywords: Ancient Rus, conference, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, the scientific journal “Drevnyaya Rus. Voprosy Medievistiki” [Ancient Rus. Issues of Medieval Studies]

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-139-143

Е.Т. АРТЁМОВ, К.Д. БУГРОВ*

Всероссийская научная конференция с международным участием «Исторические вызовы и экономическое развитие России» (Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г.)**

В конференции участвовали свыше 100 российских и зарубежных учёных. Были обсуждены проблемы, имеющие фундаментальное значение для понимания логики экономического развития России в имперский, советский и постсоветский периоды её истории. В их числе специфика российских модернизаций, роль институциональных, социокультурных и геополитических факторов в выборе стратегий развития, общее и особенное, преемственность и разрывы в экономической политике, история промышленности, аграрного сектора, транспорта, финансовой системы, региональное развитие, динамика уровня жизни населения и др. Состоявшаяся дискуссия выявила продуктивность взаимодополнения исследований экономических процессов на макро- и микроуровнях, необходимость длительной перспективы для понимания их вектора в контексте «больших вызовов».

Ключевые слова: экономическая история России, «большие вызовы», мобилизация и модернизация, экономическая политика, государство и экономический рост

Конференция была посвящена реконструкции ключевых факторов и тенденций экономического развития России, оценке результативности ответов государства и общества на «большие», исторические вызовы в имперский, советский и постсоветский периоды. Организаторами форума выступили Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург), Институт российской истории РАН (Москва) и Научный совет

РАН по экономической истории (председатель Программного комитета конференции директор ИРИ РАН Ю.А. Петров, председатель Оргкомитета гл.н.с. ИИ и А УрО РАН Е.Т. Артёмов). Пленарное заседание и работа секций проходили в Президентском центре Б.Н. Ельцина (фото 1), а завершающая сессия состоялась в Музее истории Екатеринбурга. Своими грантами конференцию поддержали Российский фонд фундаментальных исследований и Фонд «История Оте-

* **Артёмов Евгений Тимофеевич** — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (ИИиА УрО РАН), председатель Оргкомитета конференции.

E-mail: iaa-history@mail.ru

Бугров Константин Дмитриевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИиА УрО РАН, руководитель секции конференции.

E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

**Проект 19-09-20003.

Фото 1. Открытие конференции.

Выступает председатель Оргкомитета д.и.н. Е.Т. Артёмов. В президиуме (слева направо) д.и.н. И.В. Побережников, д.и.н. Ю.А. Петров, чл.-корр. РАН Л.И. Бородкин

чества», работающий под эгидой Российского исторического общества. С приветственным словом к участникам конференции обратился заместитель председателя Уральского отделения РАН чл.-корр. РАН В.Н. Руденко. Он подчеркнул важность использования междисциплинарных подходов в историко-экономических исследованиях и пожелал участникам научного форума плодотворных дискуссий.

На конференции было представлено более 100 докладов учёных из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Челябинска, Тюмени, Самары, Улан-Удэ, Саранска, Барнаула, Симферополя, Рязани и других городов, а также из ряда зарубежных научных центров США, Дании, Испании, Италии, Республики Корея, ОАЭ, Кыргызстана.

Конференцию открыл доклад академика РАН В.В. Алексеева, посвящённый теоретико-методологическим основаниям историко-экономических исследований. Учёный предложил оригинальную типологию «больших» вызовов и ориентировочную схему их анализа в качестве осо-

бой исторической реальности. Второй доклад теоретического плана сделал директор ИИ и А УрО РАН д.и.н. И.В. Побережников. Он подчеркнул продуктивность модернизационного подхода при реконструкции долгосрочных трендов в экономическом развитии России. Его использование, по мнению И.В. Побережникова, позволяет учесть все многообразие факторов, определявших логику этого процесса. В их числе не только «объективные закономерности», но и частные интересы различных социальных слоев и даже конкретных лиц.

Экономическим предпосылкам Великой российской революции 1917 г. были посвящены пленарные доклады д.и.н. Ю.А. Петрова, чл.-корр. РАН Н.М. Арсентьева и чл.-корр. РАН Л.И. Бородкина.

В своём докладе Ю.А. Петров сосредоточил внимание на поиске ответа на вопрос, как и за счёт чего России рубежа XIX – XX вв. удалось существенно сократить отставание по уровню промышленного производства от передовых индустриальных стран. Характеризуя экономическое развитие страны в предрево-

люционную эпоху, Ю.А.Петров назвал его «чудом», произошедшим во многом за счёт отечественных предпринимателей и иностранного капитала. Н.М.Арсентьев говорил о специфике российской индустриализации в конце XIX столетия, одним из драйверов которой являлось металлургическое производство. Социальным последствием ускоренного экономического развития России в предреволюционное время посвятил свой доклад Л.И.Бородкин. Говоря о неравенстве, наблюдавшемся тогда в российском обществе, Л.И.Бородкин отметил, что дифференциация доходов населения России начала XX в. находилась в приемлемых рамках. И, видимо, не стоит рассматривать экономическое неравенство в качестве главной причины революционной бури, накрывшей страну.

На пленарном заседании конференции обсуждались и проблемы экономического развития России в советский период. Этому были посвящены доклады профессора П.Джозефсона (США) и д.и.н. Е.Т.Артёмова. Профессор П.Джозефсон (фото 2) сфокусировал внимание на сопоставительном анализе крупных хозяйственных проектов в СССР, США и Бразилии. По его заключению, они имели много общего. Во-первых, это были чрезвычайно затратные мероприятия, посредством которых государство за счёт щедрого финансирования, в одном случае, рассчитывало победить отсталость, а в другом – выйти из кризиса. Во-вторых, текущие нужды населения и экологические последствия в их проектировках учитывались в последнюю очередь. Таковы были программа развития долины реки Теннесси 1930-х гг. в США, проекты освоения гидроэнергетических ресурсов Амазонии 1960-х гг. в Бразилии, сталинские «стройки социализма» (Днепрогэс, Беломоро-Балтийский канал, Урало-Кузнецкий комбинат и др.). А потому вряд ли целесообразно трактовать экономическое развитие России в XX в. как исключительно «особый путь».

Причинам обозначившегося затухания темпов экономического роста в хрущёвскую эпоху посвятил свой доклад д.и.н. Е.Т.Артёмов. Непосредственной причиной нарастания проблем в экономическом развитии страны стала неадекватная экономическая политика хрущёвского руководства. Она предусматривала одновременное решение трудносовместимых задач: техническое перевооружение производства, создание социалистического аналога «общества потребления», форсированное наращивание ракетно-ядерного арсенала. Ситуацию усугубляли перманентные перестройки действующего хозяйственного механизма. При стойком нежелании «поступаться принципами» они лишь разбалансировали воспроизводственные процессы и вели к общему снижению эффективности экономики.

Своего рода итог дискуссии на пленарном заседании подвёл чл.-корр. РАН С.А.Афонцев, рассказавший о позиционировании России в мировой экономике в кратко- и среднесрочной перспективе. По мнению учёного, при планировании экономического роста неуместны исторические аналогии с советским «большим скачком». Изучение современной глобальной экономики показывает, что сегодня нет такого чудо-рецепта, который позволил бы, ухватившись за «решающее звено», перевести хозяйственную жизнь страны на качественно новый уровень. Отсюда вывод: каковы бы ни были вызовы сегодняшнего дня, отвечать на них предстоит с учётом современного состояния российской экономики, глобальных тенденций и с опорой на свои конкурентные преимущества.

Дискуссии продолжились на трёх секционных заседаниях: «Методология, историография и источники изучения экономических трансформаций», «Экономика имперской России: проблемы выбора модели развития» и «Мобилизация и модернизация как факторы советского экономического роста».

Фото 2. Пленарный доклад проф. П. Джозефсона (США)

Представленные на секциях доклады выявили наличие широкого спектра суждений по указанным вопросам¹. В их числе специфика российских модернизаций в историческом контексте, роль институциональных, социокультурных и геополитических факторов в выборе стратегий развития применительно к имперскому и советскому периодам, общее и особенное, преемственность и разрывы в экономической политике, история промышленности, аграрного сектора, транспорта, межрегиональное взаимодействие, способы хозяйственного освоения территорий, развитие финансовых систем, динамика уровня жизни населения и др. Как правило, содержащиеся в докладах выводы основывались на богатом эмпирическом материале. Их авторы широко использовали современные исследовательские методики, в том числе междисциплинарного порядка. Обсуждение выявило продуктивность взаимодополнения

исследований экономических процессов, выполненных на макро- и микроуровнях. Практически все докладчики были солидарны, что для понимания их логики в контексте «больших вызовов» необходима длительная историческая перспектива.

Как отмечалось при подведении итогов Конференции на заключительном пленарном заседании, эти идеи имеют принципиальное значение при определении вектора дальнейшего научного поиска в области историко-экономических исследований.

В рамках Конференции были проведены два важных мероприятия. Первое — это заседание бюро Научного совета РАН по экономической истории, посвящённое повышению практической отдачи историко-экономических исследований. Заседание состоялось на одном из самых высокотехнологичных предприятий России — Уральском оптико-механическом заводе им. Э.С. Яламова. В ходе развернувшейся дискуссии, в которой приняло участие руководство предприятия во главе с генеральным директором А.В. Слудных, были намечены меры по использованию результатов фундаментальных исследований для решения практических задач реального сектора экономики.

Вторым мероприятием стало заседание инициативной группы по созданию в Екатеринбурге отделения Российского исторического общества (РИО). В заседании приняли участие представители Института истории и археологии УрО РАН, Института российской истории РАН, Уральского федерального университета, Уральского архитектурно-художественного университета, Свердловского областного краеведческого музея, Музея истории Екатеринбурга, Исторического парка «Россия — Моя история», Центра документации общественных организаций Свердловской

¹ Исторические вызовы и экономическое развитие России: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г.) / Отв. ред. Е.Т. Артёмов. Екатеринбург: Альфа Принт, 2019. — 540 с. (http://www.ihist.uran.ru/files/Istoricheskie_vyzov_y.pdf).

области, Свердловской областной универсальной научной библиотеки, Центральной научной библиотеки УрО РАН. Инициативная группа обратилась к Президиуму РИО с ходатайством о создании его

отделения в Екатеринбурге. Это будет способствовать усилению координации исторических исследований в регионе и расширит возможности для популяризации их результатов.

ENGLISH

Russian National Scientific Conference with International Participants “Historical Challenges and Economic Development of Russia” (Yekaterinburg, September 25–26, 2019)

Evgeny Timofeevich Artyomov – DSc in History, Chief Researcher at the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chairperson of the Conference Organizing Committee.

E-mail: ia-history@mail.ru

Konstantin Dmitrievich Bugrov – DSc in History, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the Conference Section.

E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

The conference brought together over 100 Russian and international scholars. They discussed issues of fundamental importance for understanding Russia's economic development in the imperial, Soviet and post-Soviet periods. These include features of Russian modernizations, the role of institutional, sociocultural and geopolitical factors in the choice of development strategies, the general and the special, continuity and gaps in the economic policy, the history of industry, the farming sector, transport, the financial system, regional development, living standards over time, etc. The discussion revealed fruitful complementary studies of economic processes at macro and micro levels, the need for a long-term perspective in understanding their vector in the context of the “biggest challenges”.

Keywords: economic history of Russia, “big challenges”, mobilization and modernization, economic policy, state and economic growth

**Н.А. ДМИТРИЕВА, А.С. ЗИЛЬБЕР, В.А. ЧАЛЫЙ,
А.С. КИСЕЛЁВ, П.Р. БОНАДЫСЕВА***

Международная научная конференция «XII Кантовские чтения. Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение» (Калининград, 21–25 апреля 2019 г.)**

XII Кантовские чтения, прошедшие в БФУ им. И. Канта, были посвящены этической мысли Канта и других философов эпохи Просвещения. В докладах и дискуссиях были представлены анализ этических концептов Канта, новые исследования истории этической мысли в эпоху Просвещения, рецепция этики Канта и Просвещения в русской и западной мысли. Отдельное внимание на тематических секциях было уделено междисциплинарным проблемам на стыке этики и эстетики, философии политики и философии образования. Одной из наиболее обсуждаемых тем стала проблема осмысления новейших тенденций развития науки и технологии с точки зрения этических принципов существования человеческого общества. Было отмечено, что, с одной стороны, нынешние социальные и интеллектуальные условия образуют иную, по сравнению с эпохой Канта, коммуникативную среду, а с другой стороны, концепции XVIII в. сохраняют ценностный и эвристический потенциал для нашего времени и подходят для адаптации в процессе выработки стратегий «нового просвещения».

Ключевые слова: Кант, Просвещение, историко-философская рецепция, глобальные проблемы современности, этика науки и техники, человеческое достоинство, политическая рациональность, современные проблемы образования

* **Дмитриева Нина Анатольевна** — доктор философских наук, научный директор Academia Kantiana Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета (БФУ) им. И. Канта, профессор кафедры философии Московского педагогического государственного университета, председатель Оргкомитета и сопредседатель Программного комитета конференции.
E-mail: na.dmitrieva@mpgu.su; ndmitrieva@kantiana.ru

Зильбер Андрей Сергеевич — младший научный сотрудник Academia Kantiana Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, член Оргкомитета конференции.
E-mail: azilber@kantiana.ru

Чалый Вадим Александрович — доктор философских наук, старший научный сотрудник Academia Kantiana, профессор Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, сопредседатель Программного комитета, член Оргкомитета конференции.
E-mail: vchaly@kantiana.ru

Киселёв Александр Сергеевич — академический ассистент Academia Kantiana Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, член Оргкомитета конференции.
E-mail: alskiselev@stud.kantiana.ru

Бонадысева Полина Руслановна — академический ассистент Academia Kantiana Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, член Оргкомитета конференции.
E-mail: pbonadyseva@stud.kantiana.ru

**Проект 19-011-20160.

XII Кантовские чтения собрали на трёх пленарных и девяти секционных заседаниях более 110 учёных из 20 стран. Особое внимание было уделено рассмотрению потенциала этики и образовательной концепции Канта в свете новейших когнитивных и философско-антропологических исследований, уточнению и трансформациям смысла ключевых понятий кантовской этики и политической философии. В фокусе внимания оказались отношения «животное—человек» и «человек—машина», которые впервые были проблематизированы в эпоху Просвещения. На круглом столе «Просвещение сегодня: вызовы и перспективы» по результатам доклада Н.А.Дмитриевой обсуждались изменчивый, но на всех этапах своего функционирования практико-ориентированный смысл понятия «просвещение» в России с начала XVIII в. до начала XX в., а также воспроизводство этих вариаций смысла в начале XXI в. в новой интеллектуальной ситуации и обновлённой коммуникативной среде. С открытым докладом «Кант на все времена. Об этике Канта в 295-ю годовщину со дня его рождения» в Кафедральном соборе Калининграда выступил академик РАН А.А.Гусейнов (фото 1).

Открыл конференцию доклад М.Баума (фото 2). Обратившись к трансформации традиций платонизма в моральной философии Канта, он проследил высказывания о Платоне в текстах Канта, начиная с диссертации 1770 г., и показал, насколько важным Кант находил выведение Платоном моральной теории из идеи, а не из склонностей или опыта.

Исследование значения «обыденного нравственного познания разума» для метода моральной философии Канта представил С.Бачин. Разобрав ряд наиболее распространённых неверных интерпре-

Фото 1. На трибуне академик РАН А.А.Гусейнов

таций этого кантовского понятия, С.Бачин подробнее остановился на вопросе о задаче просвещения моральных суждений этого вида познания. Свою версию разъяснения роли понятия «*Gesinnung*» изложил А.Н.Круглов. Он предложил единый вариант перевода этого понятия на русский («умонастроение»), вызвав дискуссию о возможных смысловых коннотациях такого перевода, прежде всего в связи с вопросом о характере активности морального субъекта. В.Е.Семёнов выявил пять главных особенностей трансцендентальной дедукции основоположений чистого практического разума в этике Канта, в том числе обращённость практического разума к основаниям воли и порядок дедукции его основоположений (от априорных оснований к моральным чувствам). Дискуссия после доклада развернулась вокруг соотношения свободы выбора и свободы воли.

Пленарные докладчики представили также результаты исследований, посвящённых остро современным проблемам. П.Кляйнгельд обратилась к кон-

Фото 2. Пленарный доклад М. Баума

цепту «использования кого-либо сугубо в качестве средства» в этике Канта. С одной стороны, эта идея нашла применение в борьбе с различными формами эксплуатации людей и послужила одной из основ доктрины информированного добровольного согласия в медицинских этике и праве. С другой стороны, опыт показал необходимость уточнения этого концепта. Вопросы к докладчице касались применения предложенного ею концепта «разрешённого использования» к ряду сложных случаев в работе по найму, в вопросах жизни и смерти, в половых отношениях. К теме политического и публичного измерения проекта Просвещения обратилась С.М.Шелл (фото 3). В трактате «Спор факультетов» Кант, по мнению С.Шелл, выступил как предсказатель, ответив на предложение Ф.Шлегеля теоретически обосновать возможность реализации идеи вечного мира.

Р.Ханна задался вопросом о соотношении двух радикально различных способов прочтения трактата Канта о просвещении и его призыва пользоваться своим собственным умом. Первый способ – государственный, примером которого служит книга С.Пинкера «Просвещение сегодня». Второй способ задают другие этические сочинения Канта, в которых выстраиваются доктрины автономно-ориентированной этики. Из них следует

«радикальная» концепция просвещения как осмысление опасности неолиберального сращивания милитаризма, капитала и масс-медиа.

Доклад В.А.Чалого был посвящён прояснению соотношения понятий «человек» и «человечество» в контексте философии Просвещения и в текстах самого Канта с общей целью уточнить тезис «человечество как цель». Д.Денков представил сравнительный анализ статьи Канта о просвещении, басни Цёлльнера «Обезьяна» и анонимного письма о шахматном автомате Кемпелена.

Открывая секцию «Этика Канта и её актуальность», П.Ринне обосновал необходимость прояснения концепта любви в этике Канта. М.Е.Занше-Бординьон показала, что чувства у Канта и в современных исследованиях предстают как условие возможности моральности. М.Брандхорст обратил внимание на проблематичность применения понятия достоинства в Кантовом смысле при отказе от той моральной теории, на которой Кант строил это понятие. Обоснованные ответы на этот вопрос предложил в смежном докладе Ю.Штольценберг: сегодня мы можем принять достоинство человека только как обусловленное, а не безусловное, метафизическое. Эту тему продолжил доклад В.Козыры: он обратил внимание на номоцентричность этики Канта, в которой гуманизм ограничен требованиями морального закона. Вопросы соотношения свободы, моральности, веры и справедливости рассмотрели М.Эспирито Санто, А.М.Харитоновна, С.Л.Катречко, К.Базиле и В.Л.Павлов.

В секции «Кант и история этики Просвещения» Л.А.Калинников представил свой взгляд на усилия Канта по формированию секуляризованного научного мировоззрения. На материале диссертации «Об огне» С.В.Луговой представил исследование этических принципов Канта в докритический период. Дж.Уолш и Дж.Ховда обратились к теоретическим вопросам кантовской этики. М.Руссо сопоставил секуля-

ризованный антропоцентричный гуманизм Нового времени с гуманизмом у Канта. В ряде других докладов был проведён сравнительный анализ позиций Канта и Руссо (С.Арвид-Эндер), Шпальдинга (Л.Э.Крыштоп), Мендельсона (К.Гарибэй-Петерсен), Маймона (К.Лопес), Шиллера (С.А.Решенин), Гегеля (Т.Г.Румянцева), Мамардашвили (Р.С.Чистов) по этическим вопросам Просвещения.

Секция «Рецепция этики Канта и Просвещения в России и мире» открылась докладом В.Ю.Перова, рассмотревшего три современных радикально различных оценки судьбы и перспектив проекта Просвещения и возможность современной актуализации идей Канта. Ряд докладов был посвящён полемике с Кантом русских мыслителей XIX – начала XX в.: Св.Иннокентия (А.В.Мальшев), Ф.М.Достоевского (В.Чиботару), В.С.Соловьёва (А.Г.Пушкарский), А.Белого (В.И.Чередников), С.Л.Франка (Т.Н.Резвых), П.А.Сорокина (В.К.Самохвалова). Анализ зарубежной интерпретации философии Канта представили в своих докладах Х.Хайденрайх, А.Г.Завалий и Е.И.Шашлова.

Отдельная секция была посвящена вопросам взаимосвязи просветительских этики и эстетики. М.Ю.Савельева раскрыла основные пункты кантовской концепции гениальности. А.Н.Крюков обратился к вопросу о связи созерцаний прекрасного и добродетельного. Х.Лайхо предложил использовать понятие человеческого достоинства в качестве точки связи кантовских этики и эстетики. К упомянутым у Канта гендерным различиям в восприятии прекрасного и возвышенного обратился И.Д.Копцев. Дж.Мотта представил учение Канта об определяющей, рефлектирующей и практической способности суждения. Ш.Клингнер рассмотрел развитие взглядов Канта на роль художественной литературы в моральном воспитании. Доклады М.В.Грачёвой, А.Р.Сандру

Фото 3. Пленарный доклад С.М.Шелл.
В президиуме — Ю.Штольценберг

и С.Фелой были посвящены соотношению эстетических чувств и морали в философии Канта.

Разносторонне была представлена рецепция этики Канта в неокантианстве. В.Н.Белов рассмотрел философию религии Когена как попытку синтеза кантианства и иудаизма. Эту тему продолжил доклад Ш.Папы. Э.Видмер исследовала влияние идей Ф.А.Ланге на социалистические интерпретации этики Канта. А.В.Шевцов проанализировал точку зрения С.Л.Рубинштейна на взаимоотношение этики и логики у Когена. О.Ю.Зверева провела сравнительный анализ концепций П.Наторпа и М.М.Бахтина о «двух мирах» — культуры и жизни. П.А.Владимиров осветил рецепцию практической философии И.Канта у В.Э.Сеземана. Рецепции этики Канта у баденских неокантианцев были посвящены доклады Я.Пеца, А.Петрас и Ю.В.Голубевой. М.Ю.Загирняк проследил в социально-философских взглядах М.Вебера и С.И.Гессена продолжение антинатуралистической линии в этике Канта.

Ряд докладов был посвящён вопросам воплощения проекта Просвещения в политике и образовании. Л.Ю.Корнилаев представил кантовскую педагогическую теорию с её этическим ядром как пункт референции для оптимистиче-

ского взгляда на образование. В докладе И.Н.Грифцовой и Г.В.Сориной была обоснована идея о том, что нравственное воспитание должно фокусироваться на развитии способности ответственного суждения по вопросам морального характера. Ф.Багай обратился к проблеме метафизических оснований политики у Канта и предложил версию развития комплексного понимания политики. Р.Паскуаре показала роль публичного употребления разума в политике. С.Ватансевер, Ю.Новотняк-Пореба и К.Папе в своих докладах обратились к различению Кантом частного и публичного в применении разума и в просвещении. А.С.Зильбер изложил версию реконструкции антропологического измерения политической философии Канта. Социально-политической тематике были посвящены доклады М.А.Иванова и М.Хаммера.

В секции «Наука, технологии и этика просвещения» Д.С.Гордон рассмотрел вопрос о путях применения кантовского понятия «личность» к «этике машин». Н.В.Зайцева провела сравнительный анализ морального априоризма Канта с его модернизацией у Гуссерля и с современными исследованиями истоков морали в биологии. С.А.Мартынова представила интерпретацию телеологии Канта как предмета этики, а В.Х.Гильманов — феноменологический анализ «нравственно-эйдетической» памяти в работе Канта «Мысли об истинностной оценке живых сил...». Вопросы этики науки затронули в своих докладах Н.В.Даниелян, О.Д.Куракина и Д.В.Полянский.

Метаконцепция «радикального просвещения», которой была посвящена ещё одна секция, намечает пути противодействия опасности распространения различных форм интеллектуального порабощения. П.Кауарк-Лейте показала взаимосвязь кантовской точки зрения на научность и гениальность с его концептом идей разума. Размышления о значении кантовской эстетики для понимания современного искусства представила В.Фигерейдо. Р.Мер обратился к проблеме совместимости кажущейся предопределённости разума с идеей Просвещения в философии Канта. М.Борхес предложила использовать кантовские концепции рациональной религии для преодоления мнимой антирелигиозности Просвещения. Защите Канта и Просвещения от критики Франкфуртской школы и от упреков в недостаточном знакомстве с искусством посвятили свои доклады Дж.Оздаг, Р.Клюис, Д.Хэйл, Б.Гёзкян и А.Пирни.

На «Форуме молодых кантоведов» русской рецепции Канта были посвящены доклады Д.О.Рожина, П.Д.Умниковой, П.Р.Бонадысевой и Р.А.Аккаева, зарубежную рецепцию осветили в своих выступлениях А.С.Киселёв, А.А.Ермолович, А.А.Головин, Г.С.Смирнов, А.С.Цидзеневский. Е.С.Гизбрехт представила точку зрения на кантианское обоснование прав животных.

В ходе конференции состоялись продуктивный обмен интерпретациями, уточнение позиций, выдвижение и проверка гипотез, намечена возможная интеграция результатов исследований в образовательные и научные проекты.

ENGLISH

**International Scientific Conference “XII Kant-Readings.
Kant and the Ethics of the Enlightenment: Historical Foundations
and Modern Significance” (Kaliningrad, April 21–25, 2019)**

Nina Anatolyevna Dmitrieva – DSc in Philosophy, Scientific Director of Academia Kantiana, Institute for the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University, Professor, Department of Philosophy, Moscow State Pedagogical University, Chairperson of the Organizing Committee and Co-Chair of the Conference Program Committee.

E-mail: na.dmitrieva@mpgu.su; ndmitrieva@kantiana.ru

Andrey Sergeevich Zilber – Junior Researcher, Academia Kantiana, Institute for the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University, Member of the Conference Organizing Committee.

E-mail: azilber@kantiana.ru

Vadim Aleksandrovich Chaly – DSc in Philosophy, Senior Researcher, Academia Kantiana, Professor, Institute for the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University, Co-Chair of the Program Committee, Member of the Conference Organizing Committee.

E-mail: vchaly@kantiana.ru

Alexander Sergeevich Kiselev – Academic Assistant, Academia Kantiana Institute for the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University, Member of the Conference Organizing Committee.

E-mail: alskiselev@stud.kantiana.ru

Polina Ruslanovna Bonadyseva – Academic Assistant, Academia Kantiana, Institute for the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University, Member of the Conference Organizing Committee.

E-mail: pbonadyseva@stud.kantiana.ru

The 12th Kant Readings at Academia Kantiana, Institute for the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University focused on the ethical thought of Kant and other philosophers of the Enlightenment. The reports and discussions presented an analysis of Kant's ethical concepts, new studies of the history of ethical thought in the Enlightenment, reception of Kant's ethics and Enlightenment in the Russian and Western thinking. Special attention was paid to thematic sections on interdisciplinary issues of ethics and aesthetics, the philosophy of politics and the philosophy of education. One of the most debated topics was understanding the latest trends in sci-tech development from the point of view of ethical principles of the existence of human society. It was noted that, on the one hand, the current social and intellectual conditions form a different, compared with Kant's era, communication environment, and on the other, the concepts of the 18th century retain the value and heuristic potential for our time and are suitable for adaptation in the process of developing strategies for “New Enlightenment”.

Keywords: Kant, Enlightenment, historical and philosophical reception, global problems of our time, ethics of science and technology, human dignity, political rationality, modern problems of education

М.С. ЦАПКО, М.М. ГАЛКИНА*

XX Международная теоретико-методологическая конференция «Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 9 апреля 2019 г.)**

В статье подводятся итоги юбилейной XX международной теоретико-методологической конференции «Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее», прошедшей в апреле 2019 г. на социологическом факультете Российского государственного гуманитарного университета. Научная дискуссия была сосредоточена на обсуждении широкого спектра вопросов касательно судеб российской интеллигенции, трансформации взглядов, установок, социальных и политических практик российской интеллигенции, составляющих основу жизненного мира данной группы. В этом году мероприятие отличалось не только разнообразием рассматриваемых проблем, но и значительным территориальным охватом в отношении гостей конференции: участниками выступили исследователи из России, ближнего и дальнего зарубежья (Казахстан, Белоруссия, Украина, Китай, Черногория). Работа конференции завершилась выпуском сборника материалов по итогам научного мероприятия.

Ключевые слова: судьбы российской интеллигенции, взгляды, установки, социальные и политические практики российской интеллигенции, жизненный мир

В работе конференции приняли участие более 100 представителей академических институтов и университетов России, Китая, Казахстана, Беларуси, Украины и Черногории. С приветственным словом к участникам форума обратились проректор РГГУ по научной работе О.В.Павленко и д.социол.н., декан социологического факультета РГГУ Л.Н.Вдовиченко. Выступавшие

подчеркнули значимость мероприятия, на котором на протяжении 20 лет разрабатывается проблематика особенностей существования специфической социальной группы — российской интеллигенции.

Бессменный руководитель конференции чл.-корр. РАН Ж.Т.Тощенко (фото 1) обратил внимание собравшихся, на то, что название юбилейного форума пре-

* **Цапко Мирослава Сергеевна** — кандидат культурологии, руководитель учебно-научного центра социологических исследований Российского государственного гуманитарного университета, председатель Оргкомитета конференции.

E-mail: ucprresearch@gmail.com

Галкина Мария Михайловна — аспирант РГГУ, член Оргкомитета конференции.

E-mail: mgalkinam@yandex.ru

**Проект 19-011-20054.

тендует на обобщение тех проблем в жизни интеллигенции, которые обсуждались в рамках его работы в предыдущие годы. На первых этапах анализировались вопросы трактовки самого понятия «интеллигенция» и различные аспекты существования данной группы в российском обществе. Это отражено в 20 сборниках, которые были представлены на выставке изданий, приуроченной к конференции. Анализируя прошлые обсуждения, Ж.Т.Тощенко отметил, что интеллигенция – это прежде всего специфическое русское (российское) явление, появившееся в XIX в. в качестве продукта определённого исторического развития, когда интеллектуальные силы общества пополнились разнородной молодёжью, вышедшей из народа и осознавшей, что она должна служить ему и помогать в решении возникающих экономических и социальных проблем.

Обсуждая вопрос, сохранилась ли интеллигенция, Ж.Т.Тощенко отметил, что в настоящее время людей, занятых интеллектуальным трудом, называют интеллигенцией, хотя и с оговоркой, что ряд специфических характеристик был утрачен группой. Интеллигенция как социальная группа неоднородна, в ней фиксируется значительная дифференциация. Кроме того, результаты исследований подтверждают сохранение самоосознания представителями этой группы особой роли в обществе по созданию, сохранению и трансляции норм и ценностей.

Президент Сообщества профессиональных социологов, д.социол.н., профессор НИУ «Высшая школа экономики» Н.Е.Покровский предложил типологию-этапизацию советской интеллигенции, сложившейся в послереволюционный период.

Продолжая эти рассуждения, д.социол.н., главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН А.А.Возмитель отметил, что в связи с теми значительными задачами, которые поставила советская власть, новому строю стали остро необходимы креативные творче-

Фото 1. Выступление чл.-корр. РАН Ж.Т.Тощенко

ские люди. Они пришли в различные сферы, обеспечив высокие темпы развития народного хозяйства и культуры.

Вопрос о том, является ли военная элита частью интеллигенции, поставил д.социол.н., профессор Московского государственного лингвистического университета И.В.Образцов. Проанализировав подгруппы военной направленности, докладчик сделал вывод, что разноплановая структура военной интеллигенции сделала её отдельной специфической социальной подгруппой сначала в советском, а затем российском обществе.

Д.филос.н., профессор Бурятского государственного университета И.И.Осинский рассмотрел два значимых вопроса, вставших перед российской интеллигенцией после Октябрьской революции: «Возможно ли использовать имеющийся опыт и знания на пользу новому обществу и новой власти?» и «Согласна ли была власть их использовать?».

Размышляя о судьбах китайской интеллигенции на фоне реформ и открытости, д.ю.н., ректор Института марксизма Пекинского спортивного университета Ли Хунся (фото 2) отметил, что долгое время интеллигенция в Китае не представляла для руководства страны и партии важ-

Фото 2. Ли Хунся и И.И. Осинский

ной части общества. Так называемый системный переход превратил интеллигенцию в основную производительную силу, создающую и воспроизводящую технологии, осуществляющую проектную деятельность, реализующую важную социокультурную функцию.

Д.социол.н., профессор Луганского национального университета имени Владимира Даля Б.Г.Нагорный поднял вопрос о перспективах интеллигенции, особенно в сфере образования и культуры, учитывая уже реализующийся процесс их кардинального реформирования.

О тенденциях изменений в стратегии элит российских республик рассказала Руководитель Центра Института социологии ФНИСЦ РАН д.и.н. Л.М.Дробижева.

Д.э.н., профессор Университета Черногории В. Драшкович предложил осуществлять изучение современной интеллигенции через три основных сферы деятельности интеллигенции: культуру, науку и образование.

Вопрос о месте интеллигенции в структуре «власть—оппозиция» поставила д.полит.н., профессор РГГУ Н.М.Великая.

Дальнейшая работа конференции проходила в двух секциях: «Политические и экономические составляющие жизненного мира интеллигенции» и «Социально-культурные характеристики жизненного мира интеллигенции». Участники представили доклады об особенностях участия интеллигенции в различных сферах жизни общества, её исторической роли и современных задачах.

Собравшиеся на первой секции обсудили проблему изменения статуса и требований к выполняемой интеллигенцией функции под влиянием развития современных технологий, а также трансформаций, происходящих в сфере культуры, образования, здравоохранения. Отдельное внимание было уделено ретроспективному анализу судеб российской социологической интеллигенции в разрезе XIX–XX вв.

В рамках второй секции поднимались актуальные вопросы о характерных чертах политического сознания интеллигенции, в том числе особенностях восприятия политической ситуации, идеологии; о политической роли интеллигенции, специфике электорального поведе-

ния и ресурсах влияния представителей группы в социально-политическом поле в различном контексте. В ряде докладов были затронуты вопросы экономической направленности, актуальная проблема прекаризации труда в современном мире и различных аспектах влияния данного процесса на представителей интеллектуальных профессий.

Финальным штрихом в программе научного мероприятия стала дискуссия в рамках круглого стола «Цифровая социология и Интернет в жизненном мире интеллигенции». Основными темами стали интернет-активность и профессиональная коммуникация интеллигенции в Сети. Участники обсуждения затронули вопросы

статуса интеллигенции в цифровую эпоху, роли таких информационных каналов, как телевидение и Интернет в жизнедеятельности российских интеллектуалов, необходимости и перспективах появления новой интеллигенции в современной России.

В рамках научной дискуссии был проведён телемост с США, который позволил включиться в обсуждение заявленной проблематики доктору философии, почётному профессору, директору Международного Комитета интеллектуально-сотрудничества Ю.Б.Магаршаку.

Материалы конференции опубликованы в сборнике «Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее» (М.: РГГУ, 2019. – 455 с.).

ENGLISH

XX International Theoretical & Methodological Conference “Fates of the Russian Intelligentsia: Past, Present, Future” (Moscow, April 9, 2019)

Miroslava Sergeevna Tsapko – PhD in Cultural Studies, Head of the Educational and Scientific Centre for Sociological Research of the Russian State University for the Humanities, Chairperson of the Conference Organizing Committee.

E-mail: ucprresearch@gmail.com

Maria Mikhailovna Galkina – postgraduate student of the Russian State University for the Humanities, Member of the Conference Organizing Committee.

E-mail: mgalkinam@yandex.ru

The paper summarizes the anniversary XX International Theoretical and Methodological Conference “Fates of the Russian intelligentsia: past, present, future” held in April 2019 at the sociology department of the Russian State University for the Humanities. The academic debates focused on a wide range of issues regarding the fate of the Russian intelligentsia, transformation of views, attitudes, social and political practices of the Russian intelligentsia, the basis of the background knowledge in this group. This year the event was distinguished not only by the diversity of the considered issues, but also by its significant area coverage in relation to the conference guests: the participants were researchers from Russia, neighbouring and other countries (Kazakhstan, Belarus, Ukraine, China, and Montenegro). The conference ended with the release of a collection of materials based on the scientific event.

Keywords: fate of the Russian intelligentsia, attitudes, mindset, social and political practices of the Russian intelligentsia, background knowledge

С.В. БУРАЕВА*

II Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество» (Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.)**

Проведённая в Улан-Удэ представительная научная конференция собрала исследователей из России, Японии и Монголии. Участники конференции, работа которой проходила по шести направлениям, обсудили широкий круг проблем, связанных с основными путями и формами взаимодействия фундаментальной науки, общества и учреждений культуры. Исследователи представили наиболее интересные результаты и перспективные разработки в области изучения, сохранения и современного представления историко-культурного и природного наследия. Конференция стала площадкой для генерирования новых исследовательских, просветительских и выставочных проектов.

Ключевые слова: наука и социум, научное сообщество, музеология, историко-культурное наследие, природное наследие, Бурятия

На конференции обсуждались проблемы взаимоотношений научного сообщества, социума и культурных институтов. Учёные, преподаватели высших учебных заведений, сотрудники музеев и архивов рассмотрели основные пути и формы взаимодействия в контексте современных требований и уровня развития фундаментальной науки.

В научном форуме приняли участие специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Элисты, Екатеринбурга, Новосибирска, Бийска, Барнаула, Томска, Новокузнецка, Кызыла, Иркутска, Якутска,

Кяхты, Улан-Удэ, Находки, Владивостока. Содержательные доклады представили учёные из Японии и Монголии. Были заслушаны 86 докладов, проведена постерная сессия.

Пленарные доклады (фото 1) определили основные направления работы конференции. Среди них – взаимодействие научных учреждений и академического музея (С.В.Бураева, А.Е.Мурзинцева, БНЦ СО РАН – ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ), цифровые методы сохранения исторической памяти (И.А.Крайнева, ИСИ СО РАН, Новосибирск), перспективы использования археологи-

* **Бураева Светлана Валерьевна** — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, заместитель председателя Оргкомитета конференции. E-mail: ladys@inbox.ru

**Проект 19-011-20038.

Фото 1. Пленарное заседание конференции

ческих памятников в музейной сфере (Д.К.Тулущ, ТувИГПСИ, Кызыл), интерактивность как форма популяризации научных знаний (А.А.Гульбина, И.С.Жушиховская, Владивосток), музеефикация природного наследия (Г.С.Рипп, ГИН СО РАН, Улан-Удэ), особенности представления российской культуры за рубежом (П.Э.Подалко, Япония, Университет Токио).

В докладах обращалось внимание на процессы глобализации, информатизации, интенсивной трансформации общественных институтов, освоение историко-культурного и природного наследия, вкупе оказывающие существенное влияние на общество. В современной социокультурной сфере выявляется ряд противоречий (в том числе между стоимостной шкалой рынка и ценностями культуры), затрудняющих реализацию позитивного потенциала науки и культуры. Существенное значение для этой сферы имеют проблемы корреляции современных социально-экономических практик и освоения регионального историко-культурного и природного наследия.

На секционных заседаниях результаты, изложенные во многих пленарных докладах, получили развитие и подтверждение, что важной частью интеллектуального обеспечения долговременных социальных проектов, направленных на развитие Сибирского региона, усиление его роли и влияния на российском и международном уровне, стали междисциплинарные исследования региональной культурной жизни в исторической динамике. По мнению ряда докладчиков, создание новой музейной парадигмы, дающей возможность перехода музея на более высокий уровень функционирования, необходимо осуществлять в соответствии с коммуникационной стратегией. Она получает широкое распространение в современном социальном и гуманитарном знании, направлена на междисциплинарное взаимодействие, решение важных методологических проблем, в том числе в сферах науки и культуры.

Участники конференции выразили обеспокоенность кризисом, связанным с проблемами идентификации музеев, отсут-

ствием комплексного развития методологических основ и методических принципов музееведения, позволяющих решать задачи эффективной адаптации музейной практики к изменяющимся социокультурным условиям. Недостаточно развиты технологии включения музеев в общекультурные процессы, взаимодействия музеев с другими социальными институтами, прежде всего с наукой.

Докладчики констатировали, что при современном глобальном и региональном уровне развития социокультурной сферы для перехода к новой парадигме актуальны и целесообразны интеграция достижений науки, музеологии и эмпирического опыта в социокультурной сфере, активизация формирования единого пространства диалога теории и практики; проведение исследований, направленных на разработку новых концептов, подходов, моделей, которые позволили бы проводить комплексное междисциплинарное изучение регионов в исторической динамике, выявление современных тенденций развития региональных музейных процессов в общероссийском и мировом контексте.

Наибольший интерес и оживлённые дискуссии вызвали сообщения В.В. Деменовой (Екатеринбург), В.В. Лебедевой и Н.А. Сутягиной (Санкт-Петербург), О.И. Матющенко (Томск), И.О. Собенниковой (Москва), Е.А. Поляковой (Барнаул), Н.С. Байкалова (Улан-Удэ), Н.М. Нестеренко (Улан-Удэ), А.И. Панкиной, Т.Е. Ростяженко (Новосибирск), Е.Б. Макаревой (Новокузнецк), Н.Л. Свистова (Находка), Е.Ю. Шаповалова (Владивосток), а также доклады монгольских коллег — Д. Уранчимэг (Музей изобразительных искусств им. Г. Занабазара, Улан-Батор) и Д. Бат-Очир (Хархорум музей, Хархорин).

Участники секции «Музейные коллекции как источник и результат научных изысканий» рассмотрели взаимодействие музея и науки на уровне музейных предметов и коллекций в рамках двух основных направлений: музеефикация резуль-

татов научного процесса, отражающая исторические этапы в развитии науки, и музейное собрание как материал научных исследований и источник новых знаний. Не осталась без внимания история формирования и развития музейных коллекций, так как она отражает процессы развития общества в стране и регионе, что также привлекает исследователей.

В секции «Естественно-исторические коллекции. Результаты и перспективы исследований» прозвучали доклады, представляющие исследовательские проекты в области геологии, биологии, антропологии, палеонтологии, которые были реализованы на базе музейных коллекций. Задействование музейных предметов и коллекций в естественно-научных исследованиях способствует максимальному раскрытию их информационного потенциала и тем самым повышает как научную, так и культурную ценность предметов. Однако при очевидных плюсах подобных проектов серьёзным вызовом для музея становится обеспечение целостности и сохранности предметов в процессе их использования.

На заседании секции «Археология в музее. Уникальные материалы и методика их изучения» рассматривались различные аспекты одного из старейших научных направлений, оказавших значительное влияние на развитие музеологической теории и музейной практики Сибири. Археологические коллекции, обладающие характеристиками уникальности, составляют заметную часть региональных музейных собраний. Появившиеся на современном этапе исследований новые методы и технологии, объединяемые термином «виртуальная археология», позволяют получить дополнительные данные по ранее уже изученным недвижимым памятникам и комплексам археологических материалов, хранящихся в музеях.

Современные музейные практики были обсуждены на заседании секции «Цифровые технологии и естественно-научные методы изучения наследия». За последние

Фото 2. Экскурсия в Иволгинский дацан — центр буддизма в России

десятилетия методы изучения, сохранения и представления движимых и недвижимых объектов наследия изменились очень значительно. Огромную роль в этом сыграло развитие дисциплин физико-химического цикла применительно к реставрации и консервации музейных объектов и памятников иных типов. В тесной связи с реставрацией развивается направление реконструкции древних технологий. Ещё более впечатляющие возможности демонстрирует развитие цифровых технологий. Информатизация гуманитарной науки продуцирует инструменты, используемые как в исследовательских целях, в вопросах сохранения и реконструкции музейных объектов, так и в представлении научных знаний широкой аудитории.

Результаты общественно значимых исследований обсудили участники секции «Наука и общество: взаимодействие в социокультурном аспекте». Влияние науки

на развитие современной цивилизации и общества очень велико. Вместе с тем взаимоотношения российского научного сообщества с другими социокультурными кругами находятся в очевидном кризисе. Опыт взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества и сотворчества научных и культурных институтов в исторической ретроспективе и современности стал предметом обсуждения в рамках секции.

«Историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России» — ещё одно направление работы конференции, обсуждавшееся на специально организованной секции. Музей — одна из форм самопрезентации, традиционно принятая в научном сообществе. В стенах академических музеев в XVII–XIX вв. сложились методика и методология музейной деятельности. И сегодня научное исследование сферы

наследия, включающего, помимо музеев, работающих с движимыми памятниками, множество других форм (движимых, недвижимых и нематериальных), создаёт контент социокультурного пространства Сибири, служит формированию идентичности граждан России, определяет мировоззренческие константы современности. Культурное и природное наследие народов Сибири, интерпретируемое и актуализируемое в научных, музейных, архивных и выставочных проектах, выступает ресурсом развития региона и всей страны.

Проблемы сохранения историко-культурного и природного наследия, генерирования научного знания и методов его представления обществу в современных условиях сегодня приобрели особую актуальность. Необходима систематическая координация направлений, форм и методов научных изысканий учёных различных специальностей и сотрудников учреждений культуры, прежде всего музеев. Как научно-исследовательские подразделения музеи заняты сбором, накоплением, хранением, первичной обработкой и систематизацией эмпирических данных. Благодаря взаимодействию с академическими учреждениями, опирающимися в своей работе на ввод в научный оборот и обобщение данных из коллекций, эти материалы становятся стратегическим ресурсом страны.

Прошедшие заседания конференции и экскурсии позволили провести предметную, оживлённую дискуссию на круглых столах «Негосударственные музеи в региональном социокультурном пространстве» и «Взаимодействие музеев Сибири и Дальнего Востока».

Помимо работы на пленарном и секционных заседаниях, участники конференции посетили музеи различных типов: го-

сударственные (Национальный музей Республики Бурятия, Этнографический музей народов Забайкалья), ведомственный (Музей Бурятского научного центра СО РАН), частные (Галерею в Иволгинском дацане (фото 2), музей истории и культуры старообрядцев в с. Тарбагатай, галерею Льва Бардамова в Улан-Удэ).

Конференция стала площадкой для генерирования новых исследовательских, просветительских и выставочных проектов, которые позволят представить обществу достижения современной науки. Участники форума подчеркнули необходимость вовлекать в музейную деятельность весь спектр культурного и природного наследия, включая недвижимые объекты и нематериальное наследие. Эта работа требует выстраивания партнёрских отношений с научно-исследовательскими институтами, центрами по государственной охране объектов наследия, природоохранными организациями и органами власти.

Конференция имела широкий общественный резонанс, теоретическое и научно-практическое значение в сфере изучения и прогнозирования процессов развития музейного мира Сибири.

Доклады участников форума опубликованы в сборнике материалов конференции, а также в журналах «Вестник Бурятского научного центра» и «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» (РИНЦ).

В результате обмена мнениями было принято решение для лучшего представления результатов интеграции научного и музейного сообщества в дальнейшем проводить конференцию в различных регионах Сибири не реже одного раза в три года. Следующий форум предложено провести в Барнауле.

ENGLISH

**II Russian National Academic Workshop with International Participants
“Integration of Siberian Museums in the Regional Socio-Cultural Space
and the World Museum Community: Science. Heritage. Society”
(Ulan-Ude, September 9–12, 2019)**

Svetlana Valeryevna Buraeva – DSc in History, Head of the Museum of the Buryat Scientific Centre, leading researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairperson of the Conference Organizing Committee.
E-mail: ladys@inbox.ru

A representative scientific conference held in Ulan-Ude brought together researchers from Russia, Japan and Mongolia. The participants, whose work was carried out in six areas, discussed a wide range of issues about the main ways and forms of interaction between fundamental science, society and cultural institutions. The researchers showcased the most engaging findings and promising developments in the studying, preserving and today's presenting the historical, cultural and natural heritage. The conference was a brainstorm platform for new research, educational and exhibition projects.

Keywords: science and society, scientific community, museology, historical and cultural heritage, natural heritage, Buryatia

**В.Д. БАКУЛОВ, С.В. СИЛЕНКО,
М.Г. ПОДГОРНАЯ***

Всероссийская научно-практическая конференция «Логика, методология, науковедение: интеллектуальные практики, стратегии и паттерны» (Ростов-на-Дону, 16–19 мая 2019 г.)**

Проведённая в Ростове-на-Дону конференция собрала учёных, занимающихся исследованием в таких областях, как логика, методология научного познания, науковедение, из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Краснодар, Нальчика, Симферополя, Махачкалы, Грозного, Белгорода. Участники конференции оценили достижения и выявили нерешённые на нынешний момент теоретико-концептуальные и прикладные задачи в указанных областях исследований, обсудили наиболее перспективные направления дальнейшей работы. Отмечены заслуги Ростовской философской школы в области науковедения.

Ключевые слова: логика, методология науки, науковедение, научная деятельность, научное сообщество, междисциплинарность, Ростовская науковедческая школа

Конференция продолжила традицию логико-методологических и науковедческих исследований, заложенную Ростовской философской школой в 1960-е гг. Форум был организован кафедрой философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета совместно с рядом партнёров.

Конференция открылась пленарным заседанием, на котором присутствовали около 200 учёных. Открыл заседание совместный доклад главного редактора журнала «Вопросы философии», заведующего сектором ИФ РАН Б.И. Пружинина и профессора МПГУ Т.Г. Щедриной «Методологический потенциал культурно-исторической эпистемологии (о роли герменевтики в научном позна-

* **Бакулов Виктор Дмитриевич** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (ЮФУ), председатель Оргкомитета конференции.

E-mail: vdbakulov@sfedu.ru; viktor_bakulov@mail.ru

Силенко Светлана Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук ЮФУ, член Оргкомитета конференции.

E-mail: svsilenko@sfedu.ru

Подгорная Марина Геннадьевна — преподаватель кафедры философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук ЮФУ, ответственный секретарь конференции.

E-mail: mgpodgornaya@sfedu.ru

**Проект 19-011-20028.

Фото 1. Проф. Б.И. Пружинин и проф Т.Г. Щедрина открывают пленарное заседание

нии)» (фото 1). Было показано, что в рамках наиболее влиятельных сегодня философско-методологических направлений при выборе и применении конкретных методов познания когнитивно значимы лишь социальные по своей природе механизмы, в связи с чем лидирующим направлением философии науки в настоящее время является социальная эпистемология. В данном контексте на первый план выходит идея трансдисциплинарности, которая ориентирует на выработку наддисциплинарного слоя смыслов знания о мире и предполагает конвенционально закреплённое коммуникативное пространство, а процедура интерпретации выявляет адекватные логико-методологические характеристики конкретных познавательных практик.

Профессор М.И. Билалов из Дагестанского госуниверситета в докладе «Полилог познавательных культур как методология философии истины» отметил, что анализ происхождения концепций и мо-

делей истины на научной основе даёт нам повод называть их эпистемологическими, но их выход во все роды и виды познавательной культуры — основание для методологии философии истины как полилога познавательных культур.

О методологической роли принципа квазидетерминизма в логике, математике, естествознании, технических и гуманитарных науках рассказал профессор философского факультета МГУ Ю.В. Ивлев (фото 2). Принцип квазидетерминизма учёный эксплицировал на основе понятия квазифункции, которая также была определена. С точки зрения принципа квазидетерминизма отношения между явлениями рассматриваются в качестве квазифункциональных.

Проблему разногласия эпистемически равноправных агентов спора рассмотрела д.филос.н. Е.Н. Лисанюк из СПбГУ. В качестве инструментария разработки данной проблемы были применены понятия «расхождения во мнениях» и «су-

Фото 2. Проф. Ю.В.Ивлев выступает с докладом на пленарном заседании

перпозиции истинностных значений», заимствованные из логики аргументации и многозначных логик. В условиях суперпозиции истинностных значений для участников спора преодолеть разногласие в пользу рождения истины в споре – значит сконструировать истину как совместный дизайн-проект и создать согласие по её поводу на основе специальной процедуры, основанной на преодолении расхождения во мнениях в диалоге.

Профессор РАНХиГС О.Ф.Ивашук предприняла попытку учесть взаимодействие реального множества национальных Т-континуумов и влияние этого процесса на движение самой формы науки. Докладчик убеждена в гомологичности различия науки-science и науки-Wissenschaft. Учёный сделала вывод, что конститутивным для существования науки является плюриверсум национальных научных Т-континуумов, который выступает основанием также и для различия между внешней формой этого культурного феномена, которую представляет собой

science-ипостась науки, и его содержательной формой, в качестве образцовой модели которой выступает Wissenschaft.

В завершение пленарного заседания с докладом, посвящённым острой проблеме современного науковедения – демаркации научного и псевдонаучного знания, выступил профессор В.Д.Бакулов. Учёный отметил, что необходимо последовательно и целенаправленно изучать определённую цикличность распространения лженаучных и квазинаучных учений и «теорий». Предпосылки для широкого распространения учений, имитирующих научное знание, создаются на новейшем этапе исторического развития процесса институализации науки, который обусловлен превалирующим значением электронных средств коммуникации, требующих новых методов и форм верификации научного знания (фото 3).

Плодотворно прошла работа секций «Социокультурные факторы развития науки и когнитивные паттерны науковедения», «Логика в контексте современных интеллектуальных практик» и «Современная методология научного исследования», на которых были обсуждены наиболее актуальные проблемы науки, методологии и логики научного познания.

Круглый стол «Ростовская науковедческая школа: перспектива и ретроспектива» был посвящён истории этой школы. Рассмотрены и основные её персоналии. Среди них – Е.З.Мирская, Э.М.Мирский, М.К.Петров, Ю.А.Жданов, Л.М.Косарева, М.М.Карпов, Е.Я.Режабек, В.П.Кохановский, Г.Н.Волкова и другие. Было убедительно показано, что работы представителей Ростовской науковедческой школы дали мощный импульс развитию философии и науковедения в стране, внедрению его результатов в практику.

Фото 3. Участники конференции: проф. В.Х. Акаев, проф. Е.Н. Лисанюк, проф. В.Д. Бакулов, проф. М.И. Билалов, проректор СКГИИ, проф. Ф.С. Эфендиев, ответственный секретарь М.Г. Подгорная, технический секретарь Д.А. Бабина, проф. О.Ф. Иващук, доц. Дж.М. Тайсаев

Ряд актуальных проблем из области логико-методологических и науковедческих исследований в ходе работы конференции был обсуждён на заседаниях трёх тематических круглых столов «Стратегии исследовательских коммуникаций и современные практики трансляции знания», «Актуальные теоретико-методологические проблемы историко-философских исследований» и «Междисциплинарность как современная науковедческая парадигма». В работе круглых столов наряду с маистами учёными приняли участие студенты и аспиранты ЮФУ.

Подводя итоги работы Всероссийской конференции, можно сказать, что она способствовала решению следующих фундаментальных проблем логико-методологического и науковедческого изучения науки:

- науковедческое осмысление особенностей и закономерностей современного этапа в развитии науки, её актуальных форм институализации, социального и культурного контекста жизнедеятельности научного сообщества;
- генезис, становление и развитие меж- и трансдисциплинарных предметных областей научного знания;
- основные подходы к пониманию природы методологического знания, его месту и роли для научного познания;
- демаркация науки, вненаучного, антинаучного и квазинаучного знания.

Актуальность решения данных проблем обусловлена прежде всего необходимостью развития научной саморефлексии, а также разработки и проведения широких эмпирических исследований науки о науке.

ENGLISH

Russian National Academic Workshop
**“Logic, Methodology, Science of Science: Intellectual Practices,
Strategies, and Patterns” (Rostov-on-Don, May 16–19, 2019)**

Viktor Dmitrievich Bakulov – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Chairperson of the Conference Organizing Committee.

E-mail: vdbakulov@sfedu.ru; viktor_bakulov@mail.ru

Svetlana Vladimirovna Silenko – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Member of the Conference Organizing Committee.

E-mail: svsilenko@sfedu.ru

Marina Gennadyevna Podgornaya – teacher of the Department of Philosophy and Methodology of Science at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Executive Secretary of the conference.

E-mail: mgpodgornaya@sfedu.ru

The conference held in Rostov-on-Don brought together researchers of logic, methodology of scientific cognition, science of science from Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, Krasnodar, Nalchik, Simferopol, Makhachkala, Grozny, Belgorod. The participants evaluated the achievements and identified unsolved theoretical, conceptual and applied issues in the indicated areas of research, and discussed the most promising areas for further work. The conference appreciated the work of Rostov Philosophical School in science of science.

Keywords: logic, methodology of science, science of science, scientific activity, scientific community, interdisciplinarity, Rostov school of science of science

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-165-168

А.Д. ГУЛЯКОВ, А.Ю. САЛОМАТИН*

Всероссийская научно-практическая конференция «Многосоставные государства: опыт и перспективы развития» (Пенза, 29–30 мая 2019 г.)**

Организаторами конференции выступили Пензенский госуниверситет, журналы «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», Пензенское региональное отделение Российской Ассоциации политической науки и Пензенское региональное отделение ассоциации европейских исследований. Актуальность данного научного мероприятия связана с многообразием форм государства в прошлом и настоящем, динамикой государственного развития в условиях глобализации. Цель конференции – провести обобщение имеющихся знаний о формах государственного развития применительно к различным историческим эпохам и странам. Участники обсудили дискуссионные проблемы классификации различных государств, специфику их развития в доиндустриальных обществах, а также в связи с процессами модернизации и постмодернизации. Особое внимание было уделено проблемам российского федерализма и межгосударственным интеграционным объединениям.

Ключевые слова: многосоставные государства, империи, личные монархические унии, союзы городов, конфедерации, федерации, регионалистские государства, межгосударственные интеграционные объединения

Конференция стала продолжением предшествующих ежегодных форумов, посвящённых проблемам федерализма и состоявшихся в ПГУ в 2016–2018 гг.

На пленарном заседании с приветственным словом к собравшимся обратились декан юридического факультета Саратовского госуниверситета, д.ю.н., проф. Г.Н.Комкова, профессор кафедры конституционного и административного

права Казанского (Приволжского) федерального университета, д.ю.н. А.Ф.Мальй, заведующий кафедрой Государственного и административного права Национального исследовательского Мордовского госуниверситета им. Н.П.Огарёва, д.ю.н., заслуженный юрист РФ И.Г.Дудко, заведующая кафедрой Гражданского права и процесса Поволжского института управления им. П.А.Столыпина – Филиала РАНХиГС Т.В.Милушева.

* **Гуляков Александр Дмитриевич** — кандидат юридических наук, ректор Пензенского государственного университета (ПГУ), председатель Оргкомитета конференции.

E-mail: rector@pnzgu.ru

Саломатин Алексей Юрьевич — доктор юридических наук, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии ПГУ, председатель Программного комитета конференции.

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

** Проект 19-011-20109.

Ректор ПГУ к.ю.н. А.Д. Гуляков в своём докладе охарактеризовал всё разнообразие многосоставных государственных образований, включая империи, союзы городов, личные монархические унии, конфедерации, регионалистские государства.

Проф. И.В. Бахлова (Саранск) рассказала об имперской проблематике и представила авторскую типологию имперских систем, основанную на цивилизационном подходе. Французскому регионализму посвятила выступление чл.-корр. Международной академии сравнительного права М.В. Захарова.

Правовое обеспечение деятельности Евразийского Экономического Союза рассмотрели проф. А.В. Малько и доц. В.В. Елистратов (Саратов). Инициативу по созданию прокуратуры Европейского Союза проанализировал Р.В. Зелепукин (Тамбов).

После пленарных докладов вниманию собравшихся были предложены основные направления концепции правовой политики в сфере федеративных отношений (авторы — А.Д. Гуляков, А.В. Малько, А.Ю. Саломатин).

Участники конференции ознакомились с подготовленным в ПГУ слайд-фильмом «Федерализм — наше прошлое, настоящее и будущее». Состоялась презентация иллюстрированного учебного словаря «Федерализм», выпущенного в ПГУ, и его расширенного второго издания.

Большинство участников поддержали тезис об уникальности российской федеративной модели, которая не нуждается в территориальных преобразованиях и искусственном устранении многослойности и асимметрии, а требует лишь коррекции региональных диспропорций.

Работа конференции была продолжена в пяти секциях. Результатом заседаний секции «Многосоставные государства: теоретические и практические проблемы. Динамика развития многосоставных государств в доиндустриальную эпоху» стала экспозиция феномена многосоставного государства и его развития в условиях доиндустриальных обществ. Основу для

обсуждения данной проблематики заложил доклад проф. А.Ю. Саломатина и доц. Е.В. Наквакиной (Пенза).

Новый взгляд на империю Маурьев Древней Индии как весьма рыхлое государственное образование представила Я.В. Безносова (Нижний Новгород). А её коллега А.И. Федюшкина рассмотрела другой случай государственной децентрализации на примере Священной Римской империи германской нации. Более успешную конструкцию композитарной монархии на Британских островах проанализировал проф. В.П. Митрофанов (Пенза). О продвижении представителями венгерской политико-правовой мысли И. Этвёшем, О. Яси и И. Бибо идеи национального демократического государства, противостоящего мультиэтничной империи, рассказали проф. И.Г. Дудко и доц. Д.С. Стенькин (Саранск).

Участники секции «Федерализм как наиболее оптимальный способ организации многосоставной государственности» провели сравнительный анализ различных моделей федерализма и представили доклады, описывающие мировой опыт федеративного строительства. Проф. В.Б. Романовская и доц. С.В. Остроумов (Нижний Новгород) проанализировали доктрину американских федералистов конца XVIII в. А. Гамильтона, Дж. Джея, Дж. Мэдисона. Проф. А.Ю. Саломатин и проф. Ш.Г. Сеидов (Пенза) отметили, что хотя США были выстроены по территориальному, а не по национально-территориальному принципу, им не удалось избежать ни Гражданской войны 1861–1865 гг., ни социально-культурного раскола в настоящее время. Итог работе секции подвёл доклад доц. А.Е. Сиушкина и студентов А.И. Декальчук и Е.С. Чукуровой (Пенза) о различных трактовках понятия федерализма в трудах российских учёных.

Наиболее представительной в количественном отношении была секция «Российский федерализм: прошлое, настоящее, будущее». Проф. И.В. Минникес (Ир-

кутск) обратилась к опыту участия губерний в общегосударственных выборах законодательной комиссии в XVIII в. Вопрос об отношении к федерализму противоборствующих сторон в годы Гражданской войны рассмотрел доц. А.Г.Шариков (Пенза).

К так называемому Читинскому делу 1996 г., в котором рассматривались полномочия законодательного органа субъекта РФ по влиянию на региональную исполнительную власть, обратился проф. Г.Б.Романовский (Пенза). Вообще институт юридического согласования, как отметила О.Н.Раченкова (Нижний Новгород), является весьма деликатной процедурой. В своём выступлении она высказалась в пользу устранения её формального характера, например, при назначении прокурора региона.

Свой взгляд на проблему предметов ведения субъектов РФ изложил проф. А.Ф.Малый (Казань). А проф. В.В.Гошуляк (Пенза) раскрыл такой интересный феномен в истории современного российского федерализма, как заключение Венецианской Комиссии по проекту Конституции Чеченской Республики (2003 г.).

С результатами сравнительного анализа принципа тождественности конституционного строя федерации и её субъектов в России и Германии собравшихся ознакомили проф. Г.В.Синцов и доц. Е.В.Битюцкий (Пенза).

Как отметили проф. В.Г.Сеидов и И.В.Зернов (Пенза), реформирование российского федерализма включает гораздо более широкий набор мер, которые должны охватывать проведение скоординированной государственной и региональной правовой политики. Проф. Т.В.Заметина (Саратов) высказала мнение, что Концепция развития российского федерализма должна базироваться на методологии плюрализма, содержать в себе средне- и долгосрочные прогнозы, а также учитывать экономические показатели, со-

циальные, национальные и внешнеполитические особенности страны.

Современные тенденции в развитии многосоставных государственных образований нашли отражение в докладах на секциях «Современные межгосударственные объединения в свете проблемы многосоставной государственности» и «Финансово-экономические основы многосоставных государств».

Доц. А.В.Серегин (Ростов-на-Дону) и доц. А.В.Александрова (Пенза), исследовав содержание Союзного договора между Россией и Республикой Беларусь, заключенного 20 лет назад, сформулировали выводы о возможностях дальнейшей интеграции. Проблему фискального федерализма в нашей стране с 1990-х гг. проанализировала доц. Н.В.Макева (Пенза). К американскому опыту налоговой политики обратились доц. Е.А.Агеева и доц. С.В.Максина (Санкт-Петербург).

Во всех секциях были представлены стендовые доклады.

Конференция послужила представительной площадкой для научного взаимодействия исследователей в сфере изучения многосоставных государств. Участники форума представили широкий спектр докладов по политико-правовым, историко-правовым и социально-экономическим аспектам многосоставной государственности. Были определены перспективные

Ил. Научные труды участников конференции

направления исследований в сфере изучения многосоставных государств, сложился ряд новых научных коллективов для совместной разработки актуальных проблем. Были опубликованы результаты научных исследований предыдущих лет, проведены презентации фундаментальных научных изданий, осуществлён отбор перспективных работ молодых учёных.

Материалы конференции размещены на интернет-ресурсе по адресу:

https://dep_tgpip.pnzgu.ru/dep_tgpip.pnzgu.ru/page/42983. По итогам работы форума опубликованы два сборника научных статей (ил.).

Оргкомитет и Программный комитет конференции выступили с инициативой придать конференциям по многосоставным и федеративным государствам в Пензенском госуниверситете регулярный характер и реализовать идею создания профессиональной ассоциации исследователей федерализма.

ENGLISH

All-Russian Academic Workshop “Multi-Constituent States: Experience and Development Prospects” (Penza, May 29–30, 2019)

Alexander Dmitrievich Gulyakov – PhD in Law, Principal of Penza State University (PSU), Chairperson of the Conference Organizing Committee.

E-mail: rector@pnzgu.ru

Aleksey Yuryevich Salomatin – DSc in Law, DSc in History, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science of PSU, Chairperson of the Conference Program Committee.

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

The conference was organized by Penza State University, journals “Gosudarstvo i parvo” [State and Law], “Pravovaya politika i pravovaya zhizn’ ” [Legal Policy and Legal Life], Penza Regional Branch of the Russian Political Science Association and Penza Regional Branch of the Association for European Studies. The relevance of this academic event is associated with the variety of forms of the state in the past and present, changes of state development in the context of globalization. The purpose of the conference was to generalize available knowledge about the forms of state development in relation to various historical eras and countries. The participants discussed issues of classifying various states, specifics of their development in pre-industrial societies, as well as in connection with the processes of modernization and post-modernization. Particular attention was paid to the problems of Russian federalism and interstate integration associations.

Keywords: multi-constituent states, empires, city unions, personal monarchist unions, confederations, federations, regionalist states, interstate integration associations

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-169-173

Е.И. БОЙЧУК*

Всероссийская научная конференция с международным участием «Европейское литературное наследие в кросскультурном пространстве» (Ярославль, 23–24 мая 2019 г.)**

В статье представлены основные результаты литературоведческой конференции, в рамках которой проходило обсуждение фундаментальных проблем европейского литературоведения, рассматриваемых через призму влияния других культур на его развитие, а также вопросов анализа русскоязычного художественного текста в свете тесного межкультурного взаимодействия, русско-европейского литературного симбиоза.

Ключевые слова: методология литературоведческого исследования, биографический метод, литературные жанры, литературные течения, литературные направления, лингвистика текста, эпидигматика, паралингвистика, филологический анализ художественного текста, проблемы перевода художественного текста, теоретические и практические аспекты преподавания литературоведческих дисциплин, новые информационные технологии исследования художественных текстов, жанровая специфика текста, проблемы литературоведения

Первая Всероссийская научная конференция с международным участием, прошедшая в Ярославском государственном педагогическом университете (ЯГПУ) им. К.Д. Ушинского, объединила около 110 учёных, молодых исследователей и преподавателей иностранных языков из России, Франции, Греции и Китая.

Конференция была посвящена памяти Ирины Викторовны Рогоцкой — учёного, всю свою совсем не долгую жизнь посвятившего литературе, французскому языку и студентам.

С приветственным словом к участникам форума обратился ректор ЯГПУ им. К.Д. Ушинского М.В. Груздев (фото 1).

На пленарных заседаниях с докладами выступили такие ведущие лингвисты и литературоведы, как Т.Ю. Загрягина, Г.В. Овчинникова, И.А. Цыбова, И.В. Скуратов, Н.Б. Попова, С.П. Толкачёв, О.И. Просяникова, Т.Г. Кучина, Т.Н. Иванова, О.А. Крюкова, Е.А. Невежина, А.В. Цепкова, Е.А. Глазова, И.С. Макарова, О.В. Анисимова, К.М. Сиверцева, Ю.Г. Ремаева, Е.Э. Овчарова, В.С. Трофимова, S. Boskovic, F. Valetopoulos, G. Subbotina, а также начинающие исследователи — аспиранты и магистранты из разных уголков России.

Доклады, посвящённые основным проблемам дискурсивных исследований на стыке лингвистики, социологии,

* **Бойчук Елена Игоревна** — доктор филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета иностранных языков Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, председатель Программного комитета.
E-mail: elena-boychouk@rambler.ru

** Проект 19-012-20008.

Фото 1. Выступление М.В. Груздева, ректора ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Фото Н.Энзельдта

психологии, этнографии, семиотического направления в литературе, стилистики и философии, вызвали большой интерес и живую дискуссию. Одной из наиболее активно обсуждаемых стала проблема выделения новых направлений и тенденций в литературе, а также проблема утверждения принципов междисциплинарности, методологического плюрализма и антропоцентризма, которые ведут к установлению общей тенденции развития современной литературы.

В связи с развитием данного направления активно обсуждался вопрос выбора наиболее адекватных методов исследования. Некоторые доклады (Т.В. Лесковой, Т.В. Тернопол, А.С. Журиной, А.А. Драгуновой) были посвящены использованию синергетического подхода в литературоведении, который становится главенствующим, поскольку представлен междисциплинарным взаимодействием методоло-

гических систем. Также обсуждался ряд традиционных методов литературоведческого исследования, в частности биографический метод, который в слиянии с новыми современными антропоцентрическими идеями ставит автора и читателя, их чувства, эмоции и мысли во главу угла повествования (доклады И.В. Скуратова, Н.Б. Поповой, И.Ю. Лученецкой-Бурдиной, А.А. Федотовой, Е.Э. Овчаровой, А.В. Цепковой, А.Ю. Исаевой, И. Мирлас).

Выступления коллег из Франции и Греции (фото 2) были посвящены биографическому методу в анализе произведений Марселя Пруста (G.Subbotina), мифологической составляющей произведений Андре Жида (S.Boscovic), а также специфике аргументативного дискурса при работе с переводом научно-публицистических текстов с греческого языка на французский (F.Valetopoulos, R.Kiyitsioglou-Vlachou).

Наиболее активная дискуссия была вызвана докладом С.П. Толкачёва о постколониальной литературе, а именно о вопросе влияния генетики или социального окружения на основные темы и идеи произведений, на мироощущение писателей постколониальной литературы.

На конференции работали секции «Филологический анализ художественного текста», «Методология литературоведческого исследования. Биографический метод в литературоведении. Литературные жанры, течения, направления», «Теоретические и практические аспекты преподавания литературоведческих дисциплин», «Лингвистика текста», «Проблемы перевода художественной литературы», «Новые информационные технологии исследования художественных текстов».

В рамках секционных заседаний была широко представлена проблема определения жанра коммерческой эссеистики – короткого рассказа с наличием сюжета, героя и конфликта (доклады О.Н. Беляевой, Е.Л. Фёдоровой, А.А. Занегиной, В.А. Гоцкой), жанра романизированной истории для детей (выступления А.Д. Золотарёвой, Т.В. Лесковой), жанра психологического триллера (доклад Ю.Г. Ремаевой). На основе понимания того, что язык является воплощением особенностей национального менталитета и общей культуры его носителей, были представлены результаты исследования, выполненного на материале русской волшебной сказки в лингвокультурологическом аспекте (доклад Х.Г. Косогоровой). Также раскрывалась тема трансформации агиографии как жанра, обсуждались истоки её возникновения и её актуальность, возникшая в связи с возобновлением интереса к житиям новомучеников (И. Мирлас). Большое количество сообщений было посвящено применению биографического метода в процессе анализа художественного произведения, что объясняется более внимательным отношением к личности писателя, попыткам объяснить авторскую идею через изучение его личного пространства.

В докладах участников конференции были отражены различные формы проявления авторского стиля, в частности в ходе конференции поднимались вопросы об истоках возникновения феномена прозы Шервуда Андерсона и формирования авторского стиля американского классика, об идентификации жанровой формы произведений Чарльза Диккенса, Пола Хокинса, Марселя Пруста, Амели Нотомб, Анны Гавальды и многих других авторов.

В ходе дискуссии активно обсуждался процесс обогащения мировой литературы, прежде всего, англоязычными писателями бывших британских колоний, которые ставят в своих произведениях важнейшие вопросы истории, памяти, философии языка и этнокультурной идентичности.

Актуальны проблемы передачи культурно-маркированных единиц при переводе, которые характеризуются доминированием стратегии адаптации, реализующейся через описательный, приближённый и гипонимический перевод.

Большинство выступлений в рамках секции лингвистики текста было посвящено анализу компонентов различных регионов Франции и её территорий, осуществляемому через призму структуры и содержания художественных текстов, содержащих эти компоненты. Активно обсуждалось актуальное состояние французского языка и его варианта в островной зоне, в частности на острове Мартиника (доклады Т.Ю. Загрязкиной, О.И. Просянниковой, О.А. Крюковой, Е.А. Невежиной).

Эпилингвистический дискурс был представлен в качестве одной из актуальных проблем в науках о языке и обществе. Это обусловлено прежде всего тем, что дискурсивные средства и ценностные установки, связанные с отношением говорящих к своей языковой практике и культуре, проявляются при развертывании речи как её неотъемлемая часть. А обращение к франкофонии в контексте эпилингвистического дискурса позволило говорить

Фото 2. Участники конференции из Франции и Греции (слева направо)
F. Valetopoulos, S. Boscovic, G. Subbotina. Фото Н. Энзельдта

не только о коллективных и индивидуальных языковых представлениях о своём и чужом языке, но и об эволюции концепта и конструкта франкофонии.

В рамках филологического анализа художественного текста обсуждались как структурные, так и сюжетные компоненты произведений, специфика сюжетно-образного построения и передачи образа через языковые средства. Рассматривались возможности ритмического анализа структуры произведений, вопросы преломления некоторых сюжетов, образов и мотивов кельтских эпических сказаний, где особое внимание уделялось рассмотрению историко-мифологических источников пьесы, а также обсуждалась роль языковых средств в таких жанрах, как средневековый миракль, поэтический текст и лексикографические сочинения.

Большой интерес и живую дискуссию вызвали вопросы форм преподавания литературных дисциплин, в частности выступление Т.Г.Кучиной о том, как читать современную поэзию. Исследования, ориентированные на детей раннего возраста, подтвердили гипотезу об эффективности

использования различий фоносемантических акцентов разных типов текстов внутри жанра материнской поэзии (доклад Т.В.Лесковой).

На завершающем пленарном заседании были заслушаны доклады, в большей степени посвящённые проблемам компаративных исследований, жанрового своеобразия, женским образам в литературе, а также новым методам анализа поэтических и прозаических произведений. По итогам заседания были определены перспективы дальнейших исследований, которые в большей степени связаны с применением компьютерных технологий при анализе текста, с более активным применением представительных корпусов текстов на языке, а также с созданием баз данных художественных текстов на европейских языках, накапливающих информацию о тех или иных аспектах исследования художественного произведения.

Форум позволил объединить на междисциплинарном уровне проблемы современного литературного процесса и корпусной лингвистики, анализа текста и раз-

вития информационных технологий, вопросы лингвистики текста и развития новых направлений в литературе, ориентированных в большей степени на поиск самоопределения малых народов, поиск способов сохранения их культуры и идентичности при помощи выражения мыслей и идей средствами художественной литературы.

Наиболее важными, по мнению участников конференции, являются перспектива поиска правильных путей литературного процесса, поиск способов сохранения памяти, этнокультурной идентичности. При этом возрастает значение симбиоза традиций и новаторства. Во главу угла встают авторское видение мира и различные способы и формы передачи этого видения читателю. Именно такие аспекты преподавания литературных дисциплин наиболее актуальны в настоящее время. Результаты обсуждения

этих проблем на конференции позволят внести изменения в традиционный курс читаемых дисциплин.

На конференции были представлены стендовые доклады преподавателей и студентов, посвящённые вопросам зарубежного литературоведения. Примечательно, что студенты, магистранты и аспиранты приняли активное участие в конференции, представив результаты своих исследований в форме постеров и докладов.

По результатам проведённого мероприятия был опубликован сборник материалов конференции (Европейское литературное наследие в кросскультурном пространстве: Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / Ред. колл. Е.И. Бойчук, Х.Г. Косогорова; Отв. ред. Е.И. Бойчук, Ю.В. Бутько, С.Б. Барушкова, С.И. Соловьёва, Т.В. Тернопол. М.: Научная библиотека, 2019. — 258 с.).

ENGLISH

Russian National Scientific Conference with International Participants “European Literature Heritage in the Cross-Cultural Space” (Yaroslavl, May 23–24, 2019)

Elena Igorevna Boychuk — DSc in Philology, Associate Professor, Department of Romance Languages, Faculty of Foreign Languages, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Chairperson of the Program Committee.
E-mail: rector@pnzgu.ru

The article shows the core findings of the literature studies conference, with the discussion of fundamental issues of European literary criticism viewed through the lens of the impact of other cultures on its development, as well as issues of the analysis of Russian-language literary text in the light of close intercultural interaction, Russian-European literary symbiosis.

Keywords: methods of literature studies, biographical method, literature genres, literature movements, literature trends, text linguistics, epilinguistics, paralinguistics, philological analysis of literary text, translating literary text, theoretical and practical aspects of teaching literature, new information technologies for studying fiction, genre specificity of the text, literary criticism

Н.Ф. АЛЕФИРЕНКО, И.И. ЧУМАК-ЖУНЬ*

IV Международная научная конференция «Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры» (Белгород, 27–29 марта 2019 г.)**

На конференции обсуждались лингвистические и лингводидактические аспекты фраземики, рассматриваемой как в синхроническом, так и в диахроническом ракурсах. Объектами дискуссии стали такие аспекты фразеологической картины мира, как когнитивные функции устойчивых единиц, фразеологические репрезентации наивно-художественного образов мироздания, статус мифологических и архетипических факторов фразеомообразования и фразеомообразующих, в том числе дискурсивно-модусных, концептов, а также место метафорического дискурса в конструировании художественной картины мира.

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, когнитивный потенциал, прагматический регистр

Конференция прошла под эгидой Фразеологической комиссии Международного комитета славистов в Белгородском государственном национально-исследовательском университете (НИУ «БелГУ»), в котором сформировалась фразеологическая школа профессора Н.Ф.Алефиренко. Это уже четвертое подобное научное мероприятие по проблеме взаимодействия образного слова с мышлением, сознанием и культурой, проводимое в стенах БелГУ.

Когнитивно-культурологический аспект фразеологии успешно развивается учёными данной научной школы, возглавляемой профессором Белгородско-

го университета Заслуженным деятелем науки Российской Федерации Н.Ф.Алефиренко (фото 1).

На конференцию прибыли учёные из разных стран. Кроме постоянных участников белгородских фразеологических конференций (из вузов России, Польши, Чехии, Словакии, Китая и Японии) на конференцию 2019 г. собрались учёные из Болгарии, Германии, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана и США.

Поскольку фразеология — это лингвистическая дисциплина, одной из ведущих задач которой является моделирование системы взаимодействия мышления, языка и культуры, значительная часть сообщений участников конферен-

* **Алефиренко Николай Фёдорович** — доктор филологических наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

E-mail: alefirenko@bsu.edu.ru

Чумак-Жунь Ирина Ивановна — доктор филологических наук, заведующая кафедрой Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

E-mail: chumak@bsu.edu.ru

**Проект 19-012-20086.

ции была посвящена выявлению когнитивно-прагматических механизмов для создания ценностно-оценочных эффектов концептосфер разных языков.

Большой интерес в этом плане вызвали доклады председателя Комиссии по славянской фразеологии Международного комитета славистов Харри Вальтера (Германия, г. Грайфсвальд) «Немецкое сердце и русская душа: две вещи совместные? (когнитивные этюды)» и д.филол.н., профессора кафедры славянской филологии СПбГУ В.М.Мокиенко «Русские крылатые слова-библейзмы в художественной картине мира» (фото 2).

Древнейшую проблему гуманитарной науки – «картину мира» участники конференции пытались осмыслить под новым, лингвистическим, углом зрения, но всё же обращаясь к веками накопленным знаниям. «Горячими точками» в палитре обсуждаемых проблем стали все используемые в названии темы термины: языковая картина мира (ЯКМ), идиоматичность, когнитивно-прагматический регистр, картина мира (во всех её обликах).

В эпицентре научной полемики оказались следующие проблемные вопросы:

1. Картина мира – художественная картина мира – наивная картина мира с точки зрения фразеологии.
2. Когнитивно-прагматическая фразеология: познание и интерпретация действительности.
3. Мифические и архетипические факторы фразеологического формирования базового когнитивно-прагматического регистра картины мира.
4. Фразеологические концепты и метафорический дискурс – конструктивные элементы художественной картины мира.
5. Дискурсивно-модусные концепты как источники когнитивно-прагматического потенциала художественной картины мира.
6. Этнокультурные регистры фраземики в языковой картине мира народа.

Фото 1. Профессор БелГУ Н.Ф. Алефиренко

7. Грамматические идиомы в когнитивно-прагматическом конструировании языковой картины мира.
8. Фразеологические неологизмы и архаизмы: их роль в дискурсопорождающей интерпретации художественной картины мира.
9. Фразеология как объект и средство языковой картины мира: лингводидактический аспект.

В ходе дискуссии было выработано адекватное понимание места идиоматики в ЯКМ как средства выражения её антропоцентрического начала. Участники конференции пришли к выводу, что когнитивно-прагматические особенности моделирования ЯКМ базируются прежде всего на архетипных истоках фразеологической репрезентации дискурсивно-коннотативной интерпретации коммуникативного события. Из этого следует, что ЯКМ состоит не только из значений, облечённых в фиксированную форму, но и из когнитивно-прагматических смыслов, репрезентирующих подтекстовые и затекстовые знания, которые задают векторы преобразования реально воспринимаемых фактов в субъективно переживаемую ЯКМ.

По результатам работы IV Международной научной конференции «Фразеология

Фото 2. Профессор В.М. Мокиенко и председатель Комиссии по славянской фразеологии Международного комитета славистов Х. Вальтер

в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры» издан сборник научных трудов, определены основные проблемные точки современной фразеологии,

сформулированы общие принципы и подходы в области фразеологического знания, а также перспективные направления познания фразеологической картины мира.

ENGLISH

IV International Scientific Conference “Phraseology in the Linguistic Worldview: Cognitive-Pragmatic Registers” (Belgorod, March 27–29, 2019)

Nikolay Fedorovich Alefirenko – DSc in Philology, professor, Belgorod State National Research University.

E-mail: alefirenko@bsu.edu.ru

Irina Ivanovna Chumak-Zhun – DSc in Philology, head of the department of Belgorod State National Research University.

E-mail: chumak@bsu.edu.ru

The conference members discussed the linguistic and linguo-didactic aspects of phrasemics considered from both synchronous and diachronic perspectives. The debates focused on such aspects of the phraseological worldview as cognitive functions of stable units, phraseological representations of naive and artistic images of the universe, the status of mythological and archetypal factors of phrase-formation and phrase-forming, including discursive-modus concepts, as well as the place of metaphorical discourse in the construction of an artistic worldview.

Keywords: phraseological worldview, cognitive potential, pragmatic register

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-177-180

Н.И. СТЕПЫКИН, Д.М. МИРОНОВА*

Международная научная конференция «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» (Курск, 18–19 апреля 2019 г.)**

Конференция была посвящена обсуждению актуальных проблем филологической науки на современном этапе её развития. Были рассмотрены вопросы единства и многообразия парадигм отечественного и зарубежного языкознания, картина мира в ракурсе современного научного знания, проблемы межкультурного общения в XXI в., языковая личность в контексте медиакommunikации, национально-культурная специфика слова, текста, дискурса; актуальные вопросы исследования русской и зарубежной литературы и др. Разнообразие подходов и концепций исследователей в русле антропоцентрической парадигмы филологического знания позволило наметить перспективы дальнейших исследований в области языкознания и литературоведения.

Ключевые слова: картина мира, лингвокультура, литературный процесс, межкультурная коммуникация, медиадискурс

Международная научная конференция «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» состоялась на базе Юго-Западного государственного университета. В её работе приняли участие учёные из разных стран (Италии, Испании, Франции, Кипра, КНР, Индии, Судана, Алжира, Беларуси, ЛНР, ДНР) и городов России (Москва, Санкт-Петербурга, Екатеринбург,

Курска, Белгорода, Ельца, Липецка, Калининграда).

На пленарном заседании были заслушаны доклады, посвящённые значимым научным проблемам современного языкознания.

Профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета В.А.Пищальникова (фото 1) проанализировала понятие «картина мира»

* **Степыкин Николай Иванович** — кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Юго-Западного государственного университета, заместитель председателя Оргкомитета конференции.
E-mail: nick1086@mail.ru

Миронова Диана Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Юго-Западного государственного университета, ответственный секретарь конференции.
E-mail: mir-lina@yandex.ru

** Проект 19-012-20072.

Фото 1. Выступление профессора кафедры общего и сравнительного языкознания МГЛУ д.ф.н. В.А. Пищальниковой на пленарном заседании

и рассмотрела способы её моделирования. Исследователь отметила, что результатом многообразных противоречивых трактовок этого понятия является нарушение базовых принципов формирования объекта научного исследования.

Интерес вызвал доклад о проблеме двуязычия русскоязычных детей в Италии. Опираясь на накопленные эмпирические данные, профессор кафедры русского языка факультета иностранных языков и литературы Болонского университета М.Перотто (фото 2) классифицировала наиболее типичные ошибки билингов и предложила новые перспективы исследования данной проблемы.

Соотношению современных медиа и языка был посвящён доклад заведующего кафедрой журналистики Белгородского госуниверситета, проф. А.В.Полонского. Учёный проанализировал специфику «медиалекта», его влияние на языковое сознание современного человека.

Директор департамента лингвистики Уральского федерального университета

М.Ю.Мухин в докладе «Индивидуальная лексическая сочетаемость и её корпусная формализация» рассмотрел возможности формализации индивидуально-авторской лексической сочетаемости, которые даёт сравнительно-статистический анализ художественных текстов. Были раскрыты понятия «синтагматически активная лексика» и «синтагматический профиль» автора.

О роли фактора адресата для обеспечения успешности комического эффекта при передаче информации рассуждал профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации МГУ А.Э.Левицкий. На материале английского и русского языков исследователь выявил значимость непрототипической формы передаваемой информации, которая отражается как на лексическом, так и синтаксическом уровнях языковой системы, а также в композиционно-текстовых формах.

Проф. Н.С.Степанова совместно с доц. Т.В.Ковалёвой проанализировали перспективы использования аутентичных короткометражных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному на начальном этапе обучения.

На пленарном заседании были подняты литературоведческие проблемы. Профессор кафедры английского языка и литературы Российского гидрометеорологического университета Т.В.Якушкина в своём докладе обратила внимание на соотношение итальянской и американской ментальности в произведениях Ф.Антинуччи. Заведующий кафедрой теории и практики перевода Белорусского госуниверситета Д.О.Половцев сопоставил английскую и итальянскую ментальности в творчестве Э.М.Форстера. Исследователь отметил, что сталкивая героев, принадлежащих к разным национальностям, указывая при этом на различия в их душевном мире и во внешнем виде, чертах национального характера и языке, Э.М.Форстер создаёт ситуации, в которых им необходимо распознать общечеловеческое, за-

вуализированное в другой национальной культуре.

На форуме работали пять секций.

Первая из них была посвящена проблемам осмысления языка и художественной литературы. В области лингвистики были рассмотрены понятие «прецедентность» в свете функционального подхода, роль интертекстуальности и иных средств выразительности в архитектонике литературного произведения, вклад различных школ лингвистического знания в становление теории языка. В области литературоведения были представлены исследования, связанные как с классической и современной русской литературой, так и с произведениями зарубежной. Осмысляя художественные системы авторов, исследователи выявили специфику взглядов на такие важные аспекты в картине мира писателей, как восприятие героя иной национальной культуры (особенности поведения и портрета), региональная идентичность писателя; сложные проблемы психологического поведения героя; художественный феномен «двойничества» и т.д.

Специфика межкультурного и гендерного аспектов современной коммуникации составила предмет обсуждения второй секции. Исследования, посвящённые проявлению гендера в языке и речи, были представлены на материале функционирования отдельных единиц языка (в частности, проведён анализ слов и фразеологизмов исследователем из Китая Доу Чунъю) и целых сфер коммуникации.

В рамках тематически близкой четвёртой секции национально-культурная специфика слова, текста и дискурса также обнаруживалась на материале отдельных языковых элементов, сфер коммуникации и целых языковых ситуаций. Были убедительно продемонстрированы лингвокультурные особенности дискурсивных стратегий ряда европейских и североамериканских языковых сообществ, раскрыты некоторые особенности дисфемизмов и эвфемизмов в российской периодике,

Фото 2. Выступление профессора кафедры русского языка факультета иностранных языков и литературы Болонского университета д.ф.н. М. Перотто на пленарном заседании

проанализирована роль заимствований в процессе формирования молодёжной субкультуры. В свете контактной лингвистики прозвучал глубокий доклад, который затронул множество актуальных вопросов межъязыкового влияния как следствие соприкосновения двух глобальных культур (явления и типы интерференции/трансференции на разных языковых уровнях, сдвиги семантических коннотаций, возникновение новых значений и модификация экспонента у французских лексем в африканском ареале).

Анализ содержания докладов, представленных на заседании третьей секции, показывает, что в сфере средств массовой информации научные изыскания ведутся преимущественно в трёх направлениях: изучение языка СМИ и связанных с ним тенденций формирования языковой личности, исследование перспектив развития мультимедийных СМИ, а также анализ воздействия Интернета на средства массовой информации.

В работе пятой секции объектами изучения стали, прежде всего, европейские языки: русский язык как иностранный, английский, армянский и французский языки.

На шестой секции были обсуждены актуальные вопросы концептуальной и языковой картины мира в ракурсе современного научного знания. Теоретическое и практическое воплощение получили разные подходы (религиозный, дискурсивный, сопоставительный, лингвокогнитивный и психолингвистический) к исследованию концепта.

На заключительном заседании организаторы и участники конференции пришли к выводу, что её главным результатом работы стал обмен исследовательским опытом, порождающий стремление расширить свой инструментарий и позволяющий наметить перспективы развития изучаемых тем. По итогам работы конференции издан сборник научных статей «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» (Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. — 588 с.).

ENGLISH

International Scientific Conference

“Language, Culture, Mentality: Issues and Prospects of Philological Research” (Kursk, April 18–19, 2019)

Nikolay Ivanovich Stepykin — PhD in Philology, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of Southwestern State University, Deputy Chairperson of the Conference Organizing Committee.
E-mail: nick1086@mail.ru

Diana Mikhailovna Mironova — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of Southwestern State University, Executive Secretary of the Conference.
E-mail: mir-lina@yandex.ru

The Conference focused on the discussion of today's relevant philological issues. It studied the unity and diversity of the paradigms of domestic and foreign linguistics, worldview from the perspective of modern scientific knowledge, cross-cultural communication of the 21st century, language personality in the context of media communication, the national and cultural specificity of a word, text, discourse; topical issues of research of Russian and foreign literature, etc. The variety of approaches and concepts of researchers in line with the anthropocentric paradigm of philological knowledge helps us to outline the prospects for further research in the field of linguistics and literary criticism.

Keywords: worldview, linguistic culture, literary process, intercultural communication, media discourse

УДК 7.01+378.4

ГРНТИ 14.01.07; 18.31.01

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-181-185

А.В. РЕПРИНЦЕВ*

Международная научная конференция «Художник в современном мире: от профессионального образования — к творчеству» (Курск, 20–22 мая 2019 г.)**

Статья посвящена итогам прошедшей в Курске Международной научной конференции, на которой обсуждались проблемы взаимоотношений культуры и человека, диалектической связи теории и практики современного художественного образования. Участники форума проанализировали векторы эволюции смыслов и ценностей культуры в условиях постиндустриальной, «цифровой» цивилизации, обратили внимание на миссионерское служение художника делу духовного развития, просвещения человека, сохранения и приумножения эстетических ценностей. Были обсуждены проблемы подготовки специалистов в сфере изобразительного искусства, дизайна, архитектуры. Особый предмет тревоги участников форума — «компьютеризация» искусства, превращение его из творческого таинства в «технологию», в широкое производство продуктов «массовой культуры».

Ключевые слова: глобализация культуры, профессиональное художественное образование, психология художественного творчества, цифровая культура, дизайн-образование

Международная научная конференция была посвящена 120-летию со дня рождения живописца, монументалиста и графика, педагога, академика АХ СССР, Народного художника СССР, уроженца Курска Александра Александровича Дейнеки (1899–1969). В конференции приняли участие более 150 педагогов, художников, дизайнеров, архитекторов, представлявших зарубежные университеты и творческие союзы (Германия, Польша, Армения, Беларусь, Казахстан, Ирак

и 15 регионов нашей страны (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Казань, Екатеринбург, Кострома, Курск, Липецк, Набережные Челны, Орёл, Ростов-на-Дону, Рязань, Смоленск, Тамбов, Тула, Якутск). Большой интерес к конференции проявили Союз дизайнеров России, Союз художников России, Государственная Третьяковская галерея, ведущие художественные вузы страны.

Как подчеркнул в приветственном слове ректор Курского государственного университета (КГУ) проф. А.Н.Худин (фото 1), «высо-

* **Репринцев Александр Валентинович** — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики, профессор кафедры дизайна Курского государственного университета, председатель Оргкомитета конференции.
E-mail: reprintsev@mail.ru

**Проект 19-012-20088.

Фото 1. Участников конференции приветствует ректор КГУ проф. А.Н. Худин

кое внимание к миссии художника в современном мире связано с пониманием его растущей роли и ответственности в моделировании современной социокультурной реальности. Художник сегодня – это не только тот, кто творит “чистое искусство”, но это человек, творящий будущее, задающий цели и ценности человеческого бытия, формирующий самого человека».

Программа конференции включала пять пленарных заседаний, на каждом из которых обсуждались важнейшие фундаментальные проблемы современного художественного творчества и образования.

Основной проблемный доклад первого пленарного заседания был посвящён анализу современных проблем взаимодействия искусства и человека, динамике отношения различных социальных групп к искусству, его месту в структуре духовных ценностей молодёжи, характеристике основных тенденций в развитии культуры и проблем современного художественного образования (проф. А.В. Реprinцев, Курск). В докладе были проанализированы современные проблемы взаимоотношений культуры и человека, векторы эволюции смыслов и ценностей культуры в условиях постиндустриальной, «цифровой» цивилизации, трактовка

миссионерского служения художника делу духовного развития человека, сохранению и приумножению эстетических ценностей. Особый предмет тревоги – «компьютеризация» процесса художественного творчества, превращение его из «творческого таинства» в «технологию», в широкое производство творцов «массовой культуры». Доклад вызвал много вопросов у слушателей и заинтересованную дискуссию о методологических проблемах художественного творчества, коммерциализации искусства, нравственных основах деятельности художника, об усложнении процессов приобщения к восприятию и пониманию искусства детей и молодёжи, выявления и развития творческих способностей школьников (фото 2). Докладчик подчеркнул необходимость возвращения полноценных дисциплин художественного цикла в содержание школьного образования, качественной подготовки будущих педагогов к организации художественного образования и эстетического воспитания детей. Важной идейно-смысловой доминантой развернувшейся дискуссии стала проблема диалектики свободы и ответственности в художественном творчестве.

Значительный интерес участников конференции вызвал доклад проф. Т.Ю. Быстровой (Екатеринбург), посвящённый феноменологии современного дизайна и содержащий анализ тенденций развития теории и практики дизайна в последнее десятилетие XXI в. (2010–2019 гг.).

О трансформационных процессах современного дизайна, обосновании феноменологических, онтологических границ феномена дизайна шла речь в докладе представителя Белорусского госуниверситета Н.Ю. Фроловой (Минск). Было отмечено, что сегодня положение дизайна в пространстве культуры становится более значимым: он выходит за рамки организатора и оформителя предметно-про-

странственной среды человека и претендует на роль законодателя ценностных ориентиров значительных социальных групп.

Анализу состояния современного художественного образования, его модернизации в условиях социокультурной неопределённости был посвящён доклад проф. О.И.Тарасовой (Санкт-Петербург). По мнению исследовательницы, в XXI в. сфера образования стала ключевой зоной роста творческого и созидательного человеческого капитала. Особую роль в организации художественного образования играет личность мастера, передающего свой творческий опыт, поддерживающего поиски учеником собственного индивидуального стиля творческой деятельности. Диалогичность такой ретрансляции служит важной предпосылкой успешности всего процесса художественного образования, подготовки будущих творцов искусства.

Значительный интерес слушателей вызвал доклад проф. М.В.Панкиной (Екатеринбург), представившей концепцию непрерывного дизайн-образования, включения будущих дизайнеров в процесс строительства гармоничных отношений человека и природной среды. По сути,

речь шла об экологическом дизайне, в котором оптимизация взаимодействия личности и природной среды предопределяется художником-проектировщиком, задающим в проекте важные экологические параметры взаимодействия людей с природной средой. М.В.Панкина привела интересные примеры таких проектов, созданных дизайнерами и архитекторами Екатеринбургa.

Обсуждение методологических проблем современного художественного творчества продолжили доц. Ю.А.Мацеевская (Курск), проф. Л.А.Меньшиков (Санкт-Петербург), проф. Д.Грехова (Кошице, Словакия), доц. В.В.Голубев (Минск, Беларусь), доц. А.В.Калинин (Воронеж), доц. Л.И.Переславцева (Белгород), доц. И.Н.Глюдза (Курск), проф. Э.А.Усовская, проф. Е.И.Атрахович (Минск, Беларусь), проф. Г.С.Мугжанова (Кокшетау, Казахстан), проф. К.Вернер (Циттау/Герлиц, Германия), проф. А.Р.Аракелян (Ереван, Армения), проф. Р.С.Сафин (Казань, КГАСУ), доц. И.Г.Жахова (Смоленск), проф. Ю.М.Тютюнова (Орёл), проф. Д.А.Хворостов (Орел), проф. И.А.Башкатов (Липецк), доц. Е.Л.Толстых (Курск), проф. В.М.Соколинский (Курск) и др. Докладчики представили глубокий

Фото 2. Дискуссию о проблемах современного дизайн-образования ведут проф. М.В.Панкина и проф. А.В.Репринцев

теоретико-методологический анализ проблем современного профессионального художественного образования, поделились опытом модернизации содержания и технологий подготовки архитекторов, дизайнеров, художников; рассказали о проблемах перехода на новые образовательные стандарты в системе высшего профессионального образования.

С большим вниманием и интересом участники конференции выслушали доклады представителей Академии изобразительных искусств им. В.Стржеминского (Лодзь, Польша). Б.Хунгер рассказал об опыте известной в мире школы дизайна по подготовке дизайнеров интерьера; Л.Наврот — об экспериментах с использованием света в моделировании архитектурных пространств; Г.Совиньски раскрыл роль технической информации в подготовке качественного дизайн-проекта.

Пленарные заседания стали мощным импульсом для содержательных и профессиональных дискуссий, прошедших в рамках шести секционных заседаний конференции. Первая секция была посвящена наследию А.А.Дейнеки и его вкла-

ду в развитие отечественного искусства; вторая — искусству постиндустриального мира и миссии художника в моделировании новой социокультурной реальности; третья — проблемам соотношения национального и общечеловеческого в современном искусстве, поиску точек соприкосновения; четвёртая — проблемам взаимоотношений человека и среды в проектной деятельности дизайнера; пятая — анализу современных тенденций в организации городской среды и проблемам сохранения архитектурного наследия; шестая секция — анализу состояния современного художественного образования и перспективам его развития.

Дискуссии в секциях показали глубокое понимание участниками конференции фундаментальных проблем современного художественного творчества, его прочную сопряжённость с традициями национальной культуры и искусства. Вместе с тем участники конференции отметили необходимость укрепления творческих связей с представителями профессионального художественного сообщества из других стран, что позволит глубже понимать и воплощать гуманистические

Фото 3. На открытии выставки студентов и преподавателей художественно-графического факультета КГУ выступает проф. В.И. Жилин (Курск)

идеи и ценности в художественных произведениях, обогащать процесс профессиональной подготовки художников, дизайнеров, архитекторов достижениями национальных художественно-педагогических школ.

Важным дополнением к дискуссиям и фундаментальным научным докладам стали мастер-классы, проведённые президентом Союза дизайнеров России В.В. Ставицким, председателем Тульской региональной организации Союза дизайнеров России В.В. Сумароковым, проф. М.В. Панкиной, вице-президентом Союза дизайнеров России О.В. Наумовой.

К открытию конференции преподаватели и студенты художественно-графического факультета КГУ подготовили большую выставку творческих и учебных работ, отражающих организацию и результаты профессиональной подготовки бу-

дущих живописцев, дизайнеров, архитекторов, инженеров-строителей (фото 3).

Значение проведённой конференции обусловлено тем, что искусство всегда было и остаётся важнейшим фактором формирования сознания личности, её отношения к окружающему миру. Искусство в образной форме ретранслирует социальный опыт, задаёт цели и смыслы социального бытия индивида, внедряет в сознание человека нормы и ценности гуманных отношений между людьми, культивирует ценностное, уважительное отношение к национальной истории и культуре.

Материалы конференции опубликованы в сборнике: Художник в современном мире: от профессионального образования – к творчеству / Ред. проф. А.В. Репринцев, доц. А.П. Бредихин, доц. И.Н. Глюдза. Курск: Мечта, 2019. 444 с.

ENGLISH

International Scientific Conference

“An Artist in the Modern World: from Professional Education to Creativity” (Kursk, May 20–22, 2019)

Alexander Valentinovich Reprintsev – DSc in Pedagogy, professor of the Department of Psychology of Education and Social Pedagogy, professor of the Department of Design, Kursk State University, chairperson of the Conference Organizing Committee.
E-mail: reprintsev@mail.ru

The paper focuses on the results of the International Scientific Conference held in Kursk. It explored the relationship between culture and man, the dialectical connection of the theory and practice of modern art education. The participants analysed the evolution of meanings and values of culture in the conditions of a post-industrial, “digital” civilization, drew attention to the artist’s mission of promoting spiritual development, learning, preservation and enhancement of aesthetic values. They discussed issues of training talent in fine art, design, architecture. A special concern of the forum participants is the “computerization” of art, its transformation from a creative sacrament into “technology”, into the mainstream production of “mass culture” products.

Keywords: globalization of culture, professional art education, psychology of art, digital culture, design education

С.И. БЕЛЕНЦОВ*

Международная научно-практическая конференция «Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования», посвящённая 170-летию со дня рождения известного русского педагога и психолога Петра Фёдоровича Каптерева (Курск, 18–19 июня 2019 г.)**

В работе конференции, состоявшейся на базе Курского госуниверситета, приняли участие известные российские и зарубежные учёные, исследующие актуальные проблемы педагогической антропологии, общественные деятели, преподаватели, аспиранты, студенты, педагоги образовательных организаций высшего, среднего профессионального, дополнительного профессионального, общего и дополнительного образования (всего более 160 человек из Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Литвы, Китая, Польши и 10 регионов России).

Ключевые слова: антропологическое знание, профессиональное педагогическое образование, Пётр Фёдорович Каптерев

Целью научного мероприятия стало осмысление особенностей подходов к интерпретации содержания педагогической антропологии как отрасли знания в исторической ретроспективе и перспектив его использования как системообразующего фактора в процессе повышения качества профессионального педагогического образования.

Участники конференции обсудили следующие проблемные вопросы:

1. Наследие Петра Фёдоровича Каптерева: новые аспекты содержания его педагогических идей и перспективы их

использования в системе современного педагогического образования;

2. Теоретико-методологические основы антропологического знания как системообразующего фактора профессионального педагогического образования;
3. Историко-научная реконструкция наследия представителей педагогической антропологии, выход на системный уровень анализа их концептуальных построений;
4. Антропологические основания развития педагогической системы учителя как отражение совокупности идей

* **Беленцов Сергей Иванович** — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и профессионального образования Курского государственного университета, председатель Организационного комитета конференции.
E-mail: si_bel@mail.ru

**Проект 19-013-20003.

- и принципов педагогической антропологии (целостности, саморазвития, социальной, деятельной и творческой сущности человека, природосообразности, культуросообразности и культуротворчества, духовности, сотрудничества, солидарности, диалогичности);
5. Теоретические проблемы воспитания в его единстве с обучением: значимые вопросы и перспективы развития;
  6. Сущность и особенности современного воспитательного процесса. Взаимобусловленность воспитания и самовоспитания, проблема условий и факторов развития личности в воспитательном процессе, ведущие направления воспитательной работы в различные возрастные периоды;
  7. Многообразие антропологического дискурса в педагогике и психологии;
  8. Антропологический дискурс в педагогике и психологии как ценностно-смысловое поле восприятия педагогической реальности субъектом образования.

Конференцию открыл председатель Оргкомитета конференции профессор С.И.Беленцов, определив особую значимость педагогической антропологии в современном образовательном пространстве в системе всех звеньев образования: от дошкольного до высшего профессионального, а также подчеркнув необходимость исторического осмысления накопленного в педагогической антропологии опыта.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор КГУ А.Н.Худин (фото). Он напомнил периодизацию развития педагогики, предложенную П.Ф.Каптеревым, и отметил неосценимый вклад учёного в развитие педагогической мысли.

Первый пленарный доклад представил проф. А.А.Вербицкий. Оценивая результаты более чем 25-летней реформы системы российского образования, учёный назвал их неутешительными, поскольку налицо снижение качества образования. А.А.Вербицкий объяснил это такими обстоятельствами, как снижение финансирования

(с 10% от ВВП в 1950 г. до 3,6% — в 2019 г.), некритичное заимствование иностранных идей; стремление государства реформировать образование без учёта его системного (подчёркнуто докладчиком) качества, низкие статусы и зарплата педагогов, внедрение цифровых обучающих устройств без серьёзного психолого-педагогического обоснования их полезности и др.

По видеоконференцсвязи к участниками конференции обратился профессор Краковского педагогического университета В.Окулич-Казарин, рассказавший о проблемах педагогического образования в Польше. Он отметил традиционность польской образовательной системы, преобладание объяснительно-иллюстративного метода в преподавании на всех ступенях обучения, а также недостаточный уровень материально-технической базы, несоответствие между требованиями современных мировых стандартов, желанием педагогов и учащихся, с одной стороны, и возможностями (финансовыми, материальными, кадровыми и пр.) образовательных учреждений — с другой.

Следующий пленарный доклад «Проблема мировоззренческой подготовки будущих педагогов» представила к.пед.н. Г.А.Кирмач. Для решения заявленной проблемы, по мнению учёного, необходимо сформировать у выпускника педагогического вуза целостное мировоззрение, а для этого необходимо знание различных мировоззренческих концепций и грамотное их сопряжение.

Доклад директора Института непрерывного образования проф. И.В.Ильиной был посвящён описанию новой парадигмы управления, основанной на горизонтальной иерархии, преобразующем лидерстве, представлениях о руководителе как о «созидателе» самообучающейся образовательной системы, предполагающей в качестве показателей успешности количество и качество нововведений, а также гибкость выбора траектории профессионального развития и персонала самообучающейся организации.

Фото. Президиум конференции. Слева направо:
И.В. Ильина, А.А. Вербицкий, А.Н. Худин, Н.В. Горбунова

Проф. Н.В. Горбунова и проф. Л.И. Редькина поделились идеями развития поликультурного образования в практике отечественной и зарубежной мысли. В своём докладе они уделили большое внимание основным направлениям профессиональной деятельности П.Ф. Каптерева, в том числе остановились на его тезисах о взаимосвязи национального и общечеловеческого в педагогике.

Проф. А.Г. Пашков выступил с критикой так называемой нелиберальной педагогики, идущей, по его мнению, на поводу у родителей и ребёнка, позволяя останавливаться на минималистичных запросах, пропагандируя обучение только того, кто этого хочет, оправдывая стремление к комфорту и чрезмерную чувствительность. Всё это, по мнению проф. Пашкова, снижает устойчивость подростка к стрессовым жизненным ситуациям и их возможности познакомиться с собой как с создателем, а не потребителем.

Об инклюзивном образовании, норме и её изменениях шла речь в докладе проф.

Е.А. Шумиловой. Она подчеркнула, что эти вопросы актуальны для всех областей педагогического знания и не могут оставаться предметом только, например, коррекционной педагогики. О применении цивилизационного подхода в процессе формирования стратегий профессионального общения будущих магистров педагогического образования рассказала проф. Н.А. Тарасюк. Она подчеркнула, что только в процессе образования происходит становление личности педагога и его будущей методики.

Участники конференции отметили, что педагогическая антропология служит мощным, действенным средством дальнейшего развития системы образования и требует решения новых значимых задач.

Первоочередными среди них являются:

- ♦ *разработка* круга проблем профессионального педагогического образования с учётом исторической динамики, а также приоритетов, задаваемых различными трактовками самой педагогической антропологии;

- ◆ *осуществление* историко-научной реконструкции наследия представителей педагогической антропологии, выход на системный уровень анализа их концептуальных построений;
- ◆ *выявление* вклада российских учёных в развитие педагогической антропологии, обоснование его значения для современной педагогической антропологии: систематизация исходных антропологических категорий; расширение понятийного тезауруса; структурирование уровней процесса человеческой эволюции, определение приоритетных антропологических направлений развития профессионального педагогического образования;
- ◆ *осмысление* процесса становления целостного человека и влияющих на него факторов в контексте гуманитарной парадигмы;
- ◆ *определение* перспектив развития педагогико-антропологической составляющей отечественной педагогической науки на основе анализа содержания педагогической антропологии в России. Участники конференции отметили высокий уровень её проведения и представленных докладов. Во многих из них были подняты новые вопросы и проблемы. По итогам форума издан сборник «Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 18–19 июня 2019 г., Курск» / Отв. ред. С.И.Беленцов. Курск: Курск. гос. ун-т. — 460 с.

ENGLISH

**International Academic Workshop
“Anthropological Knowledge As a System-Forming Factor in Professional
Teacher Education” dedicated to the 170th anniversary of the famous
Russian teacher and psychologist Pyotr Fedorovich Kapterev
(Kursk, June 18–19, 2019)**

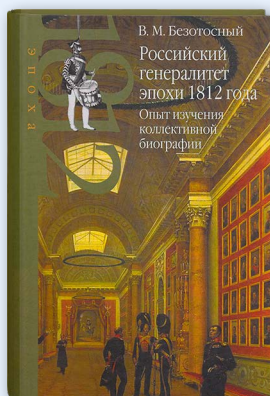
Sergey Ivanovich Belentsov — DSc in Pedagogy, professor of the department of pedagogy and professional education, Kursk State University, chairperson of the Conference Organizing Committee.
E-mail: si_bel@mail.ru

The conference held at Kursk State University was attended by well-known Russian and international researchers of current pedagogical anthropology issues, public figures, teachers, postgraduate students, students, teachers of educational organizations of higher, secondary vocational, additional professional, general and additional education (in total, more than 160 participants from Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan, Lithuania, China, Poland and 10 regions of Russia).

Keywords: anthropological knowledge, professional pedagogical education, Peter Fyodorovich Kapterev

МИР КНИГИ РФФИ

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-190-194

В.М. БОКОВА*

Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 года: Опыт изучения коллективной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 671 с.: ил. **

Ключевые слова: военная история России XIX в., наполеоновские войны, российский генералитет, Отечественная война 1812 года, Александр I, формулярные списки

Монография известного специалиста по военной истории д.и.н. В.М.Безотосного посвящена весьма актуальной и практически неисследованной проблеме в отечественной науке — российскому генералитету в царствование Александра I.

Каждая историческая эпоха рождает своих героев, лица которых становятся символами времени. Именно такими персонами являлись русские генералы эпохи 1812 года. Собственно автор и поставил цель, «рассматривая связь событий, взглянуть на них через коллективную биографию этих героев и переплетение исторических судеб..., понять их место в истории страны и запечатлеть время и обстоятельства, в которых они жили и оставили свой след в череде наполеоновских войн» (с. 5). Сегодня со-

вокупность биографических изысканий модно именуется термином «просопография». Для сопоставления укажем, что во Франции, к примеру, биографические справочники по французскому генералитету в наполеоновский период вышли в 30-х гг. прошлого века [1], а в нашем Отечестве описали биографии русских генералов, участников Отечественной войны 1812 года, в нескольких энциклопедических изданиях лишь в последнее время [2–4]. Но на сегодняшний момент имеется много лагун и «белых пятен», отсутствуют труды, посвящённые многим военачальникам «в годину бед, в годину славы».

В этом смысле представленная книга занимает особое место как действительно первое комплексное исследование подобного рода. Её можно назвать

* **Бокова Вера Михайловна** — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Государственного исторического музея.
E-mail: verabokoval@rambler.ru

** Проект 18-19-00072д.

итогом долгосрочной исследовательской работы, так как автор за последнее время опубликовал по этой тематике немало отдельных работ.

В.М.Безотосный во многом новаторски подошёл к постановке и разрешению задач своего исследования. Это предопределило создание крупного монографического исследования, построенного на тщательном изучении огромного пласта источников и научной литературы, в том числе вышедшей за последнее десятилетие. Данное обстоятельство, а также рассмотрение многих вопросов под нетрадиционным для предшествующей отечественной историографии углом зрения, на наш взгляд, и определяет научную новизну и актуальность этой книги.

Коснёмся в первую очередь круга использованных источников. Военные историки в России крайне редко прибегали к анализу типографских экземпляров «Списков генералитета по старшинству», которые переиздавались каждый год, а также формулярных списков генералов «О службе и достоинстве» (прообразы современных личных дел). Также автор широко привлекал делопроизводственную документацию и источники личного происхождения, которые давали возможность находить сведения, отсутствующие в официальных материалах, что оказалось особенно важным при освещении коллизий и столкновений разных группировок внутри генералитета. Кроме того, изложение материала максимально насыщено цитатами из переписки и воспоминаний современников.

Использование «Списков генералитета по старшинству» дало возможность автору проследить количественное состояние генералитета в значимые временные срезы (на 1803, 1808, 1812, 1814, 1820, 1825 гг.), а также понять тенденции и динамику развития, охарактеризовать кадровую политику Александра I по отношению к высшему командному составу. Это дало возможность подробно на кон-

кретных примерах рассмотреть проблему старшинства в чине (систему подчинённости, мало понятную для наших современников), от чего зависело возможное назначение, производство в следующий чин и даже в соответствии со списком рассадка гостей во время приёмов и обедов.

В.М.Безотосный выбрал для анализа формулярные списки 531 генералов, участвовавших в кампании 1812 г. или получивших до окончания военных действий в 1815 г. генеральский чин. По этой выборке можно в целом судить о российском генералитете того времени. Сбор сведений из генеральских формуляров позволил сгруппировать информацию по разнообразным сюжетам в отдельные таблицы, помещённые в приложении: по происхождению, материальному и семейному положению, вероисповеданию, национальности, учёбе, прохождению службы, участию в боевых действиях, наградам и др. В отдельной таблице представлен перечень архивных ссылок на формулярные списки всех упомянутых генералов. Это уникальный справочник для исследователей. Опираясь на собранные статистические данные, автор сделал многие выводы, представленные в исследовании.

Монография разделена на четыре части. Первая часть рассказывает о генералитете или высшем слое военно-управленческой элиты в системе управления империей. Рассматриваются личный состав военачальников в период правления императора Александра I, реконструкция его социальной иерархии, организации и специфических черт, показана пирамида генеральских чинов от генерал-фельдмаршалов до генерал-майоров, особо выделены генерал-адъютанты и флигель-адъютанты, причисленные также к придворному ведомству, проанализирована кадровая политика в отношении армии и генералитета.

Вторая часть посвящена участию генералитета в военных действиях до 1812 г. С 1804 по 1815 гг. империя находилась

«на военном положении», когда русская армия попеременно воевала с Персией, Францией, Турцией, Швецией, Австрией, а номинально ещё с Великобританией и Австрией (эти войны назывались «бездымными»). Именно это обстоятельство помогло императору награждать чинами отличившихся и выдвигать их на ключевые посты в войска, собранные к 1812 г. на западной границе, а имевших «невоенную» репутацию генералов перемещать на административные и тыловые должности. Произведённые в чины генерал-майоров в 1805–1811 гг. составили самые боеспособные кадры военачальников, отлично проявившие себя на полях сражений 1812 г.

Как последствия этих войн рассмотрены военные реформы того времени, подготовка России к войне 1812 г. и проходивший тогда процесс обновления генералитета. Причём каждую военную кампанию в период до 1812 г. В.М. Безотосный не расписывает детально, а даёт через призму столкновений личностей и генеральских группировок. Среды военачальников во все времена отличалась повышенной и жёсткой конкуренцией, и время наполеоновских войн не являлось исключением, о чём свидетельствовала система старшинства в чинах. Проявлением или отголоском этой конкуренции в военной среде являлись упоминания в источниках о ссорах генералов и даже вызовах на дуэль. Известные и уже во многом мифологизированные события приобретают совсем иной характер, когда рассматриваются через призму борьбы между генералами, возникает другое понимание причин исторических фактов и явлений.

В третьей части рассматриваются Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии. Это один из самых знаменитых периодов русской истории. Автор смог по-новому взглянуть на известные факты, рассматривая их с точки зрения борьбы генералитета, и в итоге предлагать им иную, и даже неожидан-

ную трактовку. Очень подробно освещены тема Александра I и его роль в начале войны, система военного управления и расстановка командных кадров. Большое внимание уделено выработке планов (К. Фуля, М.Б. Баркляя де Толли, П.А. Чуйкевича, всего — до 40 планов), развенчанию «дрисской затеи Фуля», подробно разбираются действия «военной оппозиции» (или «русской» партии) в период боёв под Смоленском и её борьбы против Баркляя, избрание М.И. Кутузова главнокомандующим, «битва генералов» при Бородино и Военный совет в Филях, новая вспышка генеральских интриг в период нахождения в Тарутинском лагере. Обстоятельно разбирается концепция стратегии «золотого моста» («Pont d' Or») и генеральские обиды в конце кампании.

После 1812 г. основная интрига приобрела международный характер, где конечно, без всякого сомнения, первую скрипку играл Александр I. Применительно к кампаниям 1813–1814 гг. подробно рассматривается отношение М.И. Кутузова к переносу военных действий в Европу, роль Александра I как лидера и вождя антинаполеоновской коалиции, а также и теневого главнокомандующего, показано самое большое производство в генеральские чины в 1813 г., а также расстановка генеральских кадров в послевоенной мирной жизни России.

В четвёртой части представлен контент-анализ генералов-участников кампаний 1812–1815 гг. Основой для анализа послужила количественная информация по персоналиям (531 генерал), сгруппированная в конце текста книги в итоговых таблицах (с. 442–613) — уникальный справочный материал, включая сведения о чинах отцов, материальном положении и статусе жён, количестве детей и т.п., не говоря уже о самих военачальниках.

Генералитет рассматривался как верхний слой российской императорской армии, которая в начале XIX столетия являлась значительным социокультурным

явлением. Автор попытался определить, в первую очередь, социальный и национальный состав генералитета, поскольку генеральские конфликты 1812 г. зачастую носили ярко выраженную национальную и частично социальную, и даже религиозную окраску. Важно было выявить и материальную составляющую, проследить основные этапы и определить все элементы, влиявшие на генеральскую карьеру, включая службу, обучение и воспитание, создание семьи и внебрачные связи, заслуженную репутацию, получение наград и титулов, типичное поведение в условиях войны и мира.

По результатам, полученным в ходе исследования, видно полное доминирование в среде генералитета дворян (почти 91%), а с учётом разновидности дворянских записей, падающих на старшинских, штаб и обер-офицерских детей (ещё 32 человека) — свыше 96%. В категорию «не дворян» входили всего 17 человек, или чуть более 3%. Генералитет в эпоху 1812 г. представлял собой слияние различных социальных и национальных групп: потомки русских княжеских фамилий и служивых людей, представители обрусевших татарских и кавказских родов, польской шляхты, выходцы из прибалтийского рыцарства, украинской и донской старшины, а также иноземцы, получившие чины на военной службе российского государства. Приведём по этому поводу мнение одного из самых компетентных иностранных историков Доминика Ливена: «Одной из безусловно сильных сторон империи Александра I был тот факт, что она хотела и была в состоянии полагаться на лояльность многочисленной элиты нерусского происхождения» [5].

Национальному аспекту в монографии уделено очень большое внимание. В 1812 г. национальный вопрос в межгенеральских спорах чисто внешне на некоторое время вышел на первый план, хотя в основе конфликта лежали профессиональные вопросы — выбор правильной тактики и стратегии. Но он был во мно-

гом обусловлен итоговым раскладом национальных сил в генералитете — только 60% генералов носили русские фамилии, правда, с единоверцами эта цифра увеличивалась до 66,5%. Каждый же третий генерал (33%) носил иностранную фамилию и исповедовал иную религию [6]. Чрезмерное засилье иноземных элементов в генеральской среде неизбежно должно было вызвать внутреннюю реакцию, что и породило кратковременную вспышку «военной оппозиции» под Смоленском. Причём В.М.Безотосный полагает, «что конфликты или конкуренция среди генералитета — это неизбежное зло (а в то же время большой плюс) в любой армии мира» (с. 439). А вот Наполеона автор рассматривал как военного гения, который в то время противостоял и конкурировал с Суворовым, хотя для русского офицерского корпуса образ французского полководца не являлся идеалом (культ Н.Бонапарта очень слабо проник в общественные круги России, в отличие от многих стран Европы), а определялся как самый грозный и опасный противник. При этом автор отмечает: «Парадокс эпохи заключался в том, что знаменитый Суворов олицетворял в России стратегию “сокрушения”, но в 1812 г., да и позже с оговорками, в 1813–1814 гг., на практике победила применённая стратегия “измора”, связанная с именами М.Б.Баркляя де Толли и М.И.Кутузова. Без учёта этой точки зрения останутся абсолютно непонятными генеральские споры в 1812 г., столкновения и борьба личностей за выбор способа действий, да и сами разногласия в подходах к ведению войны» (с. 435).

В конце исследования, оценивая социально-политические и психологические особенности генералитета, автор обоснованно сделал выводы, с которыми стоит согласиться: «Можно по-разному оценивать генералитет александровского царствования — с большим или меньшим количеством плюсов и минусов, но остаётся самая главная характеристика: это было поколение триумфаторов, победив-

шее Наполеона. Такое тяжёлое испытание и последующая мировая слава выпадает далеко не всегда и не всем военачальникам. Волею судеб они оказались

вознесёнными на пьедестал воинской доблести, их вклад в окончательную победу над Наполеоном стал достоянием истории» (с. 441).

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792–1814). T. 1–2. Paris, 1934.
2. Отечественная война 1812 года / Гл. ред. В.М. Безотосный. М., 2004.
3. Отечественная война 1812 года: Биографический словарь / Гл. ред. В.М. Безотосный. М., 2011.
4. Отечественная война и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов / Гл. ред. В.М. Безотосный. Т. 1–3. М., 2012.
5. Ливен Д. Россия против Наполеона: Борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 48.
6. Подр. см.: Безотосный В.М. Национальный состав российского генералитета 1812 года // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 60–71.

ENGLISH

Bezotosny V.M. Russian Generals of the 1812: Studying a Collective Biography. Moscow, Political Encyclopaedia Publ., 2018. 671 p., ill.

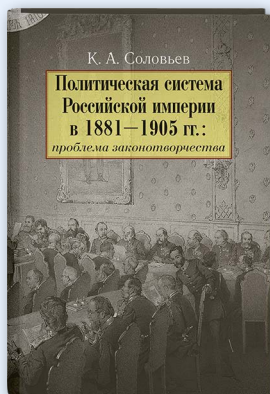
Vera Mikhailovna Bokova – DSc in History, Chief Researcher, State Historical Museum.
E-mail: verabokova1@rambler.ru

Keywords: military history in the 19th century Russia, Napoleonic wars, Russian generals, Patriotic War of 1812, Alexander I, formulary lists

REFERENCES

1. Sm.: Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792–1814). T. 1–2. Paris, 1934.
2. Otechestvennaya voyna 1812 goda / Gl. red. V.M. Bezotosnyy. M., 2004 (in Russian).
3. Otechestvennaya voyna 1812 goda: Biograficheskiy slovar' / Gl. red. V.M. Bezotosnyy. M., 2011 (in Russian).
4. Otechestvennaya voyna i osvoboditel'nyy pokhod russkoy armii 1813–1814 godov / Gl. red. V.M. Bezotosnyy. T. 1–3. M., 2012 (in Russian).
5. Liven D. Rossiya protiv Napoleona: Bor'ba za Evropu, 1807–1814. M., 2012. S. 48 (in Russian).
6. Podr. sm.: Bezotosnyy V.M. Natsional'nyy sostav rossiyskogo generaliteta 1812 goda // Voprosy istorii. 1999. № 7. S. 60–71 (in Russian).

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-195-198

К.И. МОГИЛЕВСКИЙ*

Соловьёв К.А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 351 с.**

Ключевые слова: политическая система, Российская империя, самодержавие, бюрократия, революция

Может показаться, что политическая система Российской империи накануне Первой российской революции не должна вызывать интерес у современного исследователя. Что нового он может узнать, разбираясь в хитросплетениях функционирования высших государственных учреждений рубежа XIX–XX вв.? Всё вроде бы и так ясно и понятно: это время всемогущего (и в то же время безнадежно устаревшего) самодержавия, впоследствии не выдержавшего испытаний революции. Монография К.А. Соловьёва позволяет по-новому взглянуть на привычные институты и явления, а главное, развенчивает о миф о тотальной изученности политической истории России конца XIX – начала XX в. Автор демонстрирует всю иллюзорность привычной конструкции самодержавия, в центре которого мифологизированный образ царя, скорее напоминающего традиционного героя русской сказки – капризного монарха.

Помимо этого автор ставит вопрос о существовании особого управленческого класса, отстаивавшего свои корпоративные интересы. Соловьёв показывает механику принятия политических решений в Российской империи, частью которой становились не только высшие государственные учреждения, но и представители общественности, земств и городов, органы печати. Да и сама высшая бюрократия, согласно исследованию К.А. Соловьёва, предельно неоднородная. Её представители находились в состоянии непрерывного конфликта между собой, а возглавляемые ими ведомства были органически неспособны к конструктивному сотрудничеству со своими «соседями». Всё это позволяет автору парадоксальным образом утверждать, что в Российской империи этого периода политика осуществлялась без политиков, так как не было центра, способного генерировать общую программу правительственной полити-

* **Могилевский Константин Ильич** — кандидат исторических наук, исполнительный директор Фонда «История Отечества». E-mail: mogilevskiy@yandex.ru

** Проект 18-19-00186д.

ки. С формальной точки зрения, такой центр, конечно, был: это государь император. Однако по совокупности обстоятельств он с встающими перед ним задачами не справлялся. Министры же претендовать на эту роль не могли. В итоге правительственный корабль шёл «без руля и ветрил».

Представляется, что успешность рецензируемой монографии обуславливается прежде всего двумя обстоятельствами. Во-первых, следует отметить новаторство автора, который давно и успешно разрабатывает подходы к политической повседневности. Собственно К.А. Соловьёв и ввёл понятие «политической повседневности» в научный оборот. В рецензируемом издании чётко изложены теоретические установки автора, которые заметно раздвигают горизонты изучения политической истории, по крайней мере применительно к периоду Нового времени. Речь идёт о важном направлении новой политической истории – изучении каждодневной рутины принятия политических решений. Это позволяет уйти от привычного и в целом давно исчерпавшего себя приёма при исследовании политических процессов, которые традиционно рассматриваются как сцепленные в хронологическом порядке «большие дни» из жизни высших государственных учреждений. В сущности, в этом случае воспроизводится канва газетных публикаций изучаемого времени. Историк послушно идёт за источниками, не успевая даже всмотреться в институции, писанные и неписанные правила игры и героев рассматриваемого времени. Соловьёв предлагает иной и весьма плодотворный путь.

Во-вторых, монографию К.А. Соловьёва отличает широчайшая источниковая база. Прежде всего автор опирается на неопубликованные источники: это материалы ГА РФ, РГИА, РГАЛИ, РГАДА, РГАСПИ, РГВИА, ОР РГБ, ОР РНБ, ОПИ ГИМ, РО ИРЛИ, Бахметьевского архива Колумбийского университета (Нью-Йорк, США)

и др. Автор привлекает законодательные акты, делопроизводственные материалы, публицистику и, конечно же, источники личного происхождения (прежде всего письма и дневники), без которых трудно, а порой просто невозможно охарактеризовать «политическую кухню», в особенности в условиях автократической России.

Как следует из названия, монография посвящена законотворческим практикам в России в 1881–1905 гг. В первой главе речь идёт о ключевых понятиях, которые имели определяющее значение при формировании категориального аппарата представителей высшей бюрократии: самодержавие / монархия, закон / законность / право, реформа. Во второй главе анализируются институты, принимавшие активное участие в законодательной деятельности: императорская власть, законосовещательные коллегии, министерства и др. Третья глава посвящена практикам законотворчества, законодательной экспертизы, различным формам взаимодействия бюрократии с общественностью.

Ключевой сюжет, рассматриваемый в монографии, – механизмы принятия решений в политической системе Российской империи в 1881–1905 гг. (с учётом как прописанных в законодательстве процедур, так и неформализованных законотворческих практик). Эта проблема, узловая для любого политического режима, для России конца XIX – начала XX приобретала совершенно особое значение. Во-первых, автократический режим не предусматривал (и в действительности не мог предусмотреть) ясной процедуры принятия решений. В данном случае напрямую сталкивались стабильный традиционалистский миф самодержавия и необратимые модернизационные процессы, захватывавшие, в том числе, и сферу управления страной. Сама мифология власти предполагала максимальную её концентрацию в руках монарха. В то же самое время постоянная «технологизация» управления вела к дифференциации

функций чиновников, их профессионализации. Они порой становились носителем уникальных знаний, навыков, опыта, предоставлявшим им, в сущности, монопольное право принимать (или, по крайней мере, готовить) решения общероссийской значимости. Управленческие вызовы рубежа веков выдвигали на авансцену государственной жизни технократов, которые при этом не могли претендовать даже на толику политической власти.

В таких условиях государственная жизнь «деполитизировалась». Она обращалась в большую «канцелярию», работавшую в соответствии с чаще всего неписаными правилами рутинного делопроизводства. У такого устойчивого бюрократического порядка есть свои характерные черты: а) сама процедура принятия решений весьма хаотизирована; в ней нет очевидных «полюсов»; взаимодействие институций отчасти напоминает «броуновское движение»; б) в этой системе отношений нет места политическому проектированию, а следовательно, и политикам в традиционном понимании этого слова. К.А. Соловьёв обращается к трудам М. Фуко, который писал об особой дисциплинарной власти, доминировавшей в «управленческой корпорации» и подавлявшей волю каждого из ее представителей. В историографии есть термин «мнимый конституционализм». Его используют применительно к политическим процессам в России в 1906–1917 гг. Этот термин спорен и вызывает немалые сомнения. Как отмечает автор, пожалуй, с большим основанием можно говорить о «мнимом авторитаризме», имевшем место в России до 1905–1906 гг.

Трансформации, случавшиеся в системе государственного управления, происходили параллельно с изменениями, затрагивавшими общественную жизнь. Представителей общества становилось больше, оно сложнее структурировалось, происходила идеологическая дифференциация, а главное — расширялось пространство публичного. В нём находилось ме-

сто и бюрократам, которые испытывали влияние тех же процессов, что и прочие представители общественности, не состоявшие на службе. В итоге на правительственную власть существенным образом влияло и общественное движение, и общественное мнение (прежде всего, материализовавшееся в виде периодической печати). Иными словами, даже при автократическом режиме давала себя знать обратная связь между властью и обществом. Однако имевшие место многочисленные «фильтры» создавали затруднения при прохождении «сигналов», идущих с обеих сторон, искажали их. В частности, об этом свидетельствует то, что в публичном пространстве политические реалии описывались языком, не вполне адекватным тем явлениям, которые вызывали живой интерес у общественности. Так, под самодержавием подразумевался не реальный политический режим, а совокупность мифологических представлений о нём, в значительной мере противоположных существовавшей практике. Точно так же концепт законности описывал скорее идеальную юридическую конструкцию. Под реформой подразумевались чаще всего радикальные изменения, а не частные усовершенствования в той или иной сфере. Иными словами, категориальный аппарат, которым пользовались, в том числе, представители высшей бюрократии, сам по себе подчёркивал несовершенство существовавшего строя и исключал возможность его политической поддержки.

Таким образом, К.А. Соловьёв подходит к важнейшей проблеме: причинам Первой российской революции. «Деполитизация» политической системы приводила не к отсутствию политических взглядов у чиновников, а к их подпольному характеру. Бюрократия, будучи органической частью общественности, жила той же интеллектуальной жизнью, что и большинство земцев, университетских преподавателей, сотрудников периодических изданий. Интеллигент преимущественно был

оппозиционно настроен по отношению к существующему режиму, то же можно сказать о высокопоставленном бюрократе, который мало отличался от своего оппозиционного соседа, не состоявшего на государственной службе. Фактически это означало, что чиновничество было весьма слабой, ненадёжной опорой режима. В решающий момент нелояльность значительной части бюрократии стала важнейшей причиной крушения «старого порядка».

Книга К.А.Соловьёва написана живо и увлекательно. Её просто интересно читать. Это может показаться даже странным всем тем, кто приучен, что зако-

нотворчество — это бесконечные цифры, таблицы и перечни законодательных актов. Всё это, конечно, в рецензируемой монографии есть, но есть и другое: яркие, самобытные личности, стоявшие во главе государственного управления страной, страсти, которыми неизменно сопровождается принятие политических решений, привычки, стиль жизни и работы чиновничества самого разного уровня. Это объёмная и объективная картина политической культуры изучаемого времени или, как пишет Соловьёв, политической повседневности Российской империи в 1881–1905 гг.

ENGLISH

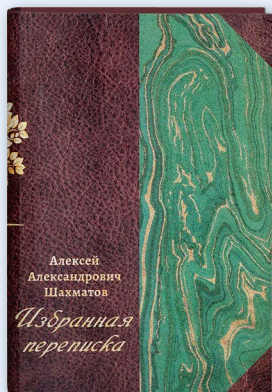
Solovyov K.A. The Political System of the Russian Empire in 1881–1905: Lawmaking. Moscow, Political Encyclopaedia Publ., 2018. — 351 p.

Konstantin Ilyich Mogilevsky — PhD in Historical Sciences, Executive Director of the History of the Fatherland Foundation.

E-mail: mogilevskiy@yandex.ru

Keywords: political system, Russian empire, autocracy, bureaucracy, revolution

DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-199-202

З.В. ДМИТРИЕВА*

**Алексей Александрович Шахматов.
Избранная переписка: В 3 т. Т. 1:
Переписка с Ф.Ф. Фортунатовым,
В.Н. Перетцем, В.М. Истриным / Авт.-сост.
В.Г. Вовина-Лебедева, Е.Н. Груздева,
А.Е. Жуков; Отв. ред. В.Г. Вовина-Лебедева.
СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. — 943 с.****

Ключевые слова: личная переписка, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, В.Н. Перетц, В.М. Истрин, научная школа лингвистов-компаративистов, историко-сравнительный метод, летописание

Данное издание делает доступной для широкого круга читателей переписку видных учёных эпохи расцвета в российском обществе науки, литературы и искусства — рубежа XIX–XX в. Частные письма относятся к наиболее достоверным свидетельствам повседневной жизни и являются своеобразным «зеркалом общества».

Вышедший в свет сборник писем открывает трёхтомное издание эпистолярного наследия известного филолога, лингвиста и историка, основоположника исторического изучения русского языка и летописания академика Алексея Александровича Шахматова (1864–1920). Книга включает его переписку с учёными конца XIX – начала XX в. Ф.Ф. Фортунатовым (подготовка текста и комментарии В.Г. Вовиной), В.Н. Перетцем (подготовка текста и комментарии Е.Н. Груздевой) и В.М. Истриным (подготовка текста и комментарии А.Е. Жукова). Большинство писем хранится в личных фондах

учёных в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Публикуется весь комплекс сохранившихся писем, тексты приводятся без купюр. Впечатляет объём археографической работы, проделанной составителями по транслитерации рукописей к печати (более 700 писем). Открывают сборник документы предисловия академика И.П. Медведева и чл.-корр. РАН А.В. Сиринова. Инициатор и руководитель авторского коллектива В.Г. Вовина-Лебедева в статье «А.А. Шахматов и его избранная переписка» анализирует место личного фактора в формировании научной школы лингвистов-компаративистов и вводит читателя в реалии российской действительности рубежа веков (с. 11–26).

Издание снабжено списком литературы и именованным аннотированным указателем.

* **Дмитриева Зоя Васильевна** — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: zvdmitr@rambler.ru

** Проект 18-19-00018д.

Представленный комплекс документальных материалов по-новому раскрывает взаимоотношения внутри учёного сообщества и взгляды А.А.Шахматова и его корреспондентов на события конца XIX – начала XX в., а также содержит многочисленные сведения о жизни учёных Санкт-Петербурга, Москвы и Киева в годы революций и «нестроений» в России.

Авторы-составители в полной мере обосновали выбор корреспондентов для первого тома. Ф.Ф.Фортунатов – учитель А.А.Шахматова, известный лингвист и лидер русского сравнительного языкознания. Их переписка начинается в 1880-е гг. и продолжается до кончины наставника (1914). Значительная часть писем затрагивает вопросы древнерусского языка, отдельных чтений и их наличие в конкретных текстах, а также сведения об отношении автора письма к официальным мероприятиям и провинциальной жизни.

Переписка А.А.Шахматова с учителем наглядно показывает процесс становления учёного, основоположника сравнительно-критического метода изучения письменных источников. Методы сравнительного языкознания, разработанные Ф.Ф.Фортунатовым, А.А.Шахматов стал использовать для изучения древнерусских письменных текстов, в том числе летописей. «Шахматовский метод» исследования нарративных памятников в дальнейшем повлиял на развитие источниковедения в России. В переписке прослеживается путь учёного от адъюнкта до академика: защита диссертации в 1894 г., избрание членом Петербургской Академии наук (1897) и Государственного совета (1906), профессором Петербургского университета (1910), директором Русского отделения Библиотеки Академии наук (1899).

В переписке отразилась гражданская позиция учёного: откровенная критика формального, бюрократического отношения к делу. Так, в письме Ф.Ф.Фортунатову от 27 ноября 1898 г. А.А.Шахматов выразил своё мнение о подготов-

ке торжеств, посвящённых 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина: «Не рад, что попал в довольно глупую комиссию для празднования Пушкина. Отсутствие мысли так и бьёт в глаза. Всё сводится к внешнему» (с. 192).

В письмах к учителю учёный изложил свою принципиальную позицию (которая расходилась с официальным подходом к решению вопроса) относительно реформирования образования средней школы: «...на днях я получил приглашение в качестве уже постоянного Комитету лица принять участие в занятиях по преобразованию средних учебных заведений <...> Я написал обстоятельное объяснение, почему не могу принять участие в работах Учёного Комитета, указывал на необходимость одновременного пересмотра и университетского преподавания, если в основание реформы положить мнение, что между университетами и гимназиями должна быть тесная связь, что гимназии должны быть подготовительными школами к высшим учебным заведениям <...> Конечно, в министерстве нет и мысли о преобразовании университета, и до этого, мне кажется, невозможно и думать о преобразовании гимназий» (с. 198–199).

Как общественный деятель А.А.Шахматов поддержал Февральскую революцию 1917 г., но не принял Октябрьскую. Однако он остался в Петрограде и несмотря на страдания и голод зимой 1919/1920 г. находил в себе силы читать лекции в университете, лично разбирал переданные в БАН книжные собрания.

Переписку А.А.Шахматова с В.Н.Перетцом можно рассматривать как богатейший источник, отразивший научную и педагогическую деятельность корреспондентов, а также настроения, царившие в университетах Петербурга и Киева накануне революционных событий 1917 г. и в последующие революционные годы. В переписке освещены драматические события в Киеве: убийство П.А.Столыпина, «дело Бейлиса», еврейские погромы.

В письмах А.А.Шахматов выступает как учёный, которому были небезразличны судьбы российской науки. В трудные годы он всячески помогал младшим коллегам, оказывал содействие в издании трудов В.Н.Перетца и его переезде в Петербург, хлопотал за его учеников, устраивал им стипендии, рекомендовал их статьи в научные издания.

Переписка А.А.Шахматова с В.М.Истриным это – полемический разговор двух учёных, где затрагивались проблемы изучения русского летописания. В.М.Истрин критически воспринимал склонность А.А.Шахматова к гипотетичности. Отмечая это, В.Г.Вовина пишет, что А.А.Шахматов «относился к науке как к живому организму, а не к закаменевшему образованию» и «не останавливался перед тем, чтобы гипотезу, пусть и не до конца проверенную, выставить на обсуждение коллег» (с. 23). Критику своих гипотез А.А.Шахматов не оставил без внимания и учёл её в труде о древнейшем летописании [1].

Важным фактором любой публикации является выбор принципов археографической подготовки текстов. Данный том подготовлен по правилам современной орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей ори-

гинала. Такой подход является оптимальным для изданий рукописного наследия XIX в.

Мои замечания касаются комментариев. В данном томе часть писем снабжена краткой информацией о персоналиях или событиях, упомянутых корреспондентами. Мне как читателю для оценки содержания письма зачастую требовались дополнительные разыскания. Например, А.А.Шахматов в письме Ф.Ф.Фортунатову от 26 февраля 1899 г. пишет о предполагаемой работе с московскими актами XIV–XV вв. Когда она вышла в свет? Возможно, имеется в виду исследование учёного о Двинских грамотах XV в., опубликованное в 1903 г. [2]. Разумеется, если комментировать все события и упомянутые в переписке проблемы, то на подготовку комментариев уйдут годы и они составят несколько томов.

Авторы-составители пошли по другому пути: подготовили тексты, провели почерковедческий анализ и транслитерацию рукописей, что требовало немалых усилий и высокой археографической квалификации исполнителей. При этом в томе дан подробный список литературы, где можно найти как работы учёных-корреспондентов, так и изыскания об их творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
2. Шахматов А.А. Исследование о Двинских грамотах XV в. Часть I и II // Исследование по русскому языку. СПб., 1903. Т. II, вып. 3. Часть I. С. 1–140; II. С. 1–184.

ENGLISH

Aleksey Alexandrovich Shakhmatov. Selected Correspondence in 3 vol. Vol. 1: Correspondence with F.F. Fortunatov, V.N. Peretz, V.M. Istrin. Written and compiled by V.G. Vovina-Lebedeva, E.N. Gruzdeva, A.E. Zhukov; ed. by V.G. Vovina-Lebedeva. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2018. 943 p.

Zoya Vasilievna Dmitrieva – DSc in History, leading researcher, Department of Ancient History of Russia, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: zvdmtr@rambler.ru

Keywords: personal correspondence, A.A. Shakhmatov, F.F. Fortunatov, V.N. Peretz, V.M. Istrin, scientific school of comparative linguists, historical and comparative method, annals

REFERENCES

1. Shakhmatov A.A. Razyskaniya o drevneyshikh russkikh letopisnykh svodakh. SPb., 1908 (in Russian).
2. Shakhmatov A.A. Issledovaniye o Dvinskikh gramotakh XV v. Chast' I i II // Issledovaniye po russkomu yazyku. SPb., 1903. T. II, Vyp. 3. Chast' I. S. 1–140; II. S. 1–184 (in Russian).

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РФФИ. ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ» В 2019 г.

К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

Гулин А.В. Революция и державная традиция в раннем творчестве А.С. Пушкина (ода «Вольность»). — № 2. — С. 24–40.

Наумов О.Н., Журавлёв В.В. Род Пушкиных в социокультурном пространстве России. — № 2. — С. 11–23.

К 200-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД РОССИИ

Вах К.А. Первый «иерусалимский» консул К.М. Базили и вопросы защиты русских паломников в Иерусалиме. — № 3. — С. 10–21.

Петрунина О.Е. «Соглядатаи Востока»: русские путешественники о посещении Сирии, Египта и Палестины в первой половине XIX века. — № 3. — С. 22–34.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСОВ РФФИ

Исторические науки

Беляев Л.А. Русская археология Палестины. — № 2. — С. 51–64.

Вознесенская И.А., Базарова Т.А. Петровское время в рукописной традиции. — № 4. — С. 9–19.

Дмитриева З.В., Козлов С.А. История российского налогообложения XVI–XVIII вв. в контексте проблемы «налоги—войны». — № 3. — С. 62–74.

Звягинцев А.Г. «Вирус нацизма». — № 2. — С. 41–50.

Ильиных В.А. Зерновая проблема в Сибири в XX веке. — № 4. — С. 20–30.

Ласкин А.Р., Дэвлет Е.Г., Леванова Е.С. Исследования Амуро-Уссурийской провинции на скального искусства. — № 1. — С. 25–37.

Медведева Т.В. Эпистолярный архив семьи Свербеевых. — № 1. — С. 9–24.

Сибиряков И.В., Волков Е.В., Журавлёва Н.С. Образы Севастополя в советской культурной памяти. — № 1. — С. 38–50.

Тункина И.В. Археология Сибири в документах Д.Г. Мессершмидта. — № 3. — С. 45–61.

Шуныков М.В., Деревянко А.П., Козликин М.Б. Динамика палеолитических индустрий Алтая по археологической летописи Денисовой пещеры. — № 3. — С. 35–44.

Экономика

Архипова М.Ю., Ямбуренко Е.Н. Сопоставление и классификация экономик мира по уровню развития электронной коммерции. — № 3. — С. 75–86.

Светуных С.Г. Многоуровневая конкуренция и её математические модели. — № 1. — С. 51–61.

Торопцев Е.Л., Мараховский А.С. Эквивалентирование динамического межотраслевого баланса при решении задач устойчивости. — № 2. — С. 65–76.

Философия. Социология. Политология. Правоведение

Алеврас Н.Н., Гришина Н.В., Выдрин О.В. Диссертационная культура российских университетов XIX – начала XX века. — № 2. — С. 100–110.

- Бажанов В.А.* Мозг в оптике идеи биокультурного соконструктивизма. — № 4. — С. 31–38.
- Борисов Н.А.* Институт президентства в постсоветских государствах: методика анализа, факторы формирования и трансформации моделей. — № 1. — С. 88–99.
- Бочкарёв С.А.* Философия отраслей права: проблемы конвергенции. — № 2. — С. 90–99.
- Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И., Чугров С.В.* Современные конгрессы как форма научной коммуникации: отечественный и зарубежный опыт. — № 3. — С. 87–101.
- Касаткин С.Н.* Методология анализа юридического языка в работах Герберта Харта 1949–1961 гг. — № 1. — С. 76–87.
- Мансуров В.А., Иванова Е.Ю.* Инженерные династии в России в контексте модернизационных изменений. — № 1. — С. 62–75.
- Позднякова М.Е.* Новая наркоситуация в России. — № 2. — С. 77–89.
- Розов Н.С., Пустовойт Ю.А., Филиппов С.И., Цыганков В.В.* Революционные волны в Европе и мире как следствия и факторы глобальной модернизации. — № 3. — С. 102–111.
- Романовская О.В.* Правовые основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права. — № 3. — С. 112–122.
- Тихонова Н.Е., Каравай А.В., Латова Н.В.* Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы. — № 4. — С. 39–47.
- Харитонов О.Г., Кудряшова И.В., Хенкин С.М., Захарова Е.А., Блохина А.О.* Политические режимы разделённых обществ в условиях глобализации. — № 4. — С. 48–58.

Филология. Искусствоведение

- Акопян Л.О.* Музыка Шостаковича как объект герменевтики. — № 1. — С. 129–143.
- Бородихин А.Ю., Юдин А.А.* Мемориальная библиотека В.П. Адриановой-Перетц как памятник истории становления отечественной филологической науки. — № 1. — С. 100–116.
- Жаткин Д.Н., Васильев Н.Л.* Поэтическое наследие П.А. Вяземского. — № 3. — С. 123–133.
- Калугин В.В.* Украинские списки Толковых Пророчеств XVI – начала XVII века и их русские источники. — № 1. — С. 117–128.
- Карачевская М.А.* М.Ф. Гнесин: художественное мировоззрение и черты композиторского стиля. — № 3. — С. 134–144.
- Редькин О.И., Берникова О.А.* Язык Корана: особенности морфологии глагола. — № 4. — С. 59–72.
- Сим Н.М., Стогова Г.Н.* Основные этапы формирования теории архитектуры испанского Возрождения (по материалам трактатов XVI–XVII веков). — № 4. — С. 73–89.
- Слюнькова И.Н.* Категория времени и концепция идеальной резиденции монарха в архитектуре Большого Ливадийского дворца. — № 2. — С. 122–136.
- Фёдоров М.Л.* «Как четырнадцатая дивизия в рай шла» Демьяна Бедного: от стихотворной повести к пьесе. — № 2. — С. 111–121.
- Ходаковский Е.В., Бодэ А.Б., Зинина О.А., Носкова А.Г.* Деревянное храмостроительство Русского Севера конца XVIII – начала XX века. — № 3. — С. 145–156.

Комплексное изучение человека. Психология. Педагогика

- Барабанщикова В.В., Ковалёв А.И., Климова О.А., Меньшикова Г.Я.* Разработка методики изучения и оценки выраженности профессиональных деформаций спортсменов на основе анализа параметров движений глаз. — № 4. — С. 103–113.
- Головей, Л.А., Манукян В.Р., Трошихина, Е.Г., Александрова О.В., Рыкман Л.В.* Психоземональное благополучие человека в трудных жизненных ситуациях. — № 4. — С. 90–102.
- Даниленко О.И.* Антиципационная состоятельность в системе предикторов академической успеваемости и субъективного благополучия студентов. — № 1. — С. 153–162.
- Микляева А.В.* Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма. — № 2. — С. 147–157.

Нартова-Бочавер С.К., Силина О.В. Генезис психологической суверенности: фактор порядка рождения. — № 2. — С. 137–146.

Федотчев А.И., Парин С.Б., Полевая С.А. Нейроинтерфейсы, управляемые биопотенциалами мозга и сердца, в коррекции стресс-вызванных расстройств. — № 1. — С. 144–152.

Шукова Г.В. Психология восприятия: трансцендентальная перспектива. — № 3. — С. 157–166.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Клемешов А.С., Горланов С.С., Дрыга Д.О., Мочалов А.В. О культурном континуитете на Боспоре IV–VI веков по данным археологии. — № 4. — С. 114–123.

Коробов Д.С. Исследование ресурсных зон поселений Кисловодской котловины. — № 2. — С. 158–169.

Кутимов Ю.Г. Археологические исследования памятников бронзового века в западных районах Таджикистана. — № 1. — С. 163–177.

Рыбина Е.А., Сингх В.К., Покровская Л.В. Археологические исследования Людина конца в Новгороде (Троицкий раскоп). — № 3. — С. 167–185.

Рыжакова С.И. Индийские артистические сообщества и практики транса: локальные традиции Гуджарата, Ассама и Кералы. — № 2. — С. 170–181.

КОНФЕРЕНЦИИ. КОНГРЕССЫ. СИМПОЗИУМЫ

Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И. IV Международная научная конференция «Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры» (Белгород, 27–29 марта 2019 г.). — № 4. — С. 174–176.

Артёмов Е.Т., Бугров К.Д. Всероссийская научная конференция с международным участием «Исторические вызовы и экономическое развитие России» (Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г.). — № 4. — С. 139–143.

Бакулов В.Д., Силенко С.В., Подгорная М.Г. Всероссийская научно-практическая конференция «Логика, методология, науковедение: интеллектуальные практики, стратегии и паттерны» (Ростов-на-Дону, 16–19 мая 2019 г.). — № 4. — С. 160–164.

Барышников В.Н., Возгрин В.Е., Козлов Н.О. XXI Международная научная конференция «Санкт-Петербург и страны Северной Европы» (Санкт-Петербург, 3–4 апреля 2019 г.). — № 2. — С. 187–191.

Беленцов С.И. Международная научно-практическая конференция «Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования», посвящённая 170-летию со дня рождения известного русского педагога и психолога Петра Фёдоровича Каптерева (Курск, 18–19 июня 2019 г.). — № 4. — С. 186–189.

Бойчук Е.И. Всероссийская научная конференция с международным участием «Европейское литературное наследие в кросскультурном пространстве» (Ярославль, 23–24 мая 2019 г.). — № 4. — С. 169–173.

Бураева С.В. II Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество» (Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.). — С. 154–159.

Вдовиченко М.В. Всероссийская научная конференция с международным участием «Век археологии: открытия — задачи — перспективы» (Москва, 10–12 апреля 2019 г.). — № 2. — С. 182–186.

Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Всероссийская научно-практическая конференция «Многосоставные государства: опыт и перспективы развития» (Пенза, 29–30 мая 2019 г.). — № 4. — С. 165–168.

Дёмина В.Н., Крылова А.В. Международная конференция «Проблемы синтеза в современной музыкальной культуре» (Ростов-на-Дону, 11–15 апреля 2019 г.). — № 2. — С. 192–196.

Дмитриева Н.А., Зильбер А.С., Чалый В.А., Киселёв А.С., Бонадысева П.Р. Международная научная конференция «XII Кантовские чтения. Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение» (Калининград, 21–25 апреля 2019 г.). — № 4. — С. 144–149.

Ениосова Н.В. Международная научная конференция «Археология Древней Руси: проблемы и открытия (К 100-летию со дня рождения Д.А. Авдусина)» (Москва, 22–24 ноября 2018 г.). — № 1. — С. 178–181.

Житенёв С.Ю. Всероссийская научная конференция «200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи» (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, 3–4 октября 2019 г.). — № 4. — С. 130–133.

Кибальник С.А. XVII Симпозиум Международного Общества Ф.М. Достоевского (Бостон, США, 14–19 июля 2019 г.). — № 3. — С. 192–197.

Конявская Е.Л., Вершинин К.В., Маслова С.А. X Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 9–13 сентября 2019 г.). — № 4. — С. 134–138.

Коршунов Ю.М. Российско-германский научный коллоквиум «Советско-германские экономические отношения, 1917–1991 гг.» (Воронеж, 11–12 июля 2019 г.). — № 3. — С. 186–191.

Молокова Т.А., Бернюкевич Т.В. Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний» (Москва, 27–28 сентября 2018 г.). — № 1. — С. 189–193.

Морозова Т.И., Слугина В.А. Всероссийская молодёжная научная школа-конференция с международным участием «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 27–29 сентября 2018 г.). — № 1. — С. 185–189.

Полосьмак Н.В., Хансен С., Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. V Международный симпозиум «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты» («Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results») (Новосибирск, 19–24 августа 2019 г.). — № 4. — С. 124–129.

Репринцев А.В. Международная научная конференция «Художник в современном мире: от профессионального образования — к творчеству» (Курск, 20–22 мая 2019 г.). — № 4. — С. 181–185.

Степыкин Н.И., Миронова Д.М. Международная научная конференция «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» (Курск, 18–19 апреля 2019 г.). — № 4. — С. 177–180.

Хартанович В.И., Герасимов Д.В. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Piles of bones: палеоантропология, биоархеология, палеогенетика» (Санкт-Петербург, 8–13 октября 2018 г.). — № 1. — С. 182–184.

Цапка М.С., Галкина М.М. XX Международная теоретико-методологическая конференция «Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 9 апреля 2019 г.). — № 4. — С. 150–153.

МИР КНИГИ РФФИ

Бокова В.М. — Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 года: Опыт изучения коллективной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 671 с.: ил. — № 4. — С. 190–194.

Дегтярёв А.Я. — Соболева Н.А. Идентичность Российского государства языком знаков и символов. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. — 410 с. — № 1. — С. 199–201.

Дмитриева З.В. — Алексей Александрович Шахматов. Избранная переписка. В 3 т. Т. 1: Переписка с Ф.Ф. Фортунатовым, В.Н. Перетцем, В.М. Истриным / Авт.-сост. В.Г. Вовина-Лебедева, Е.Н. Груздева, А.Е. Жуков; Отв. ред. В.Г. Вовина-Лебедева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. — 943 с. — № 4. — С. 199–202.

Кренке Н.А. — Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. — 560 с.: ил. — (Раннеславянский мир. Вып. 18). — № 3. — С. 198–202.

Могилевский К.И. — Соловьёв К.А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 351 с. — № 4. — С. 195–198.

Нижник Н.С. — Мухина З.З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. — 736 с.: ил. — № 1. — С. 194–198.

Пестова Н.В. — История литературы Германии XX века. Т. I (1880–1945): В 2 кн. Кн. 2: Литература Германии между 1918 и 1945 годами / Отв. ред.-сост. Т.В. Кудрявцева, В.Д. Седелник. М.: ИМЛИ РАН, 2018. — 984 с. — № 2. — С. 205–207.

Топычканов А.В. — Беляев Л.А., Медникова М.Б. В поисках бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI–XVII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве: В 2 вып. / Отв. ред. Н.А. Макаров; Институт археологии РАН. М.: Club Print, 2018. — Вып. 1. — 208 с. — № 2. — С. 197–200.

Трахтенберг Л.А. — Катаев В.Б. К пониманию Чехова. Статьи. М.: ИМЛИ РАН, 2018. — 247 с. — № 1. — С. 202–205.

Федотова С.В. — Иванов Вяч.И. По Звёздам. Опыт философии, эстетические и критические. Статьи и афоризмы: В 2 кн. Кн. I: Тексты; Кн. II: Примечания / Отв. ред. К.А. Кумпан. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. — Т. I. — 432 с.; Т. II. — 672 с.: ил. — № 3. — С. 203–207.

Щербакова М.И. — Родня по духу. Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова (1870–1896): В 2 т. Т. I: 1870–1879 // Сост., подг. и коммент. Л.В. Калюжной, Т.Г. Никифоровой, В.А. Фатеева, В.Ю. Шведова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. — 816 с. — («Русские беседы». РАН, Институт русской литературы (Пушкинский дом); Государственный музей Л.Н. Толстого). — № 2. — С. 201–204.

Академику В.Л. Янину — 90 лет. — № 1. — С. 206–207.

Памяти Виктора Викторовича Ивантера. — № 3. — С. 207.

Вестник Российского фонда фундаментальных исследований

Гуманитарные и общественные науки

2019, № 4 (97)

Адрес редакции: 119334, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а
Тел.: +7 (499) 941-01-15 (доб. 3121)
E-mail: rovir@rfh.ru
<http://www.rfbr.ru>

Подписано в печать 20.12.2019. Формат 60×90 ¹/₈.
Усл. печ. л. 26,0. Уч.-изд. л. 18,0.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Тираж 300 экз. Заказ № 507

Отпечатано в типографии ООО «Гран-При».
152900, г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, д. 57